Specimina Philologiae Slavicae · Supplementband 40

(eBook - Digi20-Retro)

Дмитрий Б. Захарьин

Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик XV - сер.XVIII в.

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

http://verlag.kubon-sagner.de

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

SPECIMINA PHILOLOGIAE SLAVICAE

Herausgegeben von
Olexa Horbatsch, Gerd Freidhof und Peter Kosta

Supplementband 40

Дмитрий Борисович Захарьин

Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик (XV - сер. XVIII в.)

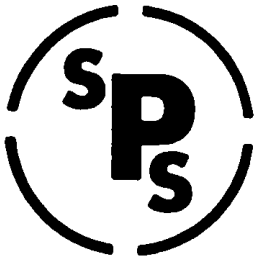
VERLAG OTTO SAGNER · MÜNCHEN
1995

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

95.

12793



Bayerische
Staatsbibliothek
München

Copyright by Verlag Otto Sagner, München 1995.
Abteilung der Firma Kubon und Sagner, München.
Druck: Görich & Weiershäuser, Marburg/Lahn.

ISBN 3-87690-589-3

95 P 87690

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

... Es gibt wohl keine Grammatica, aber Theologia allein.
(Thomas Butz)

Ad meum patrem
Grammaticae Pâṇini peritum

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

Dmitrij B. Gachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

От автора:

Настоящая работа прошла несколько граней становления.

Начало исследованию положила курсовая работа в московском семинаре проф. Б.А.Успенского. Она вылилась позже в статью о немецком влиянии на славянский перевод латинской школьной грамматики конца 15-го - нач. 16-го вв. (*Russian Linguistics* 1991). Попытка исследования методов русской грамматической традиции в целом была предпринята далее в дипломном сочинении.

Обучение в Германии (1991-1994) обогатило меня новым опытом работы со старыми европейскими текстами. За мои сведения о научных полемиках Средневековья, Гуманизма и Барокко, о системе *septem artes liberales*, о культурном миссионизме иезуитского Ордена и.т.д. я особенно признателен преподавателям Университета Маннхайма - проф. Бернарду Хааге, тонкому знатоку научной литературы Средневековья, - и Томасу Бутцу, блестящему германисту-историку и театральному режиссеру, по-новому осветившему для меня развитие европейской науки.

За идею переработки и публикации настоящего сочинения, за исправление многих ошибок и бескорыстную передачу собственного опыта я благодарю проф. Герда Фрайдхофа (Франкфурт на Майне), моего многолетнего корреспондента и руководителя, создавшего условия для завершения настоящего исследования.

Февраль 1995. Франкфурт на Майне.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Введение

В настоящей работе рассматривается история русской грамматической традиции. Эта история связана с просветительскими и религиозными миссиями Запада в славянской Европе.

У начала традиции - перевод латинской школьной грамматики Доната на церковнославянский, выполненный в конце 15-го в. в древнем Новгороде (§2.1.).

До этого на Руси в хождении только один анонимный трактат о восьми частях речи (§1). Трактат представляет собой славянский перевод греческого грамматического сочинения, пришедшего на Русь через болгарское посредство. Текст его был известен в Новгороде.

Благодаря древним контактам с Ганзой, в Новгороде распространяются и ранние немецкие гуманистические сочинения о грамматике. На них тоже опирался переводчик Доната (§2.1).

Удешевление писчего материала, связанное с изобретением бумаги, вызывает рост образования в Европе в середине 15-го в.. Старый Свет переживает переход от культуры устного к культуре письменного слова. Если человек Средневековья читал вслух, то человек Нового времени начинает читать про себя (§2.1.3.2.2.). В текстах раннего Гуманизма еще фиксируются вздохи, восклицания, отрывки из молитв, обнаруживающие живую связь написанного с устной традицией.

Признаки раннего Гуманизма характеризуют и русский перевод латинской грамматики. Перевод выполнен на основе опыта средневековой традиции школьного обучения. Ведущую роль в ней играло запоминание наизусть (§2.1.3. Методы запоминаия с помощью системы "мест и образов" (loci et imagines) были известны в Европе с античности (§2.1.3.1.1.). Главной опорой памяти служила рука, на пальцах которой ученики, по особой методе, размещали падежи и парадигмы склонения (§2.1.3.2.2.). Описание грамматического материала в переводной латинско - русской грамматике построено по старинной мнемонической системе.

Падение Новгорода после походов московских князей (конец 15в.) привело к обрыву грамматической традиции (§2.1.7.).

Она возрождается через столетие в Юго-Западной Руси (§3). Источники украинской традиции - латинские и греческие грамматики польских и немецких гуманистов (§3.1.4.).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Латинские и греческие источники этого времени можно рассматривать как единое целое. После завоевания турками Константинополя в 1453г. Византийская империя перестает существовать. Значительное число греческих ученых эмигрирует в Италию. Именно в Италии зарождается течение *ad fontes* "к источникам", вылившееся в освоение античного наследия (§3.3).

Освоение опыта прошлого было возможно только в условиях письменной культуры. Письмо освободило память, и вместе с ней освободился человек.

Грамматика в эпоху Гуманизма понимается как искусство управления письменным текстом (§ 3.1.5.). Она принимает на себя функции теологии (§3.3.). Новая распространяющаяся религия - протестантизм - провозглашает самоценность Писания как написанного текста: *Scriptura sancta sui ipsius interpres* "Священное писание есть толкователь самого себя". Грамматика вынуждена обращаться к вопросам, которые ранее не вставали перед ней (§3.1.5.). Проблема точного перевода источника составляет содержание эпохи.

Церковнославянские сочинения о языке, издаваемые в Юго-Западной Руси, как раз разрабатывают методы точной передачи грамматической информации источника (§3.1). Грамматическая точность соотносится с точностью догмата. Как и европейские ученые, украинские грамматисты участвуют в полемиках, в которых теологические вопросы освещаются как грамматические (§3.3.).

Становление естественных и точных наук определяет кризис направления *ad fontes* (§3.3.4.). В конце 16-го в. в грамматике все более распространяются комбинаторные методы (§4.1.2.1.). Традиционные грамматические категории меняются местами, скрещиваются и образуют сложные единства - *concetto* (§3.3.4.). Эта тенденция находит выражение в богатой комбинаторными решениями грамматике Мелетия Смотрицкого (§4).

Открытие новых нетрадиционных обществ, Японии и Китая, в середине 16в. вызывает миссионерский интерес европейцев к Востоку. Особенно активен в этом отношении молодой иезуитский орден, представляющий интересы Папской курии (§4.4.2.). Иезуиты рассылают своих агентов по всему миру.

Один из них, Юрий Крижанич, оказывается в России в середене 17-го века. Русское правительство не доверяло ему, не желая повторения истории Лжедмитрия, ученика польских иезуитов. Крижанич, был сослан в Сибирь. В Сибири была написана его грамматика русского языка (§4.4.). Грамматика демонстрирует развитие

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

комбинаторного метода и задумана как модель универсального языка, славянского койнэ (§4.4.4.). Универсальную грамматику разрабатывают в эту же эпоху на базе европейских и новооткрытых восточных языков патер Кирхер, Мерсенн, Декарт и пр.(§4.4.5.).

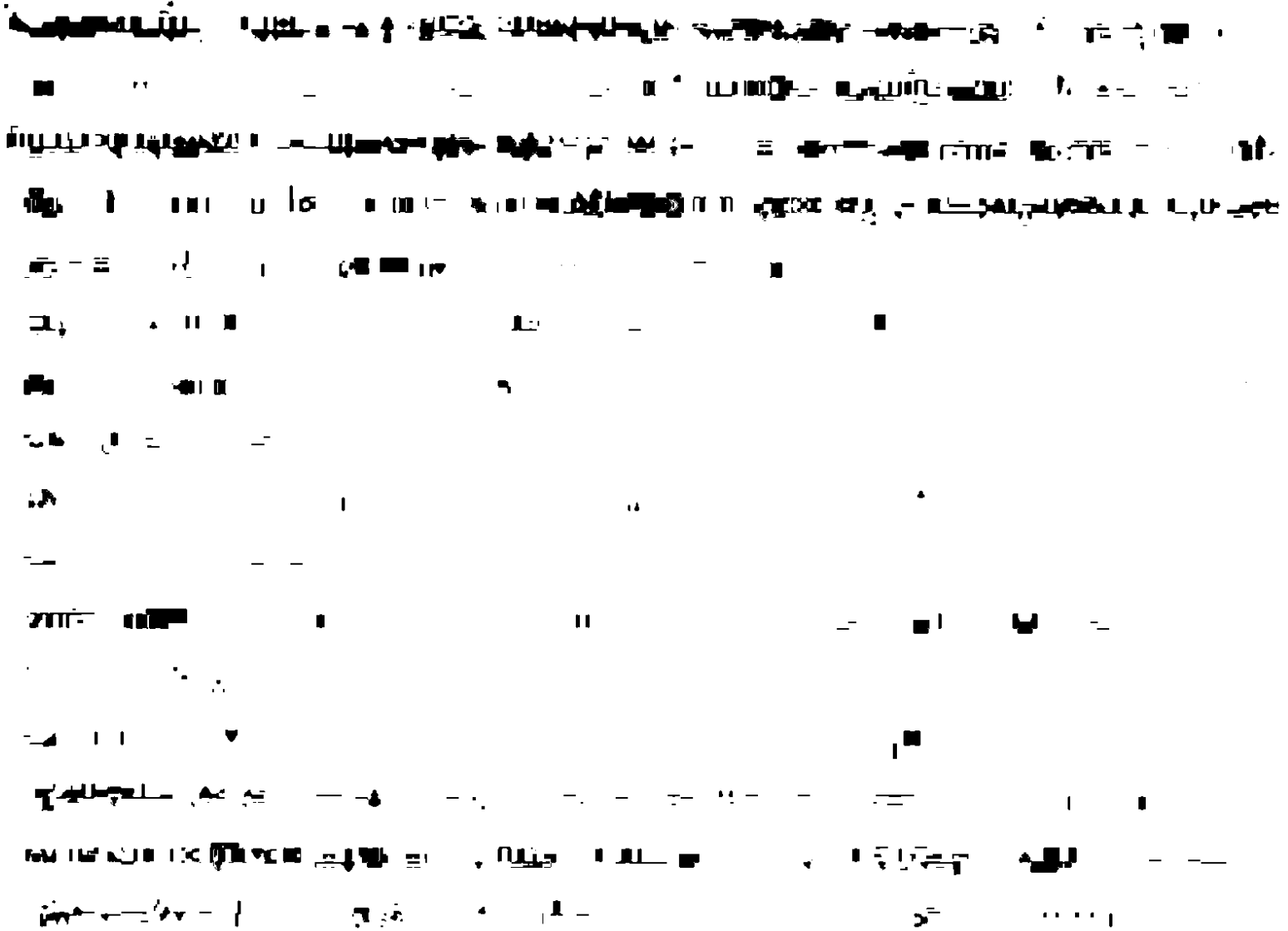
На пороге 18-го столетия конкурентами иезуитов в миссионерской политики на Востоке становятся пиетисты из Галле. Один из них, Лудольф (§5.3.), после путешествия в Россию составляет первую грамматику живого русского языка. На русский материал он переносит дескриптивные установки европейской филологической традиции.

Многие грамматические категории в эту эпоху переживают метафизическое переосмысление. Так, инфинитив, расположенный на периферии греческой и латинской грамматики, начинает пониматься как исходная форма. От нее образуются формы времени и наклонения. На философском уровне инфинитив отождествляется с бесконечным пустым универсумом (§5.2.). Подобные представления отразил Лудольф в своей грамматике (§5.3.).

В ту же эпоху математик Лейбниц выступает продолжателем комбинаторного метода. Лейбниц развивает идею предопределенной творцом гармонии, в которой мир устроен по законам числовых пропорций. Эта концепция отразилась в грамматике Михаила Ломоносова (§5.4.).

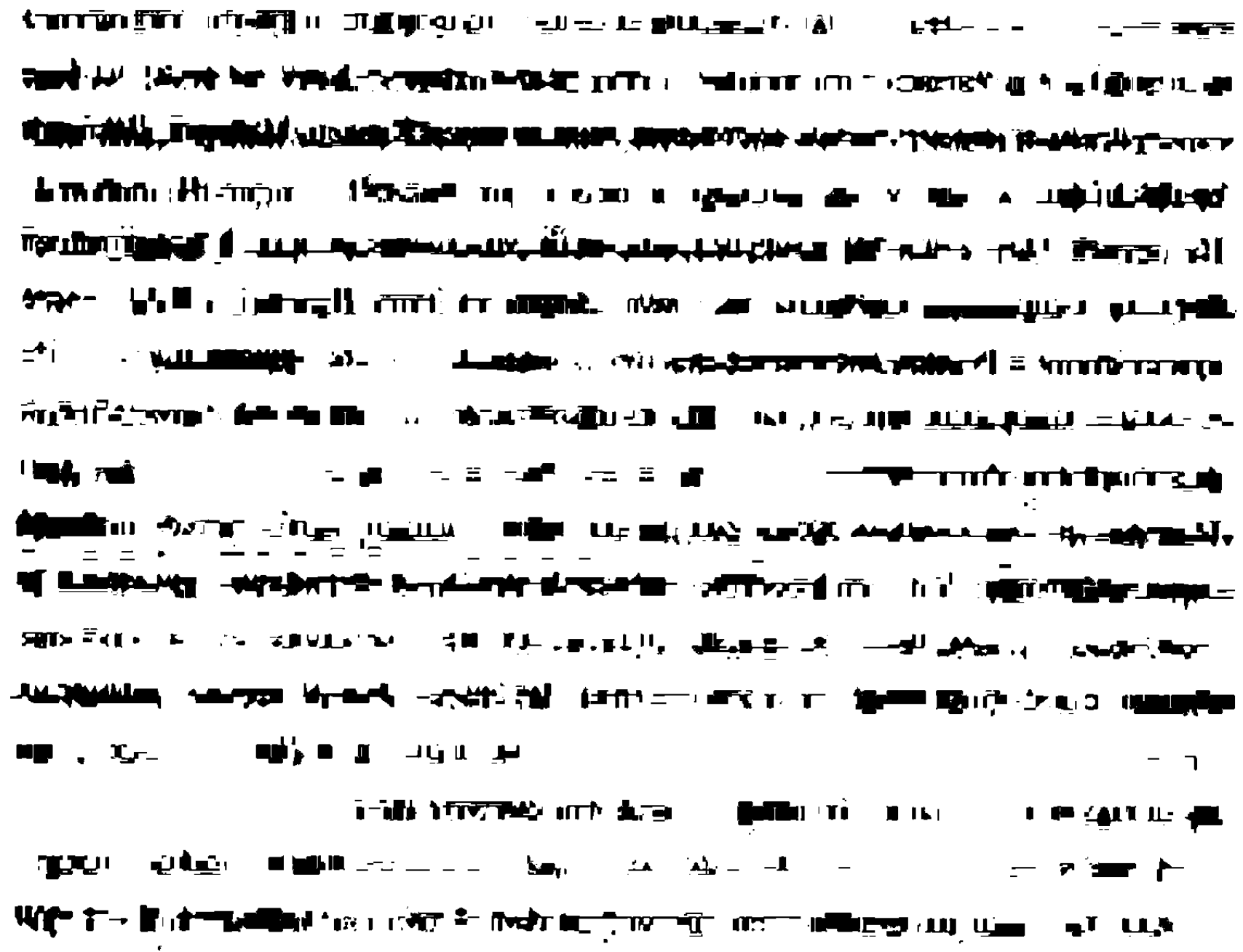
Значение идей Просвещения для становления современной грамматической традиции обсуждается в последней главе (§6).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access



Dmitrij B. Zacharʹin - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498



Dmitrij B. Zacharin - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Содержание

§1 Средневековье

1.1. О осмихъ частѢхъ слова 1
1.1.1. Устройство парадигмы 2
1.1.1.1. Tempora (врѢмена).....2
1.1.1.2. Persona (образъ, лице).....3
1.1.1.3. Genus (залогъ).....3
1.1.1.4. Modus (изложение).....5
1.1.2. Иерархия отношений в парадигме.....5

§2 От Средневековья к Гуманизму

2.1. Донатус 1480/1522.....6
2.1.1. Устройство парадигмы.....6
2.1.1.1.Tempus.....6
2.1.1.2.Persona (лицо).....11
2.1.1.3.Genus (родъ словный).....13
2.1.1.4.Modus (чинъ).....14
2.1.2.Центр и периферия в славянской парадигме.....17
2.1.3.Мнемотехника.....18
2.1.3.1.Визуальный метод.....19
2.1.3.1.1.Loci et imagines.....19
2.1.3.1.2. Язык пальцев (digitorum loquela).....21
2.1.3.1.3. Abbreviatio.....22
2.1.3.2. Аудитивный метод.....23
2.1.3.2.1. Диалог.....23
2.1.3.2.2. Вздохи и восклицания.....23
2.1.4. Психо - соматическое единство метода.....24
2.1.5. Moderna devotio.....26
2.1.6. Переход от надэтнической к
национальной грамматике.....29
2.1.7. Обрыв традиции.....31

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

§3 Гуманизм и Реформация

3.1. Адельфотес 1591....31
3.1.2. Устройство парадигмы....32
3.1.2.1. Tempus....32
3.1.2.2. Persona (лице)....36
3.1.2.3. Genus (γένος διάθεσις - родъ/ залогъ)....36
3.1.2.4. Modus (ἔγκλισις - изложение)....37
3.1.2.4.1. Imperativus (повелительное)....38
3.1.2.4.2. Optativus (молитвенное)....38
3.1.2.4.3. Subiunctivus (подчинное)....39
3.1.2.4.4. Infinitivus (необавное)....40
3.1.3. Развитие метода мнемонического представления....41
3.1.4. Интерес Реформации к греческому языку....42
3.1.5. Педагогическая реформа Меланхтона и Эразма....43
3.1.6. Влияние методов Гуманизма и Реформации
на грамматику Адельфотес....46
3.2. Грамматика словенска Зизания 1596 (Вильня)....47
3.2.1. Устройство парадигмы....48
3.2.1.1.Tempus....48
3.2.1.2. Persona (лице)....51
3.2.1.3. Genus (залогъ)....52
3.2.1.4. Modus (образъ)....52
3.2.1.4.1. Imperativus (повелительный)....52
3.2.1.4.2. Optativus (молитвенъный)....53
3.2.1.4.3. Infinitivus (непредѣлный)....54
3.2.2. Упрощение парадигмы....54
3.2.3. Словенский язык как объект описания....56
3.2.4. Идея *ad fontes* в словенской грамматике....57
3.2.4.1. Греческая традиция....57
3.2.4.2. Церковнославянская традиция....57
3.2.4.3. Латинская традиция....58
3.2.4.3.1.Латинская грамматика - аналог словенской....58

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

3.2.4.3.2. Содержание и тавтология.....59
3.2.4.3.3. Обрыв традиции и новаторство.....61
3.2.4.4. Польская традиция.....62
3.2.4.5. Элемент "простой мовы".....66
3.2.5. Новая программа expositio.....68
3.2.6. Мнемотехника в грамматике зрелого Гуманизма.....69
3.2.7. Иерархия отношений в парадигме.....71
3.2.8. Психологическое обоснование метода.....72
3.3. Грамматическая полемика Гуманизма.....74
3.3.1.Pronuntiatio.....76
3.3.2. Tempus & Modus.....77
3.3.2.1. Optativus.....84
3.3.2.2. Praesens & Praeteritum.....87
3.3.2.3. Praesens & Futurum.....89
3.3.3. Persona.....91
3.3.4. Парадокс гуманистической полемики.....93

§4 От позднего Гуманизма к Барокко

4.1. Смотрицкий: Грамматіки славенскиѧ правильное синтагма (1619).....96
4.1.1. Устройство парадигмы.....97
4.1.1.1. Tempus/ Species.....97
4.1.1.2. Persona / Genus nominis.....102
4.1.1.3.Genus.....105
4.1.1.4.Modus.....107
4.1.1.4.1.Imperativus.....107
4.1.1.4.2.Optativus.....108
4.1.1.4.3.Coniunctivus.....108
4.1.1.4.4.Subiunctivus.....110
4.1.1.4.5.Infinitivus.....111
4.1.2. Мнемотехника в эпоху Позднего Гуманизма.....112
4.1.2.1. Луллизм - научная доктрина 17 - го века.....114
4.1.3. Система отношений в парадигме Смотрицкого.....119

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

4.1.4. Полемика Смотрицкого с иезуитами и реформаторами....121
4.1.5. Соединение западно- и восточнославянской традиции....124
4.1.6. Продолжение традиции Смотрицкого....130
4.2. Грамматика Ужевича 1643, 1645....131
4.3. Московские редакторы Смотрицкого....133
4.4. Крижанич: Граматично изказање об руском језику 1666....137
4.4.1. Устройство парадигмы....139
4.4.1.1. Tempus / Species....139
4.4.1.2.Genus....145
4.4.1.3.Modus....146
4.4.2. Полемика с течением *ad fontes*....147
4.4.3. Славянское койнэ Крижанича....151
4.4.4. Славянское койнэ - lingua universalis....154
4.4.5. Грамматическое категория как число....162
4.4.6. Грамматика и музыка....165
4.5. Методы Барокко в психологическом освещении....169

§5 На пути к Просвещению

5.1. Спор Ньютона и Лейбница о времени и пространстве....171
5.2. Отражение новой космологии в грамматических описаниях....173
5.3. Последователи Ратке в России. Лудольф....175
5.4. Ломоносов (1755) - ученик Лейбница и Кристиана Вольфа....180

§6 Грамматическая традиция и современная наука. Эпилог

6.1.Время....189
6.2.Вид....192
6.3.Залог....197
6.4.Наклонение....199
Примечания....202
Библиография....228

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

§1 Средневековье

1.1. О осмихъ частѣх слова

У истоков русской грамматической традиции стоит анонимный трактат *О осмихъ частѣх слова*, возникший в середине 14-го в. в Сербии или на Афоне. Он попал в Россию уже в начале 15-го столетия, вероятно, - через болгарское посредство (Ягич 1896, 38 - 77). На датировку русского списка указывает рукопись из собрания Барсова, датированная 1414г. (Weiher 1977, 369).

Грамматический трактат в большинстве рукописей традирован вместе с текстом *Догматики* Иоанна Дамаскина, переведенного на церковнославянский болгарским экзархом Иоанном (9 в). Последний долгое время считался автором сочинения (ср. Горский/Невоструев 1855). Однако одного факта передачи рукописи рядом с каноническим богословским трактатом недостаточно ни для подтверждения авторства Дамаскина, ни для признания Иоанна экзарха творцом первого грамматического описания. Южнославянские рукописи афонского хиландарского монастыря не содержат никаких указаний на авторство экзарха Иоанна и весьма шаткие обоснования причастности Дамаскина к написанию трактата. Хиландарская рукопись связывает происхождение труда с именами Константина Костенеческого, автора сочинения *О писменѣхъ*, и черноризца Храбра, написавшего известный в древней Болгарии опус о славянских буквах. Из-за противоречивости версий о происхождении сочинения *О осмихъ частѣх слова*, его следует считать анонимным (Daiber 1992, 25).

Речь идет, безусловно, о переводе неизвестного греческого источника. Прототипом славянского текста мог стать переработанный в средневековье античный оригинал Дионисия Фракийского или Аполлония Дискола. Византийская традиция была богата компиляциями такого рода, наиболее известные из которых - грамматики Мануеля Москопула и Георгия Хоиробоска. В них термины и дефиниции стоической школы пережили дополнительное переосмысление в духе византийской теологии.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

1.1.1. Устройство парадигмы

1.1.1.1. Tempora (врѣмена)

Praesens	Imperfectum	perfectum	plusquamperfectum
ἐνεστώσ	παρατατικόν	παρακείμενον	ὑπερσυντελικόν
настоѧщее	протѧженое	предлежимое	надпредѣлѧемое
биѧ	биѧхъ	———	———

Aoristos	Futurum 1	Futurum 2
ἀόριστον	μέλλον	
непредѣлное	будущее	по малѣ бывающее
бихъ	бити имамъ	бити хощу

По наблюдению Дайбера, автор трактата изменил каноническую, представленную у Дионисия Фракийского, последовательность временных форм. У Дионисия первым следует настоящее, затем - прошедшее, затем - будущее. Такое расположение форм соответствует неоплатоническому представлению о времени как о настоящем моменте, протяженном в вечности.

Анонимная грамматика *О осмихъ частѣхъ слова* являет иную очередность форм: прошедшее, настоящее и будущее. В основе подобного расположения - философское понимание времени как линии, вытянутой в пространстве (Daiber 1992, 28 - 29) .

Ср. *прѣдбывшее протеженное биахъ, непрѣдѣлное же бихъ. Двѣ же прочи, ѧзыку неприѣтнѣ, настоѣщего же бию, вь по малѣ бывающаго бити хощу. Будущаго же бити имамь* (6b21; цит. по: Weiher 1977, 410).

Характерно, что перфект и плюсквамперфект, указывающие в греческом языке не столько на самое время (понятое линейно), сколько на характер протекания действия, не упомянуты вовсе в грамматике.

Грамматическое время, таким образом, соотнесено со временем, определенном в физике Аристотеля. Последний понимает время как число движений от более раннего к более позднему моменту (Physica IV, 11, 219b; ср. также Daiber 1992, ib.). Ср. 6b9: *Врѣме ... вь нем же всако мѣритъсе движение.*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

1.1.1.2. Persona (образъ, лице)

Если в позднейшей традиции грамматическое лицо выражается глагольными флексиями и личными местоимениями (ср. Донат *1522*), то в трактате *О осмихъ частѣхъ слова* последовательно применяется лишь первый способ представления.

Ср. 6a,18-20

твору творива творимо

твориши творита творите

творитъ твореть

Представление лица с помощью флексии наиболее характерно для греческой грамматики в традиции Дионисия Фракийского (Grammatici Graeci, vol. I).

В латинских и немецких средневековых источниках лицо глагола маркируется дополнительно личными местоимениями (ср. ниже).

1.1.1.3. Genus (залогъ)

В грамматике рассматриваются две возможности различения активного и пассивного залога.

Согласно первой (6a21), пассив понимается как морфологическая девиация актива и образуется с помощью рефлексивной частицы *-СЕ*.

Ср. дѣиствьна (рѣчь) страдална

твору *бию се*

Согласно второй возможности (6b12-15;7a10), актив, медий и пассив рассматриваются в рамках залоговой диатезы, то есть как отношения между субъектом и объектом:

Ср. Passivum:

Imperfectum Aoristus Praesens Futurum exactum Futurum

биѧху ме бише ме биють ме бити ме те бити ме имуть

Ср. Medium:

Imperfectum Aoristus Praesens Futurum exactum Futurum

биѧхъ се бихъ се бию се бити се хощю бити се имамъ

Своеобразие второго решения состоит в том, что залог, как и время, трактуется грамматистом как линейно направленное аристотелевское движение. Речь в этом

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

случае идет о движении от субъекта к объекту и обратно (Daiber 1992, 30).

Действительно, актив и пассив почти не связаны формально, но лишь содержательно. А именно: действительный залог олицетворяет собой движение от конкретного субъекта (Я) к неопределенному объекту: БИЮ. Страдательный залог представляет собой как раз обратно направленное движение: от неопределенного субъекта к определенному объекту (Я): БИЮТЬ МЕ (Daiber, ib).

Что касается медия, то трактат *О осмихъ частѣхъ слова* предлагает решение, отличное от позднейшей традиции.

В традиции южнорусских грамматик конца 16-го в. - нач. 17-го в. (ср. Адельфотес 1591; Зизаний 1596; Смотрицкий 1619), дается латинская лингвистическая трактовка медия - как интранзитивного глагола: sto (стою).

Однако автор сочинения *О осмихъ частѣхъ слова*, по-видимому, или не знал соответствующей латинской модели, или сознательно не воспользовался ею.

Следование латинской модели изменило бы главный принцип описания: изображение залога как направленного движения.

В грамматике медий изображается как движение от определенного субъекта (Я) к определенному объекту (Я). Тем самым, субъект и объект совпадают. А медий образует терминологическую и "динамическую" середину между пассивом и активом: БИЮ СЕ.

По наблюдению Дайбера, активность и пассивность получают в грамматике дополнительное телогическое переосмысление. По этой причине нельзя с уверенностью сказать, идет ли речь о граматическом или богословском сочинении

Примеры показывают, что под действительным залогом автор трактата имеет в виду активную проповедь евангелия:

Ср. *Показуетъ коегожде лица дѣйство ... петръ учитъ, павлъ посилаетъ, матфеи благовѣствуетъ* (4b21-23).

Под страдательным - пассивное страдание Христа (или терпение) на кресте:

Ср. *Христосъ распинаетъсѧ, сълнце помрьцаетъ, камение распадаетсѧ* (5b7-10).

Характерно, что трактуемые как пассивные глаголы (*помрьцаетъ*) на самом деле на являются таковыми. Таким образом теологическая задача превалирует над грамматической.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

1.1.1.4. Modus (изложение)

Грамматическое наклонение описывается как "воля души":

Ср. *Изложение же се есть волѧ душе* (5b1).

Воля души экспицируется в 6 -ти модусах:

Imperativus	Optativus	Interrogativus	Exclamativus	Indicativus
Повелѣньный	Молитвьный	Вьпросьный	Звательный	Повѣстьный

Infinitivus

Необавьный

Особником в системе стоит инфинитив, который может выполнять веление души только вмест с именем или глаголом:

Ср. *Сь ѥними же честьми слова сьставлѧ емо бываеть имену или рѣчи вещь испльнѧ ющи сьвѣть душе* (5b15-17).

Инфинитив, таким образом, подобен нерасчлененному пространству, которое одухотворяется по велению души, говорящей от первого лица:

Ср. *Повѣлеваю ти бити* (5b16-17).

Показательно, что автором трактата, видимо, сознательно изменен канонический порядок наклонений, в котором на первом месте стоит индикатив. В трактате рассмотрение грамматического наклонения начинается с *повелѣньного изложения* , имитирущего голос души.

Согласно принятой и в восточной, и в западной христианской доктрине теологеме, душа манифестируется в дыхании (πνεῦμα) или звуке (φωνή).

Звук есть удар языка, или толчок воздуха (ictus). Таким образом, глагол *бити* , как и прочие примеры, имеет теологическую отнесенность (Daiber, ib., 38).

1.1.2. Иерархия отношений в парадигме

Очевидно, что переводчик трактата весьма мало озабочен проблемой формальной упорядоченности языковых знаков. Описание подчинено теологически обоснованной системе понятий. Каждый пример экстралингвистически соотнесен с христианской системой этических ценностей и богословских аксиом.

Ср. Примеры субстантивного инфинитива:

еже чисти пользно

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

еже ѧсти потрѣбно

еже играти укорьно (5b12-14).

Не только содержание примеров, но само толкование грамматических понятий и расположение форм в парадигме указывает на то, что теологический концепт имел для славянского переводчика первостепенное значение, грамматический - второстепенное.

Глагол (рѣчь) является проявлением души. Время - представляет линейно направленное движение от раннего к позднему. Залог - движение от субъекта к объекту. Наклонение дефинируется как воля души.

Подобный тип грамматического представления является характерным для средневековья и основан на понимании грамматики как служанки богословия (grammatica est servula theologiae).

На трактат *О осмихъ частѣх слова* опирается последовавшая в 16-ом - 17-ом веках волна грамматических сочинений. Его цитирует толмач Герасимов, переведший с латыни грамматику Элия Доната (см. ниже).

В 1586-м г. сочинение *О осмихъ частѣх слова* было переиздано в Вильне. Оно положило начало грамматической традиции в Юго - Западной Руси.

§2 От Средневековья к Гуманизму

2.1. Донатус 1480/1522

Книга глаголуемаѧ Донатусъ меншей - вторая (после *Осми частѣхъ слова*) грамматика в русской филологической традиции. Она представляет собой перевод, выполненный переводчиком Посольского приказа Дмитрием Герасимовым с текста латинского *Доната*, содержавшего в виде глосс немецкий подстрочник[1].

2.1.1. Устройство парадигмы

2.1.1.1.Tempus

Задача представления латинского времени решена Герасимовым в технике морфологического приращения:

1) Praesens(настоѧщее) - непрефигированная "простая" основа: чту

2) Futurum(грѧдущее)- префигированная основа (приставка, отличная от "по"): почту

3) Imperfectum (минувшее несовершенное) - основа с приставкой "по": почтохъ.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

4) Perfectum(минувшее совершенное) - непрефигированная "простая" основа - чтохъ

5)Plusquamperfectum (минувшее пресовершенное) - основа с суффиксами -а-; -ива: читахъ

Правила деривации славянских форм выводятся из логической организации латинской парадигмы :

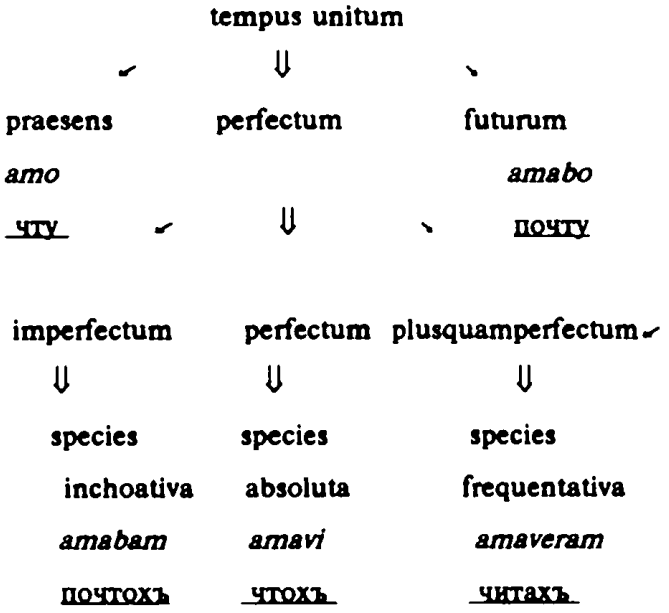


Табл. 1

В соответствии с неоплатонической идеей время изначально трактуется как неразрывное целое (tempus unitum). Оно вращается само в себе и составляет вечное единство:

in primis tempus se nullum diremptum est omnino, cum per se in se revolvatur et sit perpetuo unitum (Grammatici Latini Bd. 1, 335).

Поскольку человек творит в трех измерениях, внутри единого времени (tempus) различаются другие три: praesens, praeteritum perfectum, futurum. В славянской терминологии - настоѧщее, минувъшее, грѧдущее.

Внутри прошедшего различаются: imperfectum (несовершенное), perfectum (совершенное), plusquamperfectum (пресовершенное). Таким образом, деление времени трехчастно.

Примечательно, что perfectum в описанной классификации представлен и как

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

родовое, и как видовое понятие: он занимает одновременно два места: в одном случае - абсолютно прошедшего (ср. минувъшее), в другом - грамматического перфекта внутри прошедшего (ср. совершенное). В прямом источнике Герасимова *Ars minor* Элия Доната эта идея выражена имплицитно (ср. термины *perfectum* в значении прошедшего вообще и *praeteritum perfectum* в значении видовой спецификации прошедшего). Более детально она разрабатывается старшим современником Доната - Диомедом. Очевидно, что идеи Диомеда были известны русскому переводчику через посредство немецких редакторов.[2]

В разделе *De qualitate verborum* Диомед выстраивает схему соответствий между темпоральными и аспектуальными характеристиками глагола (Grammatici Latini Bd. 1,342). Перфект (как и настоящее) при этом имеет абсолютный вид, имперфект - инхоативный, плюсквамперфект - итеративный:

Qualitates verborum sunt haec: absoluta sive perfecta, inchoativa, iterativa sive frequentativa. . . (ib. 342).

В парадигме спряжения глагола *amo* каждая форма прошедшего времени характеризуется с позиции способа глагольного действия (ib. 352). :

amo - verbum absolutum finitum activum

amabam - tempore praeterito imperfecto specie inchoativa

amavi - tempore praeterito perfecto specie absoluta

amaveram - tempore praeterito plusquamperfecto specie recordativa(=frequentativa).

Способ глагольного действия является у Диомеда основой дефиниции времени:

имперфект -"то, что начали и не завершили" · *alioquin coepimus nec perfecimus* (ib. 336).

перфект - имеет два значения:греческого аориста [perfectum historicum] и греческого перфекта [perfectum logicum] - *perfectum apud nos pro aoristo kai parakeimeno valet* (ib). плюсквамперфект - "то, что совершали, устарело (или повторялось) во времени - *cum quod egimus,tempore inveteraverit* (ib).

В русской парадигме:

1)Praesens (настоᴀ щее) представляется как абсолютная основа (species absoluta), то есть основа без наращения справа и слева. Как в латинской грамматике, так и в русском переводе, соблюдается тождество основ: praesens - praeteritum perfectum.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

2)Perfectum (минувшее & минувшее совершенное)

В представлении перфекта конкурируют значение абсолютности (минувшее) и значение завершенности (совершенное). Латинская дефиниция, таким образом, является источником противоречия в славянской грамматике. Вместо единого ряда форм в парадигме "Доната" фактически сосуществуют два ряда. Отношение perfectum logicum - perfectum historicum реализуется как оппозиция приставочных и неприставочных основ: любихъ

↗ чтохъ

Ср. минувшее (чтохъ) > минувшее совершенное

↘ возлюбихъ

почтохъ[3]

(Ягич 1896,554,566).

Пропорциональный перевес приходится на "простые" неприставочные основы. Для этого имеются методические основания. От абсолютной основы перфекта образуются путем морфологического наращения основы инхоатива-имперфекта и итератива-плюсквамперфекта. Кроме того, абсолютная основа прошедшего соотносится с абсолютной основой настоящего. В свою очередь, настоящее отождествляется с tempus unitum (ср. также далее схему Уорта,табл. 2)[4].

3)Imperfectum

Мимошедшее несовершенное является грамматической девиацией *мимошедшего* (=praeteritum perfectum). Приставка "по" характеризует инхоативный или делимитативный способ глагольного действия (*coepimus, nec perfecimus*).

4)Plusquamperfectum

Основы *мимошедшего пресовершенного* с суффиксами *-а-,-ива-* произведены от основ *мимошедшего*. Чередование двух морфем отражает совмещенную семантику дуративности и итеративности в структуре латинской дефиниции.

Ср. два ряда форм:

любливахъ,учивахъ,хаживахъ,бывахъ

мимошедшеее пресовершенное ↗

↘ читахъ,слыхахъ

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

И тот и другой оттенок значения заложены в толковании глагола "inveterare" *(cum quod egimus tempore inveteraverit)*. Толкование сочетает семантику повторения и продолжения (ср. species frequentativa sive iterativa, sive recordativa).

5)Futurum (грА дущее) представляет собой морфологическую спецификацию настоящего (tempus unitum). Соотнесенность со способом глагольного действия не релевантна для этой формы, согласно латинскому определению. Этим объясняется вариативность используемых приставок (ср. возлюблю, почту, восхощу, научу, услышу; ср. Worth 1983,101).

Латинская грамматика, связанная с традицией Доната, не различает futurum exactum - futurum infinitum, - то есть аналитическую и синтетическую формы. Аналитическое будущее не представлено и в славянской парадигме (Дайбер 1992,65). Схема соотнесения основ в славянской парадигме времени (Worth 1983,141) напоминает оттиск с латинского образца:

praesens	futurum	praeteritum perfectum		
		imperfectum	perfectum	plusquamperfectum
люби- учи-	возлюби- научи-	полюби- поучи-	возлюби- (по)учи-	люблива- учива-
чте-	(по)почте-	почто-	что-	чита-
слыши-	услыши-	у-(по)слыша-	слыша-	слыха-
хоще-	восхоще-	(по)хотѣ-	хотѣ-	хачива-
е-,бѣ-	буде-	бѣ-	бы-	быва-

Табл. 2

Если распределение основ глагольного времени ориентировано на латинский источник, то в системе флексий обнаруживается соотнесенность собственно славянских форм.

Внутри парадигмы *минувшего пресовершенного* флексии древнеболгарского имперфекта (-ахъ,-аше,-аху) сочетаются с итеративно-имперфективными сновами *а-,-ива* :

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

любливахъ, любливаше. . . любливаху тиі; учивахъ, учиваше. . . учиваху; хачивахъ, хачивалъ еси. . . хачивали; бывахъ, бывалъ еси. . . бываху; читахъ, читаше. . . читаху, слыхахъ, слыхалъ еси. . . слыхаху (Ягич 1896, 566-584,цит. по: Живов 1992, 248). Тем самым утверждается возможность соотнесения книжных простых претеритов и способов глагольного действия (ср. также Живов 1896,566-584)[5].

2.1.1.2. Persona (лицо)

Представление лица реализуется в комбинации южнославянских и восточнославянских глагольных флексий, указательных и личных местоимений, а также глагола-связки:

Лаконичная формулировка Элия Доната (*personae verbis accidunt tres: prima secunda tertia - Ars minor 384,17)* подвергается в средневековых европейских комментариях дальнейшей экзегезе. Три лица выстраиваются в определенную иерархию. Если в качестве универсального эталона времени признается настоящее, то под инвариантом категории лица понимается первое лицо. Весьма показательна наивная этимологическая модель: "лицо (правильная этимология: persona < etrusk. *phersu* = "маска") это то, что само звучит (per se sonat), само говорит:

Ср. Ars Lavreshamensis, Expositio in Donatum Maiorem,12C:

Persona dicitur a personando, eo quod per se sonat. . . hoc est loquitur. (106)

Прочие лица (второе и третье), реализуя себя в речи, становятся первым лицом:

Nam si secunda vel tertia coeperit loqui,statim erit prima (ib.).

По этой причине именно первое лицо является лицом в собственном смысле слова. Остальные лица понимаются переносно как результат речевого сотрудничества (conlocutio):

Ad quod respondendum,quia prima quidem dicitur proprie persona,reliquae vero abusive sive translative dicuntur propter conlocutionem, quam habet prima cum aliis (ib.)

В русском *Донате* второе и третье лицо понимаются как дериваты первого лица:

А лица - три: первое лице, от него же глетсѧ второе, к нему же глетсѧ третие (566).

Наиболее стабильными являются флексии первого лица:

ср.*люблю-полюбихъ-(воз)любихъ-любливахъ; учю-поучихъ-учихъ-учивахъ; чту-почтохъ-чтохъ-читахъ; слышу-услышахъ-слышахъ-слыхахъ; хощу-похотѣхъ-хотѣхъ-хачивахъ* (Ягич 1896, 566-584)[6]. Именно первое лицо сохраняет консервативную

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

флексию аориста и не представляется при помощи личного местоимения "азъ". В теологическом осмыслении местоимение "азъ" первого лица - это сакрально отмеченное лицо .

Ср. Из Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха Болгарского:

Гь бъ твои гь единъ есть. Исаемь пакы рече :азъ бъ правыи и азъ бъ и потомь и развѣ мене нѣсть ба и преже мене не бысть инъ бъ и по мьнѣ не боудетъ(36в).

Εγὼ γὰρ φησὶ Θεὸσ πρῶτοσ, και ἐγὼ μετὰ ταῦτα καὶ πλὴν ἐμοῦ οὐκ ἐστι Θεός (Damascenus, ed. 1983) [7].

На Дамаскина переводчик ссылается в связи с терминологией частей речи (Ягич 533).

Речь от первого лица с обозначением автора дискурса маркирована. Она не относится к сфере человеческой компетенции:

Ср. приписки к:

"Новгородским скужебным Минеям" (1095-1097): *азъ грѣшьныи рабъ божии недостоиныи дъмъка* ; *азъ бо есмь грѣшнъ невѣжа* (там же 30).

"Мьстиславову евангелию" (11в.): *азъ же рабъ божии* (289), *азъ же худыи наславъ* (213б), (Zoltan 1987,183).

Очевидно поэтому, первое лицо в "Донате" последовательно представляется не местоимением "азъ", а флексией церковнославянского аориста.

Церковнославянских грамматических форм недостаточно для адекватного представления латинского 2-го и 3-го лица. В древнеболгарском аористе 2-е лицо совпадает с 3-м. Как средство отличения 2-го лица переводчик вводит л-форму глагола в состав парадигмы (ср. 2ое лицо минувшего совершенного: *возлюбилъ ты, училъ еси, слышалъ еси, челъ еси, слышалъ еси, былъ еси*) (Worth 1983,144; Живов, Успенский 1986,259-279; Daiber 1992,59).

В древнеболгарском имперфекте также не различаются второе и третье лицо,что искусственно преодолевается использованеим л-формы (Daiber 1992,59):

Ср. 3-е лицо минувшего совершенного:возлюбил той,учил той,той чел,слышалъ).

Кроме глагольных флексий в представлении лица участвуют указательные (той,он) и личные(ты) местоимения.

Использование местоимений для представления лица (в частности, указательного *той*) связано с влиянием немецкого подстрочника.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ср. сравнительно поздний текст немецко-латинского Доната (Ars minor 1571)

docebam - ich lerete ; docebas- du lertest; docebat- der lerete

Примечательно,что единственно возможный в немецком тексте способ различения лица (в данном случае - первого и третьего) с помощью местоимения оказывается избыточным в русском (церковнославянском) переводе. Однако техника глоссирования разрешает свободные комбинации из разных, в том числе избыточных элементов для реализации грамматических противопоставлений:

Ср. в *Донатусе 1522* :

а)только местоимения б)глагол-связка/местоимение в)флексия/местоимение

ты учивалъ - тои учивалъ ; *училъ еси - тои училъ* ; *любливаше - любливалъ тои* (Ягич 1896, 566, 572).

Альтернативные решения методологически осмыслены: они реализуют стремление к точности представления:

Ср. *учиваше или ты учивалъ . . . учивалъ той* (ib. 572)

2.1.1.3 Genus (родъ словныи)

Пять латинских родов (activum - дѣлныі; passivum - страдалниі; neutrum - посредственыі; deponens - отложныі; commune - общиі) сводятся в парадигме к противопоставлению слов дѣлных (verba activa) и слов страдальных (verba passiva).

Пассив в грамматике представляется двумя способами: сѧ - формой и сочетанием причастия со вспомогательным глаголом. Сѧ - формы образованы от соответствующих основ активного залога:

praesens (*любитсѧ*) - futurum (*возлюбитсѧ*), imprfectum (*полюбилсѧ и тои*). Пассив при этом понимается как результата морфологического наращения форм актива. Это решение,очевидно, подсказано латинским правилом деривации:

Activa sunt, quae o littera terminantur, et accepta r littera faciunt ex se passiva (Grammatici Latini Bd. 4,383)

ѧ же на ѿ скончаваютъ, и приемше р слово азбучное сотворѧ т от себе страдальные ѧ ко легор (Ягич 553).

Применяя правило, переводчик заменил латинский показатель настоящего времени (о) на славянский (у) и латинский показатель пассива (r) на слявянский (сѧ).

чту-чтусѧ (533).

Представление пассива как формы вспомогательного глагола с причастием

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

прошедшего времени подсказано соответствующей латинской моделью:

perfectum indicativi passivi: amatus sum,eram = возлюбимъ есмь,бихъ

doctus sum,eram = ученъ есмь,бихъ

lectus sum,eram = чтенъ есмь,былъ есмь

(Worth 1983,118)

Оба способа оформления пассивных отношений (ся - форма; конструкция вспомогательного глагола с причастием) характерны для книжных церковнославянских текстов. В живых восточнославянских говорах типичным способом оформления пассивных отношений является причастие прошедшего времени страдательного залога без связки. Пассив в живых говорах имеет значение результатива.

2.1.1.4. Modus (чинъ)

Латинская грамматика различает 5 наклонений,представленных также и в русском переводе:1) indicativus (=finitus, definitivus, pronuntiativus) - указательный: *чту*

2)imperativus - повелительный: *чти* 3) optativus (заимствованный из греческой грамматики) - желаемый: *о люблю; ох любилъ; да бих челъ*).

4)coniunctivus(= subiunctivus, iunctivus, dubitativus): сложный: ѧ ко,егда люблю;да чту

5)infinitivus - некончалный:чести (Worth 1983, 95; Jellinek, 312).

Формы наклонений противопоставляются в латинской грамматике в большей степени морфологически:

indicativus - amo; imperativus - ame; coniunctivus - (cum) amarem; infinitivus - amare,-

и в меньшей - с помощью аналитического маркера:

coniunctivus - cum amarem vs. optativus - utinam amarem.

Соотношение аналитических и синтетических средств представления в славянском тексте обратное. Так, глагольные формы в парадигмах указательного, сложного, повелительного (кроме 2-го лица) и желаемого чинов различаются по типу аналитического маркера (signum). Таким образом, модель представления наклонения (подобно модели представления времени и лица - см. выше) организована по иерархическому принципу. В центре этой иерархии располагается указательный чин (indicativus). Прочие наклонения реализуют идею *omnia est unum* и представляют собой результат морфологического и аналитического распространения форм индикатива :

Ср. 3-е лицо 5-ти наклонений(ср. также Worth1983, 95-147):

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

indicativus	imperativus	optativus	coniunctivus	infinitivus
praesens				
учитъ	да учитъ	охъ учитъ	ѧко,егда учитъ	учити
imperfectum		↕		
поучилъ		охъ учитъ	ѧко той поучилъ	учити
perfectum				
училъ тои		охъ учива-ше	ѧко той училъ	учивати
plusquamperf		↕		
учивалъ тои		охъ учива-ше	ѧко той учивалъ	учивати
futurum				
научитъ	да научитъ тои	охъ да бы тои	ѧко научитъ	учимо быти
		училъ		

Табл. 3

Переводчик сохраняет основу индикатива в парадигме нереальных наклонений Ср. парадигму perfectum coniunctivi: ѧко учихъ, ты училъ, тон училъ и т. д.

Таким образом, в славянской парадигме категория "наклонение" переживает сокращение в объеме. Соответствующие основы латинского конъюнктива заменены основами индикатива. Метод преобразования форм нереальных наклонений в формы индикатива очевидно заимствован переводчиком у немецких редакторов *Доната.*

В трактате *Exercitium puerorum grammaticale* (1491) предлагаются способы перевода латинских форм на "родное" наречие *ipsum latinum in idioma maternum traducere* - 17). Среди многих рекомендаций - перевод форм латинского императива, оптатива, конъюнктива формами *вульгарного* индикатива[8].

Непоследовательные, с формальной точки зрения, переводы латинских основ прошедшего времени славянскими основами настоящего времени в парадигмах

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

нереальных наклонений также объясняются немецкими правилами teutonizatio (см. прим. 1, 8).

Идея различения наклонения посредством аналитического маркера, очевидно, того же происхождения.

Ср. в Exercitium (25):

... *Sed est differentia quia hic est signum.*

Частицы *о ; охъ; да ; да бы* - маркеры оптатива - очевидно, представляют собой кальки с немецкого подстрочника.

Ср. *Exercitium*(25):

... UTINAM ... tunc traducitur per WOLTE GOT per ACH vel per O'.

Славянские партикулы *О; ОХЪ* весьма напоминают немецкие O; ACH.

Wolte got является конструкцией, требующей после себя предложения цели или волеизъявления. Ту же смысловую нагрузку несут славянские союзы *да* ; *да бы.*

В качестве средства представления латинского оптатива переводчик использует конструкцию славянского конъюнктива (да + 3-е лицо презенса : да любиши) и конструкцию кондиционаля (бы < *bi < *bhu-i-) + л - форма глагола: да бы ты возлюбилъ). Конкуренция форм *да любиши* vs. *да бы той возлюбилъ*, очевидно, отражает еще не разрушенную оппозицию конъюнктив - кондициональ в живом языке. Кондициональ ко времени написания *Доната меньшего*, очевидно, еще осмыслялся как семантически нагруженная форма, оформляя независимое предложение волеизъявления. В процессе складывания отношений гипотаксы форма кондиционаля десемантизируется, превращаясь из средства выражения желания и требования в формальную категорию ирреального наклонения, противопоставленного реальному наклонению индикатива (Bräuer 1957,54).

Показатель латинского конъюнктива cum переводится Грасимовым как *а ко & егда.*

Ср. соответствующее правило-рифмовку в "Exercitium":

Cum dum quando , que idem significat teutonice wanne (26).

... *Signum modi coniunctiui quod est teutonice wanne oder als* (ib.)

Немецкий подстрочник,таким образом задает принцип различения латинского оптатива и конъюнктива как предложений цели и времени в славянской грамматике.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

2.1.3 Центр и периферия в славянской парадигме.

В структуре славянской парадигмы выделяются центр и периферия.

Центр образуют стабильные в формальном отношении конструкции: формы настоящего времени, активного залога, наклонения индикатива, первого лица.

Периферию - вариативные формы имперфекта и плюсквамперфекта, формы конъюнктива, оптатива, императива, инфинитива, формы пассива, формы 2- го и 3-го лица.

С точки зрения метода организации парадигмы формы центра являются первичными, формы периферии - производными. Прошедшие времена и будущее производятся от настоящего способом морфологического наращения. Пассив производится от актива с помощью синтетического или аналитического наращения. Оптатив, конъюнктив и императив (кроме 2-го лица) производятся от индикатива посредством аналитических маркеров. Аналогично 2-е и 3-е лицо задуманы как аналитические преобразования первого лица (см. выше).

Настоящее время понимается как инвариант времени (tempus unitum).

Первое лицо - как инвариант лица. Индикатив - как инвариант наклонения.

Очевидно, что организация грамматических отношений в славянской парадигме метафизически ориентирована на представление о едином Боге, существующем в настоящем (то есть - в вечности) и реализующем себя в речи от первого лица (см. выше).

Ср. способ представления глагола в первой "образцовой" парадигме:

Люблю бга, слово есть дѣльное, указательнымъ чиномъ глемо, времени настоящего, числа единьственаго, образа единорядного или простаго, лица перваго, согласия первого же, еже соглашаетсѧ сице : люблю бга, любиши бга, любитъ бга. (Ягич 566).

2.1.4. Мнемотехника

Метод представления латинских грамматических категорий с помощью славянских глосс охарактеризован Герасимовым в приписке, дошедшей до нас по тексту Казанского списка (Ягич 526):

Азъ же сие писахъ собѣ памѧти ради поелику уразумѣхъ пребыванию и оучасѧ во училище двѣма грамотами и двѣма ѧзыки латиньскиа и немѣцкиа. . .

Идея писания для запоминания восходит к искусству мнемотехники, методы

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

которого описаны в обширной европейской литературе. Анонимный трактат *Ad Herennium*, служивший источником риторических сочинений Цицерона (Cicero, De oratore 2, 87,357) и Квинтилиана (Quintilianus, Institutiones orationis 11, 2) указывают на происхождение исскусства мнемотехники от легендарного Симонида Кеосского. Согласно легенде (Cicero, De oratore 2, 86) Симонид из Кеоса не получил достаточной награды за свое творение, потому что прославлял в нем Диоскуров, более чем заказчика.

Во время пира Диоскуры отомстили за себя, разрушив дворец в котором меценат собрал гостей. Симонид один был вызван таинственными юношами (которыми были переодетые Диоскуры) к воротам, когда потолок в зале обвалился. Никто не мог опознать трупы, кроме Симонида, который запомнил, где возлежали гости.

В основе мифа лежит античное представление о памяти как структурированном пространстве. Мертвецы в обрушившемся зале - символ неупорядоченной и поэтому неживой памяти. Колонны и дверь - символы организованной памяти, где информация, в современных терминах, распределена по директориям и поддиректориям. Трактат *Ad Herennium* имел многочисленные продолжения в античности, Средневековье, Возрождении и дошел до Нового времени.

Платон (Plato, Phaidr) протестовал против изобретения буквы, считая ее мнемотехнической игрой и, тем самым, ограничением подлинной памяти души. С критикой Платона связан упадок мнемотехнического искусства в эпоху неоплатонизма, или поздней античности (ср. Hajdu 1936,28-34).

Новый расцвет методов запоминания, последовал за распространением аристотелизма (Aristoteles, De anima 427b,17-20) в средневековой Европе и складыванием системы европейского образования в рамках "Septem artes liberales". Средневековые схоластические разработки мнемонических методов в сочинениях Альберта Великого (Albertus Magnus *De bono* 4,2) и его ученика Фомы Аквинского (Thomas, Summa Theologiae 1), получили признание в эпоху позднего Средневековья. Новый прорыв рациональных методов обучения (*Ratio Studiorium*) в церковное образование связан с традицией иезуитских школ в первой трети 16-го века. Иезуиты, как идеологи контрреформации, используют в образовании те же методы, что и их противники в лице реформатора Меланхтона (Melanchton, Ennaratio libri 10.Inst.Orat.Quintiliani): упражнение и совершенствование памяти. Подлинный

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

упадок мнемотехники отмечен лишь в начале 17-го века в связи с философской программой эмпиризма и скептицизма. Монтень (Montaigne *Essais*,1. Cap. 26) подвергает критике ведущий принцип Средневековья и Гуманизма: "Мы знаем столько, сколько держим в памяти"(*Tantum scimus, quantum memoria tenemus*) и формулирует полемический лозунг новой эпохи: "Знать наизусть - значит не знать"(*Scauoir par coeur n´est pas scauoir*). (Hajdu 1936,132).

2.1.4.1. Визуальный метод

Метод русского переводчика можно считать классическим в педагогической системе позднесредневекового аристотелизма.

Память рассматривается Аристотелем (Aristoteles Περὶ μνήμης καὶ ἀναμνήσεως 1,449) как единство запоминания и позднейшего воспоминания, о чем говорит и название трактата. Запоминание, как психофизический процесс представляет собой движение, поглощаемое чувственными органами. Воспоминание состоит в сознательной реактивации этого движения. Чтобы добиться воспоминания, нужно восстановить последовательность прежних движений (ib. 451). Этот процесс можно взять под контроль. Контроль над памятью ценился в античности в связи с риторической практикой. В римской риторике (*Ad Herennium* 3,29) актуально противопоставление естественной памяти (memoria naturalis) изначально присущей душе, искусственной памяти (memoria artificiosa) состоящей из мест и образов (constat . . . ex locis et imaginibus). Imagines - это образы зримого мира (н.п. фигура лошади или льва), loci - места (в современном искусственном интеллекте - директории), в которых располагаются соответствующие образы. Последние условно представляются как части здания: угол, свод (ut aedes,intercolumnium,angulum,fornicem..)...

Идеи риторики *Ad Herennium* могли быть известны Герасимову по многочисленным компиляциям эпохи раннего Гуманизма (Johannes Hartlieb 1432,Bernard Hirschuelder сер.15с.,Ars memorandi 1425;Petrus von Ravenna 1491- см. Hajdu 1936,85 - 106).

2.1.4.1.1. Loci et imagines

Славянская форма *ох хачивал тои* в "Донате" задумана как образ (imago = *ipsa res, quae imprimatur*) соответствующей формы латинского оптатива. Согласно требованию метода мнемотехники, для воспроизведения в памяти латинской, кроме самого образа, необходим структурный показатель: locus (*dispositiones rei*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

impremende et modus impremende), указывающий на характер логических отношений между элементами и определяющий последовательность порождающих операций (см.Haidu 1936, 92).

Так, место формы *ох хачивал тои* в парадигме следует за местом формы *хачивал тои*. Место формы *хачивал тои* - за местом формы *хачивахъ*. Место формы *хачивахъ* - за местом формы *хощу* и т.д.:

хощу	>	хачивахъ	>	хачивал тои	>	ох хачивал тои	

Табл.4

Славянские глоссы соотнесены, таким образом, не только и не столько с семантикой (образом) соответствующих латинских терминов, но с соответствующим местом в парадигме.

Примечательно, что в истории грамматики imago & locus меняются местами. С точки зрения античной грамматики, память - это восковая доска. Буквы (imago) - картины внешнего мира. Письмо (locus) - соединение этих картин (*Ad Herennium* cap.3,30).

С точки зрения средневекового (немецкого) грамматиста, латинское письмо это уже не место (locus), а образ (imago). Подстрочные глоссы на родном языке обозначают места (loci) в латинской грамматической системе.

С точки зрения славянского переводчика "Доната", немецкие подстрочные глоссы к латинскому тексту - это не места в парадигме, а образы etc. В свою очередь, славянские параллельные глоссы обозначают структурные места в латинской и немецкой парадигме.

Образы, подобно буквам, могут стираться, если в них нет нужды (*nam imagines, sicuti litterae, delentur ubi nihil utimur*), места же должны остаться, подобно восковой доске (*loci, tamen cera, remanere debent* - ib.).

Чем зримее и ярче образ, тем надежнее материал застрахован от забывания.

Ср.разные способы представления латинских реалий в *Донате*:

Musa - *Мудрость или муза или музикна* (Ягич 537)

Scamnum - *Сѣдалище или крѣсло*(538).

Sacerdos - *Сщенникъ еже есть сасердосъ*(539)

Felix - *Иже именуетсѧ по русскому ѧзыку честенъ или счастенъ*(540).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Буквальный перевод, очевидно, не является самым продуктивным способом запоминания. В грамматике он комбинируется с транслиттерацией:

Species - *спесиесъ*

В словенскомь ѧзыце непреведено зане многа знаменает... спесиесъ есть лѣпота или образъ или существо иѣкие вещи или бытие (542)

Как функция, устанавливающая отношение между количеством информации и ее распределением в системе памяти, мнемотехника имеет ограниченную область определения. Оптимально рекомендуемое число мест в системе памяти равно пяти - V (Ad Herennium,3,30). Число "пять" соответствует количеству пальцев на одной руке и является основой древних систем счета (Cantor 1907,Bd.1;780,791). *Ad Herennium* предлагает обозначать конец каждой цепочки из пяти мест символом золотой руки.[10] Школьные грамматики эпохи Гуманизма размещают, следуя рекомендации, пять латинских падежей (nominativus, genetivus, dativus, accusativus, ablativus) на пальцах руки для запоминания[11] (Die Seligenstaedter Lateinpaedagogik).

2.1.4.1.2. Язык пальцев (digitorum loquela).

Перевод латинских парадигм выполнен с соблюдением алгебраического и геометрического тождества. Переводчик методически проверяет себя "по костяшкам пальцев" ☛ :

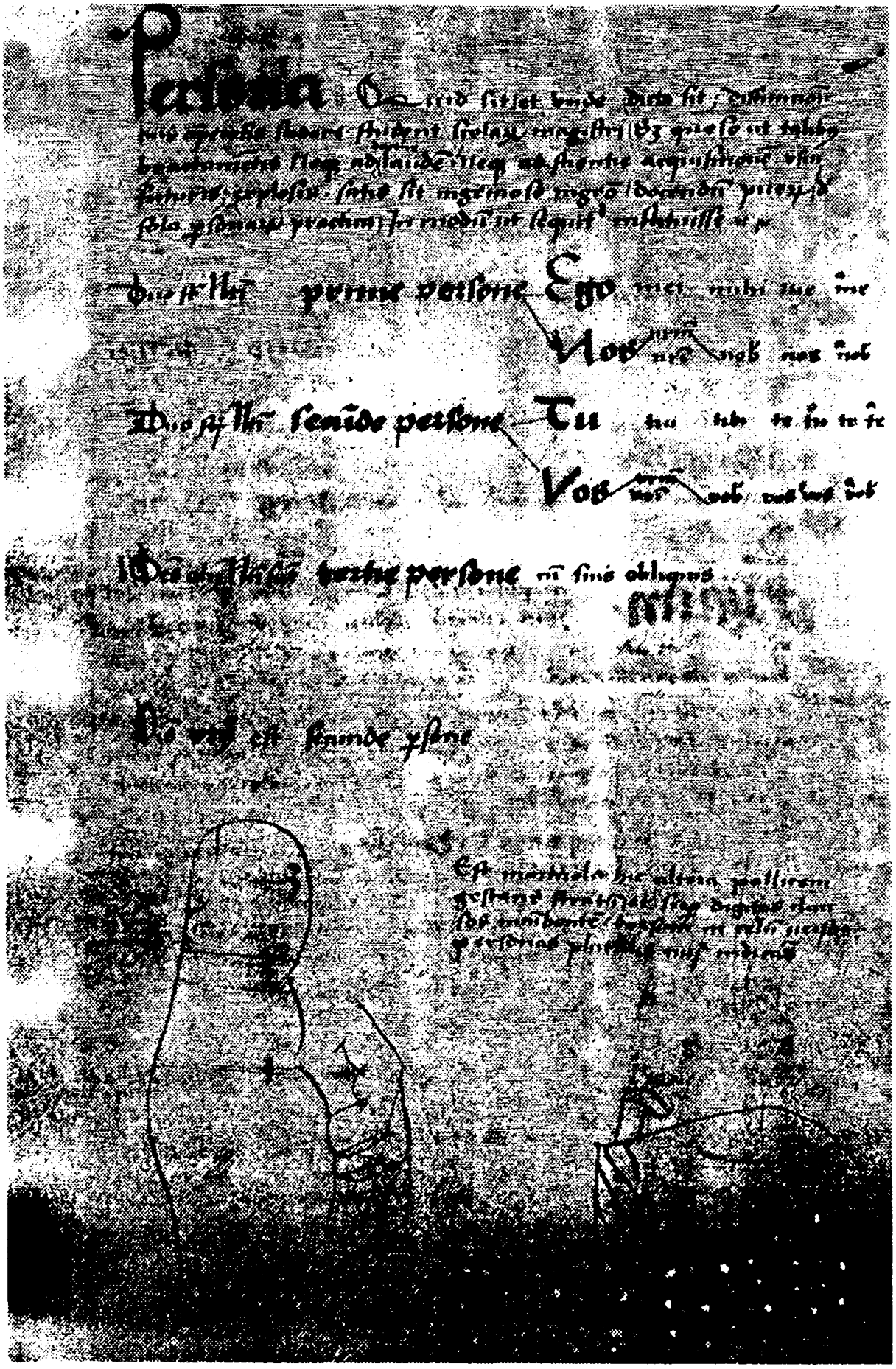
Ср. *Падении же у всѣхъ именъ сирѣчь концовъ пѧть, а уклонений пѧть же по гречески, а по латынскии шесть. И потомъ времена на на пѧть же разделении, а по латынски на шесть*(Ягич 1895, 533).

Ср. *Здѣ же оучитель побесѣдовалъ вкратцѣ о третеи части вѣщания... и аще бг... подастъ времѧ ... и учитель предложитъ бесѣды ... и прочих пѧти частеи вѣщании* (ib.554) etc.

Парадигмы времени и наклонения в грамматике построены по принципу пятиугольников, которые вместе со славянскими глоссами достраиваются до десятиугольников - две сложенные вместе кисти руки. Типовые симметричные парадигмы, очевидно, по форме тяготели к окружности:

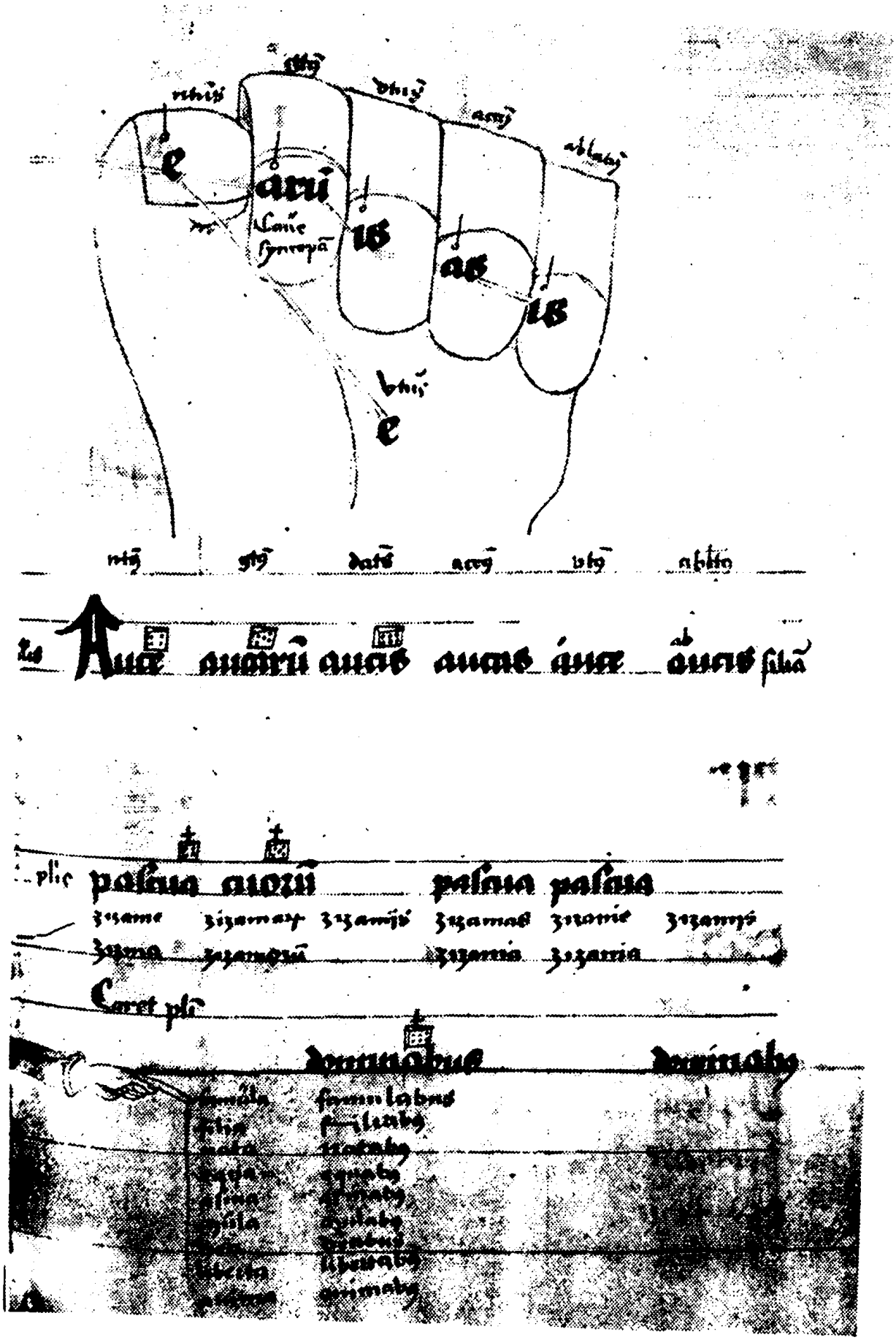
Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498



Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498



Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

amavi

amabam amaveram

amo amabo ☜☞

Tempus

unitum

люблю возлюблю

полюбихъ любливахь

любихь

cum amem

ame utinam amarem

amo amare ☜☞

Modus

люблю любити

люби о люблю

егда люблю

Табл. 5

Славянская парадигма симметрично достраивается до латинской,подобно тому как число "пять" V геометрически достраивается до "десяти" X удвоением отрезков.[12]

2.1.4.1.3. Abbreviatio

Сокращения слов первыми буквами (ср. *с* , *м* , *ж* - для обозначения среднего, мужского и женского родов имени - Ягич 1895, 541) а также, очевидно, транскрипция латинских слов славянским шрифтом (ср. *вир, доминусъ, цивитас* - 544-545) связаны с визуальным методом мнемотехники. При дороговизне латинских учебников (Specht 1885,92) ученики писали под диктовку учителя на восковых досках, а затем отвечали по написанному, еще не владея в совершенстве орфографическими правилами чужого языка. Умение записать услышанное на родном языке составляло часть педагогической программы[13].

Ср. указание Герасимова в приписке:

...а по рускии преже того поучихсѧ от части, а не поучивсѧ по рускии в тамошнее

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

училище не мощно пристати (Ягич,532).

2.1.4.2. Аудитивный метод

Визуальный и аудитивный метод мнемотехники неравномерно распределены в системе античного и средневекового образования.

Человек античности более ориентирован на зрение (Hajdu 1936, 21) , человек Средневековья – на слух (Hajdu 1936, 52; Balogh 1927;Specht 1885,93).

По Цицерону, все услышанное и понятое передается душе посредством глаз. Напротив, Августин видит смысл в песнопениях, как средстве запоминания букв[14].

2.1.4.2.1. Диалог.

Ср. *вопросъ : падения именомъ колицы суть?*

ответ : шесть. (Ягич 536)

Произношение текста для запоминания является частью мнемонического метода (*Ad Herennium* 3,29). Рецитирование, кроме практического (Specht 1885 , 85), имело в Средневековье метафизический смысл. Звучащее слово материализует слово сердца - "verbum cordis" (Arens 1980,14). В практическом отношениии диалог с учителем был основной формой средневекового грамматического обучения. Учитель монотонно повторял отрывок текста (*irreprehensibiliter perlegit folium unum* - Monumenta Germaniae SS Bd.6,261) до тех пор, пока ученики могли воспроизвести его (Specht 1885,92; см. об устном характере латинского образования в Италии: Pfister 1979, (377- 389).

2.1.4.2.2. Вздохи и восклицания

Чтение "про себя" было неизвестно Средневековью (Balogh 1927, 19 - 27). Даже оставаясь один, средневековый человек читал вслух. Громкое артикулированное чтение нередко служило подготовкой к общению со слушающей публикой. При сравнительно низкой общей грамотности оно являлось для клерика неписанным общественным заданием. Реальность письменного знака фактически не ощущалась обыденным сознанием мирского населения[15]. Даже после изобретения книгопечатания в конце 15-го в. письменные тексты долгое время остаются ориентированы на устное произнесение. Примечательно, что правила рецитации теперь фиксируются на бумаге. Таким образом, подготавливается переход от декламатора Средневековья к немому читателю Нового времени.

Так, нравоучительное сочинение *Zeitgloecklein des Lebens und Leidens Christi*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

(J.v.Amerbach, Basel 1492), по времени совпадающее с переводом русского *Доната*, противопоставляет поспешному поверхностному чтению - размеренное и исполненное чувства. Для устного исполнения рекомендуется введение в речь "трогающих сердце слов" (hertzbewegliche worte) и присловиц (zuwoertly): *Ach, we, Leider, O Herr, o Gott...* Все многообразие подобных средств автор трактата сводит к трем :

A & O & Ach (*Fuer die allen sind hierinn A und O und Ach gesetzt).*

Вздохи и восклицания таким образом кодифицируются в письменном тексте как элементы устной нормы .

Лютер, переводя Вульгату на немецкий, вводит частицу *ach* в состав независимого предложения желания (ach dass ; o dass):

Ср.: 5.Mos.28,67: *Des Abends wirst du sagen : ach, dass es Abend were...*

Cantica 8,1 : *o dass ich dich draussen fuende*

В переводе Герасимова с помощью частиц *О, Ох, Ох да* (см.выше) представляется латинский оптатив. В этом способе сказывется влияние нравоучительной литературы раннего немецкого Гуманизма с еще неоформленным противопоставлением устного и письменного слова (см. также Захарьин 1991).

Ср.также вставки из рецитируемых молитв в грамматике:

(1)*Здѣ же оучитель побесѣдовалъ вкратцѣ о второи части вѣщания и бгу хотѧщу* [wollte got- Д.З.] *потомъ о сихъ пространнѣе побеседует, ннѣ же бога призываѧ на помощь предлагаетъ бесѣду о третеи части вѣщания (551).*

(2) *Здѣ же оучитель побесѣдовалъ вкратцѣ о третеи части вѣщания... и аще бг... подастъ времѧ (554)...*

На устную манеру чтения указывает введение эмфатических связующих средств:

Ср. Q *любим есмь, а ты любимъ же,и той любимъ есть* (ib. 569)

Ср. нем. *geliebt ich war oder gewesen und du geliebt warst* (Ars minor 1571).

2.1.5. Психо - соматическое единство метода.

Психологической предпосылкой метода мнемотехники является представление о человеческой памяти как замкнутом пространстве. Замкнутое пространство исключает бытие в другой модальности и в другом времени, кроме настоящего. Для человека Средневековья хотеть - значит быть, "быть реальностью и притом среди реальностей" (Флоренский 1967, 390; Смирнов 1992, 31). Идея замкнутости мира и

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

знания о мире находит выражение в аудитивно - моторном методе обучения. Напряжение моторных функций памяти поддерживается искусственно в средневековых школах через систему телесных наказаний.

В короткой приписке к *Донату* Герасимов характеризует функцию учителя на уроке как истязание:

истѧ заетъ ихъ /учеников/ *въпрашѧ*

истѧ заѧ въпрашаетъ(Ягич, 529).

Глагол "истязать" вполне можно понимать буквально, так как за неточность или ошибку учитель драл учеников прутом по спине (Specht 1885, 203 - 209).

Грамматика понималась в силу конкретных причин как истязание. Ratherius von Verone (ум. 974 г.) назвал обработанный им грамматический компендиум *Spara dorsum* - "спаси спину". Обыденность наказания даже для хороших учеников этически обосновывает Caesarius Heisterbacens (ум.1240) (*Dialogus miraculus*): ученики, которые живут праведно и учатся без принуждения, подобны христианским мученикам (Specht, ib.)

Характеру обучения соответствует термин "навыкать" (*во оучилище учнцы навыкаютъ и отвѣщавают по рѧ довому Донату* - 530).

Соответствующий латинский глагол (assuefacere) а также наречие "регулярно", "по привычке" (consuetudinaliter) цитируются в школьных распорядках в связи с пунктом о телесных наказаниях:

Учеников регулярно бьют прутом , если возникнет необходимость.

Pueri flagellantur consuetudinaliter si opus fuerit... (cit.Specht,210)

Соединение грамматики и палки отражается в игре слов, распространенной в школьной риторике Средневековья:

Пот может быть следствием усиленного учения и применения прута (*prae studii sodore seu virgarum* - (Specht 1885, 209).

Ошибки исправляются как словами (verbis), так и палочными ударами (verberibus) - *tam verbis quam verberibus ... errata corrigere* .

Учитель (*magister*) должен брать пример со Всевышнего учителя (*magister omnium*), который любит и бичует (*diligit et flagellat*) (Ratherii praeloquior. liber 1,30, opp..ed Ballerini 1765 - cit. Specht 1885).

Похожая языковая игра просматривается в выражениях русского грамматиста :

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

"истязая вопрошает" и "вопрошает истязая".

Идея постепенного заполнения пространства памяти отражена в распространенной метафоре: память - желудок, учитель - кормящий отец, учение - *млеко* (lac) или *брашны* (cibus).

Ср.*Егда убо отроцы ... изучат азбуки...учитель учить им падениѧ едины кромѣ пристоѧщихъ к частемъ вѣщаниа, ѧко же мати младенца питаеть отъ сосцу млекомъ а не жестокими брашны еще бо не сущимъ ему зубомъ* (Ягич 529).

Текст приписки Герасимова к *Донату* является переработкой типичного для средневекового аристотелизма методического наставления, а возможно, прямой цитатой из него.

Ср.Средневековое сочинение *Othloni Vita Sancti Wolfgangi* дает совет учителю сперва проработать трудные материи со способными учениками, а затем, обратившись к идиотам и простакам, заменить и в их пище молоко на брашны[16].

2.1.6. Moderna devotio

Стиль предисловия к *Донату* заключает в себе противоречие. С одной стороны, текст отвечает духу монашеских приписок (см.выше), скрывая и принижая самостоятельность автора:

Ср. *Азъ же грубъ есмь и непаметливъ, выбрахъ сиа и прочаѧ изъ рѧдового Донатуса и написахъ по рѧду сице* (Ягич 530).

С другой стороны, та же замкнутая авторская индивидуальность преподносится как самоцель и единственный стимул написания сочинения:

Ср. Азъ же сие писахъ собѣ памѧти дляѧ ...(526)

Стилистическое противоречие характеризует переход от Средневековья к Гуманизму.

Вторая половина 15-го века связана с пробуждением "писательской жажды" (Schreibsucht) в широкой среде светского населения Германии (Hajdu 1931,52 - 55). Распространение навыков письма тесно связано с удешевлением писчего материала на исходе Средневековья. "Темный" характер Средневековья в значительной мере связан с дороговизной материала для письма. Папирус, которым пользовались в античности, вымер в результате экологической катастрофы. Бумага ввоззилась из Китая в Европу до начала 14-го века. Первые мануфактуры по производству бумаги появляются в Италии в окрестностях Фабриано. Вода вращала колесо, которое

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

перемалывало хлопчатые ткани. С 13-го в. в Европе налаживается производство льна, устранившее недостаток бумажного сырья. Производство бумаги было менее трудоемким и дорогостоящим, чем изготовление пергамента. Пергаментный манускрипт толщиной в 150 страниц стоил жизни 12-ти ягнятам. Бумага, заменившая пергамент, произвела переворот в образовании и мышлении. Расцвет образования начинается в странах, быстро наладивших бумажную промышленность: в Италии и Нидерландах (Braudel 1985, 431- 432; A.Blum, 1935). Особенно быстро грамотность распространялось на севере - в торговых городах Ганзы, с которыми с сотрудничал Новгород (Raab 1955,339-402). Как раз на время обучения Герасимова в ливонской школе приходится снятие церковных запретов на пользование грамотой для светских лиц (Wattenbach 1896, 364). Из сакрально организованного труда писание превращалось в светское предприятие. Лицам, не имевшим духовного сана, разрешалось писать также по воскресеньям с оговоркой, что это занятие не будет связано с материальным интересом. Позднесредневековый трактат *Himmelstrass* (Bl 52) указывает, что католик имеет право записать, если он без этого не может запомнить услышанное во время проповеди (*schreiben mag einer daz der an der predig oder an der ieczen hoert und on geschrifft nit behalten mag*...(цит. по Hajdu 1931, 52-55). Герасимов подчеркивает, что писал грамматику себе для памяти, не требуя гонорара и совершая таким образом богоугодное дело.

В церковных проповедях позднего немецкого Средневековья незнание грамоты осуждается как грех[17].

Таким образом, перевод *Доната* на церковнославянский выполнен Герасимовым в духе представлений раннего немецкого Гуманизма. Светский и клерикальный элементы (мирское "я" - монашеское "не я") в нем из противоречия образуют единство. Средневековое представление, утверждающее связь клерикальности с книжной ученостью (clericus = literatus; laicus = illiteratus) подвергается ревизии.

Ср. светский по тону призыв Герасимова к некому разумному и мудрому мужу не лениться и исправить текст, если тот того захочет (Ягич 530). Формула *Scriptor scripsisset melius si potuisset* (пусть другой писец пишет лучше, если может) является штампом, к которому прибегали светские переписчики, переиначивая церковные формулы смирения (Wattenbach 1896, 508). Канцелярские писцы, не имевшие монашеского сана, в своих приписках пародируют клерикальных собратьев

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

по пиру. Скрывание монахом своего имени является поводом для следующей непристойной пародии (1468):

Если хочешь узнать имя писца,

Мар - первый слог, ти - второй, но не последний [очевидно, Мартин - Д.З.]

Амен - сказал Генрих

И положил госпожу под себя [очевидно, переписанную книгу - Д.З.]

(цит. по Wattenbach 1896,518)[18].

Ср. также *multum male scripsi, quia multum bene bipsi* - плохо писал, потому что хорошо пил (там же)..

Север Германии, имевший древние связи с Новгородом и являвшийся в торговой области вотчиной ганзейской конторы, в духовном отношении воспринял идеи предреформационного движения "moderna devotio" (Hajdu 1931, 20). Развивая представления нидерландской мистики, идеологи движения Gert Groote и Thomas a Kempis утверждали приоритет письменного слова над звучащим. В ростокском издании нравоучительного трактата *Sermones Discipuli de tempore* 1476 братья из общины *Fratres communis vitae*, составлявшей центр движения, именуют себя "проповедниками не слова, но писания" (*nos fratres, presbiteri et clerici non verbo sed scripto praedicantes* - Lisch 1839, 45). Занимаясь переписыванием и распространенинием священных книг, братья пера (broeders van der penne) обосновывают полезность индивидуального чтения.

Таким образом, установка Средневековья "вера через проповедь" наполняется новым содержанием и истолковывается как "вера через чтение" (Hajdu 1931,32). Зрение, как средство приобщения к Слову, становится равноценным слуху. В раннегуманистическом трактате *De libris teutonicalibus* высказывается пожелание благополучия всякому, кто видит Писание, как и тому, кто слышит его: *ut dicit philosophus, visus valeat ad doctrinam sicut auditus* (цит. по: Hajdu 1931, 27). Реформация метода выражается в том, что мнемотехника, или удержание информации в памяти, перестает считаться единственно возможной формой религиозного знания. Ценность чтения обосновывается психологически, подобно тому, как в Средневековье психологически обосновывалась необходимость заучивания наизусть. В трактате *Reformatio virium animae* (Basel 1492) автором которого является Gerhard Zerbolt von Zutphen, рекомендуется не тратить много

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

времени на заучивание Писания, но лучше распалять чистоту сердца его регулярным прочтением:

Nec expendes multum temporis ut scripturam addiscas: sed potius ut per lectionem ad puritatem cordis inflammeris - Cap. 14.,b 8b; Hajdu 1931, 28).

Таким образом, явление, внешне определяемое как секуляризация церковного ритуала, было культурно осознано и обосновано в теологическом ключе. Идея самодостаточности Священного Писания, его изначальной ясности и доступности как письменного, а не звучащего текста, в эпоху Реформации приводит к разработанной гуманистами и позже Мартином Лютером центральной концепции протестантизма *Scriptura sancta sui ipsius interpres* - "Священное Писание толкует самое себя".

С восприятием идей *moderna devotio* в кругу Новгородского архиепископа Геннадия, очевидно, связана волна переводов с латинского и немецкого на церковнославянский (ср. Соболевский 1903). В этом же кругу был, очевидно, впервые прочтен и оценен перевод грамматики Доната. Переводчик Дмитрий Герасимов, в юности обучавшийся немецкому и латинскому в ливонской школе, впоследствие известен как сотрудник геннадиевского кружка (E.Ising 1970, 164 - 166).

Назначение этих переводов плохо объяснимо, если не видеть в культуре Новгорода конца 15-го века следов немецкого католического влияния. Деятельности новгородских переводчиков и переписчиков, составивших первый русский кодекс Библии, противостояла деструктивная тенденция внутри городской ереси жидовствующих, выражавшаяся в истреблении крестов и икон (Казакова, Лурье 1955,109 - 147). В контексте этого противостояния переписывание книг не только духовными, но и светскими лицами было призвано служить укреплению и распространению православия среди новгородских граждан.

2.1.7. Переход от надэтнической к национальной грамматике

Радактирование латинских грамматических сочинений в эпоху немецкой Реформации привело к созданию параллельных латинско - немецких грамматик, переработанных позднее в грамматики немецкого языка (Müller 1882, 1- 202).

О переработке параллельной латинско-русской грамматики в грамматику русского языка говорит переводчик Герасимов в предисловии к своему труду.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Переработка, по замыслу грамматиста, состоит в изменении мнемонической схемы "loci et imagines" (см. выше). Латинские образы (imagines) должны выставляться. В соответствующие места (loci) должны вставляться славянские образы:

имена и проименна ... неудобь превратныа на нашъ ѧзыкъ въ лѣпоту латынские выставлѧти, и в тѣхъ мѣсто вставлѧти словенские ... (Ягич 530).

Не все места внутри латинской парадигмы пригодны для славянских образов. Герасимов указывает лишь на сохранение самой общей схемы, то есть мест, занятых восемью частями речи:

...потреба есть ему (переработчику - Д.З.) *во всѣх осми частех*...(Ягич 530).

Единство формы устанавливается только в системе частей речи. Остальные места в латинской системе могут сокращаться:

Никий оучитель, аще и вельми хитръ будетъ ... не будетъ мощен написати слово в слово по сущему латынскому на руский ѧзык ... без прибавлениѧ нѣких речей или убавлениѧ (Ягич 531).

Таким образом, осознание грамматических категорий родного языка задумано грамматистом как двусторонний процесс перевода: сначала необходимо перевести латинские формы на славянский, отыскав в родном языке адекватные отношения между означаемым и означающим. Затем из множества возможных соответствий необходимо выбрать наиболее близкие к латинским эквиваленты, с точки зрения их формального устройства в границах частей речи. Принцип перевода охарактеризован Герасимовым в лаконичной рекомендации переписчику:

Аще ли кто хощет сѣх причастиѧ извѣстно разумѣти, чтучи русскою рѣчию,то подобает ему написати ихъ подобно латыньскому, а не по сущему латыньскому (Ягич 532).

Метод перевода противопоставлен методу мнемонического представления. В связи с разработкой нового метода намечен отход от числового принципа организации парадигмы, от строгой симметрии в формальном соотношении частей. В связи с гуманистической ориентацией на письменный, а не на звучащий текст запрограммирован также отказ от обязательных аудитивных приемов грамматического описания (эмфатических вставок, ритмических наполнителей, вкраплений из молитв в метатексте грамматики и пр.).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

2.1.8. Обрыв традиции

Замысел грамматиста - переработать латинскую грамматику в русскую - остался нереализованным. В силу исторических причин (утраты Новгородом своей самостоятельности в 1478, закрытия ганзейской конторы и наступившей зависимости бывшей Боярской республики от Московской Руси), пропаганда латинской образованности, связанная с восприятием западных гуманистических идей, становится невозможной.

Убыванием собственных телесных сил, Герасимов объясняет, почему *книга начисто не исправлена и не преписана остала* (Ягич 526). Обрыв латинско - славянской грамматической традиции может быть охарактеризован, в терминах психологии, как катастрофа памяти (Gedächtniskatastrophe). Переписчик "Доната" не понял ни назначения текста, ни замысла его переработки, ни миссионерских истоков перевода. Славянский текст был переписан без латинского, что стало новым препятствием для его осмысленного прочтения (ср.Ягич: "едва ли эта бессмыслица могла прийти въ голову первоначальному автору"- 525).

Возрождение церковнославянской грамматической традиции на основе византийских источников связано с православной миссией Арсения Эласонского в Юго - Западной Руси.

§3 Гуманизм и Реформация

3.1. Адельфотес 1591

Произведение учеников Арсения Еласонского[20], *Грамматика доброглаголиваго Еллинословен-скаго языка ΑΔΕΛΦΟΤΕΣ*, лишь условно может считаться переработкой греческой грамматики Константина Ласкариса (1476) (Студинский 1895,1-42). Если расположение параграфов и дефиниции заимствованы переводчиком из грамматики Ласкариса, то большая часть правил формального моделирования - то есть методологическая основа перевода - проистекает из греческих грамматик эпохи Немецкой Реформации[21]. Речь идет прежде всего о прямых источниках:

Мартин Крузий (Martinus Crusius, *Grammaticae Graecae cum Latina congruentis pars*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

1,2, Basileae 1566, 1569 etc.), Филипп Меланхтон (Philipp Melanchthon, *Grammatica Graeca,* Francofurti 1544), Николай Кленард (Nicolaus Clenardus, *Institutiones ac meditationes in Graecam linguam,...* Francofurdi 1553, Genevae 1580, Francofurdi 1591, etc).

3.1.2. Устройство парадигмы

3.1.2.1. Tempus

Способ различения славянских глагольных основ в парадигме времени демонстрирует изоморфизм с греческой моделью. Хотя принцип перевода греческих форм не обозначен, на существование его указывает порядок расположения категорий глагольного времени. Порядок шести парадигм фиксирован (68):

1. настоящее (praesens) и мимошедшее (imperfectum) - от "простой" і-основы (творю - творихъ, вопию - вопихъ)

2. протяженное (perfectum) и пресвершенное (plusquamperfectum) от *-а-;-аа- основы,* (творяхъ-творяахъ; вопияхъ-вопияахъ)

3. Непредѣльное (aoristus) и будущее (futurum) - от префигированной основы (сътвору-сотворих; возопию - возопихъ)

Очевидно, что переводчик следовал методическим указаниям, имплицитно или эксплицитно представленными в греческом источнике. Записанный заглавными буквами текст *ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΣΥΝΓΕΝΕΙΑΣ ΤΩΝ ΧΡΟΝΩΝ* несомненно является началом соответствующего теоретического пассажа, по неизвестным причинам не переведенного. Полный текст отрывка восстанавливается по греческой грамматике Константина Ласкарнса (Lascaris 1476,126). В свою очередь, правило Ласкариса отражает традицию глагольного описания, восходящую к Дионисию Фракийскому. Эта традиция позднее была законсервирована в схолиях Ватиканского грамматического кодекса (грамматики Стефана, Порфирия и Мелампода). Им пользовались греки, эмигрировавшие в Италию после падения Константинополя (1453г.) (Grammatici Graeci Bd. 1,35).

Идея *родства времен* утверждает тождество 3-х глагольных основ на уровне звучания (κατὰ τὴν φωνὴν) и на уровне значения (κατὰ τὸ σημαινόμενον).

Таким образом, в грамматике запрограммирован не только тип отношений между означаемым и означающим, но и способ изменения этих отношений :

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

От имеющихся 3-х начальных времен, то есть настоящего,перфекта и будущего. образуются другие три - имперфект,плюсквамперфект и аорист Три родства обнаруживаются у тех времен : настоящего и имперфекта; перфекта и плюсквамперфекта; будущего и аориста.	Τριῶν ὄντων τῶν ἀρκτικῶν χρόνων, δηλονότι Ενεστῶτος, Παρακειμένου καὶ Μέλλοντος,ἀφ 'ὧν γίνονται ἄλλοι τρεῖς Υπερσυντελικὸς καὶ Αόριστος, τρεῖς Συγγένειαι τῶν ἓξ φαίνονται χρόνων: Ενεστῶτος καὶ Παρατατικοῦ Παρακειμένου καὶ Υπερσυντελικοῦ Μέλλοντος καὶ 'Αορίστου.

Греческие формы и их славянские эквиваленты выстраиваются в следующие ряды:

Praesens	Imperfectum	Perfectum	Plusquamperf.	Aoristus	Futurum
бию	бихъ	біѧхъ	біѧахъ	бихъ	оубию
τύπτω	ἔτυπτον	τέτυφα	ἐτετύφειν	ἔτυψα	τύψω
твору	творихъ	творѧхъ	творѧахъ	сотворихъ	сътвору
ποιέω	ἐποίεον	πεποίηκα	ἐπεποιήκειν	ἐποίησα	ποιήσω
вопію	вопихъ	вопіѧхъ	вопіѧахъ	возопихъ	возопію
βοάω	ἐβόαον	βεβόηκα	ἐβεβοήκειν	ἐβόησα	βοήσω
позлащаю	позлатихъ	позлащахъ	позлащаахъ	позлатихъ	позлащу
χρυσόω	ἐχρύσοον	κεχρύσωκα	ἐκεχρυσώκειν	ἐχρύσωσα	χρυσώσω
полагаю	положихъ	полагахъ	полагаахъ	положихъ	положу
τίθημι	ἐτίθην	τέθεικα	ἐτεθείκειν	ἔθηκα	θήσω
ставлю	поставихъ	ставѧхъ	ставлѧахъ	поставихъ	поставлю
ἵστημι	ἵστην	ἕστακα	ἑστάκειν	ἔστησα	στήσω
даю	дахъ	даѧхъ	даѧахъ	дахъ	дамъ
δίδωμι	ἐδίδων	δέδωκα	ἐδεδώκειν	ἔδωκα	δώσω

(Ср. Адельфотес 1591, бию 68,71,80; твору 84,90,91; вопию 93; позлащаю 101,102; полагаю 110, 111; ставлю 118, 119; даю 127, 128).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Приблизительная генеративная схема славянских глагольных форм реконструируется по греческому теоретическому пассажу ΠΕΡΙ ΣΧΗΜΑΤΙΣΜΟΥ ΤΩΝ ΧΡΟΝΩΝ (Lascaris 1476,131):

Имперфект образуется от настоящего, аорист - от будущего, плюсквамперфект - от перфекта. Однако последовательность порождающих операций различна в греческом и славянском тексте. В славянском переводе в качестве универсальной основы (центра) представлена основа настоящего (возможно, под влиянием *Доната* Герасимова). Остальные основы образуются от нее наращением справа и слева:

ср. Греческая схема деривации:

praesens	→	futurum	→	perfectum
↓		↓		↓
imperfectum		aoristus		plusquamperfectum

ср. Славянская схема деривации:

perfectum ←	✡praesens✡ →	futurum
твор△х	твору	_съ_твору
↓	↓	↓
plusquamperfectum	imperfectum	aoristus
твор△ах	творих	_съ_творих

Табл. 6

В греческом тексте изменение отношений между означаемыми тождественно изменению отношений между означающими. В славянском переводе это тождество нарушено. Другими словами, славянские параллельные глоссы не соотнесены с семантикой соответствующих грамматических терминов.

Подсказанное греческим правилом "родства времен" противопоставление трех основ претерита в *Адельфотесе* имеет экспериментальный характер. Найденное глоссатором решение, предполагающее различение 1) i - основы; 2) a-/aa - основы; 3)приставочной основы, - не является единственным. Третья основа, разрушающая

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

бинарный характер морфологических оппозиций славянского глагола, может строится также при помощи соединительной гласной - о -: так производятся формы, иллюстрирующие образование греческого аориста:
рекохъ (181), увязохъ (182), прочтохъ (183), отверзохъ (183), отбегохъ (184), пасохъ (197), рекохъ (204) и т. д.

Поиск альтернативных решений, которыми объясняется вариативность в системе славянских глосс, указывает на применение переводчиком метода мнемонического представления (см. выше).

Славянские глоссы, иллюстрирующие правила деривации в греческой парадигме, вступают в следующую систему отношений:

1)они утверждают возможность перехода от одной морфологической модели к другой (твору - творих)

2) определяют количество таких переходов

3) задают число мест (loci) в парадигме, иными словами - число поддиректорий для хранения грамматической информации.

4)кодируют грамматическую информацию протографа. Форманты -а-;-аа- кодируют греческую основу редубликации (ср. Daiber 1992,75), префикс кодирует "сигму" в основе греческого аориста и будущего.

5) определяют характер отношений между элементами.

Эти отношения :

а) нерефлексивны на уровне формы и содержания: морфемные дериваты не связаны со значением соответствующих терминов.

б) неконвертируемы, то есть определен переход от первой модели ко второй, но не обратно (н. п. допускается образование претерита от основы настоящего и не допускается образование настоящего от претерита).

в) нетранзитивны, то есть невозможно "перепрыгнуть" через промежутучное звено в ряду операций (н. п. из настоящего получить плюсквамперфект, минуя перфект).

Подобный тип отношений внутри глагольной парадигмы позволяет говорить о славянской части грамматики как о крайне формализованной и замкнутой на себе (эзотерической) структуре[22].

В этой структуре, однако, заложен путь ее преобразования. Разнообразные средства кодирования грамматической информации источника дифференцируются и

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

приспосабливаются для кодирования грамматических отношений внутри славянской парадигмы. Неконвертируемый характер переходов в греческой генеративной модели подвергается ревизии. Логика формального моделирования отыскивает новые пути деривации: не только основа претеритов может производиться от основы настоящего, но и основа настоящего может производиться от претеритальной основы (ср. Зизаний 1596 не только *вставю* → *встахъ*, но и *вставахъ* → *въставаю* (62-73).

3.1.2.2. Persona (лице)

В *Донате* Герасимова форма первого лица осмысляется как инвариант лица, по причинам метафизического характера (см. выше). Поэтому глагольные флексии первого лица являются наиболее стабильными и наиболее консервативными по шкале книжности (так, живые л - формы не зафиксированы в парадигмах глаголов первого лица, а церковнославянские окончания аориста встречаются повсеместно). Методически сходное решение представлено в Адельфотесе. Греческая парадигма, содержащая формы трех лиц, иллюстрируется в славянской части только формой первого лица. Все претеритальные формы - аориста, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта - последовательно представляются с помощью аористного окончания первого лица -*хъ*.

Эпизодически встречающиеся формы прочих лиц обнаруживают сходство, очевидно, преемственное, с решением толмача Герасимова. Второе лицо претерита представляется л-формой со связкой, а третье лицо - окончанием церковнославянского имперфекта:

Ср.λέλυσαι (57) - разрѣшалсѧ еси

κεχάρκταιι(57) - начерташесѧ и т. д. (ср. Worth 1983, 144 - 145)

3.1.2.3. Genus (γένος/διάθεσις - родъ/залогъ)

Полная парадигма греческих залогов, состоящая из пяти мест, зеркально отражена в славянском переводе:

Ενεργητικόν - τύπτω дѣйственный - бію

Παθητικόν - τύπτομαι страдательный - біюсѧ

Ουδέτερον - ὑγιαίνω средний - здравъствую

Κοινόν/μέσον - Βιάζομαι общий/посредственный - понуждаюсѧ

Αποθετικόν - μάχομαι отложный - борусѧ (66 - 67)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

В парадигмах спряжения последовательно представлены лишь действительный (Activum), страдательный (Passivum) и средний (Medium) залоги.

Противопоставление трех залогов реализуется в славянском тексте с помощью форманта - *с*ѧ . Пассивные глаголы представляются в виде *с*ѧ - форм (искл. *биенъ быхъ, сътворенъ быхъ*). Активные - в виде форм без - *с*ѧ .Медиальные - как комбинация обеих возможностей.

Причастие в античной грамматике рассматривается отдельно от глагола. Это явление, определяемое как морфоцентризм, проявляется, в частности, в оформлении залоговых отношений. Морфоцентризм достигает наивысшего пика в греческой грамматике. Славянская традиция, ориентированная на греческие источники, имеет тенденцию представлять разные виды грамматических отношений как результат наращения морфов.

Примером того служит представление залоговых отношений в грамматике еллино - словенского языка. Представление о пассиве связано с моделью его образования от актива путем наращения морфов. Славянская морфема - *ся* выбрана переводчиком как ближайший эквивалент греческих окончаний медия и пассива : μαι, μην,θην. [23]

Качество основы времени, определяемое правилом "родства времен" повсеместно сохраняется в разнозалоговых образованиях:

	Praesens	Imperfectum	Aoristus	Futurum	Perfectum	Plusq.perf.
Activ.:	твору	творихъ	сътворихъ	сътвору	творѧхъ	творѧахъ
Passiv.:	творусѧ	творихсѧ	сътворен быхъ	сотворусѧ	творѧхъсѧ	творѧахъсѧ
Med.:	творусѧ	творихсѧ	сътворихъ	сотвору	———	———

Табл.7

В формах разных залогов отчетливо прослеживается тенденция к различению i - форм (настоящее, имперфект), а/аа - форм (перфект, плюсквамперфект) и приставочных форм (будущее, аорист). Таким образом, правило "родства времен" предстает как системный принцип организации глагольной парадигмы [24].

3.1.2.4.Modus (Εγκλίσις - изложение)

Пять греческих наклонений последовательно отражены в вводном теоретическом

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

отрывке и в парадигмах спряжений. В переводе терминов проявляется влияние *Осми частей слова* , с одной стороны, и *Доната* Герасимова, с другой (Daiber 1992, 69):

Indikativus	Οριστική - τύπτω	Изъѧвительное - бію
Imperativus	Προστακτική - τύπτε	Повелительное - бій
Optativus	Ευκτική - ἔιθε τύπτοιμι	Молитвеное - да бію
Subiunctivus	Υποτακτική -ἐὰω τύπτω	Подчинное - аще бію
Infinitivus	Απαρέμφατοσ - τύπτειν	Необавное - бити(66-67)

Как и в системе залога, в системе наклонения сохраняется качество основы времени.

3.1.2.4.1. Imperativus (повелительное):

Praesens	Perfectum	Aoristus
бий	выбий	оубий (72)
твори	твори	сотвори (85)
вопий	возопий	вопий(94)
позлащай	позлати	позлати (102)
полагай	положи	положи (111)
ставлѧй	постави	постави (119-120)
дай	дади	дади (129)

Несмотря на заданное количество мест в парадигме, противопоставление форм выстраивается по бинарному принципу. В основе противопоставления лежит оппозиция совершенного и несовершенного вида. Ее окончательное оформление в *Адельфотесе* сдерживается однако словообразовательной моделью, связанной с правилом "родства времен":

i-основы противопоставляются приставочным основам (твори - сотвори)

a-основы - i-основам: (позлащай - позлати)

a-основы - комбинации i-основы и приставочной основы (ставлѧй - постави)

Тенденция к сокращению пустых мест, занятых тождественными формами в славянской части *Адельфотеса* , находит продолжение в грамматике Зизания (см.).

3.1.2.4.2. Optativus (молитвенное):

Praesens	Perfectum	Aoristus	Futurum.

Imperfectum Plusquamperf.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

да бію	да бы біѧхъ	да бы бихъ	да бію (72)
да твору	да бы творѧхъ	(да бы) сотворихъ	да сотвору (85-86)
да вопію	да бы вопіѧхъ	да бы вопихъ	да возопію (94)
да позлащаю	да бы позлащахъ	да позлащу	да позлащу (102-103)
да полагаю	да полагахъ	да положихъ	да положу (111-112)
да ставлѧю	да ставѧхъ	да поставихъ	да поставлю (120)
да даю	да даѧхъ	да дахъ	да дамъ (129)

Оптатив последовательно представляется с помощью аналитического маркера *да.* При этом к формам оптатива прошедшего времени, кроме маркера *да* , эпизодически прибавляется частица *бы,* благодаря чему создается их сходство со славянским кондиционалем (да бы бил):

Мнемонические конструкции, напоминающие формы кондиционаля, закрепляют в памяти вид соответствующей основы времени.

Противопоставление в парадигме форм типа *полагаю - положу*; *положихъ - полагахъ* осмыслено грамматистом как видовое. Разные по видовой характеристике формы занимают функционально различные места в системе.

Наоборот, неразличение форм *бихъ, вопихъ*, с одной стороны, и *положихъ, поставихъ, сотворихъ,* с другой, говорит об их одинаковом видовом статусе в представлении автора *Адельфотеса.* Таким образом, в системе претеритов приставка не рассматривается как видообразующий формант. Суффиксальная модель деривации, напротив, является видообразующей. В системе презенса обе модели деривации - приставочная и суффиксальная - предстают как способы выражения видовых противопоставлений.

3.1.2.4.3. Subiunctivus (подчинное):

Praesens	Perfectum	Futurum
Imperfectum	Plusquamperf.	Aoristus
аще бію	аще біѧхъ	аще бію (73)
аще твору	аще творѧхъ	аще сотвору (86)
аще вопію	аще возопію	аще возопію (94-95)
аще позлащаю	аще позлащахъ	аще позлащу (103)
аще полагаю	аще полагахъ	аще положу (112)
аще поставлѧю	аще поставлю	аще поставлю (121)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

аще даю аще дамъ аще дамъ (129-130)

Субъюнктив строится с помощью аналитического маркера *аще* (ср. *егда* в *Донате*). Если оптатив имеет мнемонический символ - придаточное цели, то субъюнктив - придаточное условия. В морфологической части парадигма субъюнктива тождественна парадигме оптатива, в несколько сокращенной форме. Это тождественность создает условия для ее полного сокращения в грамматике Зизания. Формы времени от обоих наклонений выстраиваются как регулярные аналитические преобразования форм индикатива. Методическим руководством для выполнения подобных грамматических операций служит правило "родства времен".

3.1.2.4.4. Infinitivus (необавное):

Praesens	Perfectum	Aoristus	Futurum
Imperfectum	Plsqperf.		
бити	бивати	бити	выбити, бити хотѣти(74)
творити	творити	сотворити	сотворити(86)
вопити	вопіѧти	возопити	возопити(95)
златити	позлащати	позлатити	позлатити(103)
полагати	полагаати	положити	положити (112)
ставлѧти	поставлѧти	поставити	поставити имамъ (121)
давати	давати	дати	дати (130)

Различение і-основ, а/аа/ва- основ и приставочных основ, предписанное правилом "родства времен" , проводится довольно последовательно.

Примечательна однако и представленная корреляция приставочных и неприставочных форм в одной системной ячейке. Формы *бити, дати, сотворити ...* рассматриваются как функционально однородные. Таким образом, приставка и в этом случае не включена в систему формально - видовых противопоставлений. Парадигма, в которой различаются три вида основ, будет упрощена в грамматике Зизания и заменена двухместной парадигмой, основанной на бинарном противопоставлении глагольных основ инфинитива.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

3.1.2. Развитие метода мнемонического представления

Славянские глоссы, расположенные в правой части грамматики, не имеют, как было показано, прямых означаемых в системе церковнославянского языка. Сходство с греческими формами сохраняется на уровне означающих. Славянские морфемы кодируют информацию греческого источника для ее воспроизведения в памяти. О выработке мнемонических правил как о назначении своего метода автор грамматики говорит в послесловии к своему труду:

...понеже памѧть чловеческа зѣло не тверда есть, сіе ей подкрѣпленіе приподадемъ и малымъ трудомъ всѣхъ дѣлателныхъ временъ творение во умѣ напишетъсѧ и оутвердитъсѧ (152).

Как и в *Донате*, славянская парадигма имеет иерархическую структуру. К базовым формам относятся *дѣлателные времена*, то есть формы времени активного залога:

... понеже все елико изобилуетъ о творенію временъ страдателныхъ и среднихъ во указѣ дѣлателныхъ состоитъсѧ и на онѣхъ ѧко на основаніи зиждетъсѧ (ib.)

Парадигма активного залога, организованная по принципу родства временных основ, является своего рода ключом к методу грамматиста. Путем наращения морфов и прибавления аналитических маркеров от *дѣлателныхъ временъ* образуется все многообразие форм времени, наклонения и залога.

Как и в *Донате*, операции морфологической деривации производятся от формы первого лица единственного числа настоящего времени активного залога изъявительного наклонения.

Однако, в отличие от более раннего опыта Герасимова, мнемоническая система Арсения выстраивается как письменный текст, предназначенный для прочтения, а не для произнесения в слух. В тексте отсутствуют риторические отступления, вкрапления из молитв, транслиттерации и эмфатические частицы, служащие для удобства рецитации.

Унифицирована система аналитических маркеров, с помощью которых представляются формы наклонения. Конструкция оптатива (ср. в *Донате* *ох да чту) в *Адельфотесе* строится без эмфатических частиц *О;Охъ* и т. д.

Грамматика *Адельфотес* отражает в целом упадок аудитивного метода обучения, при котором ученики повторяли за учителем вслух параграф за параграфом. На

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

смену ему приходит идея рациональной организации грамматики как письменного текста, связанная с волной протестантского и иезуитского просвещения.

Не случайно в связи с этим указание Арсения на то, что грамматикой можно пользоваться как автодидактическим средством, - то есть самостоятельно производить операции порождения греческих форм:

...нѣсть оубо неудобно самооучену быти во граматикіи греческой (152)[25].

Индивидуальное изучение классических языков, ставшее возможным после изобретения книгопечатания, выдвигает на первый план проблему структурного описания грамматических операций. Примечательно, что почти во всех из дошедших грамматик греческого языка 15-го - 16-го вв., ставших источниками сочинений Арсения Эласона, Зизания и Смотрицкого, с разной степенью полноты разрабатывается концепция родства временных основ как ведущий принцип описания глагольной морфологии.[26] Проблемы значения и толкования грамматических терминов в классических языках, интересовавшие античность и Средневековье, отходят на второй план.

3.1.3. Интерес Реформации к греческому языку

Греческие источники, положившие начало традиции славянских грамматик, попадают в Юго - Западную Русь с Востока и с Запада. Если переработка грамматики Константина Ласкариса связана с православной миссией Арсения Эласонского в Львовском братстве, то авторами других греческих грамматик являются протестантские филологи - миссионеры Меланхтон и Крузий[27].

Грамматическая деятельность обоих связана с пробудившимся в постреформационную эпоху в Германии интересом к греческому языку. Этот интерес вызван лютеровской установкой на изначальную подлинность Священного Писания, не требующего дальнейшей экзегезы. Переводческая установка Лютера, сформулированная им в тезисе *ad fontes* (к источникам), проявилась далее в поисках общих корней у греческого и немецкого языков (Müller 1882, 302 - 303).

В обращении немецкой грамматической науки к греческой морфологии сказывается полемика с итальянскими гуманистами. Итальянцы видят в немецком сходство с другими варварскими языками, поскольку он не имеет склонения. Отвергая эти обвинения, Иреникус (*Germaniae exegeseos volumnia 12, Hagenoae 1518*) утверждает,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

что немецкий имеет больше сходства с греческим, чем латынь (*nostra lingua proximior graeco idiomati accedit, quam latina*). Аббат Иоханнес Триттеим из Шпангеима (ум. 1515) в трактате *Polygraphia* (лист q 1a) ссылается на устойчивость мнения многих о происхождении немецких букв от греческих и об использовании в прошлом греческого как сакрального языка. Между немецким и греческим существует большое родство, хотя долгий промежуток времени сильно затемнил их сходство (*...litteras habuisse a graecis plurimorum opinio tenet, quos et sermone usos fuisse Graeco maxime in sacris suis constanter affirmant. Dicunt enim magnam inter graecam linguam et nostram extare consonantiam quamvis longa intercapedo temporis eam convenientiam penitus extinxerit* - Mueller 1882,302).

Через Московию протестантский Запад пытается найти выход к греческой церкви (см. прим. 28). Учитывая установку реформационной педагогики на метод изучения языка с помощью грамматических правил, а не через заучивание текстов, понятно разочарование Крузия, узнавшего, что на Руси не владеют свободно греческим. Из дневников Крузия явствует, что пересылка им протестантской теологической литературы на Восток, в которую, очевидно, были включены и его грамматические сочинения, имела целью распространение чистого Евангелия (*das reine Evangelium*) в католической и православной Европе [28].

Для характеристики источников греко-слявянской грамматики *Адельфотес* существенно указание на преобладание в них школьно-дидактического метода изложения. По-видимому, эта черта привлекала и учеников Арсения из Львовского Братства.

3.1.4. Педагогическая реформа Меланхтона и Эразма

Внимание к практическим методам изучения классических языков характерно для постреформационной педагогики. Как и церковнославянский в Юго-Западной Руси (Успенский 1987,271) латынь в Германии в эту эпоху переживает сокращение своих социальных функций. Новый подход к классическим языкам, как "образцовым" связан с изменениями в практике их преподавания. Из единого множества правил (правил толкования и правил порождения форм), законсервированных в средневековых грамматических компендиумах (ср. Alexander de Villa Dei "Doctrinale"13в.), школьная практика эпохи Реформации отдает предпочтение

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

последним. Меланхтон осуждает преподавателей, которые на занятиях грамматикой толковали диалектику, а на занятиях диалектикой - грамматику:

tamen per lusum confudebant artes, Dialecticen in grammatica tradebant, in Dialectica grammaticen (Epistolarum liber 6,1531).

Подобные обвинения предъявляет средневековому образованию и единомышленник Меланхтона Эразм Ротердамский:

"Ученики,... едва постигнув основы языка и едва умея склонять имена и правильно согласовывать прилагательные,... переходят к запутанной диалектике, в которой они забывают все, что научились правильно выражать. Но еще хуже было в мое время, когда принято было мучить детей вопросами de modis significandi и изысканиями ex qua vi, которыми учат только неправильно говорить (Erasmus, De pueris instituendis ,77)[29].

Что это за пытка для учеников, - говорит Эразм несколько ранее, - когда их заставляют заучивать, в связи с окончаниями имен и глаголов, сколько падежей, наклонений или времен может передавать одна и та же форма: например, *musae - Genetivus, Dativus Singularis, Nominativus, Vocativus pluralis; legeris* от *legor*, от *legerim* или от *legero* (*Declamatio de pueris ad virtutem ac literas liberaliter instituendis idque protinus a nativitate per Desiderium Erasmum Roterdamum,* Opera omnia 1971, Tomus 2, 72-77).

Эразм настаивает на этимологии: *lingua* (язык) от *ligo* (связываю)[30].

На первое место при изучении языка выдвигаются проблемы словообразовательного синтеза и поиск целесообразных морфологических операций. В грамматических сочинениях Меланхтона термин "regula" необходимо дополняется термином *praeceptum* (ср. прозвище Меланхтона *Praeceptor*). Речь идет о правиле применения правил, то есть о методических предписаниях. Недостаток средневековой грамматики, по мысли Меланхтона, состоит в пренебрежении методом (*contemptum praeceptionum*). Игнорирование предписаний обедняет, подобно грамматике, и другие исскусства:

Posteaquam semel induerunt contemptum praeceptionum in grammaticis, adferunt deinde similem negligentiam ad caeteras maiores artes. . . (Epistolarum liber 7,1538).

Таким образом, слово "грамматика" становится синонимом слова "метод", охватывающего различные сферы культурной деятельности.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Конечной целью языкового синтеза является разговорный навык *ratio loquendi.* Заучивание примеров на языке противопоставляется, как негативное начинание, умению складывать слова в текст:

Nam illi, qui non norunt regulam, etiamsi legunt exempla in auctoribus linguae, tamen loqui non satis audent, quia non habent certam rationem, ad quam dirigant compositionem verborum (Epistolarum liber 6,1531)...

На ценностной шкале латынь и греческий, как языки Священного Писания, не теряют высокого престижа в глазах реформаторов (Mueller 1882,202). Однако сокращение традиции средневековой экзегезы и связанное с этим сужение сакрального пространства требуют методической перестройки: применение правил порождения вытесняет метод заучивания текстов.

Ср. :*Postquam enim desiit vernaculus usus linguae Latinae, nemo certam loquendi rationem sine regulis consequi potest* (Epistolarum liber 7, 1538).

При этом правильность порождаемого текста определяется мерой его подобия языку образцовых античных авторов. Их выбор является во многом произвольным и индивидуальным, однако показательно, что на первом месте стоит Цицерон, как мастер судебного красноречия, то есть такого рода текстов, где синтаксис строится по законам логики суждений (см. также Pfister 1985, 377-378).

Поиски нового педагогического метода в связи с изменившемся отношением к классическим языкам отразились в грамматических разработках Мартина Крузия. Греческая грамматика Крузия написана на латыни, в вопросно - ответной форме, рамки парадигм четко обозначены, метакомментарий выведен за границы образцов спряжения и склонения. Текст не перегружен исключениями и теоретическими введениями. Правила перечисляются под номерами (regula prima ... secunda ... tertia ... 140 - 142)[31]. Дидактическая установка Мартина Крузия, опирается на идею сохранения традиционных форм школьной грамматики. Грамматика греческого и латинского языков рассматривается им, подобно Писанию, как текст, устроенный по разумным законам и не допускающий произвольных вмешательств, не санкционированных текстом источников. Таким образом, рационализм метода имеет ограничения в форме ориентации на классический канон. Эта ориентация подвергается критики позднее, в эпоху Позднего Гуманизма и при переходе к Барокко (W. Kuehlmann 1985, 357).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

3.1.5. Влияние методов Гуманизма и Реформации на грамматику *Адельфотес*

Языковая ситуация в Юго-Западной Руси имеет ряд сходных черт с ситуацией в Германии эпохи Реформации. На Западе латынь и греческий противостоят живым диалектам как языки образования. Ту же роль в православной культурной среде Вильни и Львова играют греческий и церковнославянский, противопоставленные полонизированному диалекту украинского, - простой мове (Успенский 1987, 261) . Таким образом, педагогические методы европейского Гуманизма находят на Юго-Западе Руси благодатную почву. Школьный устав Львовского братства, составленный, возможно, самим Арсением Эласонским, говорит об организации тамошнего православного образования по принципу тривиума: сначала учат грамматику, потом диалектику и риторику.

Ср. *Повинен будет дидаскал учити и на писме им подавати от грамматики, реторики, диалектики, мусики и от прочих внешних поэтов* (цит. по:Мединський 1958, 163).

Целью обучения являлось активное владение, или навык красноречия (ars eloquentiae), как и в гуманистической школе Европы (Kessler 1985, 337-355). Ученикам запрещается разговаривать между собой на простой мове, но только на греческом или церковнославянском (Голубев 1888,198; Мединський 1958, 160 - 166; Voznjak 1975, 71; Успенский 1987; 265)[32].

Из договора, заключенного Арсением с административной властью, ясно следует, что он собирался использовать скоростной(τὸ ταχύ) интенсивный метод в обучении: "Буду вести занятия два неумолимых часа в скором темпе"(... ἀπαραιτήτως δύο ὥρας τὸ ταχύ – Papadopoulos 1923, 133-134).

Грамматика Львовского братства представляет собой практическое пособие для изучения греческого языка. Теоретические пассажи (н.п. полный текст правила о родстве основ времени) сокращены в пользу прикладных описаний.

В *Адельфотесе* практически отсутствуют содержательные, или атрибутивно-реляционные, дефиниции (Ивлев 1992,171) определяющие понятие через качество и свойство. Напротив, в силу требования метода, широко представлены генетические и операционные определения.

Генетические определения опираются на способ происхождения, конструирования предмета.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ср. *непредѣлное творитсѧ отъ перваго будущаго перваго* (146).

Операционные определения строятся как перечень операций, с помощью которых предметы можно распознать:

Ср. *Пресовершенное творитьсѧ отъ перваго лица прот҃ женнаго измѣнше кончащее а на єιν* (148).

Особенностью грамматики является богатство мнемотехнических решений, закрепленных в системе славянских глосс.

Система славянских глосс привязана формально и содержательно к греческому тексту в левой части. Единая порождающая модель, выбранная в качестве ведущего методического решения, связана с приращением морфов к базовой основе. Приращение морфов уподобляется приращению значения. В этом принципе реализуется традиционная модель мнемонического представления *loci et imagines* (см. выше).

В греческой части *Адельфотеса* обнаруживается стремление к максимальному различению языковых знаков на уровне формы. То же стремление реализуется и в славянской части, в результате представления (expositio) греческих примеров.

Единство технических решений *Адельфотеса* нарушается в связи со становлением собственно славянской грамматической традиции. Оно начинается с разрушения двухчастной структуры грамматики и выпадения исконного греческого текста (Зизаний 1596). Возникший конструкт морфологических образований, в прошлом соотнесенных с грамматической системой чужого языка, развивается по инерции в направлении формально-языкового моделирования. Идея наращения морфов к основе осмысляется как универсальное грамматическое явление и приспосабливается для описания славянской моорфологии.

3.2. *Грамматика словенска* Зизания 1596 (Вильня)

Грамматика словенска Лаврентия Зизания, бывшего учителем в православном Львовском Братстве (Voznjak 1975,94), представляет собой переработку греческой грамматики *Адельфотес*. Однако, если славянская часть *Адельфотеса* ориентирована на греческие источники, то в грамматике Зизания отчетливо сказывается влияние латинской традиции. Кроме традиционной *Ars minor* Элия Доната, Зизанием были использованы грамматики латыни, изданные в гуманистических кругах Германии и

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Польши. Среди них латинская грамматика Меланхтона (*Grammatica Philippi Melanchthonis Latina...*, Lugduni 1554, Witebergae 1585 etc.) грамматики Сигизмунда Лупула (*Erotemata octo partium orationis ...*, Cracoviae 1550), Альберта Басея (*Alberti Basaei Scebresinensis Observationum Grammaticarum Libri Quinque...* Krakau 1567) и Иоанна Урсина (*Joannis Ursini Leopoliensis Methodicae Grammaticae libri quattuor* ...Львів 1592) (подробнее - Возняк 1911,22-27; Stankiewicz 1984, 33-35)).

3.2.1. Устройство парадигмы

3.2.1.1. Tempus

Несмотря на то, что греческий текст и примеры элиминированы, комментировавшийся выше греческий параграф "о родстве времен" приводится в славянском переводе. Автор тем самым пытается ввести его в практику описания славянской морфологии:

Временъ же три. Настоѧщее. Протѧженное. и Боудоущее. Из них же и инаѧ три раждаютсѧ. Изъ Настоѧщаго, мимошедшее. Изъ протѧженънаго, пресовершенъное. Изъ Боудоущаго, непредѣлное (53).

Различные технические решения *Адельфотеса*, связанные с мнемоническим изображением трех греческих основ времени средствами славянской морфологии, унифицируются в грамматике Зизания.

При этом претериты различаются последовательно по видам основ. Имперфект (мимошедшее) образуется от основы без наращения, перфект (протяженное) - от основы с аффиксальным наращением *а/аа/ва* - справа. Аорист (непредельное) - как основа с префиксальным наращением - слева.

настоѧщее	мимошедшее	протѧженное	пресовершенъное
іѧвлѧю	іѧвихъ	іѧвлѧхъ	іѧвлѧхъ
спасаю	спасохъ	спасахъ	спасаахъ
въставаю или въстаю	въстахъ	въставахъ	въставаахъ
глашоу	гласихъ	глашахъ	глашаахъ
бію	бихъ	біѧахъ	біѧаахъ
боудоущее		непредѣльное	
іѧвлю		———	

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

спасоу	————
въстаноу	————
възглашоу	възгласихъ
бити имамъ или боудоу	————

(Зизаний 1596, 57;62-63;66-67;68-69;72-73)

Примечательно, что парадигма аориста практически не представлена (кроме *възгласихъ* - 69). Грамматист дает этому объяснение, стилизуя его под перевод с мнимого греческого или латинского источника: некоторые глаголы образуют только аорист, другие - только имперфект.

обаче не въ всѣхъ глаголѣхъ всѣ [времена - Д.З.*] бываютъ. Въ овыхъ бо непредѣлное лишаетсѧ, мимошедшее же есть. Въ овыхъ же мимошедшее лишаетъсѧ, непредѣлное же есть* (54) .

Зизаний исходит в своем наблюдении из содержательной оппозиции славянских глагольных основ: глаголы разделяются им на приставочные (образующие претерит *възгласих*) и неприставочные (образующие претерит - *гласихъ*).

От современной аспектуальной модели решение Зизания отличается его большей формальной дифференцированностью. Не все формы в глагольной парадигме охвачены видовым противопоставлением.

Имперфект и аорист различаются не как видовые пары, то есть формально, но как образования от разных глаголов, - то есть содержательно (ср. Daiber 1992, 82). Напротив, в паре настоящее - будущее (*глашоу - възглашоу*) присоединение приставки имеет системно-формальное назначение. Словообразовательная модель в этом случае выполняет функцию смыслоразличения.

Возможность достраивания парадигмы настоящего времени по аналогии с основой претерита рассматривается уже как явление славянской морфологии. Развивая правило "родства времен" (*Адельфотес*), грамматист распространяет основу настоящего времени, используя метод морфемного приращения: *встаю - вставаю.*

Таким образом, греческое правило, утверждающее единство основ настоящего и имперфекта (немаркированная основа), аориста и будущего (основа с "сигмой"), а также перфекта и плюсквамперфекта (основа редубликации), все же преобразуется в славянской грамматике как правило соотнесения основы презенса/футурума, с

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

одной стороны, и претерита/инфинитива, с другой (см. также ниже).

На знаковом уровне решение Зизания предполагает сокращение мест в парадигме времени (от шести до пяти). Аорист и имперфект вступают в отношения дополнительной дистрибуции и квалифицируются как системно тождественные формы. Сокращение мест в парадигме, очевидно, произведено по аналогии с латинской грамматикой (*tempora... sunt autem quinque* - Melanchton 1585, 221).

В другом источнике Зизания - греческой грамматике Крузия - также приводится традиционное указание на соответствие греческого аориста латинскому перфекту (*aoristus significat aliquid praeterisse, sed indefinito, modo an dudum: sicut Praeteritum Perfectum apud Latinos* - Crusius 1569, 119). Указание объясняет отсутствие аориста в латинской парадигме. Руководствуясь этим или аналогичным примером, Зизаний обосновывает отсутствие аориста в славянской парадигме.

Непредельное и *мимошедшее* осмысляются, таким образом, как комплексная, по содержанию, форма претерита, по аналогии с латинским перфектом. Эта единая форма может выражать одновременно значение завершенности и абсолютного прошлого (*perfectum quod praeteritum absolutamque significat actionem* - Linacre 1550, 23)[33].

Термин *непредѣльное* имеет в грамматике двойную отнесенность: им обозначаются грамматическое время - аорист и грамматическое наклонение - инфинитив [34].

Таким образом, представление о связи грамматических понятий modus (infinitivus), tempus (praesens, praeteritum perfectum), species (absoluta) разработанное отчасти в античной грамматике (н.п. у Диомеда 4в.- см. выше) сознательно возрождается в гуманистической латинской традиции. Старая лингвистическая идея получает новое звучание в контексте сосуществования латыни и новых литературных языков. Категории времени и наклонения не имеют в последних той широкой морфологической дифференцированности, какою они обладали в латыни и особенно в греческом. Оттенки аспектуальных и временных значений вынесены за пределы глагольной основы с флексией и выражаются супплетивным способом. В связи с этим лингвистически выгодным и педагогически осмысленным становится рассмотрение наклонения и времени в рамках одной суженной морфологической модели.

У Зизания основы претерита и инфинитива (а также императива) осмысляются как

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

родственные через посредство латинской грамматики.

Различение глагольных основ по деривационной модели "презенс/футурум - претерит/инфинитив", намеченное Знзанием, разрабатывается далее в грамматике Смотрицкого (1619).

3.2.1.2. Persona (лице)

В *Адельфотесе* для представления греческих глагольных образований выбрана форма первого лица. У Зизания славянская парадигма спряжения включает изменение по трем лицам. Зизаний унифицировал способы представления категории лица, предложенные Герасимовым в *Донате*.

Метод различения форм лица с помощью личного местоимения (см. выше) отвергнут им. Предпочтение отдано флексии как исконно славянской грамматической возможности. Так же, как и в *Донате,* флексии в системе глагольного спряжения соотнесены с основой. За основой без наращения, которая может отождествляться с однократным способом глагольного действия, закреплены флексии древнеболгарского аориста. К основе с наращением а/аа, имеющей на содержательном уровне соответствие в виде итеративного или дуративного способа глагольного действия, присоединяются флексии древнеболгарского имперфекта.

Второе лицо представляется как л-форма со связкой, чем также закрепляется одно из лингвистических решений Герасимова:

ср.	1 -е лицо	2-е лицо	3-е лицо
мимошедшее	іѧ вихъ	іѧ вилъ еси	іѧ ви
прот. женъное	іѧ влѧ хъ	іѧ влѧ лъ еси	іѧ влѧ ше (57)
мимошедшее	спасохъ	спаслъ еси	спасе
прот. женъное	спасахъ	спасалъ еси	спасаше (63)
мимошедшее	въстахъ	въсталъ еси	въста
прот. женъное	въставахъ	въставалъ еси	въставаше(67)

Различение форм претеритов и по виду основы, и по виду флексии, является избыточным. При выраженной характеристике основы, флексии из различительного превращаются в вариативный признак. Л-формы могут выступать как эквиваленты книжных форм с древнеболгарскими окончаниями аориста и имперфекта:

ср. 3-е лицо протяженного:

спасалъ - спасаше (63); *въставалъ-въставаше* (67); *глашалъ-глашаше* (69)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Таким образом, различение форм претеритов осуществляется или по виду основы (традиция *Адельфотеса*) или по виду основы и флексии (традиция *Доната*).

3.2.1.3. Genus (Залогъ)

Традиционная парадигма залога, рассматриваемая Зизанием, состоит из пяти мест: actiuum - дѣлателныи; passiuum - страдателныи; neutrum - среднии; deponens - посредственныи; commune - общий[35].

Кроме пассива и актива, прочие три залога лишь названы, как у Меланхтона в вводном параграфе, но не приводятся в парадигме спряжения.

Противопоставление действительного и страдательного залога иллюстрируется, по традиции, моделью морфемного наращения: учу - учуся. В рамках залоговых противопоставлений сохраняется, как и в *Адельфотесе*, тождество основы времени. Ср. формы актива и пассива от разных основ времени:

спасаю - спасаюсѧ ; спасохъ - *спасохъсѧ ; спасахъ - спасахъсѧ* ; *спасаахъ* - спа*саахъсѧ ; спасоу - спасоусѧ* (62 - 65).

Таким образом, пассив в *словенской грамматике* предстает как морфологическая девиация актива.

3.2.1.4. Modus (образъ)

В грамматике рассматриваются следующие наклонения indicativus - *изъѧвителныи, или оуказателныи*; imperativus - *повелителныи*; optativus - *желателны имѣти, или молитвенъныи*; infinitivus - *непредѣлныи, или необавныи.*

Вопреки традиционной системе, включающей пять наклонений (см. выше), у Зизания приводятся лишь четыре. Истоки этого преобразования следует искать в одном из переработанных изданий грамматики Меланхтона (Возняк 1911,24) , где демонстрируется система наклонения, состоящая из четырех мест (без оптатива - см. также прим.29). У Зизания из парадигмы исключен конъюнктив/субъюнктив.

Формальные лингвистические решения, найденные в *Донате* и в *Адельфотесе* (см.) приспосабливаются для передачи славянских грамматических отношений.

3.2.1.4.1. Imperativus (повелителныи)

Третье лицо императива выражено формой славянского конъюнктива: *да іавитъ*; *да спасаетъ*; *да глашаетъ.*

Бинарное противопоставление форм *imperativus praesentis - imperativus futuri* связано с влиянием латинской грамматики (в *Адельфотесе* противопоставляются формы

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

презенса, аориста и имперфекта).

настоѧщее	будущее
іавлѧй	іави (57 - 58)
спасай	спаси (62 - 63)
въставай	въстани (67)
глашай	възгласи(69)
бій	боудоущее лишаетъсѧ (73)[36].

Бинарный характер отношений в парадигме латинского императива, очевидно, повлиял на выбор грамматического решения: два места в славянской парадигме заняты разновидовыми образованиями. Конкретная словообразовательная модель при этом не играет той роли знакоразличения, как в *Адельфотесе*, что указывает на более обобщенный, по сравнению с *Адельфотесом*, характер формальных противопоставлений: *глашай - възгласи.*

3.2.1.4.2. Optativus (молитвенъныи)

настоящее	мимошедшее	протѧженъное	пресовершенъное	боудоущее
да іѧ влѧ ю	да іѧ вилъ быхъ	да бы іѧ влѧ хъ	да бы іѧ влѧ хъ	да іѧ влю
да спасаю	да спаслъ быхъ	да бы спасахъ	да бы спасаахъ	да спасоу
да въставаю	да въсталъ быхъ	да бы въставахъ	да бы въставаахъ	да въстаноу
да глашоу	да быхъ гласилъ	да бы глашахъ	да бы глашаахъ	да возглашоу
да бію	да билъ быхъ	да бы бі ѧ хъ	да бы бі ѧ ахъ	да бити боудоу

(Зизаний 1596, 58;63-64;67-68;69-70;72-73)

Кодификация славянских форм конъюнктива и кондиционаля закрепляется в парадигме оптатива. Грамматическая дифференциация обоих наклонений выстраивается по формальному признаку. По правилу "родства времен" основам претеритов соответствует форма кондиционаля (*да спаслъ быхъ; да бы спасахъ; да бы спасаахъ*), а основам настоящего и будущего - форма конъюнктива (*да спасаю; да спасоу*). Обе формы являются книжными. В живом языке конца 16-го века в соответствующих позициях (придаточное цели и волеизъявления) преобладает форма кондиционаля. Исторический союз (а, да, что) в эту эпоху имеет тенденцию к слиянию с частицей кондиционаля бы < (bhu(i)) (Bräuer 1957).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

3.2.1.4.3. Infinitivus (*непредѣльный*)

В традиционной латинской грамматике парадигма инфинитива состоит из трех мест (infinitivus: praesentis, perfecti, futuri), в традиционной греческой - из четырех (infinitivus: praesentis, perfecti, aoristi, futuri). Лингвистически самостоятельное решение Зизания состоит в сокращении славянской парадигмы до двух мест и распределении глагольных форм по принципу бинарного видового противопоставления.

настоѧщее	будущее
іавлѧти	іавити (58)
спасати	спасти (64)
въставати	востати (68)
глашати	гласити, или възгласити(69)
бити	боудоущаго нѣсть (73).

Хотя видовая парадигма в целом очерчена, нельзя говорить о ее завершенном характере. С современными представлениями о виде не согласуется рассмотрение форм *гласити - възгласити* в качестве одновидовых образований. Эти формы, как и в древнерусском языке, очевидно, противопоставлены не по системному признаку, но лишь содержательно - как разные способы глагольного действия (Ružička 1957, Daiber 1992, 82 - 85).

Приставка при этом, как и в случае претеритов, воспринимается не как видоразличительный формант, но как средство словообразования.

3.2.2. Упрощение парадигмы

Переработка Зизанием грамматики *Адельфотес* связана не столько с количественным, сколько с качественным ее сокращением. Спряжение глагола *τύπτω-бию* представлено в *Адельфотесе* парадигмой из 102-х форм, а у Зизания - парадигмой из 97-и форм. При этом устройство парадигмы содержательно различно.

В *Адельфотесе* не рассматриваются формы словоизменения, глаголов - по лицу, причастий - по роду, и обеих категорий - по числу. Личные формы глагола приводятся в первом лице и единственном числе, а формы причастий - в мужском роде. Автора *Адельфотеса* интересовали не вопросы славянской морфологии, но, в

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

первую очередь, возможности славянского словообразования, связанные с мнемоническим представлением греческих конструкций. У *Зизания,* напротив, формы словоизменения включены в парадигму спряжения. Однако количество функциональных мест в парадигме подвергается существенной редукции. Если отвлечься от форм второго и третьего лица, двойственного и множественного числа у глаголов и форм женского и среднего рода у причастий, то аналогичная *Адельфотесу* парадигма глагола *бити* у *Зизания* укомплектована всего лишь 32-мя формами, то есть сокращена на две трети. Сокращения вызваны отходом от греческой системы описания и обращением к латинской традиции. Под влиянием латинской грамматики трехместная парадигма залога *Адельфотеса* приведена *Зизанием* к двухместной, шестиместная парадигма времени - к пятиместной, пятиместная парадигма наклонения - к четырехместной, парадигмы императива и инфинитива строятся у *Зизания* на основе противопоставления двух форм, а не трех и четырех, как в *Адельфотесе.*

Сокращению подверглись и многие практические наставления, описывающие правила порождения греческих форм в *Адельфотесе* : *О непредѣлномъ второмъ* (142), *О боудоущемъ* (145), *О непредѣлномъ А* (146), *О протіажеиомъ* (147), *О пресовершеномъ* (148), *О повелителномъ, О молитвеномъ , О подчинномъ*(149) и т.д. При этом греческое правило "родства времен" осмысляется Зизанием как фундаментальный закон собственно славянской морфологии: на его основе выстраиваются славянские парадигмы времени, наклонения и залога. Этот факт не позволяет говорить о складывании славянской грамматической системы, внутри которой означаемые были бы соотнесены с означающими. Термины-кальки, лишенные содержания, играют у Зизания структурную роль. Они управляют механизмом языкового моделирования, при котором порождение формы предшествует порождению смысла (ср. ремарки Зизания к спряжению глагола *бити - боудоущее лишаетсѧ , боудоущаго нѣсть, боудоущее непотребно* (72-75)).

Имеется в виду: нет соответствующей формы, которая бы имела значение будущего. Таким образом, славянская грамматика в начале ее становления оказывается перегружена правилами формальной деривации, при относительной неразработанности проблем грамматической семантики. В силу этого внутренняя тенденция ее развития состоит, с одной стороны, в дальнейшем сокращении мест,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

занятых искусственными конструкциями, с другой - в осмыслении формальных правил в содержательном ключе[37].

3.2.3. Словенский язык как объект описания

Для решения обеих задач Зизаний обращается к латинской грамматике. Это обращение не случайно в связи с особым характером языковой ситуации в Юго - Западной Руси. Характерно ее внешнее сходство с ситуацией сосуществования двух литературных языков в Западной Европе. Однако, в отличие от немецко - латинского двуязычия в Германии или польско - латинского двуязычия в Польше, языковые отношения на территории бывшего Галицко - Волынского княжества, отличаются большей дифференцированностью. После введения этих территорий в состав польско - литовского государства по условиям унии 1385 года, начинается латинизация его смешанного населения в конфессиональном отношении и полонизация - в языковом (Успенский 1987, 259). Соединение православной и католической конфессий находит выражение в Брестской унии 1596 года. Униаты признают протекторат Папы, сохраняя одновременно православный обряд. Таким образом, культура Юго - Запада Руси основана на взаимодействии различных литературно - языковых традиций.

Украинским живым диалектам противостоит полонизированный литературный язык "проста мова", возникший как язык деловых актов и ставший языком шляхты. "Проста мова", в свою очередь, ориентирована на литературный польский язык, соотнесенный с новой, пришедшей из Германии и Италии "элегантной латынью". Латынь почитается как язык образования в контексте гуманистического просвещения. В этом статусе латынь сопоставима с церковнославянским как языком православной книжности. Церковнославянский имеет культурный прототип в виде греческого языка. Греческий же занимает верхнее место в языковой иерархии. Его высокий статус оправдан в двойном отношении: в роли источника Нового Завета (гуманистическая установка: *ad fontes*) и в качестве истока православной книжной традиции (концепция *еллинословенскаго языка*).

Ср. Схема культурно - языковой ситуации в Юго - Западной Руси:

греческий

↕

церковнославянский ⇔ латинский

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

↕

польский ⇔ проста мова

↕

украинские диалекты

Табл.8

Пять литературно-языковых традиций, характеризующих языковую ситуацию Юго-Запада Руси, отразились в грамматике Зизания.

3.2.4. Идея *ad fontes* в словенской грамматике

3.2.4.1. Греческая традиция

Десять греческих склонений (Crusius 1569) послужили прототипом для славянской парадигмы имени. Противопоставление трех форм числа (singularis, dualis, pluralis) также заимствовано из греческой традиции (Возняк 1911, 17).

Более трети парадигм в грамматике связаны с описанием морфологии глагола. При этом механизмы деривации, составлющие главное богатство метода, ориентированы на греческий источник. Благодаря ему славянская система времени, наклонения и залога отличается ясностью и предельной взаимовыводимостью форм.

Об ориентации на греческий язык, как образцовый, говорят и отдельные ремарки грамматиста. Так, безличные глаголы словенского языка уподобляются безличным глаголам греческого:

Подобаетъ же вѣдати іако соуть глаголы безличныѧ ... іако и в грецкомъ іазыцѣ (77).

Греческие термины употреблятся в транскрипции, наряду со словенскими:

Ср. сυзигиѧ (77) - соупроужество (54) и т. д.

3.2.4.2. Церковнославянская традиция

Если *Адельфотес* задуман как грамматика греческого языка, хотя и с церковнославянским комментарием, то грамматика *Зизания* представляется ее автору первой церковнославянской грамматикой:

зри же іако и перваѧ есть словенскаѧ грамматіка (78).

Ее парадигмы, хотя и ориентированы на греческие как образцовые, но устроены

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

отлично от них. В связи с этим греческие морфологические правила (ср. правило "родства времен" выше) цитируются с изменениями.

Н.п. цитировавшийся параграф о безличных глаголах содержит противопоставление греческой и словенской грамматической систем. В греческом языке безличные глаголы представляют собой факт морфологии, в словенском - явление синтаксиса. В связи с этим безличные глаголы должны описываться словенской грамматикой не в форме парадигмы (*канона*) , на в рамках синтаксического употребления:

ихъ же не канона но потребленiа искати подобаетъ (77)

В том, что славянские глаголы не раздроблены по спряжениям, Зизаний видит *силу* (vis) (см. о методе *ex qua vi* прим.29)[38], то есть логическое свойство, а не вольность переписчика:

Аще же и не iако достоитъ раздроблены соутъ по сизигиа хъ глаголы iако же въ греческомъ iазыцѣ ...такова бысть сила а не презорство бысть съписателево (77-78).

Таким образом, выстраивается рефлексивная зависимость грамматической формы от семантики термина и наоборот, чего не было в *Адельфотесе*. На формальном уровне Зизанием преобразуются способ наращения морфов к основе и порядок дериваций. Неконвертируемые и нетранзитивные морфологические операции *Адельфотеса* (см.) у Зизания осмыслены как транзитивные и конвертируемые. Словообразовательные решения разработаны в духе словоизменительных парадигм. Эти изменения свидетельствуют о переходе от метода мнемонического представления к методу перевода, или подобного представления, - задача, которую ставил перед собой за столетие до Зизания переводчик латинского *Доната* - Дмитрий Герасимов (см.).

3.2.4.3. Латинская традиция

3.2.4.3.1.Латинская грамматика - аналог словенской

Содержательное осмысление славянских формальноязыковых категорий, начатое Зизанием, осуществлялось при ориентации на латинскую грамматику. Если греческая грамматика связана со словенской по вертикали - как образцовая и упрощенная, то отношения латинской и словенской грамматик строятся по принципу подобия (ср. схему). Именно поэтому Зизаний нигде не разъясняет

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

причин, побудивших его обратиться к латинскому источнику. Влияние латинской грамматики проявилось, с одной стороны, на знаковом уровне, как сокращение функционально не оправданных мест в парадигме (см. выше), с другой стороны, - на содержательном, - как введение в текст толкований и семантико-грамматических дефиниций, не представленных в *Адельфотесе* (см.).

Эти дефиниции, переведенные с латыни, осмыслены как прием описания словенскаго языка.

3.2.4.3.2. Содержание и тавтология

Грамматические дефиниции Зизания обращают на себя внимание тавтологичностью формы (idem per idem), при которой содержание дефиниендума частично или полностью совпадает с содержанием дефиниенса. Характерно, что в качестве источника Зизаний использовал латинскую грамматику Меланхтона (или школы Меланхтона) в которой вопрос значения рассматривается в контексте полемики со средневековой теологической и грамматической экзегезой (прим.29).

Ср.дефиниции наклонений:

Indicativus qui simpliciter fieri aliquid aut non fieri definit (Melanchthon 1585, 222)

Изъіавителны,или оуказателны есть, имже нѣ что быти оуказуемъ (Зизаний 1596, 52)

Imperativus quo imperando utimur, ut nosce te ipsum (ib.)

Повелителны есть іже в повеленіи оупотреблѧетъсѧ, іако оучи, бій (ib.)

Optativus quo optamus, non definimus quid fiat (ib.)

Молитвенный образъ есть имже нѣ что быти желаемъ, іако да оучоу, да бію (ib.).

Infinitivus per se neque personam certam neque numerum definit...(ib.)

Непредѣлны есть, іже извѣстныѧ числа и лица не пріемлетъ (ib.)

Ср. дефиниции залога:

Actiuum est, quod in O definit & actionem significat, ut amo, verbero (209).

Дѣлателны залогъ есть, иже дѣлание значитъ, ѧко оучоу,сѣкоу, бѣлю (51).

Passiuum est, quod in OR definit & passionem significat (210).

Страдателны залогъ есть, иже страдание значитъ, ѧко оучоусѧ ,сѣкоусѧ, бѣлюсѧ (51).

(см. о методе Меланхтона K.Jensen 1985,513-519).

В своей компиляции Меланхтон не прибавил от себя ничего к традиционной латинской грамматике. Его переработка имела методическое значение (см. также

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Jensen 1985, 514). Градуированное средневековое образование казалось гуманистам слишком растянутым: ученики младших классов, учившиеся по Донату (donatistae)[39], крайне долго заучивали способы образования отдельных форм, тогда как вопросы семантики обсуждались обстоятельно в старших классах по грамматическим стихам Александра де Вилла Деи (alexandristae) (Müller 1882).

Новая рациональная эпоха экономила на времени.

Меланхтон внес в операционные дефиниции содержательные характеристики, сократив последние и доведя их до уровня тавтологии (см. выше). В этом решении видны следы полемики, которую вели Меланхтон и Эразм Ротердамский со средневековыми теоретиками грамматического значения - модистами.

Установка гуманистической грамматики на *ratio loquendi* сформировало новый подход к определению старых грамматических понятий.

Примечательно, что у Меланхтона семантика индикатива, императива и оптатива раскрывается относительно их роли в дискурсе. Тем самым выстраивается новое отношение к наклонению как преимущественно синтаксической, а не морфологической категории. Очевидно, осознанной является кодификация оптатива в грамматике Зизания как придаточного цели, оформленного союзами *да, дабы* и отказ грамматиста от других возможных решений, (типа н.п. **охъ читалъ* у толмача Герасимова).

Следуя путем компрессии метода, Меланхтон, наряду с тавтологией, широко использует "неявные определения", то есть, не имеющие форму *"А есть В"* (Ивлев 1992,170). Такие определения могут строиться через отношение к противоположному. В определении имени, например, отрицаются свойства глагольного залога:

Nomen est pars orationis quae rem significat non agere aliquid aut pati

Ср. у Зизания:

Имѧ ... іаже вещь знаменует не дѣлати же что или страдати (19)[40]

Грамматическая философия Меланхтона, как очевидно, основана на полемике с традиционной философской грамматикой. Это не помешало сочинению дожить в активном употреблении до конца 17-го века. Любые попытки переработать ее осуждались в странах протестантской идеологии как ересь (Jensen 1985, 514).

Полемическая направленность трактата, очевидно, осталась скрытой для

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

славянского переработчика. Зизаний копирует формулировки Меланхтона почти без изменений. Другими словами, русской грамматике в момент ее зарождения не повезло с лингвистической теорией. Ее первые сознательно теоретические разработки связаны с переводом латинских дефиниций, устроенных по принципу тавтологии и контрарности и нацеленных ad usum scholarum. Эти дефиниции не восполнили недостаток языковой теории, на основании которой могли быть изжиты искусственные формы мнемонического метода. Отсутствие логической эксплицитности характеризует и грамматический опыт последователей Зизания (см. грамматику Смотрицкого).

3.2.4.3.2.3. Обрыв традиции и новаторство

Несмотря на композиционное и содержательное сходство с грамматикой Меланхтона, славянский аналог Зизания по многим признакам отличается от латинского прототипа. В схолиях к своему сочинению Меланхтон ссылается на известные ему грамматические источники. Зизаний умалчивает о них. На полях грамматики Меланхтона приведены цитаты из Диомеда (212), Геллия (213), Присцнана (214), Лоренцо Валла (215), Линакра (222), Эразма Ротердамского (223) и т.д. Зизаний не только ни разу не ссылается на Меланхтона, но и не упоминает источников православной грамматической традиции (церковнославянский трактат *Об осми частѣх слова,* греческие грамматики Ласкариса и Крузия, греко-славянскую грамматику *Адельфотес*) легшие в основу его труда. Меланхтон оценивает свою грамматику как продолжение традиции, Зизаний - как ее новое начало.

Индивидуальная авторская позиция, утверждающая новость исполненного замысла, выражена декларативно:

(1) *Грамматіка словенска ... ново съставлена Л, Z.* (XIII)

(2) *іа важилъ есмѧ ...ново написати , изъ дроукоу выдати любезнѣ щаго словенскаго нашего іазыка первую отъ седми наоукъ кграмматікоу* (XV)

(3) *зри же іако и перваѧ естъ словенскаѧ грамматіка* (78).

Очевидно, что Зизаний осознает себя первооткрывателем и миссионером: он берется за нелегкий труд, *милоуючи братію свою* (XIV). В этом случае воссоздается ситуация, описанная выше в связи с *Донатом* Герасимова: обрыв традиции, или в

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

психологических терминах, - катастрофа памяти. В той социолингвистической ситуации, в которой создавалась грамматика (протестантское и иезуитское влияние извне, влияние униатской церкви изнутри), ее автор не мог осознавать себя преемником православной книжной традиции в ее московском варианте[41].

Термин *словенский* воспринимается Зизанием иначе, чем в Московской Руси. Словенский язык здесь противопоставлен "простому" языку, также имеющему статус литературного, в то время, как в Москве *словенский* воспринимается как единственный литературный язык (Успенский 1987, 260). В Юго - Западной Руси, таким образом, намечен двойной уровень культурно-языковых противопоставлений: если греческая грамматика не понятна без комментариев на *словенском*, то *словенская грамматика* не понятна без разъяснений на "простом" языке. Не случайно поэтому, что "проста мова" представлена в грамматике Зизания как язык метакомментария.

3.2.4.4. Польская традиция

Гуманистическая латинская грамматика осваивалась ревнителями церковнославянского образования Юго-Западной Руси через польское посредство. Латинская грамматика в Польше имела, в отличии от России, долгую и непрерывную традицию. Средневековое образование, основанное на школьном *Донатусе* и *Доктринале* Александра де Вилла Деи, уступило место новой грамматической школе. Сочинение Эразма о синтаксисе падежей *De octo orationis partium constructione* было издано в Польше в 1523 году (а затем в 1548, 1554 г.). За ним последовали издания грамматик Филиппа Меланхтона *Elementa Latinae grammticae; Syntaxis* (1526г.), за ними вышла в свет латинская грамматика Николая Перотта (*Grammatica* - 1531, 1535, 1551). На рецепции идей немецкого и италианского Гуманизма выросло поколение собственно польских филологов - латинистов. Среди наиболее ярких имен - Ян Хонтер (Honterus: *De grammatica* 1530, 1532, 1534, 1535, 1539, 1541, 1548, 1556 - 59, 1564) и Ян Цервус Тухольчик (Cervus: *Syntaxis, Quaestiones de declinatione, Institutiones grammaticae* 1533), чья деятельность связана с краковским ягеллонским университетом (Barycz 1935, Cytowska 1968, 48 - 57, 102 - 105).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Для первой половины 16-го века (до прихода иезуитов в 1565 году)[42] примечательна ценностная градация латинских грамматических сочинений.

Ценностный подход к источнику (при котором автор считает долгом выразить индивидуальное суждение, "iudicium", о предмете), характеризует Гуманизм эразмического толка.

Ориентация на оценки самого Эразма, состоявшего в переписке с польскими просветителями, очевидно, определяет отбор латинских грамматических сочинений для издания. В трактате *De ratione studii* Эразм называет среди выдающихся латинистов прошлого Диомеда, а среди современных - Николая Перотта (... *Inter latinos vetustiores Diomedes ... Inter recentiores ... Nicolaus Perottus videtur omnium diligentissimus* - 115).

Вторая половина 16-го века характеризуется эклектическими и компиляторскими тенденциями в латинской грамматике (Cytowska 1968, 69 - 84). Различные грамматические идеи активируются авторами из доступных античных и гуманистических источников. Опора на вкус и суждение уже не поддерживается рациональным иезуитским образованием. Рационализация грамматического метода приводит в 1599 году к складыванию иезуитской образовательной системы на основе *Ratio studiorum*.

К наиболее ярким представителям грамматической мысли в Польше второй половины 16 - го века относятся Войцех Басей из Шчебжешины (*Alberti Bassaei Scebresinensis Observationum Grammaticarum Libri quinque*, Cracoviae 1567), Валентий Видавий (Vidavius: *Catechesis grammaticae latinae* , Cracoviae 1589), Адам Ромер из Штечина (*Adami Romerii Stezicensis de ratione recte eleganterque scribendi ac loquendi libri tres* , Cracoviae 1590) и львовский латинист, преподаватель кафедральной школы Ян Урсин Младший, чья латинская грамматика появилась за четыре года до грамматики Лаврентия Зизания (*Ioannis Ursinii Leopoliensis Methodicae Grammaticae libri quattuor* , Lwow 1592)[43].

Идея грамматической компиляции, определенно, заимствована Зизанием у польских латинистов. Басей формулирует ее как методическую установку, указывая, что он , "как пчела, собрал свой опус от разных цветов" (*veluti apis ex variis floribus hoc opus composui* - цит. по: Cytowska 1969, 69). Первопроходство и освоение источников осталось в прошлом. "Многое из того, что предшественники открывали у древних,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

как неизвестное, - заявляет Басей в предисловии к своему труду, - учащиеся свободным искусствам, узнают сейчас как бы понаслышке" (*Multa hic, quae recentiores grammatici priscis illis incognita investigarunt, artium studiosui velut in penu habebunt* - ib.).

Басей представляет себя одновременно продолжателем античной (Диомед, Присциан, Донатус) и гуманистической традиции грамматик (Валла, Меланхтон, Линакр, Сатурний), упоминая в ссылках около сорока восьми сочинений.

Декларации Басея свидетельствуют о закате движения *ad fontes*, очертания которого становятся все более размытыми. Рост числа легализованных источников ставит на повестку дня проблему их рационального упорядочения. Особое внимание Басей уделяет грамматическим категориям, находившимся на периферии классической латинской грамматики Доната и Присциана. Так, раздел *De verbo* Басей расширяет статьями синтаксического содержания о безличных глаголах[44], об инфинитиве, о супине и герундии (*De impersonalibus observationes , Observationes de infinitivo, significatio infinitivorum; Expositio varia infinitivorum a verbis, De supinorum significatione et expositione, De gerundio, Significatio gerundiorum*). *Participium* рассматривается автором на 20 - ти страницах (Cytowska ib.,71).

В процессе компиляторской работы нарушается стабильное расположение акциденций в парадигмах частей речи. Их количество, как и место варьируются уже в непосредственных источниках: у Доната семь/восемь акциденций глагола (qualitas in modis et formis, coniugatio, genus, numerus, figura, tempus, persona), у Диомеда - восемь, однако логическое расположение их иное (persona, tempus, numerus, figura, qualitas, genus, modus, coniugatio) у Линакра - четыре (tempus, modus, persona, numerus). Отрываясь от заданных позиций, акциденции могут свободно перемещаться в грамматике, что не допускалось в средневековой системе и не поощрялось в эпоху раннего Гуманизма. Грамматика перестает быть бытийной. Стабильность ее организации не поддерживается ни социальными институциями, ни требованием верности одному источнику.

Грамматические термины употребляются в средневековых *Донатусах* и у ранних гуманистов относительно конкретного источника и фиксированных грамматических операций. В грамматике конца 16-го века очерчивается тенденция к их безотносительному употреблению. Обобщение языковых фактов переходит в

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

обобщение их свойств. *Перфект* начинает осмысляться как *перфектность*. *Модус* - - как *модальность*.

Тем самым создается возможность использования традиционной терминологии для выражения индивидуальной лингвистической интуиции, привязанной к родному языку. Определенно, исходя из польского языка, Басей различает в латыни перфектное и имперфектное будущее:

Ср. *Grammatici observant duplex esse futurum: unum imperfectum ut amabo... alterum perfectum seu exactum quod voce subiunctivum significatione indicativum est ut amabo* (Cytowska ib.,70).

Формулировка Басея не является его самостоятельным открытием : грамматист ссылается на Гроцина, Помпония и Линакра (...*futurum imperfectum, ut scribam, futurum exactum sive absolutum, ut scripsero* - Linacre 1550, 25). Однако примечательна актуализация данной идеи в латинской грамматике польского автора: *futurum exactum sive absolutum* (у Линакра) Басей заменяет на *futurum ...perfectum seu exactum.*

Очевидным успехом в системе глагольного описания, как показывает сравнение (Cytowska ib., 60), пользуется традиция Диомеда - Линакра, в рамках которой аспектуальные характеристики (species) отчасти вводятся вводятся в парадигму времени. Эта идея нашла выражение и в грамматике Зизания (см. об устойстве парадигмы).

О теоретическом влиянии польской науки на метод Зизания говорить трудно, поскольку сами польские авторы ориентировались на латинские образцы.

Однако это влияние проявилось на текстологическом уровне.

Зизаний следует традиции польских параллельных глосс к латинским примерам в стуктуре дефиниции. Таким образом, развивается, и.п., идея согласования существительных и прилагательных по роду:

Melanchthon:*Adiectiuum - cui addi potest Homme, Femme, Chose*

Jan Honter: *Adiectiuum - cui potest addi res, vir, mulier - rzecz, mąż,niewiasta*

Bassaeus: *Adiectiuum - cui potest addi vir, mulier, animal - mąż,niewiasta, zwierzę*

Vidavius: *Adiectiuum - nomen est cui in nostra lingua addi potest- mąż,niewiasta,zwierzę*

Зизаний: *...и прилагаемое, ему же мощно прилагати - муж, жена, животное*

(Возняк 1911, 15; Cytowska ib.).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Польско-латинский контекст возникновения *словенской грамматики* Зизания можно представить таблицей. Положение *Словенской грамматики* было скромным в окружении многочисленных латинских изданий:

Античность	Европейский Гуманизм	Польский Гуманизм конца 16- го в.
		1564 Honterus: De grammatica
		1564 Zaborowski: Rudimenta
	Melanchthon	1567 Bassaeus: Observationes grammaticarum
Donatus ▸		1572 Donatus: Methodus
	Perottus ▸	1575 Honterus :De grammatica
▸		1577 Alvarez: Grammaticarum institututio
Diomedes	▸	1579 Ultraiectinus: Grammaticarum institutionum
▸		1581 Vidavius :Cathechesis grammaticae Latinae
		1586 Alvarez: Grammaticarum institututio
	▸ Erasmus ▸	1590 Romer: De ratione recte scribendi
Charisius		1591 Ultraiectinus: Grammaticarum institutionum
	▸ Linacer	1592 Alvarez: Grammaticarum institutio
		1592 Ursinus: Grammaticae libri
		1594 Donatus: ed. Ursinus
		★ 1596 Зизаний:Грамматика словенска

Табл. 9.

3.2.4.5. Элемент "простой мовы"

К правилам, которые излагаются на церковнославянском, Зизаний дает толкования на простой мове:

Ср. *Грамматіка есть извѣстное вѣжство, еже благо глаголати и писати*

Толкованіе:

Грамматіка есть певное вѣданіе, жебысмы добре мовили и писали (1)

При этом метакомментарий отличается от дефиниции по структуре суждения:

1) Суждение

Предикативным конструкциям с двойным именительным в толковании

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

противостоят конструкции с придаточным условия или относительным оборотом. Таким образом, отношения логической эквивалентности (А есть В) перестраиваются в комментарии как отношения логического подчинения, другими словами, явление не определяется, но описывается:

(1)*Слогъ есть снитіе гласнаго съ съгласнымъ*

Слогъ есть кгды сѧ зыйдут двѣ писмѣ,едино съгласное а дроугое гласное (6).

(2)*Просодіѧ есть удареніе гласа писменного.*

Припѣло есть имже припѣваем ... или оударѧемъ гласомъ на... слозѣхъ (5-6)

Задача реформулирования мысли, разъяснения сложных истин простыми словами решается Зизанием в виде синтаксических, лексических и морфологических подстановок.

2) Синтаксис

Упрощение на верхнем языковом уровне (в оформлении суждения) предполагает замену непонятной книжной конструкции понятной нейтрально-разговорной. Такая замена имеет стабильный характер, так как она связана с прояснением смысла. Для выражения целевых отношений в словенской дефиниции используется маркированная книжная конструкция "еже + инфинитив" (ср. в греч. присубстантивный инфинитив), в толковании на простой мове - придаточное с целевым союзом и л-формой (исторически - формой кондиционаля):

еже писати - жебысмы писали

3) Лексика

Упрощение в лексике имеет двуступенчатую структуру: заимствованные из греческого термины заменяются славянскими методом семантического калькирования:

ортографіѧ - правописаніе; просодіѧ - припѣло; етимологиѧ - истіннословіе; синтакскисъ - съчиненіе (1); *дифтонги - двогласнаѧ* (4); *оксиѧ - остраѧ* (6); *вариѧ - тѧжкаѧ* (9).

В свою очередь, славянские лексемы заменяются на славянские же, но соотнесенные с более близким для читателя диалектным субстратом:

ср. *глаголати - мовити, извѣстный - певный* (1)

4)Морфология и фонетика

Упрощение на нижних языковых уровнях отражает неустойчивое и явно не закрепленное правилами соотнесение книжного и живого диалектного

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

употребления: ср. *колико - колько ; четыри - чотыри; вѣжство/вѣдені е - вѣданіе* (1); *гдѣ - кгды /где; краткий - короткий* (6).

В отношении свободного варьирования находятся местоимения и служебные языковые средства. Их вариативность не влияет на синтаксическое содержание конструкции:

Ср. *иже - которій* (6 -7) - как средство оформление относительного оборота

или - албо (6) - как разделительный союз

Морфологические противопоставления носят интуитивный, но, тем не менее, очевидный характер. Наиболее чувствительной в отношении функциональных различий оказывается модель полногласия - неполногласия.

Ср. *А краткій [слогъ] - которій отъ коротких бывает* (6)

Форма с неполногласием выступает как термин, форма с полногласием - как пояснение к термину (ср. о том же в современном русском языке: Исаченко 1974,264-266; Успенский 1993,239-240)[45].

3.2.5. Новая программа *expositio*

Метод комментирования, использованный Зизанием, не предполагает переключения в иной языковой код с параллельной системой обозначений. Язык толкований строится по принципу упрощения языка дефиниций. Идея упрощенных толкований являлась, очевидно, смелым новаторством для самого автора, что видно из его обращений к ученикам (см.выше). Как развитие метода комментирования можно ожидать появления параллельной парадигмы упрощенных форм в тексте грамматики, вслед за их разработкой в толкованиях. В услових распространения мнемонического метода такая парадигма была бы организована по принципу expositio, но теперь речь бы шла о представлении церковнославянских форм конструкциями *простой мовы* [46].

Сама *словенская грамматика* возникла как мнемоническая система подстрочных глосс в тексте греческого учебника (см. выше). Композиционная и частично содержательная переработка этой системы на основе латинского источника стали вехой ее культурного осознания. Внутренняя нелогичность подчеркнуто мнемонических решений предопределяет, с одной стороны, дальнейшую разработку

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

грамматических дефиниций в логическом ключе. С другой стороны, оторванность большинства *словенских* форм от живого употребления предсказывают необходимость внешней переработки в форме подстрочного комментирования. Таким образом, логика развития традиции указывает на закономерность появления параллельной парадигмы внутри *словенской* грамматики.

Параллельная парадигма, построенная на основе языковых произведений *простой мовы,* разрабатывается позднее в грамматике Смотрицкого (1619). На новом витке исторической спирали *словенская грамматика*, устроенная по образу греческой и латинской, сама становится прообразом грамматики *простой мовы*, ориентированной, как в Западной Европе, на живое употребление.

3.2.6. Мнемотехника в грамматике зрелого Гуманизма

Зизаний пользуется методом мнемотехники, не отступая при этом от грамматической практики зрелого Гуманизма. Как у Меланхтона, так и у Эразма, в ряду методов нового образования обсуждается *ars memorativa* . С сочинениями Эразма Зизаний мог познакомиться как в латинском оригинале, так и в польском переводе. Польская переводная версия трактата *Lingua* (см. Karpiukówna 1971,119-141) одного из самых значительных филологических сочинений Эразма, посвященного графу Кжиштофу Шчидловецкому (1467-1532), появилась в 1542 году, ранее переводов на немецкий (1544) и нидерландский (1555) (Erasmus, *Lingua*, Opera Omnia, T.4, 15). При всем внимании к древнему методу обучения, значение мнемотехники оценивается как вспомогательное в педагогической программе гуманистов (Hajdu 1936,116). Возможность фиксации имформации в форме письменного знака ведет к разгрузке моторной памяти. Дополнительная разработка системы символов и топосов только отнимает время у основного занятия - чтения. С точки зрения Эразма, совершенное искусство памяти включает три последовательные ментальные операции: понимание, расположение понятого в порядок, выборочное запоминание путем частого повторения (*Optima memoriae ars est penitus intelligere, intellecta in ordinem redigere, postremo subinde repetere quod meminisse velis - De Pueris instituendis* 71). Таким образом, если в Средневековье запоминание предшествовало обдумыванию (intellegentia), то в условиях ориентации

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

на письменный текст ментальный порядок меняется на противоположный. Память освобождается и вместе с ней освобождается человек. Эразм рассматривает память как "тезаурус прочитанного". Он не советует прибегать к традиционной системе "мест и образов", поскольку наилучшее запоминание состоит из *понимания, упорядочения и упражнения* (*Neque neclegenda memoria, lectionis thesaurus. Eam tametsi locis et imaginibus adiuuari non inficior, tamen tribus rebus potissimum constat memoria, intellectu, ordine, cura* - *De ratione studii*).

У Зизания идея мнемонического представления оттеснена на второй план идеей содержательных толкований. В некоторых случаях он изменяет традиционные формы, в угоду логики (*силы*).

Средневековый способ запоминания по пальцам (см.) отступает под напором книжного обучения. Соответствующие числовые указания у Зизания связаны лишь с композиционной организацией грамматики как письменного текста:

Ср. *конецъ третiѧ части слова* - 50.

Если метод *Доната* по многим признакам (см.) ориентирован на запоминание со слуха, на "навыкание", подкрепляемое системой телесных наказаний, то метод *Зизания* нацелен на понимание. Понимание же мыслится как функция чтения.

На это указывает и подборка программных клише, в стихотворной и прозаической форме, заимствованных Зизанием из польских и латинских источников:

Тот, кто выучит грамматику, может книги словенскаго *iазыка добре читати, и без вонтливости розумѣти* . Грамматика *естъ ключемъ вырозумѣнiю*. Она проясняет все неясное, *свѣтлый чинѧ чи розумъ чловѣчий* . Без грамматики, даже если кто и читает, много раз повторяя одно и то же, *вырозумѣнѧ певен не бывает* (XIV-XV).

Чтение занимает необычайно высокую ступень в ценностной иерархии Гуманизма (см. то же в связи с *Донатом*). Образы языка столь же выразительны, сколь язык образов[47]. Сам письменный текст Нового Завета в дошедшей форме являет, по представлению Эразма, образ души (imago mentis) Христа, Христос, в свою очередь, выражает слово, выходящее из сердца отца. Подлинное понимание возможно поэтому лишь при прямом восприятии содержания текста. Чтобы ощутить физическое присутствие автора в его языке, образцовый читатель (optimus lector) должен освободиться от ранее развитых предубеждений и воспринимать написанное

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

непосредственно (Harth 1970, 89). Установка на непосредственное отношение источника к адресату выражается в реконструкции диалогической формы изложения. Диалогическая форма - один нз основных риторических приемов Гуманистов.

Примечательно, что Зизаний строит грамматику в вопросно-ответной форме.

ср. *колико есть гласныхъ? - единадесѧ тъ* - (2).

Форма вопросов и ответов могла быть заимствована им из различных анонимных отрывков грамматического содержания, известных во Львове (Возняк 1911).

Ср. н.п. *Написание о грамотѣ, О осмихъ частѣхъ слова с толкованіемъ* (Ягич 1896, 346 - 521).

Диалогическая форма здесь не связана с устным характером преподавания, как в Средневековье (см. выше), но реконструируется в форме риторического приема - *confabulatio* (Erasmus, *Epistola* N 1390), утверждающего чистоту и вербальную неопосредованность в контакте прецептора и воспитанника. Зизаний последовательно использует *confabulatio* в метакомментарии.

Ср. употребление формы 2-го лица в грамматических рекомендациях:

(1)*здравствоуте, но не болѣзноуте, о дроузи* (XV)

(2) *не чудисѧ, възлюбленныи мой дрооуже* ...(78).

(3)*...если хочешь вѣршѣ складати ведле тыхъ метръ склада грецкимъ поетомъ послѣдуючи* - (89) и т. д.

3.2.7. Иерархия отношений в парадигме

В *Донате* Герасимова презенс представляется инвариантом времени и наклонения. Формы оптатива и коньюнктива, как и формы прошедшего и будущего времени, выстраиваются в виде грамматических приращений к основе настоящего. С философской точки зрения, такой тип грамматики ориентирован на бытийный склад мышления, характерный для Средневековья.

В грамматике Зизания определяется другая семантически значимая зона. Мы не находим здесь дефиниций грамматического времени. Содержательные определения, заимствованные Зизанием из латинской грамматики, относятся к парадигме наклонения и залога.

Таким образом, нулевая модальность средневековой грамматики сменяется

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

интенциональной (я хочу), императивной (я/ты должен) и актуальной модальностью (я действую / подвергаюсь действию) в грамматике Гуманизма (Смирнов 1977, 166 - 167). В такой организации, возможно, косвенно проявляется личностное начало Гуманизма, определяемое через индивидуальный духовный поиск. Функции суждения, приказания и желания выступают на первый план и оформляются грамматически. Примечательно, что от грамматики Гуманизма не отделима полемика по языковым вопросам (см.). Она свидетельствует о существовании дизъюнкции между настоящим, грамматическим презенсом, и прошлым, грамматическим претеритом, между указанием, грамматическим индикативом, и желанием, грамматическим оптативом, между активным действием, грамматическим действительным залогом и пассивным состоянием, грамматическим страдательным залогом (см. ниже).

3.2.8. Психологическое обоснование метода

Если введение Герасимова к переводу латинского *Доната* построено в форме наставления, как спасти спину от побоев (см.), то вводные *послания* у Зизания организованы в жанре похвалы знанию (laudatio). *Послание к споудеомъ* открывается призывом к радости (... *еже о господѣ радоватисѧ* - XIV). Общий тон таких посланий определяется влиянием гуманистических источников. Эрудиция, в этической программе Эразма, не только имеет отношение к нравам, но прямо влияет на них (см. выше). Поэтому из образования надлежит совершенно изгнать скуку и увечья (*Quanquam in totum a studiis oportet abesse tristitiam ac truculentiam - De pueris instituendis* 69). Рацио формирует человека и в этом качестве он противопоставлен природе как грубой массе. Тем самым рацио в этическом смысле подобен совести. Средневековое представление о совести как мученичестве признается диким и мрачным. Эразм полемизирует с теми, кто "мрачную строгость считает святостью" (... *dum torultatem putant esse sanctitatem - De pueris instituendis*, 54).

Учителей, которые "истязают, вопрошая" и "вопрошают, истязая" (см. выше) Эразм называет "палачами, терроризирующими учеников"(... *illi carnifices terrore puerorum abutantes* ib.). Средневековая школа, где Герасимов начал переводить латинскую грамматику в представлении гуманистов является не школой, но

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

"мясорубкой", - от "стука палок, от свиста прутьев, от плача и рыданий" (*Dicas non esse schoiam sed carnificinam, praeter crepitum ferularum, praeter virgarum strepitum, praeter eiulatus et singultus* - ib.).

Ср. Устав Львовской братской школы 1586:

А дидаскал взяваши порученное ему детище, мает его учити с промыслом доброй науки, за непослушенство карати не тирански, но учителски, не выше, но по силе, не роспустне, но покойне и смиренне ...(Мединський 1958, 162).

Так как рацио приравнивается к нравственности, то эрудиция, как культурно-образующий элемент, оценивается в моральных и эмоциональных категориях.

Зизаний издает грамматику *любезнѣшаго словенскаго нашего іазыка* , которая формирует *свѣтлый ... розоумъ чловѣчий*. На грамматику он смотрит как на *наставницу доброу словенскомоу ѧзыку* и просит *любезно* принять его труд(XIV-XVI).

Меланхтон делает невозможный для средневековой педагогической этики вывод: тот, кто не знает "рода красноречия" (категория риторики - Д.З.), тот не любит Священное Писание (*Ac ne amare sacras literas possunt, qui genus sermonis non intellegunt* - Melanchton 1589). Любить (amare) значит понимать (intellegere).

Ср. Курбский, как знаток латинских гуманистических эпитетов, называет словенский язык : *вожделѣнный и любимый*. Параллель очевидна при указании на *слюбимыѧ ихь* [гуманистов] *латинскиѧ бесѣды* (*Письма*, 55).

Понятие "добрый и хороший наставник" (Praeceptor bonus) становится этическим клише. Тем самым утверждается превосходство моральных качеств учителя: мягкость (*lenitas*) и приветливость (comitas) - (*De pueris instituendis* 53). Доброму наставнику новой публичной школы противостоит дикий и невежественный наставник старой (*praeceptor ignotus, agrestis* - ib.,54).

Ср. Устав Львовской братской школы 1586:

Учити дидаскал и любити мает дети вси заровно (Мединський, ib.)

Если рацио формирует человека, то люди не рождаются, но воспитываются и культивируются в процессе просвещения, как живые растения (Harth 1970, 56). Эрудиция, таким образом, ассоциируется с физическим здоровьем: Зизаний высказывает пожелание здоровья своим ученикам.

Ср. Призыв, понятный только в контексте полемики со средневековой педагогикой:

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

здравствоуте, но не болѣзноуте, о дроузи (XV).

Учитель старой школы рисуется Эразмом "с нездоровым рассудком, часто это лунатик, больной эпилепсией или сифилисом, называющимся в народе французским недугом" (*interdum ne cerebri quidem sani, frequenter lunaticus, aut morbo comitiali obnoxius, aut leprae, quam nunc vulgus scabiem gallicam appellat - De pueris instituendis* 54). Примечательно, что сифилис, как болезнь тела и морали одновременно, упоминается в педагогическом трактате Эразма многократно[48].

Ср. Устав Львовской братскойшколы 1586:

Если бы и сам учитель или от ученик некто был творцем речей тых, ихже закон не повелевает, но обаче претит, сиречь блудник, пияница, тать, кощунник, нерадив, сребролюбец, клеветник, величавый, таковый не толико учителем, не ниже жителем зде отнюдь да не будет (Мединський, ib.).

В эпоху Раннего Гуманизма светский человек пользовался письмом, чтобы облегчить себе изучение латинской грамматики и сохранить время. В эпоху Зрелого Гуманизма письменный текст осмысляется как новая форма социализации. На него, в представлении Эразма, ориентировано обучение в публичной школе (schola publica).

Ср. у Зизания (88): *подаждь христе троудившемуса въ общюю ползоу .*

3.3. Грамматическая полемика Гуманизма

Влияние педагогической реформы Меланхтона и Эразма на грамматическую практику Юго-Западной Руси имеет историческую предопределенность. Распространение идей европейского Гуманизма и Реформации шло через Польшу на юг и на восток.

Ни во Львове, ни в Вильне, с которыми связана учительская миссия (1592-1597гг.) Зизания (Voznjak 1975, 94) не было недостатка в гуманистческих и собственно протестантских источниках [49].

Словенская грамматика Зизания отражает влияние филологической программы европейского Гуманизма на ученую мысль Юго-Западной Руси. Отличие от западных просветителей связано более с материалом, но мало затрагивает метод. Если Эразм и Меланхтон работают с греческими и латинскими источниками, то

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Зизаний разрабатывает сходные идеи на славянском материале.

На это указывает в ряду прочего факт полемики грамматиста с московскими книжниками по поводу церковнославянского произношения (прим.37). Грамматический спор как таковой составляет основу филологической программы гуманистов. Идея критики и исправления (corrigere) изначально представлена в ней как фундаментальная категория, наряду с идеями чтения (legere), понимания (intellegere), перевода (vertere) и изложения (ennarare). Узнавать - значит критиковать источники. Идея суверенности, а, следовательно, и возможного соперничества различных наук развивается позднее, с переходом к Барокко. Филология тогда впервые противопоставляется естественному и техническому знанию, сдавая тем самым свои ведущие позиции (Harth 1970, 133). Напротив, в эпоху Гуманизма филология сохраняет свое ценностное превосходство, основанное на представлении о едином источнике эрудиции, формирующей рацио.

Примечательно, что в северной Европе новый грамматический метод распространялся прежде всего на критику и перевод Священного Писания. Итальянские гуманисты, Лоренцо Валла и Полициано, хотя и внесли вклад в новую теологию, но далеко не соразмеримый с их же разработками в области римской античности (Harth ib., 134). Напротив, Эразм и Лютер обращаются к сакральной литературе, разрабатывая общую для Гуманизма идею *ad fontes*.

Влияние эразмизма затронуло в 16-ом в. не только польское католическое просвещение, но и православную школу Львова и Вильни. Православные ученые принимаются вести споры о своем языке, интуитивно и сознательно подражая западным прототипам.

При этом грамматика уравнивается с богословием в правах[50]. Богослов может обсуждать грамматические вопросы, подобно тому, как грамматист может заниматься богословием. Перевод же священного текста должен быть исключительно делом грамматики (*...divinas vertere scripturas, grammatici videlicet partes sunt* - Erasmus, Ep.182, 125).

Грамматические параграфы, по которым ведется полемика в церковнославянских и латинских источниках 16-го, века обнаруживают между собой разительное сходство. Очевидно, что во многих случаях речь идет не об аналогии, но о генетической преемственности.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

3.3.1. Pronuntiatio

В своей грамматике Зизаний вступает в спор с московской книжной традицией лишь по одному пункту. Речь идет о неправильном, по его мнению, произношении "дебелого" *Ы* вместо *И* на конце существительных во множественном числе (прим. 37)[51].

Се ы ... оупотреблѧ ютъ же сего нѣцыи (на паче же москва) въ множественномъ числѣ вмѣсто и, іако праведници, праведницы и грѣшники, грѣшникы и проч.

Текст отрывка заимствован Зизанием из анонимного грамматического сочинения *Сила существу книжнаго писма* (Ягич 1896, 419). На авторское осмысление его в духе индивидуального суждения (iudicium) и вкуса (sensus) указывает лишь последняя строчка:

и сихъ мню нелѣпо быти оупотребленіе (88).

Несмотря на то, что в славянских языках функционально значимым является качество согласного, а не гласного, полемика по вопросам произношения вплоть до 18-го века касается гласных звуков. Здесь сказывается влияние греческой традиции, в которой:

Гласные приравниваются к душе, а согласные - к телу

Τὰ μὲν φωνήεντα ἀναλογοῦσι τῇ ψυχῇ τὰ δὲ σύμφωνα τῷ σώματι

(Theodosii Alexanrini Grammatica 1822, 16)

Эта ценностная иерархия звуков отражена в грамматике Зизания:

А съгласнаѧ ... без гласныхъ нѣчого справовати не могоуть, іакъ и тѣло без доушѣ не дѣйствуетъ ...(2)[52].

Спор по поводу церковнославянского произношения примечателен в педагогическом отношении. Произношение (pronuntiatio) является высшим пиком искусства красноречия, ради которого изучается язык. В риторике произнесение следует за изобретением темы (inventio) и расположением материала (expositio). Таким образом, произнесение - предел точности в оформлении мысли.

В послании к Кузьме Мамоничу Курбский указывает на красноречие и, особенно, на его последнюю часть (pronuntiatio) как на главное оружие иезуитов против православных:

Ср. *А они, смешавши елокуцію с діалектическими софизматы и предающе къ тому*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

понунциацію на правовѣрныхъ обращаютъ...(*Письма* , 65).

Спор о произношении мертвого языка считается особенно изысканным в кругу гуманистов (ср. трактат Эразма *De recta pronuntiatione*). Звучание нормированного языка также относится к живой речи, как эрудиция к грубой природе. Если на церковнославянском говорят, значит, он, как и латынь, пользуется вниманием тех, "кого считают эрудированными людьми" (*id certe curandum erat in his quos eruditioni destinauimus - De pueris instituendis* - 52). Фонетические нюансы при этом выстраиваются на ценностной шкале, с точки зрения их близости к источникам. Эразм спрашивает, зачем вести преподавание "на французском языке, варварском (*barbara*) и лишенном нормы (*anormis*), в котором пишется не так, как звучит, в котором есть шипящие согласные и непохожие на на человеческие звуки гласные, если проще воспользоваться для этой цели греческим языком или латынью"[53].

Столь же высокой престиж имеет, очевидно, церковнославянское произношение в православном образовании Юго-Запада Руси. Под варварским же языком понимается естественно звучащая речь.

Ср. У Курбского критикуются ученые, *Словенска іазыка... чины грамотическіе прелагающе в польскую барбарію* (*Письма,* 55).

В братских школах Львова и Луцка ученикам не разрешают говорить на простой мове, но только на церковнославянском (... *и тыж не маютъ з собою мовити простою мовою, ено словенскою и грецкою* - Голубев 1886, 198; Успенский 1987, 265).

Примечателен эпитет *нелепый* в отношении московского употребления. Нелепому произношению, очевидно, противопоставляется *речь пилно потребная* (XIV) , то есть элегантный узус. Таким образом, программа *elegantia linguae* разрабатывается в Львовском братстве в отношении церковнославянского языка.

3.3.2. Tempus & Modus

Полемика о грамматическом времени и наклонении сохранилась в протоколе заседания московской книжной палаты (18 - го февраля 1627 года) по поводу исправлений *Катехизиса* Лаврентия Зизания[54].

Протокол дошел в форме диалога между справщиками Илией и Григорием, с одной стороны, и Лаврентием Зизанием, с другой:

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

(1) – *Да переменили мы в твоей книге рѣчь : "Отче наш, иже еси на небесѣхъ, да освѧтитъсѧ имѧ твое".*

И так оу тебѧ есть во многихъ местѣхъ книги твоеѧ .

А имѧ божіе не освѧщаетъсѧ , но освѧщаетъ.

(2) – *Лаврентий рече:*

Будущаго времене іавлѧетъ речь как и прочаѧ въ молитвѣ сей прошениѧ , "да освѧтитъсѧ ", "да пріидетъ", "да будетъ".

(3) – *Мы же ему рѣхомъ:*

Рѣчь токмо желателнаго образа можетъ и настоѧщаго времене не отступити. Аще бы не желателна образа была рѣчь сіѧ , то бы не прилагалсѧ к ней слогъ "дъбро" да "азъ". Было бы: "освѧ титъсѧ , "пріидетъ", " будетъ". А коли оуже со предлогомъ рѣчь "да освѧ титъсѧ ", "да пріидетъ", "да будетъ", то іавлѧетъ желаніе и моленіе къ дающему лицу, а не простую р чь изъіавителную.

(4) – *Лаврентий рече:*

По греческому іазыку такь говоритъсѧ , что "освѧ титъсѧ имѧ твое". Кто оу васъ оумѣетъ по-греческіи?

(5)– *Мы же рѣхомъ:*

Оумѣемъ по-гречески столко, что не дадимъ ни оу каковы рѣчи какова слога ни оубавити ни приложити. Да есть оу государѧ нашего царѧ и великаго кнѧзѧ Михайла Федоровича всеѧ Русіи и переводчики греческаго іазыка, и грамоте оумѣютъ и псалмы въ церкви говорѧтъ : " да свѧ титъсѧ ", а не " освѧ титъсѧ " , "агиѧ сфито", а не " ина агіасфато". Да что намъ о томъ многословити?! Долго, оуж осмое столѣтъ идетъ, как на руской іазыкъ греческаѧ грамота преложена, и часто на Руси бываютъ греческаго іаыка философи, а не слыхано не отъ кого , чтобы кто говорилъ: "да освѧ титъсѧ ". Да оу васъ по всей Полшѣ и Литвѣ которые словенским іазыкомъ говорѧтъ, "да освѧ титъсѧ имѧ твое" говорѧтъ, не "освѧ титъсѧ ". Да оу васъ же много печатныхъ книгъ выходитъ, а ни в которой дроукарнѣ не бывало "да освѧ титъсѧ ". Вездѣ:"да освѧ титъсѧ имѧ твое".

(6) – *Лаврентий рече: мнѣ то повиделосѧ , что то одна рѣчь: "освѧ титъсѧ " или "да освѧ титъсѧ ". И въ томъ ѧ виноватъ.*

Спор ведется по поводу перевода строчки из молитвы "Отче наш":

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

ἁγιασθήτο τὸ ὄνομά σου (Mt 6,9; Lc 11,2)

Глагол ἁγιάζω употреблен в редкой форме(Imper. Aor. Pass. 3. Sing.), которую Зизаний воспроизвел как *"освѧтитъсѧ"*. Книжники заменили его перевод традиционной формой *"да свѧтитъсѧ"* (1).

Примечательно, что обе стороны прибегают в ходе спора к авторитету грамматических терминов (подчеркнуты мной - Д.З.).

Зизаний исходит из деривационного правила "родства времен" (см. грамматику), по которому грамматическая основы аориста и будущего формально соотнесены как приставочные основы (см. выше). Таким образом, форма греческого императива аориста должна передаваться славянской формой с приставкой. Форма без приставки нарушила бы правило "родства времен".

Основа с приставкой имеет значение будущего, согласно грамматике.

Свою точку зрения Зизаний защищает в духе гуманистической программы *ad fontes,* утверждая, что и в греческом языке будет *"освѧтитъсѧ"* (4), то есть конструкция правильно построена, - по образцу источника.

Зизаний ожидает, что его противники не владеют языком источника, а, стало быть, и грамматическим методом как таковым (*"кто у вас умеет по гречески?"*).

Однако справщики Илья и Григорий обнаруживают не менее глубокие познания в грамматическом искусстве (5). Они также прибегают к авторитету источника (*умеем по-гречески...*). Однако изложение источника оказывается у них иным, чем в украинской книжной традиции. Очевидно, что справщики намекают на филологическую практику Максима Грека, когда говорят о царских *переводчиках греческаго языка* .

Исправляя тексты *Цветной Триоди* и *Славянской Псалтыри* (ок. 1525г.), Максим последовательно передавал формы греческого оптатива конструкцией славянского конъюнктива. При этом он прибавлял частицу *да* к ранее переведенным формам, образованным от грамматической основы презенса индикатива:

Ср. В *Славянской Псалтыри* Троицк. № 315:

7,6: *въ персть вселитъ* > *въ персть да вселитъ*

В *Цветной Триоди* Щук. № 329:

л. 142: *нападетъ на нѧ страхъ* > *да нападетъ на нихъ страхъ*, л. 142 (цит. по: Кравец 252 - 253).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

При таком подходе общее значение конструкции не выводится из значения ее частей. Конструкция *да свѧ титъсѧ* представляется справщиками как нечленимая форма оптатива (*желательного образа*). Внутри конструкции оптатива нерелевантны (3) частные семантические противопоставления (настоящее - будущее). В противном случае изменилось бы общее значение формы. Методическая ошибка Зизания состоит, по мнению справщиков, в том, что тот неверно производит анализ, рассматривая форму *свѧ титъсѧ* как форму индикатива (*простую рѣчь изъявителную*). Если справщики рассуждают, исходя из модальности формы, то Зизаний опирается на семантику времени. И тот, и другой подход обосновывается полемистами в грамматических терминах, то есть рационально. Однако именно этот подход подвергается в тексте протокола критике на имплицитном уровне. Собеседники не отвечают друг другу. Зизаний отказывается обсуждать спорную грамматическую форму в терминах "наклонения", а справщики - в терминах "времени". Диалог переходит в контраверзу, то есть обмен мнениями. Эта форма беседы вообще характеризует стиль эпохи (ср. *Переписку Грозного с Курбским*).

Протокол московской книжной палаты построен по продуманной риторической схеме. Грамматический спор между Зизанием и справщиками являет собой лишь вступление (exordium) в тему. Во вступлении определятся предмет полемики и предлагается ложный способ доказательства (argumentum ab absurdo). Другими словами, справщики не верят, что грамматическое решение спора может иметь успех. Истинный смысл, с их точки зрения, не может быть получен операциональным путем. В развитии темы (amplificatio) в действие вступают совершенно иные аргументы. Свою правоту Илья и Григорий обосновывают обычаем литургической практики (ratio a consuetudine) и авторитетом письменной традиции (ratio a lege scripta). Они указывают, что в церкви при чтении псалмов говорят *да свѧ титъсѧ* и та же форма фиксируется в печатных книгах Литвы и Польши (5). В заключении (conclusio) оппонент Ильи и Григория признает свою вину (6).

Очевидно, что полемика по поводу отдельного языкового факта отражает более глубокие противопоставления. Истина цензоров, закрепленная в институциональной форме, противостоит истине ученой элиты, основанной на индивидуальном суждении (iudicium) (ср. Harth 1970, 140). Справщики не сомневаются в своей

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

правоте, между тем как Зизаний сохраняет за собой право на нерешительность (dubitatio): *мне то повиделося, что то одна речь* ... (6). С позиции институциональной истины, значение статично и непосредственно связано с формой, закрепленной в тексте. С точки зрения индивидуального суждения, значение динамично и потому часто спорно. Оно может конструироваться с помощью разных форм (ср... *то одна речь: освятится и да святится*).

Нерешительность и право сомневаться отражает экспериментальный характер гуманистического метода. Последний связан не с текстом, но с корпусом текстов (lectionis thesaurus). Прогресс метода понимается гуманистами как расширение объема источников (*copia verborum ac rerum* - Erasmus, *De copia*). Отбор вариантов значения остается при этом во власти индивидуального суждения, что в конце концов порождает сомнения в объективном характере последнего. В итоге идея *ad fontes* переживает себя в эпоху Позднего Гуманизма. Зизаний проигрывает в споре не только потому, что не встречает поддержки справщиков, но и потому что сам не находит аргументов для возражения им.

Его поражение становится очевидно в конце полемики, когда он утверждает, что форма будущего времени (освятится) и форма желательного наклонения (да святится) имеют сходное значение. При этом Зизаний исходит из опыта гуманистической латинской грамматики, в которой "будущее" и "желательное" рассматриваются в рамках единого инварианта значения:

Ср. *Futurum, quo velle nos agere , vel futuro tempore acturos esse significamus*(Melanchthon 1585, 221).

Полемист не ссылается во второй раз на источник, очевидно, поскольку его выпад уже был парирован Ильей и Григорием в форме ссылки на альтернативный источник (книжную справу Максима Грека).

Спор Зизания с московскими справщиками является оттолоском европейской грамматической полемики конца 15-го - начала 16-го вв. Напряженность и безысходность спора усугубляется тем, что методы полемистов связаны корнями с единым корпусом источников. Речь идет о грамматиках греческого языка, появившихся в гуманистических кругах Италии в конце 15 - го века. Многие из них были написаны греками, эмигрировавшими из занятой турками Византии или ранее - теми, кто не дождался 25-мая 1453г., дня падения Константинополя (то же -

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Возняк 1911,14):

Александрийские грамматики 2- 3вв.

(Dionysius Thrax 2 в. до н.э.;Apollonius Discolos 2в.н.э.)

Gaza

(Фессалоники 1398 - Калабрия 1478)

Aldo Manucci ↔ Constantinus Lascaris

(Бассиано 1449 - Венеция 1515) (Константинополь 1434 - Мессина 1501)

Максим Грек (Москва 1518-1552) Арсений Элассонский (Львов 1586-1588)

Справщики Илья и Григорий → Лаврентий Зизаний

(Москва 1627)

Табл.10

Грамматика Константина Ласкариса, основной источник *Адельфотеса и Зизания*, была первой греческой книгой напечатанной в Италии. Она вышла в свет вторым изданием в 1494 году (после миланского 1476г.) в венецианской типографии Альда Мануция. Сотрудником Мануция (1498г.) был Максим Грек до своего приезда в Москву (Иконников 1915). Необыкновенно трудную задачу издания греческих текстов Аристотеля, Геродота, Плутарха и т.д. Мануций решал при помощи греков живших в Венеции (Haney 1973, 23). Италия 15-го века является, таким образом, не только родиной новой латинской филологии (Лоренцо Валла и Полициано), но и источником греческого просвещения. Традиционные формы греческого образования разрабатываются эмигрантами на основе гуманистических идей. Ласкарис после приезда преподавал греческий в Милане (с 1460 г.), в Неаполе (1465) и затем в Мессине (1467), где у него брал уроки будущий кардинал Пьетро Бембо. Газа вел занятия в Ферраре (1447) и затем в Риме (1450). В 1495 году вышла в свет его греческая грамматика (*Theodori Gazae grammaticae institutiones libri duo*). Оба автора входят, благодаря Эразму, в филологический канон северно-европейского

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

просвещения: "Среди греческих грамматистов всякий отдаст первое место Теодору Газе, второе, с моей точки зрения, должен по праву присвоить себе Константин Ласкарис" (*Inter graecos grammaticos nemo non primum locum tribuit Theodoro Gazae, proximum, mea sententia, Constantinus Lascaris sibi iure sibi vendicat - De ratione studii*, 114). Примечательно, что Эразм приезжал к Мануцию для издания своего сочинения *Adagia* в 1506г (Haney 1973, ib.).

Таким образом, греческая грамматика, пришедшая в 16-ом веке в северную Европу и в Россию (в лице Максима Грека и Арсения Эласонского) по своему социальному статусу была грамматикой эмигрантов. Она сложилась как система внешняя по отношению к самой себе, как учебник родного языка для иностранцев. Западной педагогикой, как показывает сентенция Эразма, были в первую очередь оценены авторы, набившие руку на переводах с латинского на греческий и с греческого на латынь[55].

Обсуждение переводов с первичного источника на вторичный определяет предмет европейских грамматических дискуссий 15-го - 16-го веков. При этом греческий и латынь не противопоставляются друг другу. По мнению Эразма, "они должны скорее восприниматься в единстве, нежели раздельно, один без другого" (*ut ambae citius percipi queant coniunctim, quam altera sine altera, certe quam latina sine graeca* - ib.). Исходя из этой установки, справа и полемика ведутся по ограниченному списку грамматических тем.

Сходная тенденция заметна и в России. Производя исправления в церковнославянских псалтырях, Максим Грек, очевидно, в первую очередь опирался на опыт перевода с греческого на латынь, который он приобрел в Италии. Если содержание исправлений основывалось на аналогии "греческий - церковнославянский" (Кравец 247-279), то принцип одбора грамматических новаций, очевидно ориентирован на аналогию "греческий - латинский" (похожее предположение: А.И.Соболевский *Переводная литература* 261 - 263)[56].

Не владея вначале устным языком Московской Руси и зная письменный лишь *грамматическою хитростью* (Иконников 1915, 126), Максим Грек прибегал к помощи толмачей Посольского приказа. Перевод осуществлялся с греческого на латынь и затем - с латыни на церковнославянский. Одним из помощников Максима с 1515 года был Дмитрий Герасимов, переводчик латинского *Доната*. Герасимов

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

к этому времени уже имел сам достаточный опыт переводов с немецкого и латыни участвуя в посольствах в Швецарию, Данию, Пруссию, Вену (Berkov 1962,355-361; Ising 1970, 165).

Ср. Письмо последнего к дьяку Мисюрю Мунехину:

Нынѣ, господинъ, Максимъ Грекъ переводилъ Псалтирь с греческаго ... а мы съ Власомъ (другой толмач - Д.З.) *у него сидимъ, перемѣнялись, он сказывает по латыни, а мы сказываемъ по-русски писарямъ* (Иконников 1915, 166 ; Ковтун 1975, 9).

Опосредованный перевод через латынь был, очевидно, связан не столько с отсутствием прямых переводчиков, сколько с отработанностью данной лингвистической модели и ее пристиже в европейском масштабе, о чем свидетельствует сам Максим Грек [57].

3.3.2.1. Optativus

Искусственное нормирование славянского оптатива, произведенное Максимом Греком (на него ссылаются справщики Илья и Григорий в полемике с Зизанием), очевидно, связано со спорным положением этой категории в латинской грамматике. Оптатив не имеет в латыни, в отличие от греческого, суверенного морфологического облика, но представляет собой форму конъюнктива с аналитическим маркером *utinam* . В связи с этим право оптатива на существование ставится под сомнение в европейской грамматической полемике 16 - го нач. 17-го века[58]. При этом грамматисты сравнивают латинский оптатив с греческим.

Приблизительно за двадцать лет до спора Зизания с московскими справщиками о переводе молитвы "Отче наш" похожие языковые прения (ок. 1604г.) ведут в Тюбингене историк Мартин Крузий (1526 - 1607) и поэт - латинист Никодим Фришлин (1547 - 1590). Спор сохранился в дневнике Мартина Крузия. который излагает содержание дискуссии в двух лицах. Так же, как и в московской полемике, грамматике придается значение богословия. Крузий называет Фришлина и подобных им "еретиками, сумасбродствующими в грамматике, которые хотят изнечтожить оптатив" (*Cur Haeretici in Grammatica delirantes volunt exstirpare Optativum?*- Crusius, *Diarium*, Bd.3,669) [59]. О московском споре напоминает и форма изложения. Крузий называет свой ответ Фришлину защитой (refutatio) подражая

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

роду судебного красноречия (modus iudicalis). Показательно и название трактата Фришлина *Strigilis grammatica*, (букв. "скребущая", "дразнящая" грамматика - см. также упоминание этого сочинения: Jellinek 1914, 317).

Фришлин, подобно Зизанию, предлагает расчленить оптатив и рассматривать его как глагольную форму конъюнктива (*sit idem cum coniunctivo terminatione* - ib.). Крузий, как московские справщики, настаивает на нечленимости формы желательного наклонения. В своей "защите" Крузий приводит аргументы, напоминающие темы московском спора.

(1) Довод от значения (ratio a significatione):

Оптатив и конъюнктив различны по значению: "о да любил бы" & "если бы любил" (*...est dissimlis... significatione* : *utinam amares; si amarem*)

(2) Довод от источника (ratio: ad fontes):

В греческом оба наклонения имеют различные окончания (*At Graecis sunt diuersae in eis terminationes*)

(3) Довод от привычки (ratio a consuetudine):

— "И (будет говорить еретик) я, дескать, могу сказать ученику : "Возьми субъюнктив и приставь к нему *utinam* , тогда сможешь *желать*" (*At - inquiet Haereticus- possum puero dicere: accipe subiunctivum et praepone ei utinam : tum poteris optare* - ib.)

— "А почему же ты не оставишь лучше оптатив на прежнем месте, на старинном его месте, чтобы говорилось : *utinam amarem* ? (*At cur non potius priore loco, in vetere suo loco, relinquis Optativum, ut dicatur: utinam amarem*? - ib.)

(4) Довод от построения суждения (ratio a construendo sententiae)

Оптатив, - говорит Крузий, - способен без каких- либо добавлений выражать законченное суждение, а конъюнктив нуждается в дополнении (*Optativus per se, sine aliquo consequente, absoluit sententiam : utinam amarem. Coniunctivus vero ... consequens aliquid requirit*) - ib.

(5) Довод от красоты расположения форм (ratio de elegantia ordinis):

Естественным и прекраснейшим является порядок пяти наклонений (*Naturalis et pulcherrimus est ordo quinque modorum* - ib.) Крузий усматривает логику в классическом расположении наклонений: сначала следует указание, потом - приказание, потом - пожелание, затем - условие и, последним,- наклонение без числа и лица, то есть - инфинитив. Инфинитив употребляется, когда, н.п., *Платон не хочет*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

писать (*Plato non vult scribere*). Если Платон захочет писать, то инфинитиву придется принять число и лицо. Таким образом круг повторится. Последний довод Крузия напоминает о старинной системе "мест и образов".

(6) Довод от абсурдного (ratio ab absurdo)

Чтобы одержать окончательную победу, Крузий соглашается с Фришлином, развивает его идею и приходит к противоречию. Если сходства окончаний достаточно для того, чтобы исключить оптатив из системы наклонения, то тогда исключена должна быть и форма медиального залога. Поскольку форма презенса и имперфекта медия совпадают по окончанию с аналогичными формами пассива. "А это уже опасно, - утверждает полемист (*id autem damnosum foret* - ib.). Поскольку пассив τύπτομαι - *verberor a te* (я бит тобой) означает не то же, что медий τύπτομαι *verberor a me* (я сам бьюсь). Последний довод Крузия весьма напоминает аргумент московских справщиков:

Ср. *А имѧ божіе не освѧщаетъсѧ, но освѧщаетъ.*

Илья и Григорий возражают против трактовки синтаксической формы *да святится* как сложения морфологических форм. Если вычленить глагол "освятится" из конструкции оптатива, то он утратит связь с человеком как субъектом прошения. В этом случае человек воспринимается не как субъект прошения, а как субъект "освящения": имя божее освящается человеком. Справщики справедливо усматривают в этом теологическую ошибку [60].

Из полемики ясно, почему категория оптатива выживает в грамматике, несмотря на формальную необоснованность ее существования. Очевидно, решающую роль в этом играет теология. Оптатив, изначально связанный с идеей прошения, не может исчезнуть из грамматики без ущерба для теологического сознания. Напротив, при перемещении сакрального смысла из проповеди в читаемый текст, необходимость формального выражения данной категории становится более насущной. Не случайно, Лютер стремится выделить придаточные со значением просьбы и пожелания с помощи частиц *ach; och* (см. выше). Не случайно также, что московские справщики протестуют против семантического членения формы *да святится*, указывая на закрепленное за ней значения *желательного образа*. Категория оптатива переходит из латинской и греческой в грамматики европейских языков как синтаксическая категория. Она сохраняется в форме грамматического

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

сталактита тогда, когда отмирают соответствующие представления, характеризующие грамматику как форму религиозного мышления.

3.3.2.2. Praesens & Praeteritum

Идея *ad fontes*, связанная с зарождением европейского исторического мышления (Harth 1970), вызвала изменение отношения к прошлому. Прошлое предстает как объективная субстанция, не подчиненная настоящему. В грамматике это приводит к новому подчеркнутому различению форм praesens/praeteritum. Praeteritum перестает осознаваться как грамматическая разновидность "всегдашнего" времени (instans), или настоящего. Он отождествляется с реальным прошлым событием, отличным от актуального события. Исторически это объяснимо, так как грамматика принимает функции теологии. По мнению гуманистов, прошлое лучше настоящего и является источником исправления нравов. В новых переводах Священного Писания, осуществленных гуманистами, греческие формы прошедшего передаются латинскими формами прошедшего, греческие формы настоящего - латинскими формами настоящего. Грамматика предопределяет теологическую непогрешимость перевода: *theologia sub specie grammaticae* (ср.Живов, Успенский 1986).

Эразм в комментарии к Новому Завету исправляет неправильный, по его мнению, традиционный перевод греческого аористного причастия латинским причастием настоящего времени. В качестве эквивалента он предлагает абсолютный оборот с латинским перфектным причастием прошедшего времени:

Marc. 1 *Et discerpens eum et clamans > (...quasi dicas): discerpto illo & clamore emisso*

Эразм объясняет исправление тем, что в греческом оба причастия относятся к прошедшему времени (*Utrumque participia Graecis praeteriti temporis est:* απαράξαν κράξαν - *Annotationes.* ed. Reeve 116; см. также: Ruemmel 1986,105-107).

Комментарий Эразма свидетельствует о том, что разделение трех временных планов на формальном и содержательном уровне стоит для гуманистов на первом месте, различение видовых спецификаций значения - на втором. Эразм почти не пользуется терминами "аорист", "перфект", "имперфект", но обозначает свой прием обобщенным термином *Tempus pro tempore* (*Annotationes*, 117, 143).

Примечательно, что, исправляя славянскую *Цветную Триодь* и *Постную Псалтырь*, Максим Грек не различает аспектуальные формы претеритов, квалифицируя их как

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

объективное прошлое. Теологическая установка Максима и связанное с ней искажение сакральных текстов завершилось его судом в 1525 году (Покровский 1971; см. также Живов; Успенский 1986). В судных списках Максима, обвинение против него строится на основании теологических и грамматических ошибок:

Максим инок... писал о Христе, яко сидение христово одесную отца мимошедшее и минувшее, яко же адамово селение в раи и прямо рая сидение, тако и христово сидение одесную отца мимошедшее. Где было в здешних книгах написано: " Христос взыде на небеса и седе одесную отца", а инде "седяй одесную отца", и он то зачернил, а иное выскреб; а вместо того написал: "седев одесную отца", а инде "седевшаго одесную отца". а в ином месте написал: " сидел еси одесную отца" (Покровский 1971, 324).

Очевидно, производя замену *седяй > седев* и игнорируя видовое различение форм аориста и перфекта *седе > седел еси* , Максим имел в виду, в первом случае, обязательность логического противопоставления "настоящее - прошлое", во втором случае, необязательность формальных и семантических противопоставлений в рамках единого прошлого.

Грамматическое прошлое является для Максима одновременно объективным прошлым : *мимошедшее* (термин грамматики) есть *минувшее* (термин теологии).

Ср. *И Даниил, митрополит всея Руси, велел его спросити...:*

— Что ради христово сидение одесную отца мимошедшее писалъ еси и говориль и училъ многих сему?

И Максим отвечал:

— В том разньства никоторого нет, а то мимошедшее и минувшее, яко же адамово селение в раи и сидение прямо рая мимошедшее есть, тако и христово сидение одесную отца мимошедшее есть.

Для справщиков, основывающих свои доводы на теологии Дамаскина, сидение Христа справа от отца - не прошлое, но "вседашнее" (instans), вечно длящееся событие. Максим цитирует обвинение судей:

Сие бо "седел еси" ... помимошедшего времени есть, глаголютъ сказательна, а не настоящего и вседашнего (Максим Грек, 1,32; Живов, Успенский 1986,259).

Максим не видит в своем исправлении теологической ошибки. Для него на первом месте стоит письменный источник, который он интерпретирует в форме логико-

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

грамматического противопоставления: настоящее - прошлое - будущее. Судьи исходят не из грамматики источника , но непосредственно из значения формы: Аорист: *сѣдѣ* понимается ими по аналогии с живой формой *селъ*, то есть, в ингрессивном значении (начал сидеть). Перфект со связкой *сѣдѣлъ еси* - по аналогии с формой *сидел* , то есть как действие закончившееся к моменту речи (Живов, Успенский 1986, 259 - 262).

Грамматические исправления Максима критики воспринимают как ересь. Как в Средневековье, они рассматривают при этом грамматику как служанку богословия (*grammatica sub specie theologiae*).

Полемика отражает объективное противоречие идеи вида и идеи времени в грамматике. Гуманисты, следующие *от источника*, уделяют первостепенное внимание модели времени. При таком подходе славянская л-форма может рассматриваться как абсолютное прошедшее. На логическом уровне оно имеет эквивалент в качестве логического прошлого. Однако, такой подход имеет свои недостатки. Внутри л-формы могут содержаться противопоставления, которые сводят на нет принятую посылку. Так, форма *сѣдѣлъ еси* (сидел) , как показывает полемика, соотнесена с логическим прошлым, а форма *сѣдѣ* (сел) понимается как переход от логического прошлого к логическому настоящему. Оттенки видовременных значений оформляются по-разному в церковнославянском языке 16-го века и латыни. В латыни большая часть их приходится на флексии. В церковнославянском языке 16-го века старый флективный способ противопоставления временных и видовых значений переживает кризис. Под влиянием живого языка основная часть семантических различий сосредотачивается в основе. Их осознание требует анализа морфологической константы глагольной формы. Для этого у традиционной латинской грамматики не хватает методического опыта. Тем самым, грамматическая идея *ad fontes*, не оправдывая себя в полной мере, требует реформы на основе более дифференцированного метода[61].

3.3.2.3. Praesens & Futurum

Полемика Зизания с московскими справщиками свидетельствует о том, что форма *освятится* воспринимается ими как грамматическое будущее, тогда как форма *святится* - как настоящее. Оснований для такого представления у русской

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

грамматики нет. В отличие от греческого и латыни, в славянских и германских языках нет регулярных грамматических показателей, выражающих будущее. В качестве эквивалентов при переводе могли использоваться формы, образованные от основы презенса, а также перифразы инфинитива с модальными глаголами. В русском языке, в связи с развитием аспекта, глагольные формы, выражавшие в древнерусском недифференцированнное настоящее (течет - втечет - потечет) начинают противопоставляться как актуальное и неактуальное настоящее (Ruzicka 1957,83; Kopečný 1962,171 - 177). Однако и этот факт не позволяет еще говорить о развитии семантики будущего у перфективных форм презенса. С позиции словообразования форма *освятится* должна интерпретироваться как форма настоящего. Однако Зизаний прибегает к другой, альтернативной, трактовке.

Его подход исторически обусловлен гуманистической установкой *ad fontes*. Сообразно с ней, формам будущего в языке источника подыскивается соответствие в языке перевода. Славянская форма презенса, образованная от перфективной основы глагола, отождествляются с логико-грамматическим будущим условно. Грамматическая семантика прототипа переносится в императивном порядке на форму - подобие, до этого не дифференцированную по значению.

Таким образом, незанятое место (locus) предопределяет появление грамматического образа (imago).

Сходным образом Лютер регулярно переводит латинское будущее в тексте *Вульгаты* немецкими перефразами с глаголам *werden*. На грамматическую условность этого решения, связанного с идеей логической ясности и упорядоченности Священного Писания, указывают альтернативные примеры из долютеровских текстов.

Ср. В тех местах, где старонемецкие тексты пользуются перефразами инфинитива с модальными формами *scal* "должен" или ist "есть" (новонем. soll), Лютер последовательно употребляет перифразу с *werden* для перевода форм латинского будущего:

(1) ahd. Mat. - evang.: *scal wesan*

Luther 1545: *wird des menschen Son drei tage ... in der Erden sein* (Mat. 12, 40)

(2) Tatian: *quementi ist*

Luther: *wird komen* (Joh. 17, 20).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Концептуальное единство "перевод - источник грамматики и грамматика - основа перевода" разрушается в период кризиса идеи *ad fontes*. Однако многие, найденные экспериментальным путем решения консервируются традицией. К последним относится и рациональная кодификация перфективной основы русского презенса как грамматического будущего.

3.3.3. Persona

Замена аориста л-формой в молитве "Отче наш" - не является единственным исправлением такого рода. Максим Грек повсеместно заменяет греческие формы аориста и имперфекта второго лица славянским перфектным причастием со связкой (Кравец 289; Живов, Успенский 1986). Исправления Максима опираются не на реформаторский, но на гуманистический подход к сакральному тексту. Имеется в виду не перевод Священного Писания на живой диалект, но грамматическое нормирование письменного текста как условие его совершенства.

В церковнославянском языке болгарского извода формы 2-го и 3-го лица аориста не различаются по флексии. Максим особенно последовательно правит формы второго лица. Эта права, очевидно, связана с необходимостью различения актантов в письменном тексте. Второй участник ситуации (ТЫ) приобретает особую значимость, поскольку письменный текст принимает функции, которые раньше выполнял проповедник. Он должен "обращаться" к читателю, приковывая его внимание. С этим представлением связан образ новой церковной общины (communio sanctorum) ориентированной на письменное слово. Чтение без предвзятых суждений (см. выше) формирует новый тип религиозности. Сообразно с ним строится форма обращения к читателю: *добрый читатель* (optime lector), *искренний читатель* (candide lector),ср. у Зизания: *возлюбленный мой друже*!

Различные приемы активации речевого партнера разрабатываются Лютером при переводе текста *Вульгаты* на немецкий. Отходя от средневековой традиции перевода, Лютер заменяет форму императива 2-го лица множ. числа на форму ед. числа.

Ср. в контексте Mt 28,20 (Иисус говорит ученикам: "Смотрите, я с вами до скончания дней...) Лютер заменяет "смотрите" на "смотри":

Mentelin - Druck 1466: *Und <u>secht</u> ich bin mit euch alle die tag*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Luther 1546: *Und siehe, Ich bin bei euch alle tage.*

При переводе заповедей Лютер заменяет 2-е лицо императива более экспрессивной конструкцией "ТЫ + модальный глагол", в которой второй участник ситуации выражен эксплицитно (Mt 19,18):

Mentelin - Druck 1466: *Nit thu manschlacht* (· не убий·)

Luther 1546: *Du solt nicht toedten* (Ты не должен убивать)

Примечательно, что Максим Грек, стремясь к различению лица в глаголах прошедшего времени, рассуждает в терминах актантов. При совпадении форм лица глагола второй актант может совпасть с третьим. А это исказит сакральный смысл текста.

В стихе 89-го псалма (*Господи, прибежище бысть намъ въ родъ и родъ*) Максим заменил *бысть* на *былъ еси*. В Послании брату Григорию Максим объясняет суть исправления:

А различие пословицам таково есть: егда пословица сия сочетается первому лицу, рекше, егда благодаряще Содетеля глаголем к Нему самому ... , тогда сойдется глаголати составие: "Господи, прибежище был еси...." , А когда к второму лицу сочетается , рекше ...иным сказывает бывшее еже его к нам благодарение, тогда составие глаголет: Господь, прибежище бысть нам. (Максим Грек, Сочинения т. 2, 421 - 423 - текст печатается с сокращениями и в современной нотации).

Формулируя правило, Максим Грек исходит из прагматической организации письменного текста. *Первое лицо*, в его понимании, - адресат текста (ТЫ). *Второе лицо* - объект сообщения (ОН). Примечательно, что Максим не отождествляет с *первым лицом* себя. Этого не требуется, так как Максим говорит от имени текста и, видимо, осознает себя внутри него.

Различение актантов с помощью личного местоимения было представлено в книжной традиции до Максима Грека. Максим отвергает этот способ, следуя образцу латинского и греческого источников, где актантное противопоставление выражается грамматически:

Ср. ты же возненавидѣ > возненавидѣлъ еси (εκμίσησας-) - (цит. по Кравец 250).

Последовательное различение актантов является задачей письменного текста. В устном диалоге, когда собеседники видят друг друга, данное противопоставление может быть нейтрализовано:

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ср. фиксацию этого явления в *Повести временных лет*:

Ольга: *Добри гостье придоша*

Древляне: *Придохомъ, кн.а гине* (Лаврентьевская летопись 6458 г.)

Ольга называет древлян в третьем лице, но те понимают, что княгиня обращается к ним.

3.3.4. Парадокс гуманистической полемики

Полемика Максима Грека с судьями, дискуссия Зизания с московскими справщиками, спор Мартина Крузия и Никодима Фришлина, диалог Эразма Ротердамского с испанским теологом Стутникой имеют очевидное сходство в форме. Предмет полемики - не утилитарно понимаемая грамматика, но в равной степени - логика, мнемоника, философия и богословие. *Grammaticus* противопоставляется гуманистами средневековому *grammatista*, толкователю элементарных языковых правил (Harth 1970, 126). Сообразно с этим противопоставлением грамматическое значение толкуется многопланово. В качестве аргументов в споре фигурируют правила деривации, этимология, роль в суждении, употребление и мнемоническая воспроизводимость формы[62]. При этом идея обязательного соответствия перевода оригиналу выбирается полемистами как харизматическая установка. В отличии от средневековой экзегезы, гуманистическая мысль ориентирована на внешний языковой источник.

В Европе упадком вульгарной латыни вызвано обращение к греческому языку, которое осознается как выход за пределы литературной традиции. Новые переводы на латынь осуществляются греками - эмигрантами, а также их итальянскими и немецкими учениками.

В России переработка текстов Писания, сходным образом, происходит не внутри церковнославянской книжной традиции, но за пределами ее. В качестве языкового прототипа выбирается не церковнославянский язык болгарского извода, но гипотетически реконструируемый язык - источник. Европейский опыт перевода с греческого на латынь Максим Грек реализует в России. Его деятельность воспринимается при этом как справа церковнославянских текстов по греческим образцам.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Примечательно, что круг гуманистических переводчиков весьма ограничен. Речь идет, большей частью, об ученой элите, прошедшей школу итальянского Гуманизма. Знаменательно, что Максим Грек и Эразм Ротердамский оба известны как сотрудники венецианской типографии Альда Мануция. Спор о языке в форме прения ученых мужей - характерная черта Гуманизма, предопределяющая в дальнейшем его кризис. Всеобъемлющие, но эзотеричные по духу дискуссии об источниках приходят в столкновение с идеями Реформации, ориентированными на более широкую аудиторию. Однако именно в недрах Гуманизма зарождается лингвистическая концепция ясности Священного Писания, сообразно с которой его смысл можно передавать на других языках. "Христос, - считает Эразм, - должен быть посеян в души людей во всей простоте и чистоте, и это по-настоящему удастся, если мы, помогая себе знанием языков, станем философствовать в их источниках (*... et Christum illum simplicem ac purum penitus inseri mentibus hominum: id quod hac potissimum via fieri posse existimo, si linguarum adminiculis adiuti in ipsis fontibus philosophemur - Epistula* № 541). Таким образом, грамматическая рефлексия предшествует переключению в другой языковой код. Грамматика организует письменный текст по принципу мест и образов. Места, открытые грамматикой в тексте источника, занимаются далее образами других наречий. Тем самым культурная память сохраняет себя, выстраиваясь по мнемонической модели: *loci et imagines.*

Значение грамматических форм, как в новоевропейских языках, так и в русском, изначально складывается в виде их соотнесенности с греческой и латинской грамматикой. Правила соответствия устанавливаются при этом экспериментальным путем в результате индивидуальных усилий переводчиков - реформаторов и в сопровождении бурных полемик. В процессе полемик осознается одновременно фундаментальное противоречие движения *ad fontes*: правила перевода, сформулированные на основе латинской и греческой грамматики, сталкиваются с языковым сознанием, ориентированным на живую речь. Тем самым намечается новая грамматическая задача: расчленение латинской и греческой грамматики на категории (accidentia) и приспособление последних для нормирования литературных языков, соотнесенных с живыми диалектами. Если в классической грамматике греческого и латыни классификация строится вертикально: то есть грамматические

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

категории (род, число, лицо, время, залог и т. д.) выводятся как характеристики каждой части речи в отдельности, то в гуманистической грамматике разрабатывается идея горизонтального чтения схемы. Грамматические категории расстаются с их фиксированным положением в парадигме части речи, могут комбинироваться и меняться местами. Искусство их соположения составляет содержание нового течения *ad regulas* , знаменательного для эпохи Барокко.

В грамматике церковнославянского языка, функционально приравненного в Юго - Западной Руси к латыни, в первую очередь намечается перестройка отношений между категориями *tempus; modus; persona; numerus.* Эти категории, как показывают грамматические и богословские полемики, представляют объективно наибольшую трудность при переводе с классических на европейские языки[63].

Введение аспектуальных противопоставлений (forma/species) латинской грамматики в парадигму времени (tempus), соотнесение морфологической основы инфинитива/ императива (modus) и прошедшего времени (tempus); нейтрализация противопоставления претеритальных форм по глагольной категории лица (persona) и именной категории рода (genus) реализуются в грамматике Мелетия Смотрицкого (1619). Эти инновации осмысляются как симбиоз двух грамматических систем: живого литературного и книжного литературного (церковнославянского) языков. Элементы верхней и низовой культур вообще имеют тенденцию к соединению *по правилам* в эпоху Барокко.

Острота грамматических полемик в 16-ом - начале 17-го века отражает дизъюнктивный склад возрожденческого мышления. Настоящее противопоставляется прошлому, письменный текст - устному, перевод - оригиналу, сакральное начало - мирскому. "Наряду с тем, что дизъюнкция была призвана в 16 - ом веке специализировать отношения между сакральным и мирским, - замечает И.Смирнов, - она также сама в это время стала сакральной ценностью. Многие из решений Стоглава (1551) представляют собой не что иное как широкое внедрение оппозитивности в религиозный и повседневный обиход. Стоглав возбраняет вход в алтарь *простымъ людемъ и второбрачнымъ*, ... выступает против погребения женщин в мужских, а мужчин в женских монастырях и против совместного мытья мужчин и женщин в банях... По Максиму Греку, соглашение, достигаемое враждующими друг с другом лагерями отрывает людей от Бога...В этом духе

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Максим обобщил свои возражения Николаю Немчину (Булеву), который надеялся на сближение католиков и православных : *Ельма лучши есть похвально распоряжение соединения, отлучающего от Бога"* (Смирнов 1991, 134 - 135).

Выходя из возрожденческой дизъюнктивности, Барокко противопоставляет ей соединение противоположностей - coincidentia oppositorum - "снятие различие между признаковостью и беспризнаковостью" (Смирнов ib., 156).

Принцип барочного миропознания обобщил классик направления Эмануеле Тезоро в трактате *Cannocchiale Aristotelico* (1664).

Ср. способ, которым можно с легкостью изучить неизвестный обьект (*maniera di conoscere con facilita un 'obietto lontano*) :

- per simile
  - nell' obietto
  - nell nome
- per il contrario
  - all'obietto
  - all'opinione
- per il congiiunto
  - superficiale e piano
  - profondo ed inviluppato

Единство, достигаемое в системе Барокко, основано на предварительном разъединении элементов. Их искусственное соположение образует сложное понятие, *concetto*. Пример лингвистического *кончетто* являет собой грамматика Мелетия Смотрицкого.

§4 От Позднего Гуманизма к Барокко

4.1. Смотрицкий: *Грамматіки славенскиѧ правилное Синтагма* (1619)

Грамматика Смотрицкого построена на синтезе греческих, латинских, западнославянской и церковнославянской культурно-языковых традиций. Свое

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

начальное образование Мелетий (до принятия монашеского сана в 1616 г. - Максим) получил в православной школе в Остроге. С 1601 г. он изучал философию в иезуитской коллегии в Вильне, а затем в 1605 - 1606 годах сопровождал молодого князя Соломирецкого во время его европейского путешествия. Смотрицкий побывал в университетах Бреслау, Лейпцига и Нюрнберга, а также в Виттенбреге - центре немецкой Реформации. После путешествия Смотрицкий написал свою грамматику, преподавая одновременно церковнославянский язык в православной братской школе в Вильне. Кроме цитировавшихся греческих источников (Ласкариса, Крузия) Смотрицкий использовал античные (Донат, Диомед), гуманистические (Меланхтон, Линакр) и позднюю иезуитскую (Емануил Альварес) латинские грамматики. Разработка новых идей осуществлялась им на основе опыта церковнославянских грамматик (Адельфотес и Зизаний) (Horbatsch 1974, III). Важным новым вкладом стало широкое привлечение Смотрицким опыта западнославянской грамматической традиции, представленной в конце 16-го века польско - латинскими грамматиками Цервуса Тухольчика, Валентия Видавия и Урсина Младшего Ниедзвецкого (см. выше; подробно - Kociuba 1975).

4.1.1. Устройство парадигмы

4.1.1.1. Tempus/Species

Парадигма времени включает шесть мест:

настоѧщее	преходѧщее	прешедшее	мимошедшее
бію; біѧю	бихъ	биѧхъ	биѧахъ
чту; читаю	чтохъ	читахъ	читаахъ
творю; творѧю	творихъ	творѧхъ	творѧахъ
вѣмь; вѣдаю	вѣдѣхъ	іадѧхъ/ахъ	іадаахъ
іамь; іадаю	іадохъ	вѣдѧхъ/ахъ	вѣдаахъ
имамь; имѣю	имѣхъ	имѣахъ	имѣаахъ

Bayerische Staatsbibliothek München

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

непредѣлное	будущее
побихъсѧ	побію
прочтохъ	прочту
сотворихъ	сотворю
оувѣдѣхъ	оувѣмь
снѣдохъ	снѣмь
возимѣхъ	возимамь

Смотрицкий вводит в схему *родства времен* качественно новые противопоставления. О методе представления времени через наращение морфов к основе (см. выше) напоминают ряды форм: чту - чтохъ; читахъ - читаахъ; прочтохъ - прочту. При этом основы настоящего и имперфекта (преходящего) имеют нулевое приращение, основы перфекта (прешедшего) и плюсквамперфекта (мимошедшего)[44] - приращение а/аа - справа. Основы будущего и аориста - наращение слева. Тем самым реконструируется *греко-славянская* грамматическая модель Адельфотеса - Зизания. Воспроизводимость этой модели подчеркивается операциональными характеристиками, стилизованными под текст греческого грамматического параграфа о строении времени: ΠΕΡΙ ΣΧΗΜΑΤΙΣΜΟΥ ΤΩΝ ΧΡΟΝΩΝ (ср. Lascaris 1476,131):

Ср. *чтохъ от чту: измѣнше у на /охъ*

читахъ от читаю: измѣнше ю на /хъ

читаахъ от читахъ: кончаемый другимъ азомъ растворше

прочтохъ от чтохъ: предлогомъ про нараще (121 - 122).

В отличие от Адельфотеса и Зизания, обе модели деривации, приставочная и суффиксальная, характеризуют не только претериты, но и презенс. Другими словами, недостающая основа презенса, достраивается с помощью суффиксального наращения. В итоге в парадигме соотнесены три основы презенса и три основы претерита:

(1) чту -	(2) читаю -	(3) прочту
чтох-	чита/ах	прочитах

Первая (чту - чтохъ) и вторая (читаю - читахъ) пары противопоставляются на основе

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

латинской глагольной категории *species*:

Види глагола суть два:
- *первообразный: иже и совершенный: чту...стою*
- *производный*

Производный сугубъ есть:
- *овъ же начинательный: каменѣю, трезвѣю*
- *овъ же учащательный: читаю; ставаю* (116)

Идея соотнесения аспектуальной и временной характеристик глагола была наиболее полно разработана в античной грамматике Диомеда (см.выше).

Ср.Диомед

tempus	species		
	absoluta	ichoativa	frequentativa
praesens	amo	(senesco)	(exercito)
perfectum	amavi		
imperfectum		amabam	
plusquamperfectum			amaveram

Табл.11

Трехчастная схема Диомеда воспроизводится в грамматике Линакра (1460 - 1524). Однако Линакр, ссылаясь на английского латиниста Гроцина (а тот в свою очередь черпает свои сведения из грамматики Варрона) дополнительно указывает на возможность противопоставления не трех, а двух видов в парадигме времени (см. также Padley 1982, 29). Таким образом, различаются временные формы абсолютного перфектного и неабсолютного имперфектного видов :

Ср.Linacer (1550,25):

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

tempus	species	
	imperfecta	perfecta
praesens	scribo	scripsi
futurum	scribam	scripsero
praeteritum	scribebam	scripseram

Табл.12.

Компиляция обоих решений предложена в латинской грамматике Урсина, которая, возможно, и была непосредственным источником Смотрицкого (Kociuba 1975, 218): *Species verborum est duplex. Primitiua seu Perfecta, ut dico: Derivativa seu Imperfecta, ut Dictito.*

У Смотрицкого термин *совершенный видъ* употреблен в значении немаркированного вида (species primitiva, perfecta, absoluta), а термин *оучащательный видъ* - в значении маркированного (species derivativa, imperfecta, frequentativa):

Ср. Смотрицкий 1619:

tempus		species		
		совершенный	начинательный	оучащательный
(praesens)	настоящее	бию	(камен ѣ ю)	бияю
(imperfectum)	преходящее	бих	–	
(perfectum)	прешедшее		–	биях
(plusquperfect)	мимошедшее		–	биях

Табл.13.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Пары *чту - чтох; прочту - прочтох*, образованные с помощью префиксального наращения, соотнесены не на основе аспектуальной категории *species* (вид), но в рамках словообразовательной категории - *figura* (начертание).

У Смотрицкого, стремящегося к нейтрализации бинарных противопоставлений, различаются не две, как у Зизания[65], а три фигуры.

простое: емлю

начертание глагола есть тригубо: сложеное: приемлю

пресложеное: восприемлю

Ср. Lascaris: Σχήματα δὲ τρία: Ἁπλουν, φέρω. Σύνδετον, ἐπιφέρω. Παρασύνδετον, προσεπιφέρω.(31).

Ср. Ursinus: rego , porrigo, exporrigo (Kociuba 1975, 217).

При этом простая и сложная фигуры введены в парадигму спряжения, чего не было у Зизания.

Смотрицкий соединяет по принципу "coincidentia oppositorum" категории аспекта и времени. Наращение *а* является показателем *учащательного* вида и *прешедшего* времени, приставка - показателем *сложенного* глагола и одновременно способом построения *будущего* и *непредельного*, нулевое наращение характеризует *совершенный* (немаркированный) вид и *преходящее* время. Противоречие схемы состоит в нарушении математического закона множества: понятие, образующее множество не может содержаться в нем в качестве одного из элементов. Именно поэтому невозможно образование *будущего* и *непредельного* от *сложных* глаголов: приставка, как признак, образующий множество сложных глаголов, присутствует в нем одновременно как элемент, являясь показателем будущего и непредельного (сходно: Dalber 1992 ,95).

Смотрицкий в примечаниях стремится примирить противоречия схемы, методом пересечения множеств: *сложные* глаголы заимствуют *будущее* и *непредельное* из множества *совершенных*.

Ср. *Сложенїи глаголи ... отъ настоѧщаго времени вида оучащателна склоняѧ еми быти начинаютъ, непредѣлное и будущее отъ совершенныхъ заемлюще* (122).

Логически непоследовательно организованы отношения между множествами *совершенных*, *оучащательных* и *сложных* глаголов. Первые два множества

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

соотнесены по признаку *species*, третье - по отношению к первым двум - по признаку *figura*. Выход из противоречия состоит в установлении общего элемента для трех множеств - либо на основе словообразовательной модели (figura), либо на основе аспектуальной (species). Смотрицкий склоняется к первому решению как более формальному. В общей схеме образования времени он приходит к объединению *учащательного* и *сложного* типов (бию - бияю - разбияю). Однако это решение не разрабатывается в парадигме спряжения:

Ср.(1) От совершенных и оучащательных (2) От сложенных(118).

бію			*бію*		
бихъ	*бiѧ ю*	*побію*	*бихъ*	*бiѧ ю*	*разбію*
побихъ			*разбихъ*		*разбiѧ ю*
	бiѧ хъ			*разбiѧ хъ*	
	бiѧ ахъ				*разбiѧ ахъ*

4.1.1.2. Persona (лице), Genus nominis (родъ)

Противопоставление личных форм глагола осуществляется Смотрицким на основе комбинации различных языковых средств. К ним относятся способы оформления лица с помощью личного местоимения и с помощью глагольной флексии. Избыточность формальных элементов, используемых для нейтрализации грамматических оппозиций, характерно для лингвистической программы Смотрицкого.

Ср. *Первое лице есть емуже коелико сих приложитисѧ можетъ, азъ/ на /нѣ/мы : iако азъ бію/ на бiевѣ/, мы бiемъ* (117).

Ср. сходно польский латинист Basseus 1567: *Primae personae verbi cui potest addi: Ego*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

vel Nos, ut amo, amamus, amor, amamur (Kociuba 1975, 220).

В прошедшем времени первое лицо выражается флексией церковнославянского аориста, второе - л-формой, третье - флексией аориста и имперфекта:

I	II	III
	преходящее	
чтохъ;	челъ/ла/ло;	чте
вѣдѣхъ;	вѣдѣлъ /ла /ло;	вѣдѣ
іадохъ;	іалъ/ла/ло;	іаде
	прешедшее	
вѣдахъ/ахъ;	вѣдѣлъ /ла /ло ;	вѣдаше
читахъ;	читалъ/ла/ло;	читаше
вѣдахъ/ахъ;	вѣдѣлъ /ла /ло ;	вѣдаше
іадахъ/ахъ;	іалъ/ло/ла;	іадаше

Примечательно, что в духе церковнославянской грамматической традиции (см. Донат, Зизаний) флексии аориста соотнесены с основами без наращения (чте), флексии имперфекта - с основами с наращением, характеризующими учащательный вид (читаше)(подробно:Живов 1992).

Л-претериты, введенные Смотрицким в парадигму прошедшего времени, изменяются по роду. Грамматист стремится, очевидно, нейтрализовать оппозицию книжных церковнославянских и живых украинских форм. Живые претериты не выражают категории лица, но выражают категорию рода. Книжные аорист и имперфект не изменяются по роду, но зато морфологически выражают лицо.

Разрешение противоречия происходит по принципу "coniunctio oppositorum": как категория лица, так и категория рода генерализованы в парадигме. Не только формы л-претеритов, но и формы церковнославянских простых претеритов (в двойственном и множественном числе) изменяются по роду. Остроумие (характерное для Барокко "острие ума" - acumen mentis) грамматического решения Смотрицкого проявляется в содержательной подмене совпавших по форме понятий: в латинской грамматике род существительных и залог глаголов обозначаются одним понятием: genus. На место genus verbi искусно подставлен genus nominis. При этом, однако, глагольный залог не исключен, но сдвинут в другое место в парадигме.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Решение Смотрицкого этимологически связано с моделью Константина Костенческого, которое позже воспроизводит и Зизаний. Однако у обоих предшественников по роду противопоставляются формы исключительно двойственного числа (Kociuba 1975, 238) :

Ср. Dualis

	Костеический	Зизаний	Смотрнцкй
I	-ва -вѣ	-ва -вѣ	-ва -вѣ
II;III	- та -тѣ	-та	-та -тѣ

Флексии *-ва; -та* выражают мужской и средний род; *-вѣ; -тѣ* - женский.

У Смотрицкого в систему родовых оппозиций включено не только двойственное, но и единственное, и множественное число.

Ср.Смотрицкий - 119:

	Singularis	Dualis	Pluralis
Masculinum (общій)	-лъ; хъ		-хоу
Femininum (женскій)	-ла	-ѣ	-шѧ
Neutrum (средній)	-ло		
Commune (общее)		-а	-ша
Omne (всѧкій)	- не дифференцирован по роду		

Общий род составляется у Смотрицкого из мужского и среднего или женского и среднего.

Подобно тому, как *вид* нейтрализует оппозицию настоящего и прошедшего в парадигме времени, так *общий* снимает противопоставление трех родов. Тем самым и это грамматическое решение изначально задумано как coincidentia oppositorum. В математических терминах, четвертый элемент пространственно соединяет три расположенные на плоскости точки: триугольник преобразуется в тетраэдр. Термин *общий род*, таким образом, имеет не столько грамматическое, сколько логическое содержание. Акциденция *род* искусственно вводится в парадигму глагола, девятой по счету (в добавление к залогу, начертанию, виду, числу, лицу, наклонению, времени и спряжению - ср. Kociuba 1975, 213).

Лингвистическое решение Смотрицкого уже имеет в грамматике Зизания. Однако, У Зизания на основе категории рода формы живых л-претеритов и книжного

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

аориста противопоставлены. Л-формы изменяются по роду: мужской - *реклъ еси*, женский - *рекла еси*, средний - *рекло еси*. Книжный аорист рассматривается как форма, на изменяемая по роду : общий род -*рече*.

У Смотрицкого же книжные и живые формы не разъединяются, но объединяются по контрасту. Церковнославянские книжные (*хоу, шѧ , ша*) и живые украинские флекс*ии* (*лъ,ла, ло*) сообща участвуют в представлении категорий рода и лица.

4.1.1.3. Genus

У Зизания представление залога ограничено формально - содержательной трансформацией актива и пассива. У Смотрицкого логически осмыслены две другие залоговые трансформации. Они представляют собой разрушение бинарной залоговой оппозиции.

Парадигма залога включает традиционные пять мест: activum (*дѣйствителный*), passivum (*страдателный*), neutrum (*средний*), deponens (*отложителный*), commune (*общій*).

Определения действительного и страдательного залогов построены по модели активно - пассивной трансформации:

Ср. *дѣйствителный залог есть иже дѣйство знаменуетъ , и слога сѧ приложением стадателный з себе творитъ: іако бію, творю и проч* (115).

Дефиниция, вероятнее всего, заимствована Смотрицким у Урсина, хотя последний, в свою очередь, подражает определению Меланхтона (ср. выше).

Ср.Ursinus: *Activum quid est? Quod terminatur in O & semper significat agere : & adiecta litera R gignit ex se Passivum*...(Kociuba 1975, 215).

Если страдательный залог образуется из действительного прибавлением -с*ѧ*- , то действительный получается из страдательного усечением - с*ѧ* - :

Ср.Ursinus: *Passivum quid est? Quod terminationem in OR:& semper significat PATI* (Kociuba ib.)

Как в случае глагольного времени и лица, так и при разработке категории залога, Смотрицкий стремится к примерению противоположностей и нейтрализации бинарных отношений внутри славянской парадигмы: (1) усечение -ся- не всегда приводит к образованию действительного залога. В *словенском* языке есть глаголы, которые не употребляются без -ся-, подобно латинским отложительным, которые не

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

употребляются без окончания пассива 1- го лица R (2) не у всех глаголов прибавление -ся- ведет к образованию страдательного залога. Существуют глаголы с абсолютным значением, которые не вступают в залоговую трансформацию и не присоединяют -ся.

Первое правило описывает класс глаголов, которые, взятые без -ся-, теряют свое значение (боюся / бою; ругаюся / ругаю). Такие глаголы Смотрицкий относит к общему , или отложительному, роду (genus commune, deponens).

Второе правило характеризует класс глаголов (непереходных), которые вообще не способны присоединять -ся: лежу - лежуся. Эти глаголы, по аналогии с латинским genus neutrum (sto, curro) находятся за пределами залогового противопоставления. Ср. Смотрицкий (115 - 116):

Различіе между страдателнымъ / отложителнымъ / и общимъ : отѧ ту бывшу отъ страдателнаго/ сѧ : дѣйствителный глаголъ остаетъ: отѧ ту же бывшу отъ отложителнаго или общаго, не к тому Славенское остаетъ слово / іако отъ бію сѧ остаетъ бію дѣйствителное. Отъ боюсѧ / бою: от ругаюсѧ / ругаю: остаютъ реченіѧ ничто же славенски знаменующаѧ .

Между дѣйствителнымъ же и среднимъ различие есть: іако онъ оубо воспріѧ тіемъ /сѧ творитъ страдателный / овъ же знаменованіе губитъ: іако отъ кленоу идетъ кленоусѧ : от лежу / не идет лежусѧ .

Содержательные формулировки, касающиеся среднего, общего и отложительного залогов построены Смотрицким на основе определений Меланхтона[66].

(1)*Neutrum est, quod i O desinit & propemodum actionem vel passionem significat, verumtamen absolute, hoc est ut casum actiuorum vel passiuorum non requirat, ut sto, curro* (Melanchthon,211).

Средній есть иже ни дѣйство знаменуетъ ни страданіе и во страдателное не прилагаетсѧ : іако, стою / здравствую / теплѣю и прочь (Смотрицкий,115).

(2)*Commune genus verborum in OR desinentium , quae promiscue alias Actiue alias Passiue significant, ut criminor* (Melanchton, 212)

Общій есть / иже окончніе страдателнаго имать знаменованіе еже дѣйствителнаго вкупѣ и страдателнаго: іако / касаюсѧ (Смотрицкий 216).

(3)*Deponentia dicuntur, quae cum in OR desinant , alteram significationem deponunt & aut actiue significant, ut precor ... aut neutraliter, ut...labor* (Melanchthon ib.).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Отложителный есть иже оконченіе оубо страдателнаго имат / знаменованіе же или дѣйствителнаго самаго /іако каюсѧ (у Меланхтона - criminor - Д.З.) *или самаго среднѧго, іако труждаюсѧ* (labor - Д.З.) - (Смотрицкий, 115).

Смотрицкий, как показывают примеры, не противопоставляет *общий* и *отложительный* залог. Таким образом, в его классификации активно участвуют четыре элемента, скомбинированные попарно (см. о методе ниже).

Смотрицкий не рассматривает наращение -ся как единственный способ оформления залоговых отношений (ср. Зизаний). В парадигме спряжения пассив выражается как синтетическими, так и супплетивно образованными формами (причастие со связкой):

чтусѧ / чтомъ бываю; чтохъсѧ / чтенъ есмь или быхъ; прочтусѧ / прочтенъ буду творюсѧ /творимъ бываю; творихъсѧ /творенъ есмь или быхъ; сотворюсѧ /сотворенъ буду (Смотрицкий 130 - 132; 146 - 147).

4.1.1.4. Modus

Если у Зизания система из пяти традиционных наклонений сокращена до четырех, то у Смотрицкого та же система расширена до шести мест: indicativus (изъѧвителное), imperativus (повелителное), optaivus (желательное), subiunctivus (подчинителное), coniunctivus (сослагателное), infinitivus (неопредѣленное).

Дефиниции, определенно, заимствованы Смотрицким из грамматики Урсина 1581. Однако, сам Урсин почти дословно воспроизводит формулировки Меланхтона(см. выше).

4.1.1.4.1. Imperativus

Повелителное есть имже что повелѣваемъ: іако бій, чти, стой (117).

Imperativus quid est? Per quem aliquid imperamus, ut verbera Biy (Ursinus - см. Kociuba 1975, 222)

В парадигме спряжения фигурируют формы славянского императива, не только 2 - го, но и 3 -го лица, не только ед. и множ., но и двойств. числа. Смотрицким различаются не только глагольные основы *настоящего* и *будущего*, как у Зизания, но и основы *учащательного* и *совершенного видов*. Таким образом, реализуется стремление к полной и эксплицитной выраженности категорий *tempus, species,*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

numerus, persona :

Ср. ед.ч.(122 ; 142):

настоящее вида совершенна	настоящее вида учащательна	будущее
чти ты, да чтетъ онъ	читай, да читаетъ	прочти, да прочтетъ
твори ты,	творѧй ты	сотвори ты,
да творитъ онъ	etc.	да сотворитъ онъ

4.1.1.4.2. Optativus

Молителное имже чесомъ молимъ: iако, оуслыши/ вонми / призри (117).

Optativus quid est? Per quem aliquid optamus, ut verberarem Bodalem bił (Ursinus - см. Kociuba 1975, 222).

Традиционное желательное наклонение является в системе Смотрицкого подобием повелительного (ib., 239).

На идентичность обеих форм указывает Смотрицкий в примечании:

Составлѧютьсѧ наклоненiѧ сего времена по правиломъ повелителныхъ (124):

Ср. настоящее сов.: чти ты, чти онъ; твори ты, да творитъ онъ

настоящ. учащ.: читай ты, читай онъ; творѧй ты, да творитъ онъ

будущее: прочти ты, прочти онъ; сотвори ты, да сотворитъ онъ[67].

Таким образом, в системе Смотрицкого намечается отход от традиции представления оптатива как семантически суверенной категории (см. *Донат, Адельфотес, Зизаний*). Формы славянского кондиционаля, которые ранее кодифицировались в рамках *желательного* наклонения, в грамматике Смотрицкого рассматриваются в парадигме *подчинительного* и *сослагательного* наклонений, Таким образом, семантическая категория оптатива (с конкретно мыслимым субъектом желания) перерождается в формально - грамматическую категорию ирреального наклонения.

4.1.1.4.3. Coniunctivus

Сослагателное имже сослагатѣлне быти что оувѣщаваемъ: iако аще бы хотѣлъ, далъ бы (117).

Сослагательное наклонение впервые введено Смотрицким в русскую

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

грамматическую традицию. Термин, очевидно, является переводом греческого *συναπτικός* -или латинского *coniunctivus* (ib.). Идея выражения ирреальной модальности, связанной с семантикой времени и условия (cum causale, cum temporale), закрепляется в русской грамматике.

Греческим аналогом *сослагательного наклонения* является ΕΓΚΛΙΣΙΣ ΥΠΟΤΑΚΤΙΚΗ: 'εὰν τύπτω (Lascaris 1476, 38). Сходным образом, в традиционной латинской грамматике coniunctivus представляется с помощью союзов *si, cum*, связанных со значением времени и условия.

Смотрицкий разрабатывает сослагательное наклонение не только с учетом греческих и латинских грамматических представлений, но также - на основе польских глосс в латинской грамматике. Смотрицкий указывает на польский прототип своего решения: *аще бы : гды бымъ читалъ*.

Ср.Vidavius 1581, (цит. по: Kociuba 1975, 241; Cytowska 1968, 73):

Praesens	cum ego amem	*gdy bych ia miłował*
	legam	*gdy bych ia czytał*
Imperfectum	cum ego amarem	*gdym ia miłował*
	legerem	*gdy bych ia czytał*
Perfectum	cum ego amaverim	*gdy bych ia umiłował*
	legerim	*gdy bych ia ććił*
Plusquamperf.	cum ego amavissem	*gdym ia był umiłował*
	legissem	*gdy bych ia był ććił*
Futurum	cum ego amavero	*gdym ia będę miłował*
	legero	*gdy bych ia potym chytał*

Табл.14.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ср. Смотрицкий 1619

настоящее соверш.	настоящее учащ.
аще бы: гды бымъ читалъ	*аще бы : гды бымъ читовалъ*
преходящее	прешедшее
аще быхъ: гды бымъ былъ читалъ	*аще быхъ: гды бымъ былъ читовалъ*
	мимошедшее
	аще быхъ: гды бымъ былъ часто читовалъ
непредельное аще быхъ : *гды бымъ былъ прочиталъ*	
будущее аще быхъ: *гды бымъ прочиталъ напотомъ*	

Табл.15.

Смотрицкий заменил польское *гды* на церковнославянское *аще*. Формы *бым, бысва, бысвѣ* известны в полонизированных диалектах Западной Украины конца 16 в. (Kociuba 1975, 243).

Параллельная парадигма, являет собой новую программу *expositio*. На этот раз не греческие или латинские формы *представляются* с помощью церковнославянских, но книжные церковнославянские формы иллюстрируются конструкциями живого языка.

4.1.1.4.4. Subiunctivus

Подчинителное еже в разума другой слова части подчинѧетъсѧ : іако, да бію: мни повелѣваеши, да бію (117)

Subiunctivus qid est ? Cui aliud verbum necessario subiungitur, ut locutio piena sit. Nam quando dicitur, cum verberem, gdyż biję (Ursinus, цит. по: Kociuba 1975, 223).

Подчинителное наклонение соотнесено Смотрицким с *молитвенным образом* у Зизания. Однако Зизаний рассматривал в соответствующем параграфе самостоятельные предложение цели и желания (да + 3Pers. Ind. Praes.; да + бы + л

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

- форма). Смотрицкий же предлагает кодифицировать в качестве подчинительного наклонения целевые придаточные, которые функционируют не самостоятельно, но в сложном предложении и вводятся целевым союзом *абымъ*[68]. Как и в случае сослагательного наклонения Смотрицкий методически следует программе expositio: книжные формы *да, да бы* представляются с помощью конструкций польско-украинских литературных диалектов с союзом *абымъ*:

настоящее соверш. настоящее учащ.

да : абымъ читалъ *да: абымъ часто читовалъ*

да чту *да читаю*

преходящее прешедшее

да быхъ: абымъ былъ читалъ *да быхъ: абымъ былъ читовалъ*

да быхъ челъ *да быхъ читаль*

мимошедшее

да быхъ: абымъ былъ часто читовалъ

да быхъ читаалъ

непредельное

да быхъ : абымъ былъ прочиталъ

да быхъ прочелъ

будущее

да: абымъ прочиталъ напотомъ

да прочту

Если книжные формы глагола *читати* образованы от усеченных основ и а - основ (*челъ - читалъ - читаалъ - прочелъ*), то соответствующие им живые - от а - основ и итеративных основ (*читалъ - читовалъ - прочиталъ*). Таким образом, усеченные основы глагола *читати* и *-аа*-основы воспринимаются как книжные, итеративные *ива*-основы - как разговорные, *а*-основы как нейтральные.

4.1.1.4.5. Infinitivus

Неопредѣленное еже времѧ изъявлѧѧ / числа лица и рода неопредѣлѧетъ: іако бити / стоѧти: и прочаѧ (117)

Infinitivus quid est ? Qui Tempus definiens, neque Numerum, neque Personam definit, ut verberare bić (Ursinus, - Kociuba 1975, 224)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

настоящее сов.	настоящее учащ.	мимошедшее	непредѣлное
приходящее	пришедшее		будущее
чести	читати	читаати	прочести
творити	творѧти	творѧати	сотворити
вѣдѣти	—	—	оувѣдѣти
іасти	—	—	снѣсти
подобати	—	—	восподобати
мнѣтисѧ	—	—	возмнѣтисѧ
имѣти	—	—	возимѣти

В парадигме спряжения первых "показательных" глаголов Смотрицкий следует традиционному принципу различения основ (и-основы, а-основы и приставочной основы). Однако в дальнейшем он воспроизводит бинарную схему, предложенную Зизанием. Правда, в системе Зизания формы инфинитива противопоставляются по виду, вне зависимости от модели их образования. В системе Смотрицкого формы инфинитива противопоставляются по виду, но лишь в рамках словообразовательной модели (figura).

"Зизаний реже прибегает к искусственной грамматикализации, - считает Кочуба, - он более естественен в выборе форм, грамматический уклад Смотрицкого более систематичен и более последователен, но вместе с тем он много тяжелее". (Kociuba 1975, 248).

4.1.2. Мнемотехника в эпоху Позднего Гуманизма

Мнемотехника переживает новое рождение в системе иезуитского образования, завоевавшего католический мир. На протестантском севере методы тренировки памяти возрождаются преемниками Меланхтона (Hajdu 1936, 122). И протестантская, и иезутская педагогические концепции основаны на повторении и тренировке памяти. План занятий в иезуитской школе (*Ratio studiorum*) требует, чтобы ученики твердили учебники наизусть и затем произносили вслух то, что выучили (*ex integro repetere ac recitare quae didiscerint* - *Ratio Studiorum*, hg. von Pachtler, 152).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ректоры и профессора Виленской Академии, где слушал лекции Смотрицкий, докладывают в Рим о неукоснительном исполнении *Ratio studiorum*. Бельгиец Ян Сконавианус пишет генералу Ордена (1577г.):

"Не оставляются нами без внимания частое повторение материала, диспуты, проверка заданий и т. п., как то есть в обычае Ордена" (цит. по: Natonskij 1970, 334)

Стремясь выдержать конкуренцию с качеством иезуитского образования, Смотрицкий в предисловии к своему сочинению указывает, что создает грамматику, *которая памяти повѣрена лацно и скоро* ...(3).

Строгий образовательный уклад Второго Средневековья приходит на смену индивидуальным филологическим программам гуманистов и реформаторов. Мнемотехника снова завоевывает себе престиж универсального искусства познания. Томас Гарцони в программном траткате *Piazza universale di tutte le professioni del mondo* (Венеция 1578) возвращается к универсальному подножию всех наук, посвящая большую главу профессорам памяти (*professori di memoria*). Мнемотехническая литература распространяется странствующими учителями. Среди наиболее известных - Ламберт Шенкель (Ducisilvius), объездивший, начиная с 1593-го года, всю Европу. Его лекции, учившие, как запомнить с одного раза 30 сентенций, как диктовать 15-ти - 20-ти писцам различные материи одновременно и как за 14 дней выстроить аппарат памяти, включающий 200.000 мест, были изданы учеником Шенкеля Йоханном Гальбеком в Лионе в 1619 году. Если учение Шенкеля еще основано на античной системе "мест и образов", то его современники (Petrus Torresanus, *Ars Phoenica et naturalis memoriae iuuamen...* Paris 1589; Johann Baptist Porta, *Ars reminiscendi* ... Neapel 1602) пользуются заново открытыми египетскими идеограммами как способом фиксации представлений (подробно Hajdu 1936, 124; см. также Eco 1994, 161-162).

Новый элемент в искусство памяти вносят методы средневековой и античной логики. Оппонент Лютера теолог Томас Мурнер издал в 1509 году трактат *Logica memorativa,* в котором разъяснял логические термины и дефиниции с помощью пронумерованных игральных карт. Своей системой Мурнер пользовался, преподавая логику в Краковском университете. Он достиг таких успехов, что был заподозрен в магии и должен был, чтобы оправдаться, опубликовать свое учение (Hajdu 1936, 126).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Иезуитское образование Виленской Академии, где учился Смотрицкий, очевидно, ориентировалось и на это, и на другие новейшие достижения западной ученой мысли.

Большинство профессоров по философии, логике и теологии - иностранцы. Среди них испанцы - Гарсиас Алабиано, Антони Ариас, Михал Ортис. Англичане - Адам Брокус, Ричард Синглтон, Вавринец Фонт. Среди польских профессоров особенной популярностью пользовался Марчин Щмеглецкий. Изданная им в 1618 г. *Logica* была известна за границей и особенно ценилась в Англии. Англичанин Якоб Босгреив организовал в 1577 кафедру математики при Виленской Академии, одну из сильнейших в Европе. Он писал генералу иезуитского Ордена Еверарду Меркуриану: "Мы ожидаем, что Виленская Академия станет настолько богата математиками, что сможет поставлять их не только главной провинции, но и другим" (Archivum Prowincji Malopolskiej, цит. по: Natonski 1970, 332).

Интерес к логике и математике отличает эпоху Барокко от гуманистического века, возлагавшего надежды на филологические открытия. Теология и философия теряют свой престиж. В 1618/19 гг., накануне выхода в свет грамматики Смотрицкого, слушателями курса теологии в Виленской Академии записались всего 24 человека, а слушателями курса физики - 58 (Natonski 1970, 334). Из филологических наук успехом пользуется лишь начальная грамматика, имеющая практический выход в придворную службу[69].

Централизация власти вокруг двора и перестройка государственной идеологии вызывает отток студентов с теологических курсов. Ректор Виленской Академии Гарсиас Алабиано сообщает генералу Аквавиве в 1587 г.:

"В Академии около 700 учеников. На философии их никогда не бывает более 50-ти, вместе с иезуитскими священниками... Потому что при распределении льгот костелами большее внимание уделяется сроку службы при дворе, а не образованию, особенно теологическому. Поэтому сыновья шляхты, по окончанию курса риторики или, самое большее, философии, уже не изучают теологию, а посвящают себя придворной службе" (Natonski, ib.)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

4.1.2.1. Луллизм - научная доктрина 17 - го века

Характерная для гуманистического мировоззрения связь грамматики и теологии разрушается в эпоху Барокко. Одна из причин этого в том, что меняется сам характер филологических поисков. Филология вынуждена выдерживать конкуренцию со стороны бурно развивающихся технических и естественных наук. На свое вооружение она берет логические и математические методы.

Знаменательным событием в истории науки явилась вновь изданная в Страсбурге в 1598 г. серия трудов (*Ars magna, Ars brevis*) средневекового каталанского мыслителя Раймонда Лулла (1232 - 1316). На это издание, поразившее ученую мысль Европы, впоследствие опираются разработки аббата Кирхера и Лейбница в области универсального языка (Eco 1994, 68).

В основе учения Лулла лежит идея о девяти абсолютных принципах существования Бога: благодать (bonitas), величие (magnitudo), вечность (aeternitas), сила (potentia), мудрость (sapientia), воля (voluntas), добродетель (virtus), правда (veritas), слава (gloria). К ним добавляются девять относительных: различие (differentia), согласие (concordantia), противоположность (contrarietas), начало (principium), середина (medium), конец (finis), равенство (aequalitas), отношение больше (maioritas), отношение меньше (minoritas).

Доказательства существования Бога, космоса и человека строятся в форме ответов на девять вопросов: существует ли? (utrum?); что есть? (quid?); из чего происходит? (de quo?); почему есть? (quare?); сколько есть? (quantum?); какого качества? (quale?); когда есть? (quando?); где есть? (ubi?); каким образом существует? (quomodo?) и с кем есть? (cum quo?). Кроме божественного Луллом рассматриваются прочие субъекты творения: ангел (angelus), небо (coelum), человек (homo), фантазия (imaginatio), чувства (sensitiva), растительный мир (vegetativa), стихия (elementativa) и инструменты (instrumentativa).

Субъекты имеют присущие им добродетели и пороки.

К первым относятся: справедливость (iustitia), мудрость (prudentia), смелость (fortitudo), умеренность (temperantia), вера (fides), надежда (spes), любовь (caritas), терпение (patientia), благочестие (pietas).

К последним - жадность (avaritia), прожерливость (gula), гордыня (superbia), уныние

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

(acidia), зависть (invidia), гнев (ira), коварство (mendacium), неверность (inconstantia). Каждый и основных и относительных принципов, а также каждый вопрос обозначен буквой латинского алфавита.

Principia absoluta	Principia relativa	Quetiones	Subiecta	Virtutes	Vitia
B Bonitas	Differentia	Utrum?	Deus	Iustitia	Avaritia
C Magnitudo	Concordantia	Quid?	Angelus	Prudentia	Gula
D Aeternitas	Contrarietas	De quo?	Coelum	Fortitudo	Luxuria
E Potestas	Principium	Quare?	Homo	Temperantia	Superbia
F Sapientia	Medium	Quantum?	Imaginatio	Fides	Acidia
G Voluntas	Finis	Quale?	Sensitiva	Spes	Invidia
H Virtus	Maioritas	Quando?	Vegetativa	Charitas	Ira
I Veritas	Aequalitas	Ubi?	Elementativa	Patientia	Mendacium
K Gloria	Minoritas	Quomodo?	Instrumentativa	Pietas	Inconstantia

Табл.16.

Таблица позволяет строить разнообразные высказывания и силлогизмы, простейшие из которых:

BC = Bonitas magna (est)

CB = Magnitudo (est) bona

CK= Magnitudo gloriosa (est)

BE = Bonitas est potens, etc...

(Lullus, *Ars brevis*, 15).

Четыре вспомогательные фигуры открывают возможность для комбинирования букв алфавита и, тем самым, для построения более сложных суждений. Фигуры Лулла устроены по принципу наложенных друг на друга окружностей с расширяющимся радиусом. Так, что элементы, обозначенные буквами, могут вращаться друг

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

относительно друга, как циферблаты часов. Комбинация элементов отражается в линейной записи введением мнемонического оператора T.

"T означает, что буквы, расположенные до T, относятся к первой фигуре, а буквы, расположенные после T, ко второй фигуре", - говорит Лулл[70].

Следуя правилу, буквы до T нужно читать из первой колонки, то есть - абсолютные принципы существования Бога. Буквы после T - из второй колонки, то есть относительные принципы существования Бога.

Если последовательность букв начинается с B, то имеется в виду вопрос, соответствующий букве B: *существует ли*?

Итак, формула BCTB читается следующим образом: "Является ли (B - utrum sit?) благодать (B - Bonitas) великой (C - Magnitudo), если она различна (B - Differentia)?".

Характерно, что труды Раймунда Лулла возрождаются в конце 16-го в. именно в системе иезуитского образования. Иезуиты провозглашают Лулла предтечей миссионерской политики Нового времени.

Творчество Лулла приходится на конец 13-го века. В это время потеря латинскими миссионерами своего последнего бастиона, отданного в руки египетского султана, (1291), означает крах политики крестовых походов. Светские наместники Бога на Земле - короли, князья и императоры - теряют свой авторитет защитников церкви (defensores Ecclesiae). Раймунд Лулл выступает с весьма смелой для своего времени доктриной: миссия без меча, основанная на знании языка и обычаев чужой страны (Delacroix 1956, 207 - 220).

Кроме теологии, Лулл владел арабским языком и читал трактаты по арабской логике и медицине. Средневековый логик доказал действенность своего учения, посвятив жизнь обращению в христианство евреев и мусульман в северной Африке.

Труды Лулла по логике и философии возрождаются в 16-ом веке, после Тринтского Собора (1563), когда католическая церковь собирает силы для борьбы с распространяющимся в Европе протестантизмом.

Хотя мистическая сторона учения теряет актуальность на рубеже 17-ого века, воспитание научно подготовленных католических кадров становится частью программы новой папской политики, наиболее последовательно проводимой в жизнь иезуитским Орденом. Смотрицкий не мог пройти мимо работ Лулла в период

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

своего обучения в иезуитской Академии в Вильне (см. выше).

Лулл, как и его последователи, пользуется универсальными законами комбинации, диспозиции и пермутации элементов. На эти законы ориентируется филологическая мысль рубежа 17 - го века.

(1)Permutatio

Элементы языка, н.п. буквы, могут переставляться n-ое число раз. В этом случае мы говорим о пермутации. В итальянском алфавите двадцать одна буква. Из такого набора элементов может быть организовано более 50 - ти миллиардов пермутаций.

(2)Dispositio

Задача может быть поставлена в другом разрезе. Н.п. нужно сгруппировать элементы попарно. При этом порядок элементов имеет значение.

Н.п. не все равно, кто в паре собеседников сидит у окна, а кто - у прохода (Eco 1994, 67):

AB AC AD

BA CA DA

BC BD CD

CB DB DC

В этом случае мы говорим о диспозиции .

(3) Combinatio

О комбинации мы говорим тогда, когда порядок элементов в паре не имеет значения. Требуется лишь установить набор самих пар:

AB AC AD

BC BD CD.

Луллизм, как модная доктрина начала 17 - го века, определяет универсальную форму научных изысканий. Понятия организуются в виде концентрических фигур, подобно четырем фигурам Лулла (см. *Ars brevis*). В такой форме элементы логической цепочки удобно группировать попарно. Возможные комбинации дефиниций и суждений представляются как результат поворота наложенных друг на друга окружностей, с нанесенной на каждую из них сеткой обозначений, или в виде таблиц, где понятия заменяются буквами.

У Смотрицкого дефиниции времени, наклонения и залога из латинской грамматики диспонируются рядом с операциональными характеристиками, берущими начало в

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

греческой традиции.

Ср. *Повелителное есть им же нечто повелѣваемъ: іако, бій /чти /стой (117)*

Чти ... от чтеши /еш, иземше (123).

Интерес к комбинаторике отличает метод Смотрицкого от разработок предшественников. В его системе очевидна склонность к арифметическому универсализму: каждая отдельно взятая форма может быть представлена в виде комбинации заранее заданных элементов.

Категория рода (genus nominis) выражается не только в системе л-претеритов, но и в системе книжных претеритов (что не соответствует стандартной норме церковнославянского языка кирилло - мефодиевского извода). И не только в единственном, но и во множественном и двойственном числе. В видовые противопоставления (species) втянуты не только основы претерита (любих - любливах, биях - биях), как у толмача Герасимова и у Зизания, но и презенса (бияю, читаю). Категория *species* выражается в системе живых форм видом основы (читовалъ), в системе книжных форм - окончанием (читаше), возможна комбинация первой и второй возможности, т.е. объединение множеств (читаахъ).

Категория лица искусственно передается формами книжных претеритов: I - читах, II - читал, III - читаше [71].

В парадигме глагола речь идет о девяти глагольных акциденциях (species, figura, tempus, persona, numerus, genus nominis, genus verbi, numerus, coniugatio). Легко предположить, что девятая акциденция (genus nominis) введенная Смотрицким в глагольную парадигму, означает соотнесение восьмиричного грамматического канона с девятиричной системой лулловой логики.

4.1.3. Система отношений в парадигме

Традиционный иерархический принцип организации парадигмы Смотрицкий преобразует в комбинаторный.

Различие между обоими методами условно, однако все же заметно при сравнении раннегуманистических и барочных форм научной мысли.

В грамматике толмача Герасимова и в Адельфотесе парадигма залога выстраивается на базе актива, парадигма наклонения - на основе индикатива. Прошедшее задумано

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

как производное от настоящего. Определенную иерархию демонстрирует парадигма лица. Отношения в парадигмах можно условно рассматривать как нетранзитивные (установлен порядок переходов от простых моделей к сложным) и неконверсивные (формально - логическое движение "вперед" - н.п, от настоящего к прошедшему - не предполагает движения "назад", - от прошедшего к настоящему).

У Смотрицкого представление залога построено как конверсивная трансформация (см. выше): описывается не только образование пассивного залога из активного, но и активного из пассивного. Исключения приводятся как для первого правила, так и для второго.

Категория *species* осмыслена в форме общего знаменателя, объединяющего систему настоящего и прошедшего.

Форма презенса теряет свою статичность, имеющую в средневековой грамматике теологический смысл: указание на бытийность Бога. Парадигма презенса образована не одной, а тремя формами от разных основ (бию, бияю, разбияю). Таким образом, грамматическая модель презенса мыслится как фокус различных комбинаторных вариантов:

Ср. настоящее от совершенных глаголов (бию), настоящее от учащательных (бияю), настоящее от сложенных (разбияю)[72].

Если форма настоящего времени лишается своего теологического содержания (бытийность), то форма оптатива теряет связь с литургической практикой. Вместо самостоятельного предложения со значением желания и прошения в грамматике Смотрицкого кодифицировано придаточное предложение, оформленное целевым союзом и ирреальным наклонением. То же ирреальное наклонение, выраженное формой кондиционаля, кодифицируется и в контексте придаточных времени и условия. Таким образом, реформа Смотрицкого имеет кроме лингвистического, философский смысл: грамматика перестает осознаваться как форма религиозного мышления.

Введение сослагательного наклонения в глагольную парадигму и расширение модальной системы в целом отражает условно - игровой характер барочной культуры. В ней подчеркивается приоритет иррреальной модальности над бытийными категориями "сейчас" и "всегда".

Объективная для движения *ad fontes* ценность источника ставится под сомнение.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Сами имена поэтов и филологов подвергаются шутовскому анализу, пародирующему идею *к источникам* .

Ср. Шутовские дискуссии по поводу имени поэта Сильвестра Медведева: "Недоброжелатели связывали его имя с латинским *silva*: получалось, таким образом, что Сильвестр Медведев - лесной ("леший") медведь. Сторонники же и поклонники его предлагали иную этимологию: *Медведь не есть вам Сильвестр, точно же Сольвестер - солнце ваше* - от латинского *sol vester*" (Илюшин 1982, 226).

Шутовская антропонимия отражает разнообразие языковых пермутаций.

При этом, однако, из богатства комбинаторных вариантов и анаграмм, отбираются формы, не утратившие связи с употреблением.

Лулл рассуждает в данном контексте о последовательности ROMA. Число возможных пермутаций равно 24-м. Однако осмысленными являются лишь варианты AMOR; AROM; MORA; ARMO; RAMO. Варианты типа AOMR; OAMR; MRAO не являются осмысленными и должны быть исключены из парадигмы (ср. Eco 1994, 74).

Этого ограничения придерживается и Смотрицкий: ни одна из его грамматических пермутаций не противоречит живому и / или книжному употреблению.

Логические игры, построенные на пермутациях и комбинациях языковых элементов, весьма показательны в эпоху соединения высокой и низовой культур. Грамматика-источник воспринимается в данном контексте уже не в ее объективной ценности, но в духе правил языковой игры.

4.1.4. Полемика Смотрицкого с иезуитами и реформаторами

Крижанич в своей грамматике (1666) предпринял попытку создания славянского койне на основе комбинаторных законов (см. ниже). Однако его опыту предшествует разработанная Смотрицким универсальная грамматика одного языка. Уже у Смотрицкого парадигма может комбинироваться из набора традиционных грамматических категорий. Грамматика теряет тем самым свою самостоятельность, уступая методический аппарат логике.

Различие между методом Зизания и Смотрицкого условно. Однако в нем отражается историческая смена языковых представлений. Зизаний подходит к

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

церковнославянскому языку, следуя гуманистической программе *ad fontes*. На первый план выносится идея ясности (claritas) языка-источника. Церковнославянский уподобляется в своей ясности латыни и греческому. Смотрицкий, создавая *правилное синтагма* церковнославянского языка, формулирует другое тождество: язык православной книжности не менее богат правилами, чем языки католической и протестантской конфессий. В грамматическом методе Смотрицкого отражена его позиция в отношении языковых споров Реформации и Контрреформации.

Внося элемент литературной польской и украинской традиции в грамматику, Смотрицкий полемически противопоставляет свое решение идеям противника Реформации Петра Скарги (1536 - 1612)[73]. В этом пункте полемики сам Смотрицкий выступает как Реформатор.

По мнению Скарги, только латынь и греческий могут считаться языками вероисповедания и науки: "прочие языки не имеют своих грамматик и ясного строения...Словенским языком не может пользоваться ни один ученый. Потому что его сейчас никто толком не понимает. Потому что нет на свете ни одной нации, которая бы так же говорила, как написано в книгах. И правил нет собственных, и грамматик, и образцов грамматического представления, - нет и быть не может. И потому служители ваши, если и хотят что - нибудь разобрать в словенском, должны просить перевести сперва на польский. Но только устно, а в чтении они считают себя докторами. И другой школы чтения у них нет. Таково совершенство всякой их науки во всех духовных вопросах! Итак, невежество и блуд без конца возникают там, где слепые ведут слепых" [74].

В лингвистическом спектре Смотрицкого фигурируют пять языков: греческий, латинский, словенский, польский и проста мова (Frick 1983, 181). Из них сакральное триединство формируется греческим, латынью и словенским. Словенский язык противостоит латыни как язык не менее достойной конфессии. Более того, в предисловии к переведенному им *Учителному евангелию* (1616) Смотрицкий называет словенский прямым преемником греческого - языка *вселенскаго Константинопольского пастырства*. Полемизируя с иезуитами, Смотрицкий пишет: "Теперь из-за того, что многие не владеют словенским языком, он мало кому нужен. Через его переложение на простой русский язык (просту мову - Д. З.) он

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

будет словно воскрешен из мертвых ... Теперь он войдет в новое употребление среди всех, образовывая даже простых людей, которые не умеют читать на словенском языке, и оттого часто заражаются ересью... Если раньше словенский язык, хотя и был благороднее, красивее, точнее, возвышенней и богаче, но был немногим доступен, из-за невежества слушателей, то теперь, хоть бы и через более низкий и простой язык, он станет доступен многим, даже и всем в русском народе..."[75].

Таким образом, Смотрицкий ставит себе задачу реформы церковнославянского. В грамматике она решается комбинированием элементов живого и книжного литературного языков.

"Если признание простой мовы языком Священного Писания сближает Смотрицкого с протестантской *теологией языка* , - замечает Фрик, - то желание бороться с еретической пропагандой с помощью религиозной литературы на народном языке, обнаруживает больше сходства с позицией Контрреформатора" (Frick 1983, 170).

Смотрицкий предлагает соединить литературные языки разных уровней, не имея в виду сакрализации разговорного наречия. Это означало бы отмену грамматики как таковой. Предложение такого рода высказывал апологет священного невежества афонский монах Иван Вышенский:

" А о себе я и сам вам свидетельствую, что я грамматического вздора не учил ... мой учитель простой человек"[76].

Вышенский выступает как защитник оральной культуры. По его мнению *Евангелие* и *Апостол* должны читаться во время службы на церковнославянском. А после службы можно для большего понимания толковать их простым языком[77].

Как полемику с Вышенским следует понимать наставление Смотрицкого ученикам, которые должны учить грамматические склонения словенского языка вместе с простой мовою:

Абы склоненіѧ мъ грамматичнымъ з лѣтъ дѣтинныхъ з мовою заразъ привыкали (3).

Смотрицкий ценит свой метод как преимущество интеллектуального образования. Грамматикой, по замыслу автора, может пользоваться и педагог, который не учился сам грамматическому искусству (*А где бы сѧ хто самъ Грамматічного худозства не училъ...*).

В этом пункте полемике Смотрицкий ведет себя как Контрреформатор.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

4.1.5. Соединение западно- и восточнославянской традиций

В разработке своего метода Смотрицкий опирается на достижения западнославянских грамматических традиций. Трудно сказать, пользовался ли Смотрицкий *Чешской грамматикой* (1571) Яна Благослава при написании своего сочинения. Нельзя, однако, сомневаться в том, что автор *Правилное синтагма* был искушен в грамматических методах, на которых строилась западнославянская традиция, и сознательно подражал им.

Соединение категорий *tempus* и *species* в одной парадигме подготовлено теоретически латинскими источниками Диомеда и Линакра (см. выше). В чешской традиции данная концепция разрабатывается ранее Смотрицкого. В этом смысле идею Смотрицкого можно считать, по происхождению, западнославянской, или латино - славянской.

В своем сочинении *Gramatika česká* Ян Благослав выстраивает схему глагольного вида и времени, на которую вполне мог ориентироваться Смотрицкий.

Blahoslav 1571:

tempus	species	
	primitiva	frequentativa
praesens	jdu	přicházím
perfectum	přišli	
imperfectum		přicházeli
plusquamperfectum	přišli byli	přicházívávali

Табл.17.

Система Благослава проясняется на фоне полемики с предшественниками, Вацлавовом Филоматесом и Оптатом Бенешом, издавшими в 1533 г. свою чешскую грамматику (Freidhof 1974, v - xvi) .

Благослав пишет: "Плюсквамперфект он (Филоматес - Д.З.) так представил: *přišli*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

byli, и так хорошо. А перфект так: *přišli*, - тоже неплохо. Но вот имперфект, *přicházeli*, есть фреквентатив (он производится от *přicházím*, примитивный вид которого - *jdu*) сходно: *jídali, pieli, čítali, činívali*. Хотя и говорится *přichazívali* , но это уже плюсквамперфект от фреквентатива. Так же и от тех уже упомянутых глаголов: píjeli, pijívávali, čítávávali, přichazívávali, – vávali. Однако употребление таких форм сомнительно, поскольку они нередко отдают простотой (rusticitas - Д.З.) и как - то некрасиво звучат. Иной проповедник еще употребляет их, но крайне редко; лучше все же отвыкнуть от этого *ваванья*. Если бы сейчас было прежнее время, то мы бы так перевели *appropinquabant ad eum* (L 15, 1 - Д.З.) - *přibližováchu se k němu* Поэтому исключение, которое приводит Филоматес[78], не является исключением, речь идет всего лишь о форме фреквентатива, которая не имеет отношения к имперфекту; иногда, к сожалению, нам следует изменить и термин, когда мы употребляем другую форму на месте praeteritum imperfectum. Так сделал и Филоматес, когда сказал *přicházeli* вместо старого *přicházíchu*, но сделал не совсем правильно. Мне не нравится, что он заменяет глагол *diligebat* на *dilexit* во второй главе от Иоанна. Praeteritum imperfectum здесь как раз подходит надлежащим образом. Смешна и причина, и логика его замены, а именно та, что мы, как он утверждает, говорим *miloval Ježís Martu*, а не *milovával* . Как бы мы, чехи ни говорили, так или иначе, латынь у нас правил занимать не станет. Когда он образовал форму *milovával*, желая получить praeteritum imperfectum, он понял, что она звучит нехорошо. Однако он проглядел, что глагол *milovával* это фреквентатив, а поэтому у нас данная форма есть форма плюсквамперфекта, как сказано выше. Можно выразиться и иначе: глагол *přicházeli* означает не фреквентативное, или итеративное действие, а продолжающееся действие. Так в *Actorum 28 C* сказано : *Přistupovali a byli uzdravováni*. Точно также, например, *Takét sem já mladych let milovával, blaznival, čítával, jídával*. Если бы Филоматес хотел иметь подлинный имперфект, то он должен был бы сказать *milováše*. Но архаичность этой формы не позволила ему употребить ее: он боялся старой чешской нормы, - и не правильно воспроизвел новую. Постыдные промахи случаются даже у мудрых подчас, когда, желая изящно выразиться, они ошибаются в употреблении. Хотя я совсем не призываю к тому, чтобы ввести в употребление формы типа: *bíchu, bíše, milováchu*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

etc. Что Филоматес затем говорит о глаголах *byl, byla, bylo* , - в том я не противоречу ему " [79].

Таким образом, чешская традиция, наиболее полно представленная в 16 - ом веке грамматикой Яна Благослава, отражает колебания в кодификации старых и новых форм. Как старые рассматриваются формы церковнославянских книжных претеритов: *bíchu, bíše, milováchu.* В них значение времени, как в латыни и греческом, выражено флексией. Под новыми формами Благослав понимает л - претериты из живого литературного языка, в которых видо - временное значение выражается в структуре основы. При этом видовая основа имеет, как описательная модель, приоритет над традиционной системой, где на первый план вынесена пяти - частная модель грамматического времени.

Концепция Диомеда - Линакра о виде и времени разрабатывается и автором первой польской грамматики Петром Статорием Стоенским (*Polonicae Grammatices Institutio* - Cracoviae 1568).

Фреквентативные глаголы образуются у Статория от перфектных (ср. У Смотрицкого *совершенные* и *учащательные* глаголы):

A perfectis verbis deriuantur frequentativa ut a robię / laboro sit rabiam. A mowię / loquor mawiam. A pię / bibo, pijam. Ab jem / edo, jadam. A spię / dormio, sypiam. A chodzę /eo, chadzam. A bię/ caedo bijam etc... (Statorius,106)

Ср. у Смотрицкого: *бію - бі҃а ю* (выше).

Для другого ряда глаголов универсальным средством образования фреквентатива служит формант: *ywam* .

Статориус:

A verbis primitiuis in am / frequentativa siunt in ywam / spiewam / cano, spiewywam / cantito & similia (107).

Ср. у Смотрицкого: *читовал* .

Инхоативы образуются у Статория, как и у Смотрицкого, с помощью приставочного наращения:

Inchoatiuorum formam habent quae cum praepositione POD componuntur, ut podstarzał sobie (ib.)

Схема вида - species - у Статория выглядит следующим образом:

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

perfecta	primitiva	frequentativa	inchoativa
biję		*bijam*	
	spiewam	*spiewywam*	
			podstarzał sobie

Табл.18.

Статорий, как и Благослав, предпринимает попытку совмещения категорий species & tempus, хотя делает это совсем не столь последовательно (ср. Daiber 1992, 111).

Statorius 1568:

praesens *imperfect.* *perfect.* *piusquamperf.* *futurum*

piszę *pisałem* *pisałem* *pisałem był* *będę pisał* (108).

Перфект и имперфект могут вообще не различаться в польском, как они часто не различаются в латыни (ср. идею Филоматеса - см. выше):

Если они различаются, то различие оформляется приставкой, но носит при этом факультативный характер:

Praeterito perfecto praeponuntur praepositiones interdum, imo frequentissime, ut ab imperfecto distinguatur quanquam, ut dictum est, idem sunt voce, pitem /bibebam, pitem bibi. Exemplum, miłowałem cie / amabam te. Umiłowałem cie / amavi te (135).

Статорий утверждает, что в основном приставочные глаголы (verba composita) образуют перфект, хотя в некоторых случаях его могут образовывать и неприставочные (verba simplicia).

В доказательство он приводит пример: *"я много читал"*:

Sunt autem haec verba composita, quae adhibentur ad declarationem perfectam actionem. Tametsi simplex interdum usurpatur, ut znaćże pił; gdzieś spał; jam wiele czytał (135).

Статорий различает две формы футурума:

"первая образуется от приставочных глаголов и ее же принимают неприставочные глаголы" (то есть речь идет о грамматическом презенсе - Д. З.).

Вторая образуется перифразой с помощью "субстантивного" глагола:

Futurum bifariam exprimunt Poloni, aut enim a compositis mutuantur futurum, quod simplici accomodant, aut id circunloquuntur per futurum verbi substantivi: będę & per

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

infinitivum aut praeteritum perfectum:

Piszę list. Napiszę list. Będę pisał list & Będę pisać (136)[80].

Как и у Смотрицкого, приставка не формирует в грамматике Статория видовых противопоставлений. Приставочные и неприставочные глаголы соотнесены по словообразовательной категории figura :

Figurae, piję / bibo. Composita, wypijam / ebibo

... A simplici Verbo bić / caedo , tot fiunt composita, quod infinitis aliis contingit: dobić/ obić / odbić .... pobić ... / przebić / przybić /... etc (109).

Система наклонения у Смотрицкого напоминает модель Статория. В парадигме наклонения у Статория - шесть мест. При этом субъюнктив (как и у Смотрицкого) кодифицирован как придаточное условия:

Indicativus	Imperativus	Optativus
miłuię	miłuy	bodabych miłował
Subiunctivus	Infinitivus	Potentialis
gdybych miłował	miłować	rzekłby/ robiłby / uczyłby
jeslibym miłował		

Табл.19.

Очевидно, что Смотрицкий при создании своей грамматики воспользовался методическими решениями предшественников. Его система едва ли может быть истолкована в терминах упрощения, как замена мертвых книжных форм живыми. Речь идет о комбинировании элементов славянских традиций на основе правил латинской грамматики, то есть скорее - о структурном усложнении грамматического описания.

Восприятие западнославянских грамматических идей восточнославянской традицией свидетельствует об их медленном продвижении с Запада на Восток. Через тридцать лет после первого издания Смотрицкого в Евье выйдет исправленная московская версия его грамматики. Смотрицкий в процессе работы над грамматикой

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

использовал достижения чешских и польских филологов, получивших образование в гуманистических и протестантских кругах Германии, Франции и Италии.

Ян Благослав, принадлежавший к общине чешских братьев, учился в Витенберге, центре немецкой Реформации с 1544 -го по 1548 г. Он застал еще в живых брата Мартина Лютера и слушал его проповеди. В 1561 г. Благослав перевел Новый Завет на чешский язык. А десятью годами позже написал чешскую грамматику. В предисловии к грамматике Благослав призывает к возрождению гуманистического опыта, который начал забываться в эпоху Контрреформации:

"Ведь немецкий народ очень старается о здравствии и совершенствии своего языка, это видно. Только чешская речь сейчас забыта и порядком разрушена; ведь кому сейчас стараться о ее очищении, - все они (те ученые мужи) старые Чехи умерли: пан Рехор Грубы из Елени и сын его Сигизмунд Гелениус, который был близок преученейшим мужам нашего века, Еразму Ротердамскому, Камерарию, Меланхтону и другим"[81].

Статорий, родом из Лотарингии (версии его происхождения подробно - Olesch 1980, V - X) получил гуманистическое образование в Лозанском коллеже. Как теолог, он сформировался под влиянием идей Кальвина и Безе. В 1556 францисканский монах Лисманин привез Статория в Польшу. Начав учительствовать в гимназии в Пинчове, Статорий скоро стал ректором этой школы. Знаток греческого, латыни, еврейского и итальянского, он становится известен как один из переводчиков польской Брестской Библии. Написанная им в 1568 г. грамматика польского языка предназначалась для иностранцев и была издана одной из самых престижных краковских типографий Мачея Виежбиеты (Karbowiak 1914, 257 - 282; Olesch 1980, XIV). Посвящение к грамматике выдает знакомство ее автора с лингвистическим трактатом Лоренцо Валла *De elegantia linguae*:

Statorius 1568:

In eorum gratiam, qui eius linguae elegantiam cito & facile addiscere cupiunt (1).

Грамматическое описание Статория построено на основе античных и гуманистических латинских грамматик (Olesch 1980, XII).

Несмотря на очевидные заимствования из западнославянской традиции, грамматика Мелетия Смотрицкого ориентирована, в конфессиональном отношении, иначе, чем ее польские и чешские аналоги.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Создание грамматик польского и чешского языков совершается в эпоху распространения протестантских идей. Новая грамматика соотносится с новой конфессией. Создатели первых западнославянских грамматик одновременно известны как переводчики Священного Писания. Грамматической кодификации предшествует экспериментальный переводческий поиск. Латинским и греческим каноническим формам подыскиваются соответствия в живом литературном языке. Именно в ракурсе горизонтального движения от старой к новой конфессии Благослав рассматривает, н. п., замену церковнославянских книжных претеритов л - формами народного языка.

Грамматика Смотрицкого имеет другие истоки. Смотрицкий провозглашет реформу языка без реформы конфессии. Протестантская идея выражается не в переходе от надэтнического языка к народному, но в реформе надэтнического книжно-литературного языка. Реформа основана на вертикальном движении: от более книжных форм к менее книжным. Ср. *да быхъ : абымъ былъ прочиталъ* (выше). Смотрицкий описывает, как регулярные, правила перехода от церковнославянского к простой мове, или литературному украинскому. Однако народный язык не рассматривается им как язык новой конфессии и имеет более низкий ранг литературности, чем книжный церковнославянский.

4.1.6. Продолжение традиции Смотрицкого

Грамматика Смотрицкого продолжает свою жизнь в истории в форме многочисленных подражаний и компиляций (Horbatsch 1964; 1974). Обращение последователей к грамматическому сочинению Смотрицкого объясняется, очевидно, в первую очередь, высоким теоретическим уровнем представленного в нем описания. Передовые идеи латинской, греческой и славянской традиций объединены Смотрицким на экспериментальной основе. Открытость, сознательная несбалансированность системы создают условия для ее разнообразного прочтения. В украинской традиции (Ужевич 1643, 1645) грамматическая система Смотрицкого развивается по линии заимствования польской и чешской методологии. При этом имеется в виду кодификация простой мовы как литературного языка Юго - Западной Руси.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

В московской традиции (Смотрицкий 1648, Поликарпов 1721 и т. д.) за основу принимается концепция церковнославянской грамматики. Просветители петровской эпохи создают на ее базе грамматику русского языка.

Третье направление разрабатывается хорватским миссионером Юраем Крижаничем (1666) и находит выход в концепции универсального языка - искусственно конструируемого славянского койнэ. Крижанич развивает комбинаторный метод, соединяя грамматические категории различных славянских наречий. В его сочинении идея *ad regulas* достигает своего крайнего выражения. С помощью правил может быть создан единый доступный для общего понимания язык славян, не уступающий ни в чем греческому койне (Golub 1986, 185 - 201). Подражание источникам при таком подходе выглядит старомодным. Крижанич видит слабость Смотрицкого в том, что тот пытался переделывать славянский язык по греческим и латинским образцам.

4. 2. Грамматика Ужевича 1643, 1645

Украинская традиция знает несколько школьных переработок грамматики Смотрицкого. В 1638 - м году в Кремянце вышла анонимная сокращенная версия первого издания, ошибочно приписываемая луцкому епископу Афанасию Пузине (Horbatsch 1977)[82].

Теолог Иоанн Ужевич, автор сочинения *Граматыка словенска*, несомненно, был тоже знаком с грамматикой Смотрицкого.

Грамматика Ужевича дошла в двух рукописях - Париж 1643; Аррас 1645 (Ягич 1907; Білодід 1970).

Ужевич активнее, чем Смотрицкий, занят освоением польского лингвистического опыта. Грамматика Ужевича, в духе польской традиции, написана на латыни. В парадигме наклонения (43-46) почти в полном объеме воспроизведена схема Статория-Стоенского. Оптатив представляется частицами *О, бодай*. Субъюнктив - союзом *кгды*. Императив - частицей *нехай* (ср. Статорий - выше):

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Indicativus	Imperativus	Optativus	Subiunctivus	Infinitivus
кую	куй, нехай куетъ	О vel бодай бым ковалъ бым был ковалъ	кгды ковалъ	ковати, ковать

Система времени также являет собой упрощенную модель Статория. Ужевич, однако, обходит стороной метод соединения категорий вида и времени, теоретически обоснованный в западнославянской традиции. Он рассматривает единое настоящее, единое прошедшее и три формы будущего, образованные по польской модели (см. выше). Л-претериты имеют польские личные окончания:

Praesens	Imperf., Perfect., Plusquamperf.
кую	ковалемъ

Futurum cum infinitivo	Futurum cum verbo substantivo	Futurum simpliciter sonans
буду ковати	буду ковал	скую

В аррасской рукописи Ужевич различает два глагольных спряжения. К первому относятся глаголы, основа которых кончается на гласную. Ко второму - глаголы на согласную[63].

Для славянской традиции 16-го века характерно соотнесение книжных церковнославянских и живых форм прошедшего времени (см. н.п. описания Благослава, Смотрицкого). Ужевич также отдает дань актуальным грамматическим разработкам. Кроме двух регулярных спряжений, в аррасской рукописи фигурирует *coniugatio linguae sacrae*, в котором имперфект, перфект и плюсквамперфект представлены не л-формой, а церковнославянским аористом: *глаголахъ* (ср. Daiber 1992, 113).

Противопоставляя спряжение церковнославянского глагола, с одной стороны, и спряжение украинского глагола, с другой, Ужевич отказывается от проекта реформы церковнославянского языка, предложенного Смотрицким.

Разделение церковнославянского и украинского, как объектов описания, отражает система будущего времени. В церковнославянской традиции Адельфотеса, Зизания и Смотрицкого аналитические формы футурума почти не представлены. Кодификация синтетической формы будущего как нормативной объясняется авторитетом греческой грамматики. У Ужевича, наоборот, литературное достоинство закрепляется за аналитической формой, в чем сказывается авторитет польской

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

грамматики (подробно - Daiber 1992, ib.). Форма второго будущего, образованная от основы презенса, приводится "более в угоду употреблению, чем грамматическому искусству" (*usu magis, quam arte* - 28b). Данная форма кодифицируется в парадигме *coniugatio linguae sacrae* : *возглаголю* (52). В примечании Ужевич поясняет, что "второе будущее типично и для народного языка" (*etiam linguae populari commune* - ib.). Под "народным" он, очевидно, понимает ненормированный устный диалект. Обозначение *lingua sacra* в отношении церковнославянского языка используется Ужевичем как terminus technicus. Речь идет не собственно о сакральном языке, но о языке, который традиционно называет себя сакральным. Как объект описания он имеет статус литературного атавизма. Не случайно проводимое автором грамматики сопоставление *lingua sacra & lingua popularis.*

Процесс литературного нормирования, по представлению Ионна Ужевича, выражается в уподоблении украинских языковых моделей польским образцам.

4.3. Московские редакторы Смотрицкого

Перенос филологической традиции Юго-Западной Руси в Московское государство характеризует вторую половину 17-го века. В это время левобережная Украина попадает под протекторат Москвы. Украинские ученые-филологи Симеон Полоцкий и Стефан Яворский переезжают в Москву, где пользуются большим успехом. Здесь же перепечатываются многие литургические тексты, известные до этого во Львове и в Вильне. Среди них - *Кириллова книга* (1644), *Катехизис Петра Могилы* (1649), *Книга о вере* (1648) (ср. Frick 1983 ,181; Успенский 1987, 280 - 281).

Грамматика Смотрицкого издается в 1648 г. и затем Поликарповым - в 1721г.

Ряд выразительных деталей показывает, насколько серьезно в Москве была встречена идея церковнославянской грамматики.

Игровой барочный элемент изгоняется из текста уже ранними редакторами Смотрицкого.

Справщики вычеркивают из грамматики междометие смеха *ха-ха-ха* , чужеземное наименование *вилнА нинъ* правится на родное *москвитинъ*. Поликарпов заменяет непристойное, по его мнению, выражение *суть ли ти чада, накажи іа, суть ли ти дщери, внимай тѣ ду их*, благопристойным *внимай доброт ѣ ихъ. Въ дому смѣ ха*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

правится на *въ дому плача нежели смѣха* . Слово *ругаюсѧ* заменяется словом *каюсѧ* (Horbatsh 1964, 48).

Московское издание 1648г. выходит с предисловием Максима Грека. Преемником филологической традиции Максима Грека видит себя и Поликарпов (1721).

В духе филологической реформы Грека Поликарпов правит л-претериты без связки в парадигме 2-го лица на л-претериты со связкой (см. выше):

Ср. *челъ, читалъ, читаалъ > ты челъ, чла, чло еси* (Horbatsch 1964, 22)

Искоренение полонизмов начинается в московском издании и продолжается у Поликарпова. Л-формы с личными флексиями, употреблявшиеся в полонизированном украинском диалекте, также правятся на л-формы со связкой:

Ср. Издание 1648:

ащебы быласва > была есма; ащебы былисмы > были есмы

Ср. Поликарпов 1721:

ащебы чласва > ащебы чла есма; ащебы читалисмы > ащебы есмы читали и т. д.

Издание 1648 - го года выходит без польских союзов *гдыж, обымъ*.

У Смотрицкого возвратная частица *-ся* часто отделена от глагола, - такой тип употребления характеризует южноукраинское наречие. В Москве частица -ся присоединяется к глаголу:

Ср. Поликарпов 1721:

нарицаютъ же сѧ > нарицаютъсѧ же; аще бы сѧ случило > аще бы случилосѧ

Полонизированные формы *сослагательного* наклонения объясняются у Поликарпова с помощью русских конструкций:

Ср. *гды бымъ читалъ > ... или нынѣ обыкновенѣе сице: ежели бы ја читалъ*

гды бымъ былъ читалъ > ежели бы ја когда читалъ

гды бымъ читовалъ > ежели бы ја читовалъ и т. д.

Украинский союз *абымъ* правится на русский книжно - нейтральный *дабы* :

абымъ былъ читалъ > да бы азъ читалъ

абымъ былъ читовалъ > да бы азъ давно читывал

абымъ былъ прочиталъ > да бы азъ прочел (Horbatsch 1964, 17 - 55)

Церковнославянский имел в Московском государстве, несомненно, более высокий престиж, чем в Юго-Западной Руси. Иначе выстраивается сама иерархия трех священных языков: церковнославянский - греческий - латынь. В Юго - Западной

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Руси ценностные критерии противоположны: греческий - латынь - церковнославянский (Frick 1983, 184).

Содержание изданных в Москве лексиконов и первых азбук отражает характер отношений между легитимированными языками Священного Писания. Карион Истомин издает в 1694г. славяно - греко - латино - польский *Букварь*, а через семь лет (1701) выходит славяно - греко - латинский *Букварь* Поликарпова.

В предисловии к *Лексикону треязычному* (Москва 1704 г.) Поликарпов пишет:

"Говорят, что на трех языках Священного Писания была сделана надпись на кресте Спасителя Христа Господа нашего: на еврейском, латыни и греческом. В этом триязычии, по истине, заключена тайна. Поскольку еврейский есть язык священного закона, греческий есть язык мудрости, а латинский - язык монархии...

Нам кажется подобающим последовать этому тайному порядку и, во славу, издать для общего блага настоящий *Треязычный Лексикон* на трех языках, на которых написано славное имя распятого Христа. Поскольку два языка, латинский и греческий, причастны к надписи на христовом кресте. На место же еврейского мы поставили наш церковнославянский язык, потому что он является плодовитым отцом многих языков. Потому что из него, как известно, словно из неисчерпаемого источника, берут начало многие другие языки: польский, чешский, сербский, болгарский, литовский (проста мова - Д. З.), малорусский и многие, многие другие. Более того, наш славянский немало почитается из-за того, что происходит от слова "слава". То, что по-гречески называется *δόξα*, а на латыни - *gloria*. У нас то же самое называется "слава". Происходя от слова "слава", славянский язык и славянская нация ведут от него и свое славное начинание...

Мы расположили слова еллено-греческого диалекта после славянских, потому что православная вера выросла из восточного греческого православия а, следовательно, и весь закон, и писания пророков, и книги святых отцов были переведены на наш язык в разные времена и в разных местах... Более того, Греция была матерью свободных искусств и вообще всех искусств у всех народов, сообразно с речением: *Certe greca eruditio omnis scientiae et eruditionis mater est*, то есть, по правде, греческое образование - мать всего знания и всей науки. Но сегодня, когда мудрые греки притесняются несносно и вынуждены страдать от рук бесчестных агаритских мучителей, сама мудрость стала усыхать в науке, красота и возвышенность

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

утрачивается в языке, они душатся беспощадно, как пшеничное семя в окружении сорняков.

По этой причине наши православные цари, во истину, единственные истинные последователи греческой православной веры и греческой державы, показали себя также хранителями греческой мудрости...

Третий язык, латинский, добавлен нами, поскольку в окружающем нас мире это наречие, более, нежели другие, используется в государственных делах и в школьном преподавании" (Поликарпов, *Лексикон треязычный*)[84].

Предисловие Поликарпова написано в духе концепции "Москва - Третий Рим", идеологической платформы московского просвещения.

Из слов Поликарпова очевидно, что грамматика Смотрицкого попадает в Москве в совершенно иной культурно - языковой контекст, отличный от того, в котором она возникла. На Западе Руси сочинение Смотрицкого воспринимается как факт украинско-польской филологической традиции. В Москве же она составляет основу кодификации надэтнического литературного языка - церковнославянского. Богатая комбинаторными вариантами и задуманная автором как *coniunctio oppositorum*, система Смотрицкого стимулирует развитие и других грамматических традиций, кроме названных, - румынской и сербской (Horbatsch 1977, X).

Факт переработанного издания грамматики Смотрицкого в Москве в 1721 г. указывает на развитие реформаторских тенденций в вопросе языковой политики. Петровская эпоха, отмеченная созданием небывалого по прежним масштабам государственного чиновничьего аппарата, ставит во всей остроте вопрос нормирования актового языка на этнической диалектной основе.

Метод Поликарпова показывает, что кодификация этнического языка возможна на базе церковнославянской грамматики. В парадигму, вместо книжных церковнославянских, подставляются элементы нейтрального стиля, понятные носителю восточнославянского диалекта. Производя замену: *абымъ былъ читалъ > да бы азъ читалъ*, Поликарпов отказывается от целевой конструкции *еже читати*. Таким образом, кроме полонизмов, изгнанию подлежат многие искусственные книжные конструкции. По поводу формы плюсквамперфекта *биѣ анъ бывахъ* Поликарпов замечает: "Сейчас она не употребляется, так как соответствующее место занято имперфектом и аористом" (*обаче не во употреблении прешедшему и*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

непредѣленному место сіе наполнѧющу - Horbatsch 1964, 26).

Идея реформы языка на основе церковнославянской грамматики имеет и других продолжателей: через два года после издания Поликарпова (1723) в свет выходит *Грамматіка славенскаѧ въ кратцѣ собраннаѧ*, автором которой является новгородский священник Федор Максимов. Как и грамматика Поликарпова, его сочинение не содержит новых теоретических открытий. Максимов придерживается в описании системы Смотрицкого. Так, парадигма глагола строится на основе концепции "родства времен", составляющей ядро украинской грамматической традиции.

В Москве идее переработки церковнославянской грамматики в русскую противостоит встречная филологическая доктрина. Ее приносят с Запада немецкие миссионеры-просветители, пытающиеся описывать разговорный русский язык по тем же моделям, по которым создаются грамматики живых литературных языков Западной Европы (Ludolf 1696, Glueck 1704).

4.4. Крижанич. *Граматично изказанје об руском језику* 1666.

Грамматика написана иезуитским миссионером и панславистом Юраем Крижаничем (1618 Обрх - 1683 Вена) в Сибири, куда автор был сослан русским правительством по подозрению в шпионаже и связи со старообрядцами (Škerović 1936, 72; Freidhof 1976, I-II). Среди источников Крижанича - церковнославянсая грамматика Смотрицкого, словенская грамматика Адама Бохорича (*Articulae horulae succisivae* 1584), латинская грамматика Эмануила Альваруса (*De institutione grammatica libri III*, 1572). Однако можно лишь условно говорить о влиянии каких бы то ни было источников на грамматические представления Крижанича, отдавая должное его необыкновенной лингвистической эрудиции и самобытности мышления.

Крижанич, хорват по национальности, начал образование в Любляне в 1629г., где изучал классические языки по программе *Ratio studiorum* (Peršič 1974, 521 - 523). Одновременно он познакомился с немецким, который, однако, никогда не любил, видя в Германии угрозу славянской культурной независимости. (Heaney 1976, 161 - 172; Heaney 1990, 87-99). Очевидно еще с рождения он понимал по-венгерски (язык административной элиты в Хорватии). Переехав в Грац в 1635г. ради философских курсов в иезутской Академии, Крижанич учился там итальянскому[85]. После

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

философии он изучал в Болонье теологию, как предписывал план *Ratio studiorum*. В числе обязательных курсов он посещал занятия еврита. В *Записке* от 1641-го года он упоминает испанский, которым занимается интенсивно, собираясь поступить на царскую службу в России в качестве переводчика. Через 18 лет он осуществил свой замысел, о чем свидетельствуют документы московского Посольского приказа (Белокуров 1901, 219 - 228; Heaney 1990, 90).

Его миссионерское рвение было разбужено книгой Антонио Поссевино *Commentarii de rebus Moscoviticis*. Увлекшись идеей обращения Руси в католицизм, Крижанич вступил в Риме в клерикальную организацию *Congregatio de propaganda fide* и добросовестно взялся за изучение греческого и новогреческого. Он старательно штудирует источники русского православия. Противниками унии церквей Крижанич считал немцев и поляков, которые, как он полагал, "заразили всю Европу, отравили ее свободой и религиозной ересью" (Крижанич, Политика 2, 70).

Еще в 1647 году Крижанич жалуется на незнание русского, надеясь, что освоит его, приехав в Московию. На пути в Россию Крижанич задерживается в Кракове, где занимается чтением богословских полемик на польском[86]. Он овладел польским настолько, что вызывается служить толмачом польского языка у царя Алексея Михаиловича. В Смоленске, куда он проследовал из Кракова, Крижанич познакомился с белорусским наречием. В 1647 г. Крижанич впервые приехал в Московию, но задержался там всего шесть недель, по истечении которых вернулся в Вену. В 1652 г. он предпринимает миссионерское путешествие в Константинополь. Очевидно, еще до поездки он преуспел в турецкой грамматике, о чем свидетельствует небольшая поэма, написанная им по-турецки (Golub 1976/77, 193-202). С 1652г. по 1659г. Крижанич пребывает на службе в московском Посольском приказе, о чем имеется запись:

... выехал де он из Сербские земли на имя великого государя и служит ему ... в различных языках, и языком греческим книжным, и греческим простым, словенским, латынским, неметцкимъ, италиянскимъ и польским всякие книги переводит, и листы пишет тѣ ми же языки, да он несовершенно говорит русским, французским и шпанским языки (Белокуров 1901, 228; Heaney 95).

В 1661г. Крижанич был арестован в Москве и отправлен в Тобольск при

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

обстоятельствах, не совсем понятных. В тобольской ссылке он провел 15 трудных лет. Однако именно на это время приходится расцвет его творчества. За первым орфографическим трактатом *Объяснение виводно о писм≐ слов≐ иском* следует его фундаментальное лингвистическое описание *Граматично изказанје об руском језику* 1666г.

4.4.1. Устройство парадигмы

4.4.1.1. Tempus/Species

	обстойнийе	вножекратнийе	йедникратнийе
садашньe	чтем, чту	почитам, почитаю	прочтем, прочту
	творим, творьу	сотварьам, сотварьайу	утворьам, утворьу
проминьено кратко	чтох	почитах	прочтох
	творих	сотварьах	утворих
проминьено долго	чтихи, чтахи	почитахи	——
	творьахи	сотварьахи	——
совершенно	чел сем, си, ье	почитал сем	прочел сем
			прочталсем
	творил сем	сотварьал сем	утворил сем
пресовершенно	——	——	1. бьахи прочел, прочтал
			2. бил сем прочел, утворил
пришестно перво	честищу	почитатщу	прочестищу
	творитщу	сотварьатщу	утворитщу
пришестно другo	буду чел, чтал	буду почитал	прочту
	буду творил	буду сотварьал	утворьу

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

В основу описания положена схема "родства шести времен", представленная в различных модификациях в Адельфотесе, у Зизания и Смотрицкого.

О родстве презенса и имперфекта напоминают формы без наращения *чту - чтох*, о родстве аориста и футурума - формы с приставкой *прочту - прочтох*, о родстве перфекта и плюсквамперфекта - формы *чтихи - чтахи*.

Примечательно, что старинная модель представления времени интерпретируется Крижаничем не как следование греческому источнику, но как завоевание собственно славянской грамматики. Следуя программе пуризма, Крижанич отвергает формы с показателем *-аа*, служившие традиционным средством представления плюсквамперфекта. Кодифицируя *аа* - формы, Смотрицкий, по мнению Крижанича, слепо подражал грекам[87].

Система презенса расширена с помощью нового грамматического противопоставления. Формы презенса различаются не только по типу основы (Смотрицкий), но и по виду флексии. Крижанич рассматривает глаголы с окончанием *АМ/ЕМ/ИМ* и глаголы с окончанием *У*. Расширение парадигмы презенса произведено, вероятно, на основе словенской грамматики Бохорича (см. ниже). Расширяя спектр грамматических противопоставлений, Крижанич развивает идею единого языка славян. По его понятиям, различия между русским, хорватским и сербским минимальны и сводятся лишь к неодинаковости флексий в формах:

... по руску всийе ричини изходет на - У: какот, ймайу, веду, воджу, и остальные. А по херватску и по сербску тройе йест ричином окончанийе: на -АМ, на -ЕМ и на - ИМ: какот ймам, ведем, водим (74).

В духе "грамматической унии" Крижаничем объединены синтетические и аналитические формы в системе претерита:

Ср. совершенное: *чел сем* ; пресовершенное: *бьахи прочел, бил сем прочел.*

Морфоцентризм предшествующего описания толкуется иезуитским миссионером как результат греческого влияния. Подтверждение этому мы находим в разделе *Об обезьанству по обзору на гречскиь йезик*. В 13-ом пункте этого раздела Крижанич излагает причины того, почему л-форма со связкой ранее была исключена из книжных текстов: сложенная из двух глаголов, славянское прошедшее время отличается от греческого прошедшего (аориста), выраженного простой формой[88]. По этой причине в тех случаях, в которых следует употребить л-форму со связкой,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

православные, ориентируясь на греческий язык, используют форму аориста. Так, они говорят *рече господ* вместо *рекел йест господ* (163).

Идея церковной унии, таким образом, имеет выражение в грамматическом описании. Л-форма со связкой кодифицируется параллельно с церковнославянским книжным аористом. Обе формы имеют различную экстралингвистическую отнесенность. Первая принадлежит славянскому койнэ, вторая - православной книжной традиции[89].

"Во всех наших наречиях, - считает Крижанич, - *Проминьено Совершено* весьма распространено и употребительно. У хорватов принято говорить: *рекел сем* ... У сербов также: *рекао сам* ... У русских принято: *йа рекел* ... У поляков принято: *рекл-ем* (163)"[90].

Аналогичные проблемы встают при описании будущего времени. Синтетические формы и в этом случае квалифицируются как "обезьянство" у греков. В 12-ом параграфе соответствующей главы Крижанич обвиняет предшественников в том, что они футурум представляют как презенс (*въ мисто пришестного кладут садашньe вриме* - 79). Крижанич убежден, что ни от одной русской глагольной основы нельзя породить форму простого будущего времени. Как нормативные возможны лишь образования со вспомогательными глаголамио *хощу* и *буду*[91]. Поэтому конструкции с формой простого будущего должны быть исправлены на конструкции с формой аналитического будущего: *поучитсѧ день и нощ* необходимо заменить на *будет се учил день и ночь*. Вместо *повѣм вса чудеса твойа* следует употребить *повидат хощу вса чудеса* ... (162).

Внедрение форм со вспомогательным глаголом в *Изказание об руском йезику* следует рассматривать как следствие освоения Крижаничем протестантской грамматической традиции западных и южных славян.

Крижанич ориентируется на метод словенского филолога Адама Бохорича (1584). Предшественник Крижанича, выходец из соседней с ним области, Бохорич получил степень баккалавра в Виттенберге (1548 - 1551), центре немецкой Реформации.

Имя прецептора Меланхтона называется им с пиететом в предисловии к грамматике:

"... Я построил все сочинение по правилам латинского языка, и не только не исключил самых обиходных примеров, но, напротив, воспользовался теми же

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

формами, что употребляет и Филипп Меланхтон, мой наставник, учением которого надлежит вечно руководствоваться, муж несравненный, достойный священной памяти..." (Bohorič 1584, Предисловие)[92].

Хотя Бохорич опирается в первую очередь на словенский диалект, его сочинение задумано как общеславянская грамматика. Поиск аналогий латыни и различных славянских наречий формулируется автором в названии как программная установка[93].

Бохорич (1584) кодифицирует в грамматике три формы времени: настоящее (sekam), единое прошедшее (sem sekal) и будущее (bom sekai)[94].

Выбор форм, очевидно, подсказан немецкими глоссами в латинской грамматике Меланхтона. Бохорич стремится подражать канонической структуре: "смысловой + вспомогательный глагол".

Ср. Melanchthon, *praesens: ich kom; perfectum: ich bin komen; futurum: ich werde oder will komen* (221).

Учитывая авторитет латинской грамматики Меланхтона и немецких протестантских грамматик, написанных на ее основе (ср. Claius, *Grammatica germanicae linguae* 1578), можно оценить и престиж форм со вспомогательным глаголом в протестантской грамматике Бохорича. В духе подражания протестантскому канону аналитическое будущее и аналитическая форма претерита рассматриваются как конструкции "народного" языка.

В условиях протестантского влияния с Запада на необходимости кодификации л-форм со связкой настаивают ранние чешские грамматисты. Филоматес (1533) считает претерит без связки (*slyssel*) формой 3-го лица. Для различения категории лица он требует введения вспомогательного глагола:

"Нужно, - считает Филоматес, - к окончанию, которое само по себе есть окончание третьего лица, прибавить *SEM* или *S* или *SME* или *STE* : если прибавить *SEM*, то получится *SLYCHAL SEM* или *SLYSSEL SEM* - и тем самым будет один глагол, сложенный из двух, глагол первого лица единственного числа" (Philomates 1533, 53a)[95]. Тот же пассаж приводит позднее Ян Благослав в своей граммаатике (Blahoslav 1571, ed. 1991, 114).

И Филоматес, и Благослав выступают однако против употребления вспомогательного глагола в форме третьего лица: *gest (jest); sau (sou)*.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

"Gest & sau - эти слова излишне ... и без надобности вставляли во многих, чтобы не сказать в бесчисленных, случаях те, что издали для нас Чешскую Библию".

"Тебе нужно понять, - продолжает Филоматес, - что не следует согласовывать слова GEST & SAU с глаголами третьего лица, не следует по следующей причине: всякий глагол изъявительного наклонения прошедшего времени в чешском языке указывает на третье лицо, а во множественном числе - на третьи лица"(Philomates 53a; Blahoslav 114) [96].

Иезуит Крижанич, не симпатизируя идее обмирщения сакрального языка, тем не менее считал нужным кодифицировать л-форму со связкой как феномен общеславянского литературного койнэ, наряду с книжными формами аориста и имперфекта. Вспомогательный глагол славянского койнэ отличается от грамматических средств греческого языка, но имеет при этом столь же высокий статус литературности.

"Греческий язык имеет много преобразований внутри глаголов, - замечает Крижанич в параграфе *Об помогалних ричицах*, - разные времена и лица выражаются одним глаголом: там, где мы выражаем то же двумя и тремя глаголами. Можно сказать и так: греческие глаголы долгие, а наши краткие. А потому их глаголы имеют единую форму, как, например, *филивдисомева, будем љубљени*. А для образования подобных сложных глаголов, у нас в равном значении используются следующие четыре глагола: йесем, буду, хощу, ймайу" [97](80).

Принцип соединения синтетических и аналитических грамматических форм реализуется в системе будущего времени. В структурном плане пришестно 1-ое соответствует первому будущему в сербском и хорватском - типа *ja ću pisati*, пришестно 2-е - приблизительно аналогично второму будущему в сербском, хорватском, польском (*budem pisao, będę pisał*). Пришестно 2-ое от *йеднократних* (*прочту, утворю*), образовано от основы презенса с помощью приставки, как в восточнославянских грамматиках (Зизаний, Смотрицкий). Эта форма соответствует и норме живого русского языка.

Смотрицкий выстраивает классификацию глагола на основании логического противопоставления *species* и формального - *figura* (см. выше). Крижанич более последовательно придерживается логической классификации. Комбинируя термины латинской грамматики, он разбивает глаголы на четыре класса, различая их по

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

способу глагольного действия:

починальнийе (inchoativa): *вилийем, чернийем*;

йеднократние (perfecta, semelfactiva): седем, лежем, заседем, полежем

вножекратнийе (iterativa, frequentativa): сидам, лигам, засидам, полигам

обстойнийе (durativa, imperfectiva): сидим, лижим

(подробно: Schütrumpf 1978, 52; Daiber 1992, 100).

Истоки терминологической комбинаторики у Крижанича не до конца изучены. На соотнесение терминов inchoativum & perfectum указывает грамматика иезуитского филолога Эмануила Альвареса, в которой различаются начинательное и законченное действия:

Ср. *Tempora tria sunt, praesens, sive instans, praeteritum, futurum (...) Verum quoniam saepe fit, ut agere desinimus, partim inchoata, partim perfecta relinquamus, opus fuit duobus temporibus, ut altero inchoatam, altero perfectam actionem significamus...* (Alvarus 1577, 40; Daiber 1992,103).

Описание новых языковых фактов строится без помощи дополнительных терминов, но в виде комбинации уже принятых обозначений.

Характерным приемом грамматического описания является сочетание контрастных, противоположных по значению, терминов (coniunctio oppositorum).

Так, от глаголов движения *водим, возим* образуются с помощью приставки глаголы *заводим, привозим*, которые имеют одновременно вножекратное (iterativum) и йеднократнойе (semelfactivum) значение:

От ричин ВОДИМ, ВОЗИМ... складенийе ричини имайут двойе знаменованийе. Вножекратно, и Йеднократно... ЗАВОДИМ, ПРИВОЗИМ (ib.).

Ниже Крижанич указывает на двоякость семантики простых итеративов (verba simplicia iterativa). Простые итеративы могут употребляться как в *обстойном* (durativum), так и во *вножекратном* значении (iterativum):

Никойих ричин Вножекратних Простих (илити нескладенних) уживаем двойако: вь Обстойном, и во Вножекратном знаменованийу... ПРАШАМ; КУШАМ (74).

В отличие от Смотрицкого, Крижанич не использует в своем описании операциональных дефиниций в виде правил порождения отдельных форм.

Ср. Смотрицкий: *чтохъ отъ чту изм ѣ нше у на охъ*.

Операциональные дефиниции характерны для греческой и греко-славянской

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

традиций Адельфотеса, Зизания и Смотрицкого. И именно с этими традициями полемизирует Крижанич, осуждая *обезйанство, по обзору на греческий йезик* (155). Шаг вперед по сравнению со Смотрицким сделан в различении формальных и содержательных критериев классификации. Противопоставление инхоативных, перфективных, итеративных и дуративных глаголов произведено на основе латинской грамматической методологии и устроено по логическим законам. Сходство со Смотрицким наблюдается в разработке комбинаторного метода: единый языковой факт может быть описан в виде суммы изначально заданных векторов.

4.4.1.2. Genus

Разработка глагольного залога напоминает систему Смотрицкого. Хотя у Крижанича отсутствует сам ведущий термин *залогъ* (Schütrumpf 1978, 49-51).

Модель Смотрицкого формально включает пять залогов. Функционально нагруженными являются лишь четыре из них (см. выше). Крижанич рассматривает в парадигме залога, как и в парадигме вида, четыре класса глаголов. Четное число "четыре" весьма показательно для комбинаторного метода, в рамках которого элементы группируются попарно - по принципу объединения и исключения признаков. В основе залогого противопоставления у Крижанича, как и у Смотрицкого, лежит морфологическая трансформация с суффиксом - *ся*:

Дйанна ричина [verbum activum] - *йест, койа вь йедноь вещи дийанйе, а вь друтоь терпинйе знаменует:... куемъ, тепем, носим* (72).

Крижанич имеет в виду переходные глаголы, которые всегда способны участвовать в активно - пассивной трансформации (Schütrumpf 1978, 50).

Терпилна ричина [verbum passivum] *постайет из Дийаннийе, сь прибавльенйем ричици СЕ и знаменует терпинйе: ... куйемсе, тепемсе, носимсе* (72).

Определение пассива весьма мало отличается от дефиниции Смотрицкого (см.)

То же относится к определению медиального залога:

Нийединска [verbum neutrum] *йест койа и терпинйа не знаменует: и ричици СЕ неприемльет: какот, Стоьим, Сидим, Лежим, Смийем, Обикнем* (ib.)

Последним у Крижанича рассматривается возвратный залог:

Заповратна [verbum reflexivum] *йест койа се зь ричицейу СЕ изрикайет: а знаменованйе ймайет Дийанному, или Нийединскому сподобно: Боьимсе, Кайемсе,*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Чудимсе, Деремсе... (ib.).

Теория залога у Крижанича позволяет рассматривать не реальные, но потенциальные качества глагольных лексем. Речь идет о способности глаголов присоединять -СЯ и иметь при этом пассивное значение (ср. Schütrumpf 1978, 51):

	Дийанна	Терпилна	Нийединска	Заповратна
SE	-	+	-	+
PASSIV	+	+	-	-

Таким образом, число мест в парадигме залога соответствует числу возможных комбинаций элементов.

4.4.1.3. Modus

В системе наклонения Смотрицкий рассматривает индикатив, императив, оптатив, конъюнктив, субъюнктив и инфинитив. Крижанич ограничивается описанием индикатива (*повидалниь начин*), императива (*заповидалниь начин*), конъюнктива (*приднвалниь начин*) и инфинитива (*неокончаниь начин*)(Schütrumpf 1978, 46 -47). Парадигма императива у Крижанича подобна модели Смотрицкого. Различаются формы 2-го и 3-го лица:

Ср. *Ймаь ти*, *Ймаь он* или *наь ймайет.*

Общая тенденция к аналитизму наблюдается в системе конъюнктива и инфинитива. Подобно парадигмам прошедшего и будущего, формы нереальных наклонений строятся при помощи вспомогательных глаголов.

Очевидно, в русле данной тенденции форма кондиционаля (bi + l-verbum) вытесняет традиционную форму конъюнктива (да + 3.P.Praes.).

Ср. парадигму конъюнктива:

Praesens	Praeteritum	Futurum
ймал бих	бил бих ймал	когда/ако/аще /да/ буду ймал

Ср. парадигму инфинитива:

Praesens	Praeteritum	Futurum
ймати	ймавши бит	ймат ймат

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Четвертой описывается форма модального инфинитива (принуженйе), образованная при помощи вспомогательного глагола *йест* : *ймат йест*.

Комбинации со вспомогательным глаголом являют, таким образом, инвариант модальной системы славянского койнэ. Формы наклонения в родственных языках различаются по флексии вспомогательного глагола:

Ср. *Русйани везди велет БИ:... йа би ймал...*

А Хервати вь первих особах непреминно велет БИХ и БИСМО...(78).

4.4.2. Полемика с течением *ad fontes*

Осуждая *обезйанство по обзору на греческий йезик* (155), Крижанич вступает в полемику с гуманистической языковой концепцией и ставит под сомнение безусловный авторитет "источников" в филологической практике. Критике подвергается в первую очередь реформа Максима Грека середины 16-го в., ориентированная на греческий язык (см. выше).

Крижанич отвергает употребление местоимений *иже, йеже, аще* в тех позициях, где в греческом стоит артикль: "У греков есть некоторые слова, которые они называют Артра... но ни в нашем, ни в латинском, ни в турецком языках их нет и не может быть"[98].

Как подражание осуждается однократное отрицание, которое ввел в оборот Максим Грек: "отрицание НЕ опускают и переносят на другое место, говорят *ничтоже ме лишит* там, где надо сказать *ничтоже ме не лишит* (Псал. 22)"[99].

Недопустима, с точки зрения Крижанича, замена лично-возвратного местоимения *свой* личными местоимениями *мой, твой,* : "Вместо СВОЙ употребляют МОЙ, ТВОЙ, ЙЕГО ... говорят: *постелу мойу омочу* , где надо сказать *постелу свойу обмочу* (Псал. 6)[100].

В своей языковой программе Крижанич отказывается от ориентации на церковнославянский язык кирилло - мефодиевского извода. Он не признает и книжного языка 16-го века, реформированного Максимом Греком по греческим образцам.

Следование латинским и греческим источникам в филологической практике теряет смысл к началу 17-го века. Разрушение культа "источника" означает крах

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

логоцентризма, характеризующего эпохи Средневековья и Возрождения.

"Никак не может удивить то, - замечает Деррида, - что закономерное "децентрирование" происходит тогда, когда становятся доступными для прочтения неевропейские шрифты " (Derrida 1967, 134).

Вторая половина 16-го века связана с открытием неизвестных Европе и закрытых внутри себя обществ - Японии и Китая. Передовую роль в освоении нехристианских цивилизаций играет основанный в конце 15-го века Игнатием Лойолой молодой иезуитский Орден[101].

В начале 17-го века иезуитский миссионизм на Западе и Востоке требует уже не усилий отдельных личностей, но системы регулярного образования, готовящей квалифицированные католические кадры.

Папа Грегор XV созвал 6-го января 1622 новую миссионерскую организацию - *Congregatio de Propaganda Fide*. Ее цель - распространение Священного Писания во всех странах Старого и Нового Света. Членом конгрегации по своем приезде в Рим стал Юрай Крижанич. Вновь организованная миссия ставит своей целью печать сакральной литературы на европейских и неевропейских языках. Уже через четыре года после основания конгрегации, 30-го июня 1626-го г., в присутствии Папы Урбана VIII кардинал Бандини заявил о необходимости создания многоязычной типографии, которая могла бы "печатать книги латинским, греческим, арабским, халдейским, армянским и иллирическим (глаголическим и кириллическим - Д.З.) шрифтами" (Acta vol. 4 (1626 - 1627) цит. по: Henkel 1971, 335 - 350).

В мае 1627-го года кардинал Бентиволио упоминает 14 различных видов шрифта, которыми оснащена типография конгрегации: 6 типов глаголического и кириллического шрифта прислал австрийский император Фердинанд II, три - арабский, халдейский и армянский - прибыли из Ватиканской библиотеки. Пять типов - греческий, еврейский, халдейский и два латинских - были куплены конгрегацией специально (ib.).

Среди советников кардинала, ведавших управлением типографии, упоминается земляк Крижанича и его корреспондент в период славянской миссии Рафаэль Левакович, сыгравший значительную роль в издании церковнославянских священных книг (см. ниже).

Конгрегация, как явствует из протоколов ее заседаний, не только не стремится

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

издавать книги исключительно на латинском и греческом, но, напротив, по мере возможности, преодолевает монополию традиционных языков-источников в сакральном книгопечатании.

Уже в 1633г. в Ватиканскую библиотеку поступило 16 печатных изданий на 7-ми языках, вышедших из типографии конгрегации[102]. Еще через десять лет в 1643 г. (время пребывания Крижанича в Риме) кардинал Инголи называет 23 языка, на которых печатаются книги(Henkel, 1971) [103].

Научной сенсацией стало издание конгрегацией описания египетских иероглифов, принадлежащее перу знаменитого уже в ту эпоху математика и филолога Афанасия Кирхера (*Prodromus Coptus, sive Aegyptiacus ... methodo exibentur* 1636)[104] (подробно: Eco 1994, 156 - 167).

Основание *Congregatio de propaganda fide* сопровождалось циркулярным письмом Папы ко всем служителям и иезуитским агентам разных стран от 14-го января 1622 - го г. Письмо проясняет цель филологических миссий. Конгрегация созывается для обращения к вере еретиков, раскольников и прочих неверных, и для нейтрализации успехов еретических служителей и проповедников в разных землях (*Acta*, цит. по: Reuter 1971, 119).

Обширная филологическая подготовка миссионеров выделяется как главное требование Папской политики. В своем послании от 16-го октября 1623 Папа Урбан VIII желает видеть "евангелические кадры, образованные в иностранных языках, которые имело бы смысл посылать на жатву обильного урожая Господа" (*ut evangelicos operarios linguis institutos habeat, ad messem Domini amplissimam opportune mittendos* - *Acta* Reuter ib, 122). Следуя предписаниям Папы, миссионеры конгрегации должны "учреждать школы для изучения еврейского, древне - и новогреческого, арабского, халдейского, иллирического (то есть славянского, в широком понимании термина - Д. З.) языков, поддерживать эти заведения, и по возможности, расширять их" (*...ut linguarum hebraicam, graecae liberalis et vulgaris, arabicae, chaldicae et illyricae studia instituant, institutaque conservent, et, ubi fieri poterit, ampliora efficiant* -ib.).

Между 1633-м и 1637-м гг. территории земного шара, контролируемые миссионерами конгрегации, предлагается разделить на 4 части.

К первой относятся Африка, Азия и Америка. Ко второй - районы Европы, занятые

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

неверными, в том числе - Московия. К третьей - области Европы, где свирепствует ересь (*pro locis Europae, ubi impune grassantur haereses*), то есть, протестантская Германия, Англия и Нидерланды. К четвертой - различные земли, где осуществляются чрезвычайные миссии (см. *Regulae et Formulae facultatum*, цит. по: Henkel 1971).

Крижанич прибыл в Московию, имея экстраординарную языковую подготовку, отличавшую миссионеров конгрегации. Выбранная им пропагандистская тактика (переводчик в Посольском приказе) напоминает методы иезуитских агентов, рассылавшихся в разные страны Папской курией.

В Московию Крижанич попадает накануне грозящего государству церковного раскола. Пытаясь предотвратить новую схизму, римский миссионер выступает противником про-греческой партии патриарха Никона, готовящей праву церковных книг по византийским источникам. Партия Никона олицетворяет реформаторское течение в русской церкви. Его основное содержание - переход от религии звучащего слова к религии текста. Миссионер иезуитского Ордена, очевидно, усматривал в русском исполнении идеи *ad fontes* прообраз европейской Реформации. Стремление помешать расколу церкви, уже принесшему Европе столь пагубные плоды, как 30-летняя война (1618 - 1648), делает Крижанича союзником русских старообрядцев. Очевидно, это послужило причиной его удаления из Москвы царем Алексеем Михайловичем, поддерживавшим реформаторов.

Желая уберечь русское духовенство от рокового увлечения "источниками", Крижанич пишет в предисловии к грамматике:

"А в настоящее время посмотри на нестабильность, которая происходит от книжных переводов... Поэтому, хотя церковные книги раньше пусть в десять раз хуже были переведены, при ненормированной речи (без опоры на разум), но эта неисправленность книг никак не повлияла на спасение на небесах чистоты каждого. И никак не достойно по такому пустому поводу творить церковный раскол, соблазняясь грамматическими заблуждениями и разрушая духовную любовь" (V)[105].

Согласно задачам своей миссии в России, Крижанич предлагает новую по характеру языковую реформу: искусственно синтезированный общий язык славян, вбирающий в себя черты разных диалектов (подробно:Golub 1986, 185 - 201).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

4.4.3. Славянское койнэ Крижанича

В предисловии к грамматике Крижанич пишет: "В первую очередь я прошу всякого доброжелательного читателя не удивляться моей манере писать и говорить. Потому что эта манера отличается от обычного русского письма. Сходным образом, и в греческом языке различаются разные наречия: и греческие писатели писали, одни на аттическом, другие на дорийском, иные же - на общем диалекте. И тем не менее их читали и не хулили. Так, и я надеюсь, что моя речь будет понята всеми поколениями русского народа, говорящими на разных диалектах. То есть и самими русскими, и словенцами, и поляками, и чехами. Ради этого я и решил говорить так (как бы неким единым языком) чтобы все его понимали. Никакой иностранщины здесь нет, ни в словах, ни в построении речи. Я избрал те способы образования и те окончания, которые суть общие, или свойственные многим нашим диалектам. Я решил, что так оно подобает. Но пусть всякий говорит и пишет так, как красивее, по его мнению. И, по апостольскому слову, пусть всякий удовольствуется своим разумом" (*Граматично изказанйе, Ко чтителъем*)[106].

К *странщине*, то есть иностранным заимствованиям (calques linguistiques) Крижанич относит романские, немецкие, тюркские, венгерские, греческие и старославянские лексемы (подробно: Eekman 1963; Kravar 1990, 125). Крижанич предлагает следующие замены:

луна > мисец; виждь > види; клеврет > подружник; лобзати > целовати; глаголати, гучати, хуторити, молвити > говорити; толмач > бесидник; букви > кньиги; базар > площадь; глаз > око, и т. д. (153 -154).

Список подлежащих изгнанию лексем составлен произвольно. Очевидно, что и вся программа пуризма носит индивидуальный характер и отражает личные симпатии автора. Хотя Крижанич говорит об общем языке славян, синтез грамматических вариантов из различных славянских диалектов осуществляется с учетом ценностных критериев. Явную неприязнь иезуитского миссионера вызывает польский языковой элемент. В разных местах грамматики мы читаем, что *Лехи велет зло* (33, 34, 98, 113, 242), *некористно* (197, 201), *премерзко* (148, 253), *не право* (58), *мерзко* (152), *твердо и неизрочно* (96), *злочесто* (189), *Лешцина блудна ест* (153), *Лехи пак чинет все супротивно* (156), *претворно, лихо дивно, превратно* (158) и т. д. (Moszyński 1990, 172 - 173).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Для Крижанича очевидно, что формы, которые кодифицирует Смотрицкий в своей грамматике, "построены по образцу польского диалекта" (*утворены по обзору на Лешску отмину*). Если это так, то никого не удивит их бессмысленность:

Ср. *Какот чуш йесут ови речи: читаах... творйаах* (103).

Источником порчи польского языка Крижанич считает немецкий, имея в виду, без сомнения, протестантское влияние конца 15-го - перв. пол. 16-го века:

Ср. *Лешска бо отмина тако йест от Нимечского и от йних йезиков смущена* (150).

Представленное расселение грамматической порчи в общих чертах совпадает с распространением реформационных идей в средней и восточной Европе. Если немцы заразили ересью поляков, то эти, в свою очередь мерзко исказили белорусский язык (просту мову):

Ср. *Нимци и Жидови йесут у Лехов наш йезик мерзко сказили: а Билорусйани сут того скаженйа вного завзели* (16).

От этого белорусы, как и поляки, говорят мерзко.

Ср. *Билорус ᴀ ни мерзко изрикают слово Г будто Х* (150).

Поляки, по мнению Крижанича, неправильно комбинируют основу и окончание, говоря БИМ; БИ ЕСИ вместо БИХ;БИ.

Ср. *Лехи велет: УЧИНИЛ БИС, а из того Билорусйани: УЧИНИЛ БИ ЕСИ, реци право : ТИ БИ УЧИНИЛ* (151)[107].

Болгарский язык, по мнению миссионера, вообще не может приниматься в расчет. Это язык погиб после турецкого нашествия:

Ср. *У Болгар нист чесо искат: тако бо тамо йезик йест изгубльен, да му йедва слид остайет* (III).

Чешский язык почище польского, но и он загрезнен *(далихо и он немало закальен* - ib.).

Верхнее положение на ценностной шкале занимают русский и хорватский языки. Хорватский диалект красивее всех:

Ср. ...*Херватска отмина липльа от осталних* (150).

По поводу русского языка Крижанич замечает в предисловии к своему сочинению: "Словенский (церковнославянский - Д.З.), чешский и польский диалекты суть порождение русского языка. Ведь тот язык, которым мы пишем книги, не может называться словенским, но только русским книжным, или древним языком. Во-

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

первых, этот диалект - корень пяти или шести других диалектов. А потому, без сомнения, он родился у самого старого поколения - у русских. Во-вторых, этот книжный язык более похож на русское обиходное наречие, нежели на какой-нибудь словенский диалект... И потому в десять раз полезнее книги, написанные на русском общем, чем на книги на словенском языке" (II)[108].

Таким образом, славянское койнэ Крижанича ориентировано прежде всего на книжный русский и хорватский языки. В определенном историческом контексте оно должно рассматриваться как русско-хорватское койнэ.

Языковая программа Крижанича сближает ее автора с кругом южнославянских филологов, работавших в сер. 16-го в. над созданием универсального языка славян на основе русской и хорватской редакций церковнославянского языка. Среди наиболее ярких имен - Рафаэль Левакович (1597-1649), земляк Крижанича, тоже иезуит, член *Congregatio de propaganda fide*. Крижанич подружился с ним, завершая свое образование в Риме в 1640-м - 1642-м гг. (Golub 1974).

Будучи старше Крижанича почти на 20 лет, Левакович к моменту знакомства обоих уже имел большой опыт ученого и издателя.

В 1629г. Левакович издал глаголическим шрифтом *Azbukividnjak slovinskij*. За ним последовал глаголический миссал: *Missale Romanum Slavonice Idiomate - Missal rimskij va ezik slavenskij* (1631). Содержательно текст был ориентирован на латинский миссал, но написан старославянским языком смешанных редакций - русской и хорватской. После миссала Левакович и Congregatio планируют издание часослова, катехизиса, словаря и грамматики церковнославянского языка. Однако только первому начинанию суждено было осуществиться. В 1648 г. в Риме вышел *Časoslov Rimskii slavinskim ezikom - Breviarium Romanum Slavonico idiomate* , написанный, как и миссал, церковнославянским языком русско-хорватской редакции. Особенно трудоемким оказался перевод псалмов, который исправлялся четыре раза. При переводе текста Вульгаты на церковнославянский Леваковичу помагал украинский униатский священник Мефодий Терлецкий. На закате жизни миссионерские амбиции Леваковича приводят его на политическую сцену. В 1647 г. Левакович занят покровительством своего приятеля авантюриста Йахье, претендующего на турецкий престол. Последний обещает иезуитским миссионерам открыть доступ на Балканы. В 1649г. оба участвуют в восстании против турок. Во

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

время осады Ризны Йахье разболелся и умер. А вскоре после него умер и Левакович (подробно: Kukuljević 1868; 278-311, 1869,164-219, Fermendžin 1888,20). Замысел издания грамматики церковнославянского языка остался нереализованным. Очевидно, что Крижанич выступает как продолжатель неоконченного труда. Еще до приезда в Россию (1643г.) он отсылает Леваковичу письмо, в котором говорит о своей работе над грамматикой (подробно: Josip Hamm 1990, 1-11). Проект, составленный в Риме, Крижаничу довелось исполнить в тобольской ссылке. Освобождение Крижанича из Сибири происходит в новую для Московской Руси культурную эпоху, в условиях освоения традиции украинского Просвещения. Человеком который помог Крижаничу выбраться из заточения и покинуть Россию, был выходец из Юго-Западной Руси поэт Симеон Полоцкий. Крижанич поспешил в Рим, чтобы издать написанные в Сибири сочинения. Однако Рима ему не удалось достичь. Миссионер погиб по пути в битве при Каленберге близ Вены, где 600 хорватов, под началом Иеронима Любомирского восстали против турок. Крижанич был среди них в качестве проповедника (ib.).

4.4.4. Славянское койнэ - lingua universalis

Концепция комбинаторной грамматики, пригодной для описания нескольких родственных языков, очевидно, разрабатывалась Крижаничем и его кругом еще в Риме на основе латинского языка. В России совершенные ранее теоретические открытия были перенесены на славянский материал.

Как показывают документы, Крижанич в ряде своих филологических наблюдений стремится сводить родственные языки к одному языку-инварианту. Оценивая различия между русским и хорватским, Крижанич, указывает, в качестве аналогии, на равную дистанцию между итальянским и испанским (*...tantum a Croatica, ut ego indico, distantem, quantum Hispanica distat ab Italica* (Белокуров 1901, 219).

Идея "вычисления" языковых различий и полуавтоматического перевода с языка на язык разрабатывалась в Риме учеными сотрудниками конгрегации. Есть основания полагать, что предложенный в *Изказаньи граматичном* (1666) метод описания берет истоки в трактате *Polygraphia Universalis* (1663) Афанасия Кирхера. Работа Кирхера вышла в свет в то время, когда Крижанич находился в Сибири. Однако ее идеи,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

видимо, были известны автору *Изказанйа* уже в Римский период его деятельности. Немец, по происхождению, ученый-миссионер аббат Кирхер, как и Юрай Крижанич, состоял членом иезуитского Ордена. Спасаясь от бедствий 30-летней войны, он перебрался сначала в Авиньон, затем в Рим, где преподавал математику и астрономию в *Collegium Romanum*. В середине 50-х годов Кирхер, Крижанич и испанский иезуит Хуан Карамуель Лобковиц принадлежат к одному кругу музыкальных теоретиков барочного направления, к которому примыкал и Папа Александр VII, также одаренный мусически (Golub 1983, 220). Среди писем Кирхера, написанных ученому Папой Александром VII, Карамуелем, и Галилео Галилеем, сохранилось письмо Крижанича, датированное 3-м марта 1653г. (Golub 1981, 69). Послание имеет форму laudatio (*Напис Похвални*), в котором восхваляется только что прочитанное Крижаничем монументальное творение Кирхера о музыке и гармонии *Musurgia universalis* (1650). Крижанич, как и Карамуель, внимательно следил за филологическими и математическими исследованиями Кирхера и в 1655г. выслал ему из Константинополя описание Феодосиева обелиска, - в знак преклонения перед прославленным трактатом Кирхера о египетских иероглифах *Oedipus Aegyptiacus* (ib.).

В "Полиграфии универсальной" Кирхер разрабатывает теорию гармонии не на музыкальном материале (как в *Musurgia universalis*), но на грамматическом. Универсальные комбинаторные законы и формулы математических пропорций служат в "Полиграфии" решению лингвистических задач.

Обращаясь к читателям свего опуса, Кирхер пишет:

"Наука, которую мы представляем в настоящем труде, есть не что иное, как искусство сведения всех языков к одному [*linguarum omnium ad unam reductio*]. Оно состоит главным образом в том, чтобы даже тот, кто не знает никакого другого языка, кроме своего родного, был в состоянии переписываться во время совместных предприятий с представителями всех народов и наций, говорящими на различных языках и наречиях. Таким образом, если кто-нибудь, воспользовавшись нашим методом, напишет письмо, н.п. латинскими буквами, его послание станет понятным не только всем живущим в Европе, но и народностям Азии, Африки и даже Америки. Я хотел бы, чтобы написанное на латыни ты понимал в той же мере, что и написанное по-итальянски, французски, испански и немецки. Итак, достаточно

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

одного лишь родного языка [lingua vernacula], каким бы он ни был, в сочетании с нашим удобнейшим методом. Наоборот, если кто-нибудь из населяющих Азию и говорящих на турецком, арабском или персидском языке при помощи нашего искусства станет писать письма тому или иному европейцу, ты, следуя тому же методу, с легкостью сможешь понимать буквы неизвестного языка, даже если послание было бы на родном языке писавшего. Кто не заметит, насколько прекрасно и полезно сие?" (Kircher, *Polygraphia Universalis* 1663, 6)[109] .

Среди языков, охваченных методом, называются 14 языков Старого Света, "всем известных" (linguae doctrinales omnibus communales): еврейский, греческий, латинский, италианский, французский, испанский, немецкий, чешский, польский, литовский, венгерский, бельгийский, английский и ирландский и 16 языков Нового Света: нубийский, эфиопский, египетский, конго, ангольский, халдейский, арабский, армянский, персидский, турецкий, татарский, китайский, мексиканский, перуанский, бразильский и канадский.

Универсальную грамматику Кирхер разрабатывает на примере пяти языков (латинского, французского, италнанского, испанского и немецкого), обещая в будущем заняться остальными из 30-ти названных(*Polygraphia*, 7).

В основе грамматики лежит лексикон, включающий в себя около 1228 наиболее ходовых понятий и состоящий из двух частей: A & B.

"Первым словарем, обозначенным буквой A - говорит автор, - пусть воспользуется тот, кто будет писать письмо, составляя слова. Вторым, обозначенным буквой B, пусть пользуется читающий переданное сообщение"(ib.,7)[110].

В словаре A слова расположены в алфавитном порядке. В список включены существительные, глаголы, имена собственные, наречия, предлоги и союзы. В словаре - пять колонок. Они соответствуют количеству рассматриваемых языков. Алфавитный порядок сохраняется как в первой, латинской, так и в италианской, испанской, французской и немецкой колонках. Очевидно, что расположенные рядом в соседних колонках понятия не соответствуют друг другу содержательно, но лишь по алфавитной последовательности букв. Как в этом случае осуществляется семантическое соотнесение слов из разных языков?

Возле каждой лексемы в первом словаре стоит числовой номер. Этот номер указывает на расположение лексем в словаре B.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Словарь B организован по содержательному принципу. То есть определенное число открывает словарный ряд, где лексемы расположены по сходству значения, безразлично к алфавитному порядку. Для удобства числовой номер включает римскую и арабскую цифру. Римская цифра указывает на номер соответствующей колонки, арабская цифра - на номер лексемы внутри колонки.

"Если кто-нибудь, незнающий латинского языка, захочет писать по-французски, - наставляет *Polygraphia universalis*, - пусть сперва составит письмо о каком бы то ни было предмете французкими словами, записанными по алфавиту французскими буквами в соответствующей колонке первого словаря, имеющей обозначение "Французская", и затем каждому слову в отдельности подпишет закрепленное за ним число"(ib.12)[111].

Итак, носитель французского хочет назвать кого-нибудь другом (*Ami*). Он должен найти это слово по алфавиту во французской колонке первого словаря. Возле слова *Ami* в первом словаре стоит номер: II, 5. Номер означает: словарь B, вторая колонка, пятый ряд в колонке:

B, II

Latina	*Italica*	*Gallica*	*Hispanica*	*Germanica*
4				
5 amicus	*amico*	*amy*	*amigo*	*freundt* (ib.)

Получив шифр *AMY II 5*, немец отыщет в словаре B колонку II и порядковый номер 5. В графе *Germanica* он найдет перевод понятия на свой родной язык (Freund).

Но как из отдельных слов составить текст? В словаре глаголы приведены в инфинитиве, а существительные - в именительном падеже. Как обозначить, что действие глагола "любить" происходило в прошлом? Или как определить отношения между участниками ситуации ("любовь к другу" или "любовь друга") которое в грамматике оформляется падежными флексиями?

Кирхер, разумеется, тоже задает себе этот вопрос и сам отвечает на него:

после того, как нужное слово будет найдено и зашифровано, пусть пишущий "добавит необходимые обозначения к каждой спрягаемой форме глагола и к каждой падежной форме имени, взяв их из таблицы в следующей главе, где мы

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

обсуждаем Modus, Tempus, Numerus, Persona"(ib.12)[112].

Наименования грамматических категорий у Кирхера выводятся из игры и заменяются соответствующими знаками. Знаки представляют собой комбинации черт:

Verbum Activum		Verbum Passivum	
Praesens			
Sing.	amo	amor	
	amas	amaris	
	amat	amatur	
Praesens			
Plur.	amamus	amamur	
	amatis	amamini	
	amant	amantur	
Praeteritum			
Sing.	amavi	amatus sum	
	amavisti	amatus es	
	amavit	amatus est	
Plur.	amavimus	amati sumus	
	amavistis	amati estis	
	amarunt	amati sunt	

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Futurum			
Sing.	amabo I	amabor	Ī
	amabis II	amaberis	II
	amabit III	amabitur	III
	amabimus I	amabimur	I
	amabitis II	amabimini	II
	amabunt III	amabuntur	III
Imperativus			
Sing.	ama [	amare	T
Plur.	amate [•	amamini	[•

Табл.20

Praeteritum perfectum является перевернутым изображением презенса (*per notam priori inversam indicatur* - 16).

"Обозначение пассивного глагола не имеет никакого отличия от обозначения активного глагола в том же наклонении, времени и падеже, кроме маленькой линии наверху" (16)[113].

Падежи имен обозначаются буквами: N (Nominativus), G (Genitivus), D (Dativus), A (Accusativus), V (Vocativus), A (Ablativus). В единственном числе к соответствующему знаку падежной формы прибавляется круг, во множественном числе - черта.

Таким образом,

No - форма номинатива единственного числа

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

N- - форма номинатива множественного числа

В аккузативе диакритические знаки расположены наверху, в аблативе - внизу.

В одном примере Кирхер объясняет, как пользоваться универсальной записью. Он предлагает переводить с латыни на разные языки предложение:

"Петрус, наш друг, пришел к нам и принес твои письмена, из которых я узнал твое намерение и сделаю по твоему велению"(*Petrus noster amicus venit ad nos, qui portavit tuas litteras, ex quibus intellexi tuum animum et faciam iuxta tuam voluntatem* -10).

К списку лексем добавлен шифр грамматических форм:

Specimen reductionis octo linguarum ad unam:

Latina	Italica	Gallica	Hispanica	Germanica	Litterae omnibus linguis communes
Petrus	Pietro	Pierre	Pedro	Peter	XXVII 36, No
noster	nostro	nostre	nuestro	unser	XXX 21, No
amicus	amico	amy	amigo	freundt	II 5, No
venit	e venuto est venu		a venido	ist kommen	XXIII 8,
ad	a	a	a	zu	XXVIII 10
nos	noi	nous	nosotros	uns	XXX 20

Схема Кирхера показалась бы грубоватой знатокам "источников" эразмической школы из предшествующего 16-го столетия. Порядок слов, синтаксическое сочинение и подчинение, столь ценимые гуманистами, - все это не имеет никакого значения для филологии новой эпохи. Кирхер иронизирует над ценностным критерием старой (возрожденческой) школы - "изящество" языка, ориентированное на красоту источника. Он пишет:

"Тот, кто пожелает писать другому, воспользовавшись настоящим методом, пусть он, насколько это возможно, выразит содержание письма словами, наиболее лаконичными, ясными и лишенными всяких излишеств. Поскольку нет изящества [elegantia] в данном методе..." (ib. 10)[114].

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Есть основания полагать, что Крижанич разрабатывает собственную грамматическую систему на основе комбинаторного словаря Афанасия Кирхера. Парадигмы спряжения и склонения организованы в форме таблиц. Таблица представляет универсальный язык-койнэ. В виде комбинаторных вариантов в ней соотнесены хорватские и русские грамматические элементы.

Ср. (74):

Узор 1. АМ		Узор 2 ЕМ		Узор 3 ИМ	
По Херв.	По руску	По Херв.	По Руску	По Херв.	По Руску
ймам	ймайу	ведем	веду	водим	воджу
ймаш	ймайеш	ведеш	ведеш	водиш	водиш
йма	ймайет	веде	ведет	води	водит

Таблица описывает правила рационального перехода из одного языка в другой.

В качестве "кода" переключения Крижаничем используется, н.п., глагольная флексия. Из соответствующей русской формы можно получить хорватскую, прибавив окончание АМ / ЕМ / ИМ (74). Сам термин *превийанйе*, "спряжение", у Крижанича является переводом латинского *flectio*, а не *coniugatio*, как в предшествующей традиции.

Если в грамматике Смотрицкого операции порождения производятся над формами одного языка, то в грамматике Крижанича - над формами разных языков. Традиционные латинские обозначения грамматических категорий в связи с этим теряют свое содержание и могут заменяться кодовыми обозначениями или числами. Н.п., как у Кирхера, так и у Крижанича отсутствует наименование залога (genus). Глаголы делятся у Кирхера - на Activa & Passiva. У Крижанича соответственно различаются *ричина дийанна* и *ричина тирпильна* (см. выше).

Крижанич избегает и прочих традиционных наименований: вид (species), лицо (persona) и т. д. Их философско - логическое содержание нигде не объясняется эксплицитно и должно быть понятно по умолчанию. У Кирхера соответствующие категории закодированы черточками и полукружиями.

Трудно сказать, когда именно Крижанич познакомился с методом патера Кирхера. Это знакомство могло состояться в Риме или, через переписку с друзьями, в Сибири. Идеи универсальной полиграфии обсуждадались в ученом кругу, к которому принадлежал Крижанич. Так, Карамуель Лобковиц, римский знакомый Крижанича,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

послал Кирхеру от своего лица зашифрованное сообщение, построенное по его методу:

"Dominus (+Vocativus) Amicus (+Vocativus) multum sal (+Vocativus) Anastasia a me (+ Accusativus) ars (+Accusativus) ex illius (+Avlativus) discere posse (+2 Persona Pluralis Futuri Activi) non est loqui vel scribere (+Ablativus) communis (+Ablativus)".

Карамуель не нашел в словаре Кирхера имени "Афанасий" и заменил его на "Анастасий". Он допустил и другие ошибки при шифровке, в результате чего его сообщение понятно лишь частично:

"О дорогой друг, много соли, Анастасий! Меня из сего искусство может быть постигнуто. Нельзя писать и говорить на общем языке" (цит. по: Eko 1994, 220).

4.4.5. Грамматическая категория как число

Совершенствуя комбинаторный метод, Афанасий Кирхер отталкивается от логики Раймунда Лулла, заимствуя у предшественника само название своего трактата: *Ars magna*. Если метод Лулла был ориентирован на построение теологических суждений, то у Кирхера на первый план выступает абстрактное учение о пропорциях и гармонии.

В предисловии к своему трактату Кирхер заявляет: "Для того, чтобы читатель полнее познал учение Лулла, которому я следую в своем описаниии, я изложил в начале моей первой книги луллов метод, присовокупив к нему в форме сравнительной параллели противоположные собственные выводы. В своем опыте я изменил алфавитную запись Лулла, упростив ее и усовершенствовав введением новых символов и обозначений. Термины, которые могли произвольно относиться прежде к отдельным принципам [принципам существования Бога - Д.З. -см. выше] я привел к силлогической форме с помощью обычных комбинаторных законов и, приведя понятия к такой форме, представил их в форме парадигматических таблиц, что единственно и требовалось" (Ars magna, 2)[115].

Совершенствование лулловой доктрины состоит в более последовательном применении математических законов.

Любое явление человеческой мысли может быть выражено в слове. А слово, в свою очередь, представлено в виде последовательности букв латинского алфавита. Число

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

возможных комбинаций букв можно подсчитать. Следовательно, любое понятие из любого языка можно выразить математическим числом.

Так, последовательность из трех букв дает шесть комбинаций:

ORA, OAR, RAO

ROA, ARO, AOR

А последовательность из 4-х букв - 24 комбинации:

AMEN	MAEN	EAMN	NAME
AMNE	MANE	EANM	NAEM
AEMN	MEAN	EMAN	NMAE
AENM	MENA	EMNA	NMEA
ANEM	MNAE	ENAM	NEMA
ANME	MNEA	ENMA	NEAM

В "Генеральной таблице, из которой просто выводятся все возможные сочетания изменчивых смыслов" Кирхер изображает число возможных в человеческом языке комбинаций букв.

Tabula generalis ex qua omnes rerum simpliciter commutandarum coniugationes possibiles eruuntur:

1. 1 A
2. 2 B
3. 6 C
4. 24 D
5. 120 E
6. 720 F
7. 5040 G
8. 40320 H
9. 362880 I
10. 3628800 K
11. 39916800 L
12. 479001600 M
13. 6227020800 N
14. 87782912000 O

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

15.1307674368000 P

16.20922789888000 Q

17.355687428096000 R

18.6402373705728000 S

19.121645100408832000 T

20.2432902008176640000 U

21.51090942171709440000 X

22.1124000727777607680000 Y

23.25852016738884976640000 Z (Ars magna, 156 - 158).

Произведение Кирхера, хотя и получило необычайное признание в кругу римских иезуитов, не было единственным в своем роде. Комбинаторный числовой метод характеризует своеобразие научной парадигмы середины 17-го века. В 1607г. известный уже в ту эпоху Кристоф Клавиус пытается определить количество суждений (dictiones), которые могут быть построены с помощью 23-х букв латинского алфавита. Сходной проблемой занят математик Поль Гульден в трактате *Problema arithmeticum de rerum combinationibus* (1622). Гульден пришел к выводу,что количество слов различной длины (от 2-х до 23-х букв) составляет в универсальном языке около 60 миллионов миллиардов единиц и для того, чтобы произвести их, необходим миллион миллиардов миллиардов букв.

В 1636г. патер Мерсенн в "Универсальной Гармонии" (*Harmonie universelle*) снова задается вопросом о количестве суждений в универсальном языке, который охватывал бы все известные языки мира. Речь идет здесь уже не только о звуковых, но и нотных секвенциях.

К названным сочинениям уместно присовокупить также филологическую игру Харсдерфера (Harsdoerffer, 1651), предлагавшего с помощью 264 морфологических и фонетических единиц (приставок, суффиксов, слогов и т. д.) на пяти досках выложить 97209600 немецких слов, из которых можно было бы "делать" стихи (подробно Eko 1994, 149-152).

Ни Клавиус, ни Мерсенн, ни Кирхер, ни примыкавший к данному ученому кругу Юрай Крижанич почти не пользуются в своих филолого-математических разработках традиционными понятиями грамматики. Не случайно, что в их

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

трактатах нельзя встретить понятий "залог", "лицо", "время".

Логические операции производятся уже не над понятиями, но над буквами и их возможными комбинациями и пермутациями. Получаемые в конечном счете высказывания уже не выдерживают прежних критериев оценки (теологическая правильность или элегантность суждения). Принципом, монопольно регулирующим механизм всякого научного и, среди прочих, грамматического описания, становится число.

4.4.6. Грамматика и музыка

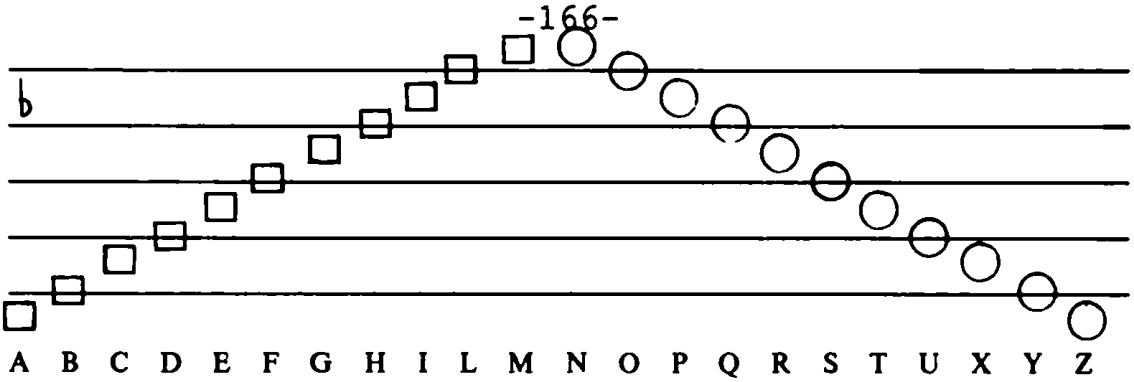
Универсальность знания в середине 17-го века означает, в практическом смысле, повсеместное проникновение числовых законов во всякое знание. Накопленное гуманистическим веком образование "от источников" требует дальнейшего расширения. Многие разрабатываемые проблемы (квадратура круга и кубатура шара, вычисление площади неровной поверхности, определение тангенсов углов) достались новой эпохе в наследство от греческих математиков (Andersen 1994, 294). Греческие математики уже умели построить линейный сегмент, равный по площади кругу. Однако нет никаких данных, свидетельствующих о разработке ими общих соотвествий между дуговыми и линейными сегментами. К решению данной проблемы через теоремы о тангенсах подошли в 1630-ом г. два ведущих французских математика Декарт и Ферма.

В системе традиционных *artes liberales* перестройка предполагает поиск эквивалентов, с которыми можно было бы работать так же, как с числами.

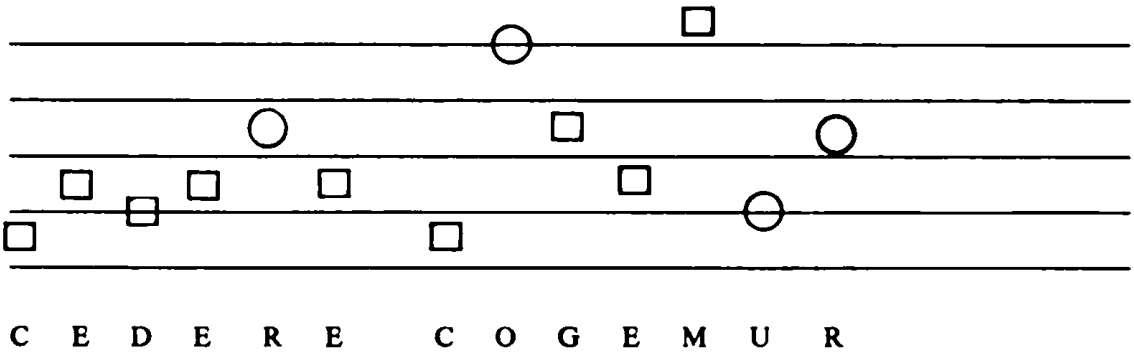
Музыка по-новому использует возможности нотных знаков, грамматика - алфавита. Совмещение обеих систем стало возможно, благодаря ориентации метода на числовые законы.

Кирхер в девятой главе *Musurgia Universalis* развивает идею музыкальной стенографии (stenographia musurgica), в которой сложенные из букв слова могут быть записаны нотами. При этом целые ноты образуют восходящий ряд, половинные - низходящий (... *ut breves ascensum, semibreves descensum denotent, ut in sequenti exemplo* - 362):

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access



Тогда фраза "cedere cogemur" будет выглядеть в нотной записи следующим образом:



Можно изобрести и прочие разнообразные соответствия между буквами и нотами: н.п., разбить латинский алфавит на четыре секвенции по шесть букв в каждой и представить каждую секвенцию как отдельный голос.

Крижанич не только был знаком с теорией универсальной гармонии Кирхера, но и в своем сочинении *Asserta musicalia nova prorsus omnia et a nullo antehac prodita* (Roma 1656) выступил сам как музыкальный теоретик (ср. Golub 1983, 220).

Из архива римского знакомого Крижанича Хуана Карамуеля Лобковица мы знаем, что Крижанич защищал свое сочинение в Риме в зале Борромини, вероятно, в присутствии папы Александра VII, знатока и ценителя музыки.

Сочинение Крижанича явилось ответом на музыкальные трактаты Карамуеля *Ut, Re, Mi, Fa, Sol, La, Bi. Nova Musica* (Vienna 1645) и *Ferdinandus Tertius* (Vienna 1647). Карамуель полемизировал с патриархом музыкальной гармонии Гвидо из Ареццо (1000-1050). Испанский иезуит утверждал, что предпринятое Гвидо сокращение седьмой ноты в григорианском каноне сделало музыкальную запись неоправданно трудной. Карамуель предлагал восстановить седьмую ноту. По данному вопросу

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Крижанич выступил в *Asserta Musicalia* оппонентом Карамуеля. Он признавал гармонию Гвидо настолько совершенной, что любое сокращение или расширение его тональности было бы неуместным. Крижанич высказывает и другие новаторские для своего времени идеи, касающиеся музыкальной теории и практики.

Например, он объявляет легендой распространенное представление о том, что Пифагор вычислил музыкальные интервалы, подслушав стук кузнечных молотков. Критикуя исторические клише, Крижанич выступает как музыкальный теоретик авангардистского толка. Защищая субъективный компонент в искусстве, он утверждает, что музыкальная гармония является для композитора единственно обязательным, тогда как арифметика и геометрия - факультативным знанием. В 15-ом тезисе он ставит под сомнение справедливость высказывания Зарлино о том, что причина наслаждения, которое доставляют струны, связана с местом или с качеством самой струны. Наслаждение зависит, по мнению Крижанича, от наличия или отсутствия струн, более тяжелых, нежели прочие: четвертых и шестых (цит. по: Golub 1983, ib.).

Тон спорщика и насмешника выдерживается Крижаничем и в других его сочинениях: он иронизирует над политической доктриной русского правительства "Москва - Третий Рим" и над представлением немцев, отождествляющим германского короля с римским императором.

Asserta Musicalia близки по своему пафосу к написанному в Сибири *Граматичному Йзказанйу*. Сквозная тема обоих трактатов - право индивидуума располагать собственным знанием о предмете, отличающимся от канонического. Правила не должны иметь формы обязательных предписаний, но определяются творческим выбором пишущего.

В 14-ом музыкальном тезисе Крижанич замечает: "Тот, кто хочет сочинять трогательные песнопения, тот не должен боязливо выполнять все известные правила, он должен перешагнуть те, которые не соответствуют его суждению, хотя слывут необходимыми" [116].

В предисловии к грамматике Крижанич задает себе вопрос от имени языковых реформаторов: "Что ты думаешь о своем *Изказании*? Совершенно ли оно? Довольно ли для исправления языка?" И сам отвечает на него: "Не может один человек всего знать"[117].

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Очевидно, что многие грамматические вопросы освещены Крижаничем под влиянием музыкальной теории.

Так как в универсальной гармонии ноты могут записываться буквами, а буквы - нотами, требуется точное соответствие графических единиц и единиц звучания. Показательно, что Крижанич выступает в грамматике против "етированных" гласных (А; Ю; Е), объясняя свое возражение следующим образом: "Лучше бы мы каждый отдельный звук писали одной буквой, а не двумя, и каждую букву произносили одним звуком, а не двумя" (138)[118]. Крижанич последовательно придерживается написаний: ЙОД; ЙАМА, ИЗКАЗАНЙЕ etc...

Тем самым, Крижанич подходит к созданию славянской языковой транскрипции, весьма приближенной к современной.

В музыкальном отношении дифтонги (*двойгласници*) представляют собой дисгармоническое единство. Дифтонг можно сравнить с секунд-аккордом. Хорватский язык, располагающий, по мнению Крижанича, самым правильным звучанием, не имеет дифтонгов. То есть, хорваты произносят ТЕЛО, там где сербы произносят ТИЕЛО (членение диалектов у Крижанича не совпадает с современным): "Хорваты нигде не используют дифтонгов, но любят быстрое и отрывистое произношение: то есть или чистое И, или чистое Е, как Кнез, Пет, Свет; Тило... И по этой причине хорватское наречие красивее остальных (150)"[119].

Благодаря отсутствию сочетаний из двух звуков аттический диалект поднялся на прочими (ib.).

Легко предположить, что и прочая грамматическая терминология у Крижанича связана с музыкальной теорией.

Так, грамматист различает в системе прошедшего времени *проминьено кратко* (чтох), *проминьено долго* (чтихи) и *проминьено совершенно* (чел сем).

В средневековой нотации, известной еще в середине 17-го, как *tempus imperfectum* рассматривается двухчастное созвучие, как *tempus perfectum* - трехчастное. Трехчастное - это такое, которое имеет начало, середину и конец, то есть соответствует образу Троицы. Таким образом система претеритов у Крижанича выстраивается в духе эпохи по числовому принципу: краткая единица (♪), долгая (♪♪ - две коротких) и совершенная (♪♪♪ - три единицы).

Легко предположить, что сравнительная грамматика Крижанича представляется ее

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

автору аналогом музыкальной оратории, в которой элементы разных языков различаются как варианты чистого и нечистого звучания.

Например, если хорватское произношение чисто, то белорусское мерзко:

Билорусяни мерзко изрикают слово Г будто Х (150).

Из архива Карамуеля и из сочинений самого Крижанича нам известно, что ссыльный ученый работает в Сибири над созданием славянской философской, военной и музыкальной терминологии (Golub 1983, 224). Речь шла, безусловно, об универсальных понятиях, в которых музыка, арифметика и грамматика соотнесены и сближены.

4.5. Методы барокко в психологическом освещении

Если гуманистический век открывает свои филологические сочинения гимном к радости, то наука 17-го века представляет себя совершенно иными интонациями. За столетие до Крижанича жалобы на упадок просвещения высказывает Ян Благослав в чешской грамматике: чешский язык опущен и порушен, поскольку умерли старые чешские гуманисты, ученики Эразма, Камерария и Меланхтона (Грамматика Чешская 1571, 16; см. выше).

Предисловие ко *Граматичному Изказанйу* Юрая Крижанича открывается описанием безрадостного положения славянских литературных языков и надвигающегося с Запада варварства: у болгаров в языке нечего искать, там язык погублен, у поляков половина слов примешана из других языков, чешский язык тоже загрязнен, да и сербы с хорватами немало загубили дедовские веседы (III).

За пределами славянского мира упреки в адрес образования не только не затихают, но, напротив, раздаются громче.

20-го мая 1623г. бургомистр города Ротенбурга Йоханн Георг Стыжель (1591 - 1668) писал в Ульм своему товарищу по гимназии Хамонию Бессереру:

"С какой особенной радостью я наблюдаю, как наш настоящий век, кажется, постепенно возвращается к варварству прошлого, не являясь однако ныне ни трибуной хорошей литературы, ни чего-либо подобного; он не производит не только ничего, похожего на ствол, обрезанный до основания, но и даже семян, из которых мог бы вырасти сухой кустарник" (Epistolarum Centuria, цит. по: Kuhlmann 1985,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

356)[120].

Письмо Стыжеля заканчивается словами в поддержку филологии:

"Делай, что делаешь, продолжай то, что продолжаешь, а не то, что хотят ненавистники литературы, которые называют себя представителями *реального* образования, знай, что их тявканье не стоит медного гроша" (ib.)[121].

Сходный пафос характеризует прощальную речь страссбургского профессора истории Маттиаса Бернеггера (1582 - 1640), видного представителя филологической школы Липсия:

"Думается, что сейчас филологическая наука (как называли ее древние) исчезает в нашей Германии. Не имея пути, чтобы следовать далее, израсходовав все семена, она, очевидно, по закону смертности, идет к гибели, по-немногу изнашивается, и мерзнет в своей собственной одежде. Имена муз и сами признаки их существования будут сходить в могилу, несмотря на потуги нынешних ерудитов, взращенных плебсом, той пролетарской толпы, немногие из которой превосходят своих предшественников от литературы, тех, что были словно последними в семье" (*Orationes academicae*, 1640; цит. по: Kuhlmann 1985, 358)[122].

В середине 16-го века гуманитарное знание все чаще объявляется лебединой песней поколения и сравнивается то со светом заходящего солнца (*lumen solis cadentis*), то с болезнью, имеющей летальный исход (*lethale semper signum medicis fuit* - Kuhlmann, ib.).

Эти и другие метафоры можно понимать как отражение кризиса, охватившего гуманистическое образование вообще и меланхтонову педагогическую систему, в частности.

Складывание раннеабсолютистских государственных структур и укрепление двора повинно в обострившемся противостоянии этнического и надэтнического языков, обслуживавших ранее различные социальные институты. Гуманитарная интеллигенция отныне может поддерживать себя лишь в рамках четко очерченных и задаваемых придворной аристократией функций.

Образование, представленное в начале и середине 16-го века небольшой группой просветителей и реформаторов, в 17-ом веке встает на службу государственному аппарату и должно оправдывать себя рациональной пользой. Из филологии и теологии оно вырождается в "фундаментальную ученость" (*solida doctrina*),

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

соответствующую умонастроению раннебарочного полицейского государства (Kuhlmann, ib).

Наступает новая образовательная реформа, в полном объеме проведенная в жизнь Ратке и Комениусом. Ее содержание - поиск новых отношений между молодыми национальными языками и латынью. Ее метод - введение математических и естественных законов в унаследованное от прошлого знание об источниках. Ее адресат - не "содружество ученых" (res publica litterata), но гражданин государства со своей личной позицией (habitus) и политической мудростью (pansophia politica).

§5 На пути к Просвещению

5.1. Спор Ньютона и Лейбница о времени и пространстве

Изменение в содержании грамматических категорий "время" и "наклонение" тесно связано с эволюцией метафизических представлений в Новое время. Эволюция состоит в переходе от замкнутого, в пространственном и временном отношении, мира к бесконечному универсуму (ср. Koyré 1969).

Джордано Бруно (1548-1600) не был первым, но, пожалуй, самым настойчивым пропагандистом идеи вечного пространства в конце 16-го в. В 1584г. он выступил в диалогах *De l´infinito universo e mondi* , а в 1591-ом г. - в написанной на латыни поэме *De immenso et innumerabilis*, - с доказательством тезиса о единстве и вечности мира. Бруно был арестован в 1593 г. инквизицией и сожжен на костре в.1600г. Однако открытое его идеями столетие прошло под знаком смены философской и метафизической парадигм.

На исходе 17-го столетия предметом теологических и философских споров становится уже не факт бесконечности вселенной, но вопрос о форме ее существования, о ее первопричине и роли в ней творца. Характерным примером такой полемики явилось столкновение мировоззрений Исаака Ньютона (1642 - 1727) и Лейбница (1646 - 1716), выразившееся в длительной переписке обоих. По причине ссоры оба ученых писали не друг другу, но третьим лицам. Спор не имел исхода и закончился смертью Лейбница.

В 1715г. в письме к королеве Каролине, супруге Георга Августа, курфюрста

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

ганноверского, Лейбниц жаловался на распространение английскими философами атеистических и материалистических теорий:

"Господин Исаак Ньютон и его сторонники имеют весьма странное представление о творении Господа. По их учению, Господь должен время от времени заводить свои часы, иначе они не смогли бы продолжить свой ход. У него дескать не было достаточно благоразумия, чтобы вложить в эти часы непоколебимое и постоянно возобновляемое движение. Согласно их выкладкам, машина [machine] Творца является настолько несовершенной, что тот чрезвычайным вмешательством должен чистить ее и заново приводить в движение, то есть, действовать так, как подобает часовщику, в котором тем меньше от искусства, чем чаще он вынужден изменять свое произведение, улучшая его состояние. По моему разумению, силы в творении Бога остаются постоянно едиными и лишь переходят из одной части материи в другую часть, - по законам природы и по прекрасному заранее заведенному порядку" (*A Collection of papers*... London 1717; цит. по: Koyré, 1969, 212).

Исаак Ньютон, видимо, счел ниже своего достоинства отвечать Лейбницу лично. К тому же он ненавидел открытые полемики. С ответом на обвинения Лейбница выступил Самуель Кларк, ученик Ньютона.

С точки зрения Кларка, Господь ни в коем случае не может походить на часовщика, заводящего время от времени свои часы. Его присутствие ощущается в каждый момент мироздания. Вечное пространство - это, в представлении Ньютона, *Sensorium* творца. Он постоянно подпитывает энергией свое творение, чтобы предотвратить хаос и остановку движения.

В своем послании Лейбницу Кларк иронизирует, как позднее Вольтер в *Кандиде,* над концепцией заранее установленного "прекрасного порядка вещей":

"Если бы у короля было королевство, где бы все совершалось без его правления и учреждения, то такое королевство было бы его королевством только на словах. И он ни в малой степени не заслуживал бы титула короля или регента. И если довериться тем, которые утверждают, что все в мировом королевстве может прекрасно совершаться и без мудрого королевского установления, то очевидно, что они не погнушались бы мыслью, чтобы вообще отменить короля. Так же приходится судить о тех, которые утверждают, будто продолжение мира возможно без поддержки и помощи божьей. Это они распространяют учение, которое

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

действительно исключает Творца из мира" (Dr. Clarke´s first reply, A Collection of papers, 17).

Для Ньютона и его сторонников мироздание пусто, материя составляет лишь незначительную часть универсума.

Лейбниц, напротив, не верит, что Творец потерпел бы пустое пространство как внутри, так и за пределами вселенной.

Бог Ньютона - это вечно активная сила, творящая мир по своему воле, Бог шести первых дней творения.

Бог Лейбница - это Бог "субботы", Бог, завершивший творение и признавший установленный им порядок хорошим (Koyré 1969, 216).

И та, и другая сторона прибегают к анализу законов тяготения и сохранения энергии.

Сторонники Ньютона протестуют против суждения Лейбница, будто природа является чудом.

Однако, если Господь заставил двигаться свободные тела вокруг фиксированной оси, без действия какой - либо другой силы, то что это, как не чудо? Ведь движение тел по окружности нельзя объяснить, исходя из природы тел. Свободное тело удаляется с изогнутой поверхности по касательной во время движения. Взаимное притяжение тел нельзя поэтому рассматривать иначе, как чудо, - считает Лейбниц (Koyré 1969, 221).

Согласно представлению Лейбница, пространство - это пересечение и объединение числовых отношений. Согласно представлению Ньютона, пространство - это единство, которое шире существующих в нем отношений, предшествует им и предопределяет их.

Спор двух ученых прервался смертью Лейбница. Точка зрения Ньютона одержала победу в следующем 18-ом столетии.

5.2. Отражение новой космологии в грамматических описаниях

Еще задолго до переписки Лейбница и Ньютона новая метафизика, основанная на идее вечного пространства, находит отражение в грамматических описаниях. Среди первых реформаторов следует упомянуть имя Вольфганга Ратке (Ратихиуса 1571 -

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

1635), произведшего реформу немецкой школы. Именно им немецкий язык был введен в систему обучения в Германии в качестве отдельного предмета (Ising 1959, 7). Ратке явился творцом первой научной грамматики, написанной на родном языке.

Примечательно, что образование Ратке, ориентированное на идеалы времени, выходит далеко за рамки традиционных *artes liberales*. В частности, в ходе обучения в университете Ростока (1593 - 1600 гг.) Ратке, помимо обычных теологии и философии, занимался также математикой и восточными языками, изучал еврейские и сирийские рукописи и пытался, по свидетельствам современников, упражняться в разговорном арабском, разговаривая с выходцами с Ближнего Востока на этом языке (Ising ib., 3 - 6).

Объектом последующих интересов Ратке явилась краткая универсальная грамматика латинского языка, при работе над которой Ратке, несомненно, опирался и на опыт собственного изучения языков разной структуры и разной генетической принадлежности (Ratke 1608). Именно в этой латинской грамматике Ратке была впервые отработана его оригинальная модель грамматического описания, частично перенесенная им в немецкую грамматику (1612).

Метод Ратке был творчески использован последователями, среди которых должны быть названы такие авторы немецких грамматик 17-го в., как Якоб Брюкерс (1620), Якоб Вольфштирнс (1649), Йоханнес Гирбертс (1653), Якоб Редингерс (1659), Йоханнес Беллин (1661) и др. (Ising 1959, 99).

Базисной формой порождения в грамматике Ратке является не форма настоящего времени, а форма инфинитива, отождествляемого с вечным пространством и временем. Прочие темпоральные формы рассматриваются как звенья в комплексе взаимосвязанных логико-грамматических категорий.

Способом существования языковой материи Ратке считает "подвижность" (Beweglichkeit). Подвижность манифестирует себя в движении (Bewegung), с одной стороны, и различии (Unterschied), с другой. Она позволяет словам передвигаться в координатах наклонения (Weise), времени (Zeit) и числа (Zahl).. Под движением подразумевается процесс порождения языковых форм, а под различием - набор категорий, характеризующих дифференцированные формы. В глаголе различие включает в себя наклонение (Weise) и время (Zeit). Наклонение трактуется Ратке

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

как манифестация универсальных категорий воли и мнения. Среди наклонений различаются исконные (ursprüngliche) и производные (entsprungene). К исконным относится и бесконечное наклонение (unendlich), то есть инфинитив. Бесконечное наклонение, по Ратке, это то, в котором "нет конца ни числам, ни лицам": lieben, geliebt werden. К производным наклонениям относится, в частности, указательное (anzeigende), то есть, индикатив, которое, по Ратке, "просто и наивно указывает, происходит действие или нет" (Ratke 1612, 111). Таким образом, у Ратке инфинитив соотнесен с концепцией бесконечного и исходного, а индикатив связан с идеей конечного и производного. При этом, переосмысливая соответствующие латинские термины, Ратке понимает бесконечность инфинитива не столько в грамматическом, сколько в космическом плане.

Грамматические формы прошедшего времени классифицируются как время без меры (ohne maß) и время с мерой (mit maß). Время без меры, то есть неограниченное прошедшее, означает, по Ратке, что действие совершилось в прошлом (vollkomlich vergangen sey): *ich habe geliebet*. Время с мерой, то есть ограниченное прошедшее, подразделяется далее на почти прошедшее (fast vergangene) и давно прошедшее (lengst vergangene). Ратке, тем самым, калькирует и одновременно переосмысляет соответствующие латинские термины: imperfectum (*ich liebete*) понимается им как время, не достигшее статуса прошедшего (nicht vollkomlich vergangen), а plusquamperfectum (*ich hatte geliebet*) интерпретируется как время, получившее этот статус давно (schon vorlengst vergangen)(Ratke ib, 114).

Формы будущего Ратке предлагает образовывать от бесконечного наклонения, то есть, от инфинитива (unendliche weise). В этом случае к инфинитиву присоединяются вспомогательные глаголы: *ich will lieben, ich werde lieben.*

5.3. Последователи Ратке в России

С середины 17-го в. в славянские грамматики приходит новая модель глагольного описания, в которой инфинитив рассматривается с новой, отличной от латинской традиции, точки зрения. На экстралингвистическом уровне инфинитив соотносится с бесконечным временем и пространством.

Так, уже в чешской грамматике Роза (Rosa 1672) инфинитив délatí описывается как

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Tempus Infinitum.

В России новая космология впервые реализуется в грамматической системе Лудольфа (1696).

Вышедшая в свет в 1696г., *Grammatica Russica* была написана профессиональным дипломатом Генрихом Лудольфом (1655 - 1712), побывавшим в 1693 - 94-ом гг. в России. Детство и годы обучения Лудольфа прошли в Эрфурте, где скончался Ратке (Ратихиус). Лудольф учился в муниципальной гимназии, директор которой энергичный Захариас Хогель, ученик Ратихиуса, как раз вводил в программу новые методы обучения (Tetzner 1955, 13 - 14).

В 1680г. Лудольф поступил на службу к принцу Георгу Датскому в качестве секретатаря. Но его придворная карьера длилась недолго, и уже в 1691-ом г. он вышел в отставку. Поселившись в Германии, Лудольф сблизился с кружком пиетистов из Галле, руководимым влиятельным теологом - миссионером А.Франке (Čyževskyj 1939, 16-68; Winter 1953, Unbegaun 1959). Миссионерская деятельность приводит Лудольфа в Россию, по возвращению из которой он издал свою грамматику (Tetzner 1955, 23-32).

Парадигма времени в грамматике Лудольфа открывается инфинитивом, а не настоящим временем, как у Смотрицкого:

Infinitivus	Praesens	3. Singularis	Praeteritum
бежать	бегу	онъ бежитъ	бежалъ
взѧть	возму	онъ возметъ	взѧлъ
видѣть	вижу	онъ видитъ	видалъ, видѣлъ
давать	дамъ, даю	оны дадутъ	далъ, давалъ
забывать	забываю	забываетъ	забылъ
наити	наиду	наидетъ	нашолъ
ити	иду	идетъ	шолъ

(Ludolf, 36 - 39; цитируется выборочно)

Временные формы классифицируются при опоре на план выражения и на план содержания одновременно:

1. Презенс имеет окончание У/Ю: здѣлаю
2. Претерит оканчивается на -Л: я здѣлалъ
3. Футурум являет собой комбинацию инфинитива с глаголами БУДУ или СТАНУ.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

В качестве порождающей основы выбрана форма инфинитива, соотнесенного с бесконечным временем. От инфинитива образуются прочие формы времени:

"Презенс, который оканчивается на У/Ю, как: ЗДѢЛАЮ ... Известно, что имеющие в инфинитиве окончание -ВАТЬ, меняют его в презенсе на УЮ: ночевать (pernoctare), ночую (pernocto)..."

"Претерит получается от инфинитива путем замены -ТЬ на -ЛЪ, как А ЗДѢЛАЛЪ (feci) от ЗДѢЛАТЬ".

"Футурум получается добавлением к инфинитиву - БУДУ, -СТАНУ ... как: БУДУ ЗДѢЛАТЬ"(ib. 27, 29-30)[123].

Очевидно, что Лудольф в своем описании не различает две контрастирующие формы: форму презенса от имперфективной основы (русское настоящее время) и форму презенса от перфективной основы (русское будущее время). По этой причине простое будущее время вообще не включено им в описание. Как на единственно возможный способ образования футурума Лудольф указывает на аналитическую модель вида "БУДУ/СТАНУ + инфинитив". При этом *здѣлаю* рассматривается как форма настоящего времени.

В разговорнике, приложенном к грамматике и представляющем собой перевод латинских конструкций на разговорный русский, формы будущего употребляются непоследовательно:

Ср. Вместо простой использована аналитическая форма футурума:

(1)*Еще свѣтло, когда тѣмно будетъ, зажигать стану* (вм. *зажгу*) - *Adhuc lucet. Quando noctescet, accendam* (59).

(2)*Отъ этой немочи умрети не станешь* (вм. *не умрешь*) - *hoc morbo non morieris* (66)

Ср. Формы презенса от перфективной и имперфективной основ не различаются семантически:

(3)*Скажутъ, что пригожие женщины во французской землѣ* (вм. *говорятъ*) - *Dicunt pulchras feminas in gallia esse* (60).

Причиной ошибки, вероятно, была ориентация грамматиста на определенную дескриптивную установку. Допустимо предположение, что Лудольф переносил на русский материал грамматические стереотипы, характерные для немецкого языка. В немецком грамматически кодифицирована только аналитическая форма будущего времени, образуемая соединением вспомогательного глагола и инфинитива (ср. *ich*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

werde tun).

Синтетическая форма русского настоящего соотнесена с немецким презенсом. Русский л-претерит - с простым претеритом европейских языков. Таким образом, общая схема порождения форм времени должна была иметь примерно следующий вид:

Praesens = Infinitivus (- F1 + F2)

Praeteritum = Infinitivus(- F1 + F3)

Futurum = Infinitivus (+ Aux)

F1 - флексия инфинитива; F2 - флексия презенса У/Ю; F3 - флексия претерита -ЛЪ

Aux - вспомогательный глагол -БУДУ/СТАНУ.

Несмотря на знакомство с грамматическим описанием Смотрицкого (Tetzner 1955, 34), Лудольф весьма мало заимствовал из системы предшественника.

Описание глагола, которому Смотрицкий отводит 142 страницы, умещается у Лудольфа на 14-ти. 5 форм залога, представленнные у Смотрицкого, Лудольф сокращает до 4-х, различая в глаголах Activa, Passiva, Neutra, Reciproca. Семиместной парадигме времени, разработанной Смотрицким, у Лудольфа соответсвует трехместная. В отличие от предшественника, Лудольф описывает не 6 видов наклонения, но лишь четыре: Indicativus, Subiunctivus, Imperativus, Infinitivus (28 - 29).

В своей грамматике Лудольф предлагает принципиально новый способ описания аспектуально-темпоральных глагольных форм. Если в описаниях предшественников - в *Адельфотесе*, у *Зизания* и *Смотрицкого* - релевантными различителями временных форм считались типы основ, - или типы основ в сочетании с флексиями (см. грамматику *Крижанича*), - то Лудольф предлагает исходить только из глагольных флексий как единственного средства различения форм времени.

Немецкая грамматическая традиция имеет и другие всходы на русской почве. К наиболее известным относится краткое грамматическое руководство, приложенное к русско - немецкому словарю Вейсмана (*Anfangsgruende der Russischen Sprache* 1731). Его автором является русский математик и переводчик Василий Адодуров (1703 - 1780) (Успенский 1975; 1992, Keipert 1983; 1992)[124].

Краткая грамматика Адодурова обнаруживает знакомство ее автора с сочинением

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Лудольфа. На это указывают документальные цитаты (Daiber 1993, 131).

Как и Лудольф, Адодуров описывает трехчастную систему времени, причем формы прошедшего, настоящего и будущего производятся от инфинитива.

В отличие от античной и средневековой традиций, в которых формы наклонений и времени производятся от формы первого лица настоящего времени, Адодуров пишет:

"Первое лицо презенса индикатива образуется от инфинитива таким образом, что окончание инфинитива -ТЬ меняется на У или Ю..." (38).

"Претерит, как и презенс, образуется от инфинитива, это происходит, главным образом, путем превращения -ТЬ в ЛЪ" (39).

"Футурум вообще образуется от инфинитива, когда я добавляю после него БУДУ, СТАНУ или ИМѢЮ..." (ib.)[125].

По поводу прочих временных форм Адодуров замечает:

"Об имперфекте и плюсквамперфекте русские глаголы, собственно говоря, ничего не ведают, но тогда, когда используются подобные выражения, обычно к перфекту добавляют наречия "недавно" или "давно", как например, *ich las - я недавно читал*; *ich hatte gelesen - я давно читал*" (ib.)[126].

Сходное техническое решение предложено в грамматике Шванвица, ср. *ich hatte gelobet - я давно хвалилъ* (171).

Однако, вряд ли можно утверждать, что Шванвиц был автором этой лингвистической находки (Keipert 1983).

И Шванвиц, и Адодуров следуют грамматической традиции Ратихиуса, рассматривая имперфект как время, не достигшее статуса прошедшего (ср. Шванвиц: *Imperfectum weiset etwas, so noch nicht vollkommen vergangen* - 170).

Плюсквамперфект рассматривается как время, достигшее статус прошедшего давно (ср. Шванвиц: *Plusquamperfectum bedeutet etwas, so schon laengst vergangen* - 172).

Русское наречие "давно" является калькой "laengst" в структуре немецкого термина. Ср. сходные дефиниции Ратихиуса (1612): *fast vergangene & laengst vergangene* (см. выше).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

5.4. Ломоносов (1755) - ученик Лейбница и Кристиана Вольфа

В грамматиках Лудольфа и Адодурова время и наклонение описываются как производные от инфинитива. При этом инфинитив выступает инвариантом времени и наклонения, на грамматическом уровне, и аналогом бесконечного пространства, в метафизическом осмыслении. Тем самым воспроизводится ньютоновская космологическая модель: мир как бесконечный пустой универсум.

Написанная для прилежных купцов, исповедующих пиетизм и кальвинизм, упрощенная грамматика Лудольфа не могла не вызвать критики со стороны ученых - математиков.

Лейбниц (1646-1716) в письме к Спарвенфельду от 26-го января 1697г. довольно сухо отзывается о недавно изданной грамматике Лудольфа, указывая на то, что язык русских ученых (т.е. церковнославянский) освещен в нем недостаточно (Tetzner 1955, 37).

Очевидно, что и методическая основа сочинения не понравилась Лейбницу. Лейбниц был далек от идеи утилитарной грамматики, способной облегчить деловым людям путешествия и торговлю.

Дипломат и консультант ганноверского двора, он видел в грамматике модель универсального языка, способного установить мир в христианской Европе. Грамматика такого языка должна быть устроена по научным правилам и расчитана по законам числовых пропорций: "когда Бог считает, совершается мироздание" (*Cum Deus calculat, fit mundus* - Phil., VII, 191, цит по: Couturat 1961).

Среди активных источников Лейбница, сопровождавших его всю жизнь, - *Ars combinatoria* Раймунда Лулла. В двадцать лет Лейбниц сам написал работу, декларативно ориентированную на сочинение Лулла - *Dissertatio de arte combinatoria* (Gerhardt 1875, IV, 27-102), изучая алфавитно-числовой метод предшественника "почти с мальчишеской радостью" (*puerili quidem gaudio* - Couturat ib., 35). Переписка Лейбница обнаруживает его знакомство с *Полиграфией* Афанасия Кирхера. Лейбниц сам послал "бессмертному" Кирхеру свою диссертацию, правда в одном из писем (1670г.) иезутский ученый признается, что еще не прочел ее (Eco 1994, 280).

В сочинении *De l'Horizon de la doctrine humaine* Лейбниц задается вопросом, захватывавшим его современников (см. выше): сколько предложений можно

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

построить из 24-х букв алфавита. Учитывая максимальное количество букв в слове (31 - для этого автор приводит примеры из греческого и латыни) Лейбниц находит сумму слов, состоящих из 31-ой буквы: *24 в 32-ой степени.* Если допустить, что человек, читающий по 100 страниц в день (1000 букв на странице), живет 1000 лет (что доказано мифическим примером Артефия), тогда максимальная длина книги, прочитанной человеком за жизнь, включает 3 650 000 000 000 букв. А сумма всех - истинных, ложных и вообще бессмысленных предложений - содержала бы:

3650 000 000 001
24 - 24: 23 (букв).

Идея Лейбница состоит в том, что количество самих бессмысленных суждений, как бы велико оно ни было, все равно является исчислимым. Тем более конечным и исчислимым является количество осмысленных суждений, которые человек способен постичь за свою жизнь. Тем самым, универсум не является пустым, но наполненным и имеющим эквивалент в числовом выражении.

Если Лулл располагал ограниченным числом понятий и отказывался от широкого набора их возможных комбинаций из теологических соображений, то Лейбниц допускает существование самых непостижимых и еще неизвестных суждений, которые может породить творческая логика (*logica inventiva*).

Универсальная числовая характеристика мыслима для любого предмета и носит название *Characteristica universalis.* Согласно теории Лейбница (см. *Elementa characteristicae universalis*) всякое понятие можно разложить на первичные части (*termini primi*). Эти первичные термины можно комбинировать разнообразными способами, при чем различные модусы (modi) и отношения (relationes) также будут принимать участие в комбинации.

В написанном в 1678-ом г. сочинении *Lingua Generalis* Лейбниц предлагает использовать алфавит в качестве эквивалента числовой записи. Последняя имеет то неудобство, что порядок цифр в строке не может быть изменен без изменения математического значения числа.

Лейбниц предлагает поэтому записывать первичные понятия цифрами и ставить буквы алфавита в соответствие цифрам. При этом согласные передают сами цифры, а гласные - порядок чисел в десятичной записи, то есть A передает единицы, E - десятки, I - сотни, O - тысячные, U - десятитысячные.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

"Должен быть выдуман язык, - пишет Лейбниц, - которым будут представляться числа, язык правильный и элегантный, в котором не будет соперничества между гласными и согласными...Эта модель не состоит из бесчисленного числа элементов, но лишь из следующих чисел:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 100. 10 000.

a	e	i	o	u
1	10	100	1000	1000

b	c	d	f	g	h	l	m	n
1	2	3	4	5	6	7	8	9

будет budifalemu или mubodilefa

81374 81374 (Couturat 1961, 278)[127].

По системе, выдуманной Лейбницем, одно и то же число, или математический смысл, может быть передан разной записью. Так, число 81 374 можно записать как *Mubodilefa*. Но то же самое число можно записать и иначе: *Bodifalemu*, - поскольку гласные в любом расположении передают статус цифры в десятичной записи (единицы, десятки, сотни и т. д.).

С помощью буквенных знаков можно комбинировать значения фраз, по аналогии с китайской письменностью, где смысл передается сочетанем иероглифов. Китайский язык в эпоху Лейбница имеет репутацию универсального языка, более адекватно, чем флективные языки, передающего язык мысли.

Лейбниц, хотя и не считает китайский окончательно пригодным для комбинирования всех возможных оттенков смысла, но охотно участвует в дискуссиях, разрабатывающих данный вопрос:

"Если допустить существование в китайской письменности постоянного количества фундаментальных знаков, из которых можно было бы комбинировать прочие, то такая письменность имела бы определенную аналогию с аналитическим движением мысли", - пишет Лейбниц в письме от 5-го ноября 1707г (*Opera Philologica*, Lettre VIII, 488)[128].

Если китайский язык более всех приближен к универсальному, то китайское

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

общество олицетворяет собой социальную модель, устроенную по абсолютно разумному принципу. Конфуцианский легизм, в представлении Лейбница, является мудрой альтернативой сомнительной власти капитала, английскому утилитаризму и атеистической свободе.

"Следовало бы призвать в Европу китайских ученых с их книгами" (*...il faudroit faire venir des habiles Chinois en Europe avec leurs livres* - ib.), -замечает Лейбниц в том же письме.

Долговременной задачей европейской исторической и социальной науки становится познание и переработка китайского опыта. Россия должна выступить как форпост европейской учености на дальнем Востоке.

В письме автору первой русской грамматики Генриху Лудольфу от 11-го мая 1696 г. Лейбниц называет Московию "ступенью" на пути в Китай. Он пишет:

"... я громко аплодировал предприятиям, которые затеял господин Франке, необходимо нечто похожее во всех больших городах. Я надеюсь, что его пример послужит уроком. Мне кажется, что это начинание могло бы вдохновить протестантов на отправку новых миссионеров для пропаганды очищенной веры и что Московия, которая нуждается исключительно в образовании, могла бы при этом послужить ступенью на пути в Китай. Следовало бы содействовать намерениям царя. Это правда, что у жителей Московии придется абстрагироваться от всего, что может ранить их религиозные предрассудки, следует ограничиться образованием их духа и нравов, поскольку остальное придет само, хотя бы потому, что оно необходимо. Придется перенести много напрасного труда и ошибок" (цит. по приложению N10 в: Tetzner 1955,112)[129].

В 1697г. Лейбниц публикует собрание писем и сочинений иезуитских миссионеров о Китае под заглавием *Novissima Sinica*. С реакцией на это сочинение выступил патер Буве, недавно вернувшийся из Китая. Он писал Лейбницу о древнекитайской философии и ее выдающемся памятнике "Книге перемен" (*И-Цзин*). 64 гексаграммы *И-Цзина*, древнего гадательного кодекса китайцев, были расшифрованы Лейбницем и представлены в системе европейского бинарного исчисления (*Explication de l´arithmétique binaire* 1703).

В 1711г. в письме от 14-го декабря Лейбниц снова возвращается к своему проекту: проникновение в Китай через Россию. По поводу найденной в Сибири надписи на

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

древнекитайском языке он замечает:

"Относительно сибирской надписи, мне кажется, можно заключить, что ее знаки бесконечно отличаются от современных. Можно легко поверить в то, что китайская надпись христианского периода, выданная в публикации патера Кирхера за древнюю, не является ею на самом деле: по крайней мере, можно сказать, что китайская колония в Сибири сохранила древние китайские иероглифы, когда последние уже изменились в Китае. Это не исключено...

Я имел честь говорить с царем в Торгау ... и если Вы, месье, составите список вопросов, которые заслуживают изучения в России, в Сибири и даже в самом Китае, я думаю что этот Монарх сделает нужные распоряжения, чтобы помочь нам" (Leibnitius, *Opera Philologica*, Lettre XVIII, 499)[130].

Проекту Лейбница суждено было осуществиться после учреждения Императорской Академии наук в Петербурге. Русское правительство обратилось в 73-ом номере *Leipziger Gelehrten-Zeitungen* (1726) к немецким ученым с предложением приехать в Россию и поступить на государственную службу.

Среди ученых, принявших предложение, - ученики и последователи Лейбница: Гольдбах, Блументрост, Эйлер, Бюффингер и т.д.(см.Миллер 1890).

Большая часть филологов - образованные ориенталисты. На филологические интересы многих из них указывает изданный в 1736г. китайский словарь *Lexicon Sinicum in Sinis impressum*. В протоколах заседаний Императорской Академии наук (10-15-го ноября 1736-го г.), сообщается, что профессор Байер зачитывал представленную на обсуждение диссертацию *De lexico Sinico*. Во время зачитывания он писал китайские иероглифы на отдельном листе и комментировал их (см. Протоколы 1725 - 1743,т.8, с.329).

Есть основания полагать, что первые русские ученые ориентировались в своей филологической практике на методы европейской науки.

С подлинной научной смелостью комбинаторный метод лейбницевой школы использовал в *Российской Грамматике* (1755г.) Михаил Ломоносов (1711 - 1765). Ломоносов мог познакомиться с теориями немецкого Просвещения в Академии наук, где он получил место после возвращения из Германии в 1741г.

Однако необходимый опыт мог быть приобретен им и ранее, во время обучения в Марбурге под руководством Кристиана Вольфа (1679-1754). Кристиан Вольф

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

предстает в своих философских сочинениях с экзегезей и продолжением концепций Лейбница. Если Лейбниц спорил с Ньютоном, то Вольф выступил в похожей контроверзе оппонентом пиетистов из Галле, во главе с Франке.

Его речь, произнесенная в ректорате университета Галле в июле 1721г. "О практической философии китайцев" (*Oratio de Sinarum philosophia practica*), послужила поводом для обвинения его в атеизме. Сразу после произнесения речи состоялось экстренное заседание теологического факультета, осудившее Вольфа. Франке использовал все средства давления на короля Фридриха Вильгельма, чтобы удалить Вольфа из Галле, что ему наконец удалось. В указе от 3-го ноября 1723г. король потребовал, чтобы ученый оставил Галле и Пруссию в течение 48-ми часов. Вольф переехал в Марбург и вернулся в Галле только в 1740-м г.(Winter 1953, 16 - 18). Однако, был ли Вольф атеистом?

В своей речи, полемизируя, с пиетистами он отвергает подобные обвинения:

"Правда мне известно, что люди осененные нечеловеческой мудростью - мы почитаем их под именем богословов - не напрасно утверждают, что тот, кто проникнут божественной благодатью может сотворить нечто, что превосходит могущество самой природы... Это совсем не противоречит и моему убеждению. Потому что человеческая душа является *способной* к восприятию божественной благодати (*gratiae divinae capax*) - иначе душа просто не могла бы принять благодать, когда та нисходит к душе. Поэтому в ее собственной сути содержится некая причина, позволяющая принять благодать...) (*De Sinarum philosophia practica*, 41-50)[131].

По сути, Вольф отстаивает тезис Лейбница о "разумном порядке вещей". Творец представляет собой не сверхъестественную силу, но мудрый расчет (*calculus*), который регулирует естественный закон (*lex naturae*). Естественный закон изначально заложен в человеческой душе и предопределяет ее стремление к совершенству (*Philosphia practica universalis,* § 44).

Переводчик "Физики" Вольфа, Ломоносов выступает как проповедник идей своего марбургского учителя. Вышедшая в свет в 1755г. *Россійская Грамматика* также обнаруживает интерес ее автора к числу, как методу решения грамматических вопросов. Рационально устроенная грамматика должна представлять собой, по мнению Ломоносова, один из способов проявления *calculus universalis.*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

По-видимому, отстаивая свой научно-рациональный метод, Ломоносов полемизирует с предшественниками, среди прочих - с Адодуровым. Он пишет:
Сию грамматику не выдаю я за полную, но только опытъ, ибо еще никакой нѣтъ, кромѣ славенской (подразумевается грамматика Смотрицкого - Д.З.) *и маленькой въ лексиконѣ* (имеется в виду грамматика Адодурова 1731 - Д.З.), *весьма несовершенной и во многихъ мѣстахъ неисправленной.* На месте последенего слова первоначально стояло: "несправедливой" (Ломоносов, изд. 1952, т.7, 690; Успенский 1975, 11; Макеева 1961, 66,72,74,90,93).
Парадигма времени у Ломоносова включает в свой состав десять форм. Восемь из них порождаются от *простых* глаголов, две - от *сложных* (с приставкой). Так, от *простых* производятся:
1. настоящее - трясу, глотаю, бросаю, плещу
2. прошедшее неопределенное - трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ
3. прошедшее однократное - тряхнулъ, глотнулъ, бросилъ, плеснулъ
4 давнопрошедшее первое - тряхивалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ
5. давнопрошедшее второе - бывало трясъ, бывало глоталъ/ бросалъ/плескал
6. давнопрошедшее третье - бывало трясывалъ/ глатывалъ / брасывалъ/ плескивалъ
7. будущее неопределенное - буду трясти, стану глотать/ бросать/ плескать
8. будущее однократное - тряхну, глотну, брошу, плесну
9. прошедшее совершенное - написалъ (отъ пишу)
10. будущее совершенное - напишу

Ломоносов не сразу пришел к числу "десять", выстраивая темпоральную парадигму. В первом проекте было 8 форм (9-ая и 10-ая отсутствовали). Во втором проекте - 7, расположенных в следующем порядке: 1.,2.,4.,5.,7.,3.,6. Наконец, в 3-м, который максимально отличается от печатной версии, формы времени были представлены следующей последовательностью: 1.,2.,4.,6.,8.,9.,3.,10 (Daiber 1993, 143-144).
Базисной при порождении форм времени и наклонения Ломоносов считает не инфинитив, но форму 1-го лица настоящего времени индикатива. Соответственно им предлагаются правила перехода от настоящего времени к прошедшему неопределенному: *ШУ на САЛЪ: пишу, писалъ* (§301); к давнопрошедшему 1-ому: *ЯЮ перемѣняется на ИВАЛЪ: ...гуляю, гуливалъ* (§314); к будущему совершенному:

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

...составляется изъ настоящего и изъ предлога: хочу, захочу (§324).

Инфинитив же трактуется у Ломоносова как вторичная форма. Он образуется от прошедшего, тогда как прошедшее - от настоящего:

Отъ прошедшего неопредѣленнаго происходитъ наклонение неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣну ЛЪ на ТЬ: знаю, зналъ, знать (§331).

У Адодурова целостность системы поддерживалась последовательностью формально - логических переходов от неопределенной формы к определенным. У Ломоносова, напротив, тон задают определенные формы, соотнесенные с естественным временем и пространством человеческого мира. Называя грамматику Адодурова "несовершенной и несправедливой", Ломоносов, без сомнения, имел в виду то, что представленное в ней описание не охватывает всего языкового материала. За этим описанием стоит представление о мире как бесконечном пустом универсуме.

Ломоносов в своей грамматике описывает реальные отношения между языковыми формами, которые могут выражаться в числовом эквиваленте. В этом принципе сказывается влияние философии Вольфа.

В "Универсальной практической философии" (*Philosophia practica universalis*) Вольф рассуждает о том, как...

"время и пространство перетекают в человеческие действия, в скольких и каких фактах, настоящее время и пространство (*tempus et locus praesens*) выражаются в естественном течении дел и как они отличаются от другого времени и другого пространства и как то, в чем определяет себя настоящее время и настоящее пространство, может быть для деятеля мотивом действия, или бездействия, или окончания действия, и следует ли или не следует совершать действие именно этим способом здесь и сейчас"(§162)[132].

Интерес к комбинаторно-числовому принципу организации парадигмы объясняет обращение Ломоносова к грамматике Смотрицкого.

В грамматике Сморицкого классификационную схему времени можно упрощенно представить следующим образом (см. выше):

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Praesenes.	Imperfect.	Perfect.	Plusquamperf.	Aorist.	Futur.
творю/аю	творихъ	творяхъ	творяахъ	сотворихъ	сотворю

Ср. Распределение форм у Ломоносова:

бросаю	бросилъ	бросалъ	брасывалъ	написалъ	напишу
			бывало бросал		буду писать
			бывало брасывалъ		брошу

К 6-ти формам Смотрицкого Ломоносов добавляет еще 4-ре, стремясь к симметрии в модели описания: три варианта прошедшего времени, три - давнопрошедшего, три - будущего. Плюс одна форма настоящего, выступающая как базисная при порождении других форм.

Обилие правил, характеризующих русскую речь, отражает богатсво языка. В связи с этим Ломоносов утверждает, что и *великолѣпная Виргилиева важность* и *Овидиево приятное витийство* не теряютъ *своего достоинства на россйском языке* (Грамматика, предисловие).

Грамматика Ломоносова знаменует собой новый этап в истории русской лингвистической традиции. У Ломоносова правила мертвого языка сознательно соотносятся с живым употреблением. Искусственная архаизация призвана подчеркнуть "приятное витийство" разговорного языка.

Авторы грамматических сочинений из Юго - Западной Руси оперировали искусствеными языковыми моделями, описывая систему мертвого, используемого только в культурной и культовой сфере языка.

Ломоносов в *Грамматике* и *Риторике* предлагает использовать старинные модели в качестве нормы высокого стиля. Таким образом, у него искусственное переинтерпретируется как высокое.

Тем самым Ломоносов перебрасывает мост между существующими независимо церковнославянской и собственно русской грамматическими традициями, соединяя их на основе комбинаторного метода.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

§6. Грамматическая традиция и современная наука. Эпилог

Старинные грамматические представления снискали себе дурную славу в современной науке.

Подводя итог исследованию четырех редакций грамматики Смотрицкого, О. Горбач замечает: "... привнесенное из греческой грамматики количество форм времени сочетается у Смотрицкого с недостаточными понятиями о славянском глагольном виде" (Horbatsch 1964, 22).

В тоне сожаления говорит В.Макеева о предшественниках Ломоносова, отмечая, что до середины XVIII в. "учение о виде, как об одной из грамматических категорий глагола, совершенно не было разработано" (Макеева 1961, 134).

Более осторожен в своих заключениях П. Кузнецов, писавший в работе *У истоков русской грамматической мысли*: "Дмитрий Толмач, Зизаний и авторы =Адельфотеса= не имели теоретического представления о грамматической категории вида (в нашем понимании этого термина)" (Кузнецов 1958, 16).

Последняя оговорка оставляет старым филологам шанс на реабилитацию.

Очевидно, что их искусство оценивается с позиции современных лингвистических стереотипов, логическая безупречость которых, вероятно, будет поставлена под сомнение потомками. Облик старинных грамматических описаний, в самом деле, отличается от современного. Однако, достаточно ли этого отличия для критики самого метода, содержание которого, как показывают приведенные высказывания, остается непонятым?

Описание времени, вида, залога и наклонения, представленное в русской академической грамматике (*Русская Грамматика* 1980), обнаруживает преемственную связь с грамматической традицией. Эта связь проявляется в комплексе стереотипических представлений.

6.1. Время

Базовой и исходной формой времени *Русская грамматика* признает инфинитив. Тем самым воспроизводится космологическая модель "пространство как бесконечный пустой универсум". Эта концепция реализуется в первых грамматических описаниях Лудольфа и Адодурова (см. выше).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ср. *Инфинитив, или неопределенная форма глагола, является исходной формой глагольной парадигмы. Инфинитив - форма, только называющая действие и никак не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или иррреальности* (Русская Грамматика, 674).

В *Донате* Герасимова в той же функции - универсальной основы - выступало настоящее (бесконечно длящееся "сейчас" - см.).

Хотя в *Русской Грамматике* исходной формой назван инфинитив, но реально описание морфологических процессов строится на основе выделения глагольных классов. А глагольные классы классифицируются по основе настоящего и прошедшего времени. Реальная масса морфологических и морфонологических чередований в русском языке также приходится на формы презенса (настоящее и будущее) и претерита (прошедшее).

Логично было бы признать форму настоящего времени (а не инфинитива) за исходную. Именно так строили свои описания Смотрицкий и Ломоносов.

Объявление инфинитива "исходной формой", вероятно, произведено в *Русской грамматике* 1980г. под давлением традиции (Лудольфа и Адодурова).

Русская грамматика 1980 рассматривает две формы будущего времени: будущее простое (*закрою*) и будущее сложное (*буду вести*).

Однако, обе формы не являются эквивалентными в узуальных контекстах.

Форма сложного будущего встречается реже в системе русского языка, чем форма простого будущего. По статистическим подсчетам, глаголы "суффиксального" класса (т.е. "начать-начинать") употребляются в конструкции сложного будущего почти в 16 раз реже, чем в форме простого будущего (5,7 % и 94,3% соответственно). Глаголы префиксального класса (т.е. "читать-прочитать") используются реально в конструкции сложного будущего почти в 5 раз реже, чем в простой форме (16,6% и 83,4% соответственно) (Calleman 1981, 75).

Это не означает, что форму типа "буду начинать" или "буду читать" нельзя образовать вовсе. Однако, статистика заставляет признать данные формы менее характерными для русского языкового употребления. А из исторического анализа мы знаем, что они являются и несравненно более поздними (ib.).

Одним словом, весьма трудно отождествить русское перифрастическое будущее с аналогичной конструкцией в немецком и английском языках (типа: *I shall do / Ich*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

werde tun). Такое отождествление приводит к распространенной ошибке иностранцев, изучающих русский язык. Иностранцы неадекватно переводят на русский конструкции с перифрастическим будущим аналогичными составными формами:

Ср. Ich werde dich besuchen - * "Я буду тебя навещать", вместо "Я тебя навещу".

Ср, характерную ошибку Лудольфа: БУДУ ЗДѢЛАТЬ.

Проекция модели немецкого и английского языков на русский язык не имеет смысла. Однако, именно так поступали первые филологи-миссионеры (см. *Grammatica Russica* Лудольфа) переносившие на русский материал свои дескриптивные установки. У Лудольфа русский *Futurum* представляется, как и в немецком, перифрастически: с помощью инфинитива и вспомогательных глаголов (БУДУ, СТАНУ - см. выше).

Одна из основ русского презенса описывается в *Русской Грамматике* 1980 как т.н. *простое будущее* (закрою).

Всецело оправданным, однако, было бы описание данной формы как "неактуального настоящего". Тогда формы ВЕДУ и ПОВЕДУ противопоставлялись бы как актуальное и неактуальное настоящее. А формы ВЕДУ и БУДУ ВЕСТИ - как настоящее и будущее.

Такое описание имело бы то преимущество, что грамматическая основа презенса осталась бы константной и на логическом уровне.

Не лишен значения и исторический фактор: в древнерусском языке формы "течетъ" и "вътечетъ" практически не противопоставлялись (Korečny 1962). Глагол "прочитать" мог указывать на длящееся, актуальное действие:

Ср.... *аще забываете всего, а часто прочитаите*... (Поучение Мономаха, цит. по: Ružička 1957, 69).

Кодификация формы типа "закрою" как будущего произошло под влиянием греческой, или, точнее, *еллинославянской* традиции. Термин "будущее" появился раньше, чем выделилось значение славянской формы, образованной от префигированной основы. Авторы *Адельфотеса*, а далее Зизаний и Смотрицкий ставят ее в соответствие греческому будущему, образованному регулярным способом, с помощью "сигмы" (выше).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

6.2. Вид

Над категорией времени в *Русской грамматике* 1980 стоит категория вида. Действительно, простое будущее и сложное будущее не противопоставлены семантически, но лишь формально. Каким бы будущее ни было, по мнению авторов описания, это все равно БУДУЩЕЕ. В основе формального различения обоих его типов лежит категория вида.

Русская грамматика 1980 утверждает:

Ср. *Глаголы несовершенного вида в изъявительном наклонении имеют три формы времени - настоящего, прошедшего и будущего сложного (строю, строил, буду строить); глаголы совершенного вида имеют две формы времени - прошедшего и будущего простого (построил, построю).*

Примечательно, что сама категория вида нигде убедительно не определена.

Формально совершенный вид приписывается глаголам, которые образуют простое будущее. Несовершенный вид закрепляется за глаголами, которые образуют сложное будущее.

Но какие это глаголы, с точки зрения их качества (qualitas)? Определение представляет собой *circulus vitiosus*: вид определяется через время, а время - через вид.

Ср.: (A) будущее сложное время - это то, которое образуется от глаголов несовершенного вида.

(B) Глаголы несовершенного вида - это те, которые образуют форму сложного будущего -

A от B; B от A.

Если в старой грамматической традиции философски определялось время, то отечественная русистика, связанная с традицией В. Виноградова, пытается философски определить вид.

Н. Авилова в работе *Вид глагола и семантика глагольного слова* говорит о том *"главном различии"* (термин из работы В. Виноградова 1947 - Д.З.), которое *рассекает русский глагол на ... совершенный и несовершенный виды....*(Авилова 1976, 5).

Примечательно, что до советских работ по русскому языку вопрос о "содержании" вида не ставился. Впервые термин "вид" наиболее последовательно применяет

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Severin Vater в *Praktische Grammatik der Russischen Sprache* (1808). Однако у Фатера этот термин предполагает наиболее общее обозначение множества формальных признаков (Daiber 1992, 178).

Авилова же, следуя за Виноградовым, пытается определить понятие содержательно, как реальную субстанцию:

Ср. *В настоящей работе принято понимание семантики совершенного вида как семантики достижения внутреннего абстрактного предела действия* (Авилова 1976, 23).

Таким образом, то, что в старой традиции описывалось в виде комплекса словообразовательных и формообразовательных операций, втискивается последователями В. Виноградова в прокрустово ложе двумерной, априорно заданной, оппозиции - "видовая пара".

В данной модели нельзя не видеть экстралингвистических истоков. Не вызывает удивления, что именно "сталинская" наука (ср. Виноградов 1947) приходит к схоластическому одушевлению схемы.

Н.Авилова ставит вопрос в догматическом аспекте: ... *являются ли члены видовой пары разными глаголами или это формы одного слова* (Авилова 1976,5).

Примечательно, что начальные термины (termini primi) - слово, глагол, видовая пара - у Авиловой заданы apriori [133].

Цель исследования - классификация заранее принятых аксиом. В результате остается непонятным, почему глаголы в дихотомиях "петь - спеть", "расти - вырасти", "брать - взять" признаются Авиловой видовыми парами, а глаголы в парах "идти - пойти", "кричать - закричать", "спать - поспать" такого признания не получают (ib,18).

Выступая с критикой виноградовской концепции вида B. Calleman (*Aspektologie ad absurdum* 1981-1987) говорит о формировании в зарубежной русистике некоторой "оппозиции, противостоящей доктринерской однобокости русской аспектологии" (Calleman 1987, 46).

С более "демократичным" решением вопроса видовых пар выстуыает Lehmann (1988, 179-180): "... неверно, что глагол имеет только одного единственного партнера ... то есть, что существуют только "видовые пары" и что глагол может быть либо парным, либо непарным; гораздо чаще глагол может иметь одного или нескольких

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

партнеров другого вида". Так, функциональным "партнером" глагола *говорить* может в одном контексте быть глагол *заговорить*, в другом - *поговорить* и т.д. Семантика одной отдельно взятой "видовой пары" оказывается непредсказуемой: "...говорящий выбирает вместо имперфективного глагола *смотрели* перфективный *посмотрели* для того,- замечает Леманн чтобы в вопросе *Вы посмотрели этот фильм*? выразить пресуппозицию: агенс имел намерение посмотреть фильм (ib., 176).

Таким образом, различие между т.н. *совершенным* и т.н. *несовершенным* видом нельзя генерализовать. Часто оно вытекает из значения соответствующей приставки. Строгая оппозиция совершенного и несовершенного видов нейтрализуется в контексте т.н. общефактического, или аористного, значения, ср. *Я эту книгу уже читал/прочитал.*

Следование априорной дифференциации видов приводит иностранцев к ошибкам. Многие из изучающих русский язык передают совершенным видом сообщение о факте:

Ср.: * *Тебе Коля позвонил* (т.е, исполнил намерение) вм. + *Тебе Коля звонил* (сообщение о нейтральном факте).

Ломоносов довольно тонко осознал "аористный" характер русских простых претеритов и в связи с этим выделил "прошедшее неопределенное время", терминологически соотнеся его с *непредѣлным* , т.е. аористом:

"Прошедшее неопредѣленное время ... значит иногда дѣло совершенное (*Гомеръ писал о гнѣвѣ Ахиллесовѣ*) ... иногда несовершенное (*онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я писалъ*) (Ломоносов, Грамматика, § 264).

В исторической перспективе описание пары "читалъ-прочиталъ" как видовой тем более не имеет смысла.

Современная противопоставленность этих форм явилась поздним результатом т.н. "второй имперфективации" (Maslov, *Zur Entstehungsgeschichte des slavischen Verbalaspektes*, 1959). Появление формы типа "(про)читывалъ" противопоставило по виду ранее аспектуально однородные формы типа "читал" и "прочитал".

"В результате, - замечает Л. Садник, - префиксу была навязана роль, которая исконно ему не отводилась: префикс становился все более внешним критерием перфективного вида" (Sadnik 1966, 26).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

В самом деле, в *Повести временных лет* (летописи Нестора) приставочные глаголы могли использоваться в контексте современного несовершенного вида (ср. *часто прочитайте* - выше). Приставка вносила лишь дополнительный, функционально не значимый оттенок в действие. Ее отсутсвие не отражалось на семантике конструкции:

Ср. *Рече же имъ Ольга, а ко азъ уже мьстила* [современ.: отъмстила - Д.З.] *обиду мужа своего* (цит. по: Ružička 1957, 25).

Рудименты прежней системы сохранились в современном русском языке. Так, глагольные претериты еще демонстрируют конкуренцию приставочных и неприставочных форм (*мы его видели/увидели по телевизору*). Но уже причастия типа "увиденный" встречаются в пять раз чаще формы "виденный". А в классе деепричастий формы типа "видев", регулярные образования древнерусского, сейчас можно считать вымершими (Calleman 1981, 84).

В праславянском, как показывают исследования - см. ниже,- не существовало видовых противопоставлений. Глагольные корни различались по способу глагольного действия.

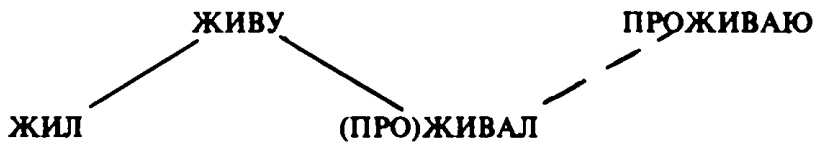
Выделялось два крупных класса глаголов: дюративные и недюративные.

Первый класс, представленный презентными основами, мог передавать семантику длительности (чьту). Второй класс, представленный аористными корнями, передавал значение моментальности (дамь).

Образование вида состояло в достраивании (Ergänzungsbildung) обеих систем. Потребность выражать длительность в составе основы недюративных глаголов обусловило появление формы ДАЮ. В результате ДАМЬ стало осмысляться как недлительное, не продолжающееся в момент речи, неактуальное настоящее, или будущее.

Дюративные глаголы, напротив, стремились выражать моментальность в рамках настоящего (ЧЬТУ ->ПОЧЬТУ).

В современном языке эффект достраивания обнаруживается в существовании дублетов, ср. *Я живу по адресу = Я проживаю по адресу* :

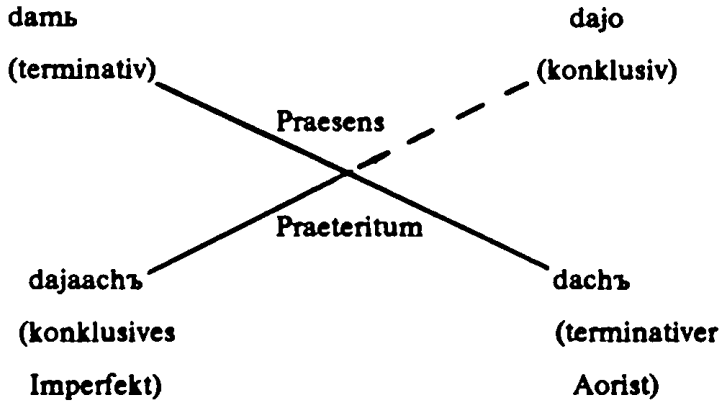


Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Историческую модель Ergänzungsbildung представил схематически Schelesniker (*Entstehung und Entwicklung des slavischen Aspektsystems* 1959, 408-409).

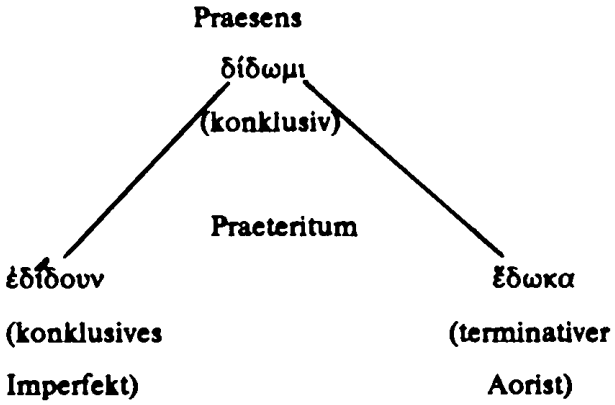
Ср. Недюративные:



Процесс достраивания продолжается и далее: ДАЮ -> ДАВАЮ и т.д.

Наблюдаемое в славянских языках достраивание парадигмы настоящего не имеет места в греческом и латыни, на базе которых складывались европейские модели грамматического описания. Метод Шелезникера состоял в сравнении греческой и славянской аспектуальных систем:

Ср.



(Schelesniker ib.).

Идея морфологического выравнивания присутствует, благодаря методологической монополии греческой грамматики, в описаниях Юго-Западной Руси 16-го - 17-го вв.. *Адельфотес* представляет "греческую схему", с одной недостроенной формой настоящего (форма ДАМЬ в эту эпоху уже осмысляется как будущее):

(1) даю - дахъ - даяхъ;

(2) бию - бихъ - бияхъ (см. выше).

Зизаний в одном примере указывает на существование не одной, а двух основ

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

настоящего:

(1) встаю - вставаю

Смотрицкий иллюстрирует идею морфологического выравнивания форм презенса и претерита регулярными моделями типа:

(1) чту - читаю; чтохъ - читахъ

(2) творю - творяю; творихъ - творяхъ

(3) бию - бияю; бихъ - бияхъ

(4) вѣмь - вѣдаю; вѣдѣхъ - вѣдахъ, etc. (см. выше).

В описаниях старинных грамматик приставка, как правило, не рассматривается в качестве видообразующего признака. Она играет исключительно словообразовательную роль. В результате, в *Адельфотесе* аорист может представляться и приставочными, и неприставочными формами: дахъ, бихъ; возопихъ , сотворихъ.

У *Смотрицкого* формы *чтохъ* и *прочтохъ* противопоставляются на основе словообразовательной модели figura, а не аспектуальной species (см. выше).

Можно утверждать, что подобный подход, основанный на эмпирическом сопоставлении греческих, латинских и славянских форм, имеет, кроме очевидных недостатков, также определенные преимущества в свете современного описания.

6.3. Залог

Определение залога, предлагаемое *Русской Грамматикой* 1980, нельзя назвать абсолютно ясным:

Ср. *Залог - это категория, образуемая противопоставлением таких рядов морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом* (613).

Неясно, прежде всего, о каком противопоставлении идет речь: морфологических форм или отношений между субъектом и объектом. Всегда ли эти отношения оформляются морфологически, как следует из определения? И, если всегда, то почему залог назван категорией, *формируемой средствами морфологии и синтаксиса* (ib.)?

Очевидно, что авторы определения пытаются примирить две, унаследованные из

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

старой традиции, возможности представления (expositio) залога: причастием и СЯ - формой глагола.

В грамматиках, ориентированных на латинские и немецкие источники (н.п. *Донат* Герасимова) причастия рассматриваются наравне с СЯ-формами, под влиянием соответствующих латинских и, особенно, немецких моделей.

В традиции, основанной на греческих источниках (Адельфотес, Зизаний, Смотрицкий) частично или полностью преобладает СЯ-форма.

Определенная тенденция к предпочтению СЯ-формы прослеживается и в *Русской Грамматике* 1980. В самом начале соответствующего параграфа (§1455) приводится образцовый пример залоговых отношений:

Ср. *Объем статьи определяет автор - Объем статьи определяется автором*

Примечательно, что именно этот случай оформления пассивных отношений является наименее типичным для русского языка. Оформение страдательного залога конструкцией с возвратным глаголом развилось под влиянием церковнославянского, и в современном языке характеризует исключительно научную и письменную речь. "Бросается в глаза, - отмечает Г. Янке в работе *Der Ausdruck des Passivs im Altrussischen* 1960, что и в древнерусском, и в современных русских диалектах, отсутствует форма Praesens Passiv, так как возвратные глаголы употреблялись в древнерусском не в пассивном значении ..." (Janke 1960, 63).

Древнерусский, располагает своим набором средств для выражения пассивных отношений:

1. Безличный пассив на (но/то).

2. Причастие страдательного залога в функции определения, сказуемого без связки в результативном значении, а также в составе конструкции Perfectum Passiv, или Plusquamperfectum Passiv, со связкой БЫЛЪ.

Сказанное не означает, что СЯ-конструкция вовсе не употребляется в современном русском языке. Но сфера ее реального функционирования никак не оговаривается в описании авторов *Русской Грамматики.*

Морфоцентризм традиционных залоговых описаний привел в ряде современных работ к замене термина "залог" термином "диатеза".

"Случайное раздвоение [неслучайное, с нашей точки зрения, - Д.З.] терминологии, предоставившее нам термины ·диатеза· и ·залог·, - объясняет Ружичка, - некоторые

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

исследователи использовали для обозначения термином ·залог· тех явлений диатезы, которые сопровождаются определенным морфологическим изменением глагольной формы" (Ружичка 1978, 17).

Таким образом, калькирование греческого термина "диатеза" позволило вернуться к началу, стряхнув с термином "залог" тяжесть традиционных представлений.

"Условимся называть диатезой соответствие членов предложения партиципантам ситуации" - , замечает В. Храковский (1974, 5-46).

6.4. Наклонение

Морфологическая категория наклонения, - определяет Русская Грамматика, - *это система противопоставленных друг рядов форм, выражающих отношение действия к действительности и имеющих значение реальности (изъявительное наклонение), побуждения (повелительное наклонение) или предположительности, возможности (сослагательное наклонение* - 618-619).

Логическая ошибка, делающая определение неясным, состоит в следующем: абстрактное "действие" не может иметь "отношение" к "действительности", но является частью действительности. Отношение к действию или к действительности связано с субъектом. Можно, таким образом, говорить только о роли субъекта в оценке действия. Грамматические формы, вопреки определению, не могут иметь "значение побуждения", поскольку побуждение связано с интенцией говоряшего, или субъекта действия, о котором в определении ничего не говориться.

В системе наклонений русская грамматика различает Indicativus (изъявительное), Imperativus (повелительное) и Subiunctivus (сослагательное).

По сравнению с канонической латинской грамматикой, в этой схеме отсутствует инфинитив. Он трактуется как "исходная" форма, имеющая особый статус (см. выше), расположенная за пределами личного и временного.

Второе отличие связано с отсутствием желательного наклонения, оптатива. Средневековая и гуманистическая филология особенно дорожила этой формой, которая осмыслялась как выражение божественной воли (см. полемику Зизания и московских книжников, а также полемику Крузия и Фришлина - выше).

Способы представления оптатива русскими формами конъюнктива (да будет) и кондиционаля (да было бы) игнорируются авторами грамматики. Древняя

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

комбинация комплетивного союза ЧТО и частицы оптатива БЫ (< *bhu-i-) рассматривается в грамматике как союз ЧТОБЫ, вводящий придаточное предложение цели (717).

Спорность подобной классификации усиливается тем, что "союз" ЧТОБЫ не всегда употребляется в составе сложной синтагмы.

Ср. *Чтоб тебе пусто было! ; Чтоб ты занемог!; Чтоб тебя волки съели!*

В этом контексте ЧТОБЫ могла бы описываться как формообразующая частица, или как маркер оптатива (ср. решение Герасимова в Донате: *ДА БЫ Я ВОЗЪЛЮБИЛЪ*).

В качестве аргумента можно было бы возразить, что конструкция со ЧТОБЫ является аналитической формой, образованной частицей и прошедшим временем индикатива. Но в этом случае не было бы оснований и для рассмотрения сослагательного наклонения, которое, как утверждают авторы грамматики, образуется с помощью *формообразующей частицы БЫ* (619).

Сослагательное наклонение, соотнесенное с гипотетической реальностью, впервые разрабатывается в грамматике Смотрицкого (см. выше) и отражает, как было показано, скептицизм в основе мировоззрения Барокко.

Русская Грамматика 1980, таким образом, предлагает классификацию грамматических модусов, максимально обезличенную и оторванную от реального субъекта и реального времени.

Система, по умолчанию, функционирует сама, без вмешательства и без присутствия творца.

Такая форма мышления в целом характерна для Нового времени.

Уже на заре его Лейбниц мечтает о системе, в которой расчет (calculus characteristicus) придет на смену логическому мышлению. "Универсальная характеристика, - замечает он, - не помогает логическому мышлению, она заменяет его" (Couturat 1901, 101).

В работе *De Cognitione, Veritate et Idea* Лейбниц говорит о слепом мышлении (Cogitatio caeca), в котором понятия, обозначенные числами, символами и иероглифами, будут функционировать по алгебраическим законам (Gerhardt 1875, IV, 422 - 26).

Первые признаки складывания подлинной "научной картины мира" проявляются

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

в начале 19-го столетия. Когда Наполеон спросил астронома Лапласа, какую роль творец играет в его системе мира, ученый ответил:

Sire, je n´ai pas eu besoin de cette hypothèse - "Сир, я не нуждался в этой гипотезе".

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Примечания:

О влиянии немецкого подстрочника на русский текст говорят следующие факты:

а)Приписка переводчика обнаруживает его знакомство с методом подстрочного глоссирования:

...еже азъ переведохъ на русское, пиша поверхъ латыньскаго.

б)Вариативность терминологии русского "Доната" указывает на попытки копирования внутренней формы немецких глоссов, более прозрачной, чем форма латинских терминов:

Донат Герасимова	Немецко-латинский Донат 1400	Aelius Donatus 4c. p. Chr.
пристоят или нападают	accidunt *zue vallen*	nomini quod accidunt
простой иже единорядный	simplex *ainfaltig*	simplex
тщепосланник или лженосец	nugigerulus,*lugentrager*	nugigerulus
персона сирѣчь лице	persona *Gestalt*	persona
мудрость или муза	musa *weishait*	musa
	Buecklin-Donatus	
обое	neutrum *yetweders*	neutrum
вещественные	causales die *sachlichen*	coniunctiones causales

(Ягич 1896,534-537,551,562)

в) Представление оптатива (e.g. *utinam amarem*) построено,вероятно, по указанию немецкого источника.

Ср."Exercitium puerorum grammaticale" 1499 предлагает переводить оптатив частицами o; ach,а также комплетивным придаточным с союзом dass/dat:

"utinam... traducitur per *wolte got*, per *ach*, per *O"*.

Ср. аналогичные решения русского грамматиста:

О люблю,охъ да чту,охъ да бы училъ,где utinam передается частицами *о, охъ, охъ да, охъ да бы*

г)Перевод конъюнктива (e. g. cum legerem) ориентирован не на вид основы (прошедшего времени), а на синтаксическую функцию формы.

Ср.:cum legerem - да чту (Ягич 1896,575)

В обычной синтаксической позиции *cum legerem* переводится на немецкий формой индикатива настоящего времени, на что имеется указание в "Exercitium" 1499:

Istud vulgare praesentis temporis coniunctivi modi quantum ad significatum verbi idem est cum vulgari vel teutonico praesentis temporis indicativi (Müller 1882, 26).

д)Вариативность способов в экспозиции перифрастических причастий отвечает требованиям немецкой методологии. В качестве средств описания в русском *Донате* используются причастие со связкой, инфинитив и относительный оборот:

1)Ср. criminaturus-бесчестен будет (Ягич 1896,559)

Аналог. :criminaturus-lesterwar werden (Donatus 1400,5)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

2)Ср. lecturus-чести ми (Ягич 1896,559)

Аналог. : lecturus - noch zu lesen (Ars minor 1571)

3) Ср. locuturus - иже глаголати имать (Ягич 1896, там же)

Аналог. : lecturus - einer, der da lesen wird (Ars minor 1571).

(Keipert 1989, 238 - 250; Захарьин 1991, 8 - 17).

2.. Грамматика Диомеда известна в Европе не только в Средневековье (Specht 1885, 91) но и в эпоху Гуманизма. Thomas Linacre (род. 1460) в ранне-гуманистическом трактате *De emendata structura latini sermonis* 1550 предлагает описывать глагольное время по указанию Диомеда (*ut Diomedes refert)* - (Linacre 1550,22).

3.. Ср. Daiber 1992, 61-62:"Bei Perfekt stellt sich der Einfluss lateinischer Tempusdefinitionen auf russische Übersetzung nicht so deutlich dar. Дайбер определяет приставочняе основы как "исконное" решение Герасимова. Впоследствии якобы они были заменены переписчиком на неприставочные, для того, чтобы противопоставить основу имперфекта основе плюсквамперфекта (62). Эта догадка не находит подтверждения в источниках. Очевидно, что обе формы (приставочные и неприставочные) могли сосуществовать в программе представления латинского перфекта. Две формы соотносятся с двумя частями латинской дефиниции. Тем самым подтверждается версия о первоначальном назначении грамматики Герасимова. Автор пользовался своими записями как шпаргалкой при запоминании латинских правил и дефиниций. Ср. текст приписки:

сіе писахъ себѣ памяти для... (Ягич,1896,594).

4.. Идея тождества *tempus praesens - tempus unitum* особенно распространена в средневековой схоластике как продолжение идеи о бесконечной длительности настоящего момента (instans) (Breidert 1970, 29) :

А."Сейчас"(nunc) - единственное время существующее реально:

Б.Порядок частей времени ориентирован на настоящее:

В.Субстанция движущегося предмета имеет более сущности, нежели само движение. Следовательно, сущее (настоящее) больше ,чем время как движение.

Ср.Aegidius Romanus (Quodlibetica, 1c, 209-210):*Nam non est de tempore nisi instans..*

Nunc - in quo fundatur ordo partium temporis, ex quo ordine dicitur esse tempus, habebit plus de entitate quam tempus.

Ср. дефиницию средневекового грамматиста Муридака (Muridac) в трактате "In Donati artem maiorem"(Grammatici Hiberni Carolini Aevi,Corpus Christianorum,Continuatio Mediaevalis, 40):

Fuerunt qui dicerent non esse amplius quam unum tempus, id est praesens. Quare? Quia nec praeteritum

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

tempus potest retineri nec futurum nec quicquam agi nisi in praesenti,et verum dixerunt. Cur ergo Donatus tria dixit?Propter varios et diversos actus nostros. Nam ea, quae in praesenti facimus, paene iam praeterita sunt et tamen remanent ea, quae necdum facimus et in futuro facere disponimus(141).

5.. Ср. Живов:"С того момента, когда имперфект как особая временная категория, исчезает из живых восточнославянских говоров, его употребление в оригинальных книжных текстах начинает определяться механизмом пересчета... При стремлении к дифференцированному употреблению аориста и имперфекта они соотносятся, как можно полагать, с разными способами глагольного действия. Имперфект при этом может выступать как книжный эквивалент прошедшего времени итеративов"(Живов 1992, 247).

6.. Дайбер (со ссылкой на Кипарского(Kiparsky 1963,Bd. 2,223) предлагает несколько другое объяснение: первое лицо претеритов сохраняет флексию аориста, поскольку это форма является редкой в контексте устной беседы (Daiber 1992,59).
Ср. также Уорт:"Innovative -l past tense forms first established themselves in the second and third persons singular, presumably because these were among the most frequent of spoken forms.
Оба, объяснения, хотя и допустимые, не опираются однако на грамматические источники.

7. Ср. у Манстера Экарта (13в.) отражение аналогичных представлений отрицательной (апофатической) теологии, утверждающей недосигаемость Бога для познания. Первое лицо связано с партиципацией божественной энергии:
"тот, кто говорит *Я*, должен явить наилучшее творение. Никто не может произносить *Я*, кроме отца"
(*swer dâ sprichet ~ich~ der muoz daz werk allerbeste tuon. Nieman enmac daz wort eigentliche gesprechen dan der vater*~ Eckart, Deutsche Werke. Bd. 2, 116 (8); ср. также Alois M. Haas 1988, 106-107).

8..Ср. *1)Si dicas istud vulgare futuri imperativi est idem cum vulgari futuri indicativi. . (24).*
2)Nota quod istud presens et preteritum imperfectum optativi habet idem vulgare cum preterito imperfecto indicativi. Sed est differentia quia hic est signum, quod est o ehn vel vergaue got (25).
3)Istud vulgare presentis temporis coniunctivi modi quantum ad significatum verbi idem est cum vulgari vel teutonico presentis temporis indicativi (26).
4)Nota istud preteritum imperfectum coniunctiui habet idem vulgare cum preterito imperfecto indicativi...

5)Nota preteritum perfectum coniunctiui vulgarizatur sicut preteritum perfectum indicativi (27).

9.. Это решение представляется стабильным в немецкой традиции:
Ср. Albertus:*ach das ich wurde sein*
Oelinger:*Oh oder wolt got Gott das ich solte binden* (цит. по:Jellinek 1914 313).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

10..Ad Herennium (liber 3, 20) : *Et ne forte in numero locorum falli possimus, quintum quemque placet notari;quod genus si in quinto loco manum auream conlocemus, si in decimo aliquem notum,cui praenomen sit Decumo; deinde facile erit deiceps similis notas quinto quoque loco conlocare.*

11..Счет на пальцах превалировал в Европе до 11.века, так как арабские цифры не были известны (Cantor 1907, Bd.1; 780, 791, 826; Hajdu 1936, 53).

12..Ср.Baesius "De vasculis liber 1541" (273): *X... cuius figurae dimidiata pars V...quinarium notat.*

13..Учитель Александр (Alexander de Villa Dei), на которого ссылается Герасимов (Ягич, 528) говорит о преимуществах родного языка для разъяснения значения латинских парадигм:
Si pueri primo nequeant attendere plene hic tamen attendet qui doctore vice fungens atque legens pueris laica lingua reserabit et pueris etiam pars maxima plana patebit (Doctrinale, pars 1, vers 7-10).

14..Ср. Cicero , De oratore (2,87) : *...acerrimum autem ex omnibus nostris sensibus esse sensus videndi; quare facillime animo teneri posse, si ea quae perciperentur auribus aut cogitatione etiam commendatione oculorum animis traderentur.*
Ср.Augustinus , Retractiones (1, 20): *Psalmum qui eis cantaretur, per latinas litteras feci:sed usque ad 5 litteram* , - в помощь донатистам (изучающим латынь по Донату) Августин написал церковный гимн, начинающийся буквами a b e d ... (Abecedarius).

15..Обыденность громкого чтения в Средневековье обыгрывается Гете:
Сцена разговора Фауста с земным духом сменяется приходом Вагнера в ночном колпаке.
Вагнер предполагает, что Фауст читал вслух греческую трагедию, готовясь к ее рецитации с учениками:
Verzeiht! Ich hoert Euch deklamieren.
Iht last gewiss ein griechisch Trauerspiel... (Faust 1, 522-523)

16.....*Ut, cum quibusdam capacioribus artium vel auctorum difficilia quaeque et profunda enodaret, mox ad idiotas simplicioresque se vertens, et nutricis more quasi lacteum historiae cibum praecoquens suppeditaret.* (цит по: Specht 1885, 53).

17..Неумеющий читать теряет высшую Благодать:
Scheme dich, du minsche, der du nicht kannst lesen in disen tagen und versumest die seligkeit diner seelen... (Luebecker Postille 1493)- цит.по Hajdu 1931, 51).

18. .*Nomen scriptoris si tu cognoscere velis*
Mar tibi sit primum, ti secundum nusque supremum
Amen sprach Heinrich
Und legete dy mayt under sich (цит. по Wattenbach 1896,518).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

20. Авторство грамматики приписывается Арсению,архиепископу Елассона в Фессалии (1550-1626). Происходивший из небольшой фессалийской деревушки, Арсений после нескольких лет монашества в Дуссиконском монастыре был приглашен его соотечественником патриархом Еремией в Константинополь. В скором времени он стал архиепископом Елассона и Демоникона. В этом качестве Арсений, получивший от патриархии поручение собирать средства на церковь,отправился на Русь. В 1586-1588 годах он преподавал греческий язык в братской львовской школе. Грамматика "Адельфотес", по которой велись занятия, была, для удобства переведена на славянский. Перевод сохранился в виде параллельного текста в правой части листа. Позднее Арсений,оставшись на Руси,стал архиепископом в Архангельске и затем в Суздале. По смерти был канонизирован русской православной церковью (Demetracopulos 1981,145-148).

21. Из *ГРАММАТИКИ* Константина Ласкариса заимствованы образцы десяти склонений имен, склонения числительных, прилагательных, разряды местоимений, а также большая часть глагольной парадигмы:а). пять парадигм спряжения Barytona,б)три парадигмы спряжения слитных на -αω,-εω,-οω в)три парадигмы спряжения глаголов на -μι, а также дефиниции времени:

(Tempora : Praesens, Imperfectum, Perfectum, Plusquamperfectum, Aoristus 1,2, Futurum 1,2,3), наклонения: (Modi:Indikativus, Imperativus, Optativus, Subjunctivus, Infinitivus),

числа (Numerus:Singularis, Dualis, Pluralis),

залога (Genera:Activum, Passivum, Medium), способы образования имперфекта от глаголов на -μι, способы образования плюсквамперфекта, медиального залога, инфинитива и причастия.

Из грамматики Ласкариса же происходят разделы о предлоге, союзе, просодии (Студинский 1895, 1-42).

Однако правила деривации, устанавливающие формально-логические отношения между отдельными формами в парадигмах, воспринятые русской традицией, происходят большей частью не из грамматики Ласкариса, а из грамматик эпохи немецкой Реформации - греческой грамматики Мартина Крузия (Crusius 1569) и греческой грамматики Меланхтона (Melanchthon 1544, 1585, etc). У Крузия заимствованы правила порождения форм времени (2-ой аорист,1-ое, 2-ое будущее, перфект), наклонения (императива, оптатива, субъюнктива, инфинитива), причастий.

У Меланхтона - правила порождения имперфекта (у глаголов на -ρ), пассивного имперфекта, 1-го и 2-го аориста у глаголов на -μι, а также пассивного аориста от глаголов на -μι (Студинский ib., Horbatsch 1973, 4). В разработке номинального склонения сказалось также влияние греческой грамматики Кленарда (Clenardus 1580).

22. На эзотеричность славянской парадигмы, ее оторванность от употребления, указывает перевод на церковнославянский греческих глагольных форм в метатексте грамматики.

Он отличается от конструкций из парадигмы.

Так, греческий имперфект переводится формой древнеболгарского имперфекта, а не искусственной

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

формой с аористной флексией из парадигмы:

ἐπ᾽ἀγαθῶ ἐδημηγόρη - о благомъ глаголаше(173)

ἐπὶ τὴν ἀττικὴν ἐπορέυετο - на аттическую хождаше(174)

Употребленный единожды перфект переводится приставочной формой, а не а-формой из нормативной парадигмы:

δέδοικα περὶ Ξανθῶ μενελάω -оубоѧ хсѧ о жолтом Менелаи (174) (то есть: испугался Ксанфа Менелай - Д. З.).

23.Более широкое использование аналитических конструкций в системе глагольного описания регламентируется латинской и немецкой грамматической традицией.Ср. в *Донате* Герасимова - параллельные конструкции с причастиями и ся- формы как способы оформления пассивных отношений.

24.Дайбер называет концепцию *Адельфотеса* противоречивой ("Diese Konzeption ist widersprüchlich in sich..." - Daiber 1992, 74) поскольку в ней непоследовательно выдерживаются видовые противопоставления славянского глагола. Нельзя однако упускать из виду, что славянские глоссы служат лишь мнемоническим средством для запоминания греческих конструкций. Оценивая концепцию львовских грамматистов с позиции современных (также не всегда суверенных) представлений о виде, можно легко прийти к путанице.Так, не совсем ясен смысл различения Дайбером "видовой" и "словообразовательной" пары в *Адельфотесе*:
по его мнению, "в отношении префиксации, Praesens/Futur ; Imperfekt/Aorist образуют видовые пары, а Perfekt/Plusquamperfekt - словообразовательную пару" (ib. 72). Аорист и имперфект в грамматике различаются приставкой, видообразующая роль которой до сих пор является спорной.
Однако, даже в современном языке трудно решить, разичаются ли глаголы *звонил - позвонил* формально или семантически, как видовая или как словообразовательная пара. Перенесение современных грамматических дискуссий в прошлое никак не способствует разгадке метода, которым действительно пользовался переводчик 16-го века.

25.О значительно более свободном, чем в Средневековье, методе обучения говорит распорядок занятий в школе Львовского братства: первые пять дней отводились изучению греческой грамматики; по пятницам ученики повторяли изученное на неделе и исправляли ошибки, получая одновременно письменные задания на субботу; в субботу писались сочинения и переводились отрывки на заданные темы с церковнославянского на греческий. Новая неделя открывалась проверкой сделанных в субботу переводов (Demetracopoulos 1981,145). В расписании уроков отчетливо видна ориентация на письменный метод преподавания. Этот метод требовал и иной организации учебных пособий (ср. *Донат*).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

26.После Ласкариса в наиболее полной форме концепция родства времен формулируется в издававшейся многократно грамматике Кленарда:

Cognata Tempora sunt quorum eadem est figurativa. Praesens & imperfectum τύπτω/ ἔτυπτον. Perfectum & plus quamperfectum, τέτυφα/ἐτετύφειν. Aoristus primus & futurum primum ἔτυψα/τύψω... Supple, non solum in voce actiua, sed & in passiua & media...:atque non tantum in indicatiuo. sed etiam in reliquis omnibus modis & participiis (N.Clenardi Graecae linguae institutiones..., Francofurdi1591, 138).

У Кленарда родство основ времени сохраняется в системе всех наклонений, залогов, а также в системе причастий.

У Крузия постулируется образование родственных основ времени от родственных же:

Formatio temporum in verbo actiuo.Quae Tempora a quibus formantur? Cognata fere a cognatis. Quae sunt cognata tempora? Quae eandem habent Characteristicam (Martini Crusii Grammaticae Graecae, cum Latina congruentis pars altera, Basileae 1569).

27.Мартин Крузий (1526 - 1607), преподаватель греческого языка в Тюбингене, отправил в 1573 г. с проповедником Стефаном Герлахом, письмо к византийскому патриарху, в которое был вложен перевод на греческий текста "Аугсбургской конфессии" - одного из главных источников немецкой Реформации.

После ответа патриарха в 1576 г. Крузий выслал тому разные теологические сочинения, что побудило многих греков отправиться в Германию для знакомства с Крузием.

От них он выучился новогреческому языку, который затем преподавал в Германии.

Начиная с 1564 года до своей смерти Крузий записывал церковные проповеди на греческом.(Zedler 1728, Bd. 6, 1768)

28.Распространяя издаваемый им журнал *Corona anni*, Мартин Крузий записывает в дневнике сделанное им открытие: в Московии греческий язык не имеет общего хождения:

Scio apud Moscobitas publice non esse usum Graecae .1604 Maii 16.(Diarium Martini Crusii,Bd.3,701))

Еще раньше, в 1603 г. Крузий вынашивает планы пересылки экземпляров своего журнала в Швецию и Московию (которая, по его понятиям, имеет греческую веру). Московский царь, согласно проекту, должен был отправить книжки в Константинополь и другие греческие провинции. Миссионерскую цель своего предприятия Крузий формулирует в дневнике по-немецки, хотя весь дневник написан на латыни:"может быть, Бог и в этих областях захочет пролить свет чистого Евангелия"(*ob vileicht Gott auch an solchen ortten woellte das raine Evangelium aussgiessen* - Diarium, Bd.3, 523).

Из дневника Крузия мы узнаем и о том, что его латинская грамматика известна в Ливонии.

Один из его знакомых отправился в Ливонию, взяв с собой грамматику Крузия.Увидев ее, некий ливонец удивился, что Крузий еще жив (*Hic rustici filius ... venit in Liuoniam, portans secum Grammaticam minorem Crusii: qua visa Liuonus quidem, miratus fuit, Crusius adhuc vivere* - Diarium. Mart

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

13. 1604 - Bd.3,680).

29....*mox simul atque norunt inflectere voces et suppositum apposito recte iungere, perdidicere grammaticen, et ad perturbatam dialecticen admouentur, ubi si quid etiam recte loqui didicerunt, dediscant oportet.Sed infelicior erat aetas, quae, me puero modis significandi et quaestinculis ex qua vi pueros excarnificabat, nec aliud interim docens quam perperam loqui* - (De pueris instituendis, 77)
Эразм ссылается здесь на поему Марвиллы *De modis significandi* (нач. 14-го века) в которой проводится различение модуса сущности (качества самого предмета) и модуса смысла (функции рассудка). Вопрос *ex qua vi* связан с обращением средневековой грамматической мысли к категориям аристотелевой логики. Инфинитив, аккузатив, генитив имеют содержание, или причину, или силу (vis) которая объясняет их грамматическую функцию.

30. В доказательство он приводит спорную цитату из Варрона (*atque adeo Varro putat linguam a ligando dictam esse*), неизвестную по дошедшим трудам последнего. Возможно, что этимология Эразма основана на поэтической игре Варрона, у которого обыгрываются понятия *ligula* (связка, ремешок, или "язычок", от сапога) и *lingula* (маленький язык, народное наречие) (Erasmus.Opera Omnia T.4,1;245).

31. На дидактизм и традиционализм грамматической программы Крузия указывает и его позиция в филологической дискуссии с Никодимом Фришлином, автором полемического трактата *Strigilis grammatica* (Jellinek 1914, 317). Крузий защищает в своем ответе грамматическим еретикам (*Haeretici in Grammatica delirantes* - Diarium, Bd.3,669)) категорию оптатива в латинской грамматике. Фришлин считает ее лингвистически спорной , так как глагольная форма оптатива тождественна форме конъюнктива. В решении о включении в грамматику оптатива Крузий видит мнемоническую ценность: при заполнении соответствующего места в парадигме выдерживается "естественный и красивейший порядок расположения пяти наклонений": *Naturalis et pulcherrimus est ordo quinque modorum* (ib.). Он настаивает на приоритете "старого места" в парадигме, сохраняющего оптатив: *At cur non potius priore loco in veteri suo loco relinquis Optativum , ut dicatur utinam amarem* (ib.). - подробнее см. ниже в связи со славянской филологической полемикой.

32.Отрывок из регламента Львовской братской школы:
Школы львовское наука починаетсѧ . Наперьвей научившисѧ складовъ, потом грамматики учать, при том же и церковному чину учать: читанью, спеванью; также учать на кождый день, абы дѣ ти единъ другого пыталъ по грецку, абы ему отповѣ далъ по словенску, и тыжь пытаютсѧ по словенску, абы имъ оповѣ дано на простой мовѣ, и тыж не маютъ изъ собою мовити простою мовою, едно словенскою и грецкою. А такъ нынѣ тому учатсѧ , до болшихъ наукъ приступуючи, ко диалектице и риторице, которые науки по словенску переведеные вынайдено в школе львовской рускимъ

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

іазыкомъ списано, диалектику и риторику и иные философские писма. школе належачие.(Голубев 1888,198; Voznjak 1975, 71; Успенский 1987;265)

33. Ср. недифференцированное аористно - перфектное значение приставочного и неприставочного глагола в современном языке: друг звонил/позвонил мне; я эту книгу читал/прочитал (также Calleman 1981). Таким образом, решение Зизания определенным образом оправдано для описания русского языка-стандарта.

34.Аналогичным образом, в источнике Зизания - греческой грамматике Крузия- аорист обозначается как *indefinitum* (*Aoristus, vei indefinitum primum* - Crusius 1569, 117). У Меланхтона термином *indefinitum* обозначается инфинитив. Меланхтон при этом ссылается на ранне-гуманистическую грамматику Линакра (*indefinitum Linacer infinitum vocat* - Melanchthon 1585, 223). В свою очередь, Линакер ссылается на Геллия (*...infinitum, quem etiam alii verbum infinitum, Gellius indefinitum vocat* - Linacer 1550, 26)
Линакер предписыват классифицировать формы времени по их видовой принадлежности (species): При этом перфекту приписывается совершенное или абсолютное значение (*Aliud perfectum, quod praeteritam absolutamque significat actionem* (ib.,23).

35.Как и дефиниция глагола (Возняк 1911,23), определение глагольного залога (*рода* в *Адельфотесе*) разрабатывается Знзанием на основе латинской грамматики Меланхтона.

36.Глагол *бити* не выстраивает полной парадигмы форм (н.п. у него нет будущего), будучи глаголом моментального действия (Daiber 1992,83).

37. Формальный "крен" ранней славянской грамматики нельзя считать следствем перенесения в нее "греческой грамматической модели" как таковой (ср. Daiber 1992, 67). Греческие грамматические источники, заложившие основу восточнославянской традиции, пришли в Россию не из глубины веков, но были написаны в русле педагогической программы европейского Гуманизма. Славянские грамматисты заимствовали из них не материал, но лингвистический метод, нацеленный не столько на толкование значения, сколько на порождение языковых форм.

38.Термин *сила* употреблен не в отношении к просодии, как в распространенных орфографических трактатах (ср. *Сказаніе грамотичным степенем* - Ягич 1896, 399).

39.В *Ars minor* Элия Доната грамматическое определение строится как перечень порождающих операций, без указания на значение (significatio):
Cp.Activa quae sunt ? quae in o desinunt et accepta r litteram faciunt ex se passiva ut lego legor (Grammatici Latini Bd.4,359).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

40.По мнению Йенсена, определения Меланхтона могли бы заставить побледнеть любого грамматиста - философа:
"They are akin to the traditional ones, but they are so abbreviated and so unphilosophical that they must have made every *grammaticus philosophicus* blanch" (Jensen 1985, 515).

41. Ср. полемику Зизания с московской нормой произношения, по которой рекомендуется произнесение *ы* во множественном числе, вместо *и*, то есть *праведницы* вм. *праведници*: *Се ы ... оупотребдѧ ютъ же сего нѣцыи (на пяче же москва) въ множественномъ числѣ вмѣсто и, іако праведници, праведницы и грѣшници, грѣшницы и проч. и сихъ мню нелѣпо быти оупотребленіе* (88).

42.Рост иезуитских ореденов характеризует движение контрреформации в Польше. Ведущую роль в нем играл кардинал Станислав Хосиус (1504 - 1579) (*Confessio fidei catholicae christianae* 1551).
В 1569 году он основал первую иезутскую колегию в Браунберге. За ней были основаны коллегии в Вильне (1567), в Кракове (1583), Люблине (1596) и т.д. Польская молодежь, учившаяся до этого в университетах Германии и Швейцарии наполняет иезутские коллегии (Kneiffel 1962, 31-35; Lukaszewicz 1848, 21- 23).

43.Деятельность многих польских просветителей связана с Краковским университетом. Ян Урсин Ниедзвецкий (1562 - 1563), родом изо Львова, получил бакалаврскую степень в Кракове в 1587-м году. Тогда же он вернулся во Львов, где работал сначала учителем, а потом ректором школы. Преподавая латынь и греческий, Урсин издал латинскую грамматику в 1592 году, за 4 года до грамматики Зизания. В том же году он снова приехал в Краков, где завершил образование со званием магистра. С 1598 - го года Урсин изучал медицину в Падуе и написал замечательный анатомический трактат *Ossibus humani corporis*. Оставив филологию, он практиковал медицину в Замощчи до конца жизни (Kociuba 1975, 73; Zedler 1747, Bd. 51, 586).
Валентий Видавский (1542 - 1601) также закончил Краковский университет по курсу теологии. Несколько раз он избирался его ректором. В зрелости он стал священником всехсвятской церкви в Кракове, которой был предан до смерти (Kociuba 1975, 54; Zedler 1746, Bd.48., 1023).

44.Ср. у Зизания в специальной статье оговаривается различие словенских безличных глаголов и греческих.

45.Научная терминология формируется и позже, в 18-19-ом веках на основе церковнославянского языкового материала: ср. млекопитающее, а не молококормящее; древовидный, а на деревовидный; научное влияние, а не вливание; младограмматик, а не молодограмматик.
(Uspenskij 1993,239-240).
При этом реформулирование, как уточнение смысла, в русском состоит в переходе к другой морфологической модели и в переводе на другой язык может восприниматься как тавтология:

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Ср.млекопитающее - то, которое кормит детей молоком

краткость - умение коротко выражать свои мысли

46.В грамматике Меланхтона парадигма времени приведена с немецким подстрочником:
venio - ich kom; veniebam - ich kam; veni - ich bin komen; veneram - ich war komen; veniam - ich werde oder will komen (Melanchthon 1585, 221).
Зизаний не воспользовался этим аналогом, хотя путь к такому решению намечен им в *толкованиях*.

47. Эта установка была опровергнута лишь Лессингом, обосновавшим несопоставимость литературы и изобразительного искусства - Harth 1970, 87).

48.Гуманистическое отождествление нравственности и рацио проявляется в переписке Грозного с Курбским. Говоря о бесчестности Ивана Грозного (*совесть прокаженну имуще* - 7), Курбский указывает на его невежество. Таким образом Иван предстает как человек грубой натуры (homo ignotus, agrestis). Иван, в представлении Курбского, не владеет элегантным способом выражаться, если его писание *паче меры премлишно* насыщено цитатами из Священного Писания.
Речь Ивана построена *варварско... якобы неистовых баб басни*. Такую безграмотную речь особенно нелепо посылать в чужую землю, где есть люди *не токмо в грамматических и риторских, но и в диалектических и философских ученые* - 101. Хотя Курбский говорит о совести Ивана, последний принимает обвинение как упрек своему разуму:
Писал еси, что яз разтлен разумом - 104, 406 (*Переписка*).

49. В отчетах Виленской иезуитской коллегии упоминается Библия, которую Лютер собственноручно отправил в дар польскому королю Сигизмунду Августу, с посвящением. Эта Библия, украшенная шелковым окладом с серебряным тиснением, выставлялась в библиотеке коллегии до времени московского и шведского вторжения при короле Яне Казимире (то есть до сер. 17-го в.)
Ср.Et Lutherus etiam ipse sua illi [Sigismundo Augusto] Biblia dedicavit quae videbantur in Bibliotheca Collegii et Academiae Vilnensis Societatis Jesus holoserico et argento compacta usque ad bellum Jannis Casimiri regis cum Suecis et Moschis habitum. (cit. Andrzej Kempfi 1982, 540).
Упоминания заслуживает и комментарий Кальвина к *Acta Apostolorum* , который был подарен им виленскому воеводе Радзивиллу Черному, оказавшему содействие в осуществлении протестантского перевода Священного Писания на польский (Andrzej Kempfi 1982, 538 - 542).
В Вильне работали типографии Радзивила Черного, Якоба Варковича, Мельхиора Пьенткевича, Яна Каркана, Саломона Зульцера и, наконец, типография Виленской евангелической церкви - подарок ученого просветителя Андрея Волана. Они специализировались на издании немецких и латинских протестантских текстов (подробно: Lukaszewicz 1848, 117 - 124).

50. Эразм спрашивает в риторической форме, не равны ли в правах грамматик Лоренцо Валла и теолог Николай.
(An dicent non idem esse iuris Vallae grammatico quod Nicolao theologo - Erasmus, Ep.182, 125)

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Николай Лира (1270 - 1340) - автор распространенного комментария к Библии "Postillae perpetuae in Vetus et Novum Testamentum"(Harth 1970, 135).

51.Имеется в виду большее, по сравнению с *И* , пространство между языком и губами, что объясняется отличным качеством предшествующего согласного в северных диалектах.

52.Это представление дошло до Зизания через латинский комментарий к греческому источнику (Возняк 1911, 20).

53. *... quod si id fit in lingua barbara et anormi, quae aliud scribit quam sonat quaeque suos habet stridores et voces vix humanas, quanto id facilius fuerit in lingua graeca seu latina (De pueris instituendis*, 49).

54. Текст катехизиса был составлен Зизанием совместно с книжниками киевского Печерского монастыря. В 1626 году Зизаний приехал в Москву с двумя сыновьями, взяв с собой Катехизис. Катехизис был напечатан в 1627 году, однако в исправленной версии.
Неудачный перевод текста на церковнославянский московского извода вызвал раздражение Зизания. Патриарх Филарет предложил игумену Богоявленского монастыря Илье и справщику Григорию поговорить с автором по поводу исправлений. Обиженный московским самоволием Зизаний, не согласившись, все же признал исправления и свою вину (Voznjak 1975, 95).

55. Газа переводит с греческого на латынь труды Феофраста и Дионисия Галикарнасского и с латыни на греческий - трактаты Цицерона *De senectute & Somnium Scipionis*.

56.Справа Максима Грека имеет близкое сходство с поправками Эразма Ротердамского к "Новому Завету" (*Annotationes*). Очевидно список грамматических тем, составляющих объективную трудность при переводе с греческого на латынь был известен обоим сотрудникам Альда Мануция:
1) Перевод греческого артикля, связанного с категорией ределенности:
Максим передает формы с артиклем полными формами прилагательных:
Псалм. 134,7 изводѧ ветры > изводѧ й ветры;
Эразм вставляет перед существительным, часто в атрибутивной функции, местоимение *ille*.
Matt 16, 13: filium hominis > filium illum hominis (Иисус спросил учеников, за кого считают они сына человечьего, имея в виду себя, то есть определенное лицо - Д.З.).
2) Перевод притяжательных и личных местоимений, связанных с отношением референтности:
Максим заменяет местоимение *свой* на местоимения *мой ; твой*:
Цветная Триодь,л.62: дати душу свою > мою
Троицкая Псалтырь, л.56: вселитсѧ въ дворы своѧ > твоѧ
Эразм добивается различения актантов, используя возможности латыни.
Ср. Мт 12,16: Иисус наказал ученикам не выдавать его/ себя В тексте Вульгаты стоит *eum*, Эразм предлагает заменить: *eum* > *se / ipsum* .
3) Перевод греческих союзов ὡς ; ὅτι фиксирующих логические и коммуникативные отношения в

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

гипотаксе:

В традиционном тексте оба союза переводились славянским *яко*. Максим употребляет в соответствии со сравнительным ὡς - *яко же* . В соответствии с изъяснительным ὅτι - *яко*.

Эразм выступает за различение изъяснительного и причинного значения ὅτι, предлагая передавать первое - латинским quod или конструкцией *accusativus cum infinitivo* , второе - союзами quia; quoniam (цитация примеров по: Кравец 1991 ; Ruemmel 1986, 104-109).

57.. Его слова передает cum grano salis Андрей Курбский в предисловии к *Новому Маргариту*:

Венеты (италианцы - Д.З.) ... *посажают двух презвитеров Софейских и Петра архидиакона, мужей не точию во священных писаниях искусных, но и внешную философію навыкших; и к тому придают им в помощь своих премудрых. И преводятъ книги всех учителей наших, елико обрели, от елинскія бесѣды на римскую, по чину грамотическому, не отменяюще ни малейше. И преложивше их на язык свой, дают в друк, и размножают много, и посылают, продавающе их легкою ценою не точию в Италии, но и по всем странам западным на исправление и просвещение народов христианских* (Устрялов 1868, 273 - 274)

Слова Курбского содержат, с одной стороны, уважение к гуманистическому просвещению в лице ученых мужей, *в священных писаниях искусных*, с другой стороны - скрытую иронию по отношению к практике исправления народов *легкою ценою*. Критическая установка Курбского отличается от программы итальянских и немецких гуманистов, видевших в прилежании (industria) позитивное начало.

58.Эта форма должна рассматриваться как избыточная при последовательно конвенциональном подходе к языку. Такой подход допускает возможность конструирования значения в результате синтеза форм. Противоположный подход, традиционный, или нековенциональный, этой возможности не допускает. Во втором случае форма, большей частью, имеет дополнительный метаязыковой, или фоновый, компонент значения, который охраняется социальной институцией.

59. Термин *haereticus in grammatica*, по нашему наблюдению, заимствован Крузием у Эразма из сочинения *Synodus grammaticorum*.

60. Комментаторы сходятся в том, что субъектом глагола "святиться" является Господь: он сам освящает свое имя. Речь идет о нередком в Библии (около 17 - ти раз) употреблении passivum divinum (Balz, *Exegetisches Woerterbuch* 1992, Bd.1; Kittel, Theologisches Woerterbuch 1966, Bd.11, 113-114).

61.Полемика Максима Грека с судьями отчасти объясняет, почему л-форма долгое время не кодифицируется в грамматике. Идее грамматически унитарного претерита очевидно предшествует идея объективного прошлого. Оппоненты Максима понимают прошлое не объективно, а субъективно. Если настоящее для них всегдашнее, то прошлое - сказательное. Такой подход отражен и в средневековой грамматической модели (см. выше).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

62.Многоаспектная функция грамматики проявляется в ее способности управлять обилием фактов и слов. Однако в выборе грамматических альтернатив, Эразм, видит и опасность: правильно построенная речь может перейти в свою противоположность: loquacitas (болтливость) (ср. Erasmus, *De verborum copia* 26). Это предупреждение Эразма отчасти объясняет кризис идеи *ad fontes* в эпоху Позднего Гуманизма. Полемика по грамматическим вопросам (когда собеседники одинаково владеют источником и тем не менее не могут договориться) указывает на необходимость выработки грамматичесих правил, независимых от оригинала.

63. Гуманист - богослов Жером Емзер (1477 - 1527), пропагандист сочинений Пико де ла Мирандоле и эрфуртский учитель Лютера, критикует последнего за пренебрежение грамматическими категориями имени и глагола, такими, как число, наклонение и время. Лютер, по его мнению, в тысячи случаев перепутал прошедшее и будущее время с настоящим и заменил в немецком переводе одно другим:
Ср. по поводу Matth. 1,1:
Und nit allein die casus zuuor an dem / wie er hie den genitiuum in ein nominatiuum vorwechßelt hat / sonder ouch die anderen accidentia nominis et verbi / als numerum / modum et tempus / Dann er uber an tawßent stellen presens pro preterito vel futuro / et econuerso vortewtscht / eins fur das ander gesetzt hat (Gelhaus, op.cit).

64.Грамматическая терминология подвергается у Смотрицкого содержательной унификации. Греческий перфект именуется преходящим (не мимошедшим - Зизаний) перфект - пришедшим (не протяженным) плюсквамперфект - мимошедшим (не пресъвершенным). Все три термина посторены на базе одного корня *ход/ шьд* и представляют собой, очевидно, искусный перевод латинского термина *praeteritum.*

65.У Зизания, стремившегося к сокращению парадигмы, противопоставляются, две фигуры:
простое : пишоу, несоу
сложное: преписую, ношоую (53)
Ср. Bassaeus: *figura simplex: amo*
figura composita: adamo

66. Некоторые стилистические нюансы указывают также на возможное использование текстов Урсина и Крузия (Kociuba 1975, 215 - 216).

67. Образования *чти ты , чти он*, очевидно, являются подражанием латинским формам Imperativus Futuri: *verberato tu, verberato ille,* кодифицированным в грамматике Ласкариса с личными

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

местоимениями *tu , ille* (Kociuba 1975, 239).

68.Союзъ *абы* постоянно встречается у Зизания в языке толкований на простой мове (см.).

69.Ср. Список учащихся, посещавших грамматические курсы Виленской Академии в 1619 - ом году:

Фундаментальная грамматика , начальная - 196

Фундаментальная грамматика - 200

Грамматика низшая - 231

Грамматика высшая - 203

Синтаксис - 126

Поетика - 91

Риторика - 53

Всего слушателей - 1210(Natonski, ib.)

70. *T significat quod litterae, quae sunt a parte ante T sunt de prima figura & quae sunt post T, sunt de secunda figura* (Lullus, Ars brevis 68).

71.Ср. подобные комбинаторные отношения у Раймонда Лулла в *Ars magna* (2,3): "благо совершенно, различие велико,благо различно, различие есть благо".

72.Схема порождения форм времени строится на основании логических отношений differentia, concordantia, contrarietas.

Формы *бию* (настоящее) и *побию* (будущее) от совершенных глаголов соотнесены как варианты одного признака (differentia). Формы *бию* (настоящее от совершенных) и *бияю* (настоящее от учащательных) - по наличию-отсутствию признака (concordantia), формы *бию*, *бияю* (настоящее от совершенных и учащательных) соотнесены с формой *разбияю* по различным признакам (contrarietas).

73. Король Сигизмунд III нашел в иезуитском проповеднике последовательного гонителя протестантизма. Борьбу с лютеранством Скарга продолжает и в отношении русской православной церкви. Вместе с другим иезуитом Антонио Поссевино Скарга участвовал в неудавшейся кампании по вовлечению православных в униатскую церковь, признавшую протекторат Папы. Скарга поддерживал Лжедмитрия в его походе на Москву (Kneiffel 1962, 34).

74. Свои взгляды Скарга излагает в сочинении *O iedności kościoła Bożego pod iednym pasterzem* (1577):

...Z Słowieńskiego ięzyka nigdy żaden uczonym być nie może. A iuż go teraz prawie nikt doskonale nie rozumie. Bo tey na świecie nacyey nie masz, ktora by im tak, iako w księgach iest, mowiła; a swych reguł, rammatyk i kalepinow do wykładu nie ma, ani iusz mieć może. Y stąd popi waszy, gdy co w Słowieńskim chcą rozumieć, do Polskiego się vdać po tłumactwo muszą; abo więc tylo usty a w czytaniu doktormi są. Y

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

inney szkoły chyba na czytanie nie maią. Y to ich wszystkiey nauki na wszystki duchowne stany doskonalstwo! Stąd nieumieiętność y błędy bez końca powstaią, gdy ślepi ślepe wodzą... (Памятники полемической литературы в Западной Руси. Спб. 1882, 485 - 486; см. также Возняк 1911, 6 -7).

75. Ср. Предисловие Смотрицкого к переводу *Учителного евангелия* :

Теперь зась (пре незнаемость и неумѣетность іазыка словенского многихъ), многимъ мало потребенъ и непожиточенъ ставшисѧ, знову переложенніемъ его на іазыкъ наш простый рускій іакобы зъ мертвыхъ вскрешонъ, а выданніемъ зъ друку на всѣ широкіи славного и старожитного народу Росіского краины розосланъ будучи, всѣми потомными вѣки, всѣхъ, а иле простѣишихъ, а іазыка словенского не умѣючихъ и длѧ того подчас до заразливых еретической ... удаватисѧ звыклыхъ училъ. А затымъ тот которы тыхъ часовъ хоть въ зацнѣйшомъ, пенькнѣшомъ, звѧзнѣйшомъ, суптелнѣшомъ и достаточнѣшомъ іазыку словенскомъ, пре неспособность слухачовъ немногимъ пожиточенъ былъ: теперь хоть въ подлѣйшомъ и простѣшомъ іазыку, многимъ албо рачей и всѣмъ руского іазыка, іако кольвекъ умѣетнымъ, потребенъ и пожиточенъ быти моглъ.

(см. также Frick 1983, 213 - 214).

76.Иван Вышенский говорит:

А о собѣазъ и сам свидѣтелство вамъ даю, іако грамматичкого дробѧзъкоу не изучихъ, риторичное игрушки не видахъ, философского высокомечтателного не слыхах. Мой есть даскалъ простакъ, але отъ всѣхъ мудрѣйший, который безъ книжныхъ упремудрѧетъ (изд. Вышенский 1955, 10).

77. *Евангелиа и Апостола въ церкви на литургии простымъ іазыкомъ не выворочайте. По литургии ж длѧ зрозуменѧ людского попросту толкуйте и выкладайте. Книги церковные всѣ и уставы словенскимъ іазыкомъ друкуйте.* (Вышенский 1955, 175-176; Frick 1983, 199)

78.Филоматес в грамматике утверждает, что латинский перфект *dilexit* следует переводить чешской формой без наращения *milowal*, а латинский имперфект - формой чешского итератива, образованного с помощью наращения *(milowawal)*. Однако он рассматривает вторую форму на как итератив, но как имперфект. Так как форма звучит простонародно, Филоматес предлагает заменить имперфект на перфект (*milowal*). Против этого возражает Благослав.

Филоматес пишет:

Wssak zney , že latinský yazyk gednoho yako druhého častokrát vžijwá. Exemplum: Diligebat Jesus Martham. Klade se tu diligebat za dilexit. Neb řijkáme milowal, ne milowáwal, Gézus marthu. Niekde pak práwě yakž má býti. - Grammatyká česká , ed. Freidhof, 1974.

79.Благослав говорит:

"Plus quam perfectum takto položil; to dobře tak. Perfectum vero přišli; též nezle. Ale imperfectum přicházeli jest frequentativum, ac deducitur a verbo přicházím, jehož primitivum jest jdu; podobně jako jídali, píjeli, čítali, činívali etc. Ač také se říká přichazívali; ale to jest již frequentativi plus quam perfectum;

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

jako i od těch již připomenutých slov od toho píjeli, pijívávali, čítávávali, přichazívávali.
vávali

Sed haec, quia quandam rusticitatem redolent ac quiddam impolitum sonant, usus ea iam repudiavit. Mluvit tak i ještě někteří naší kazatelé, ale velmi zřídka; lépe jest tomu vávaní odvyknouti. Kdyby bylo před lety, vyložili bychom appropinquabant ad eum přibližovachu se k němu etc.

Protož exceptiones kteréž klade tu Philomátes, non sunt exceptiones, sed est prorsus forma frequentativa, quae ad tempus imperfectum non pertinet; nisi quod aliquando mutuari hinc nos oportet vocem qua uteremur loco praeteriti imperfecti, jakož tu učinil Philomátes, když řekl přicházeli, místo toho starého přichazíchu, ač i to není vlastní.

Nec mihi hoc probatur ubi dicit, Johannis 11 verbum diligebat positum esse pro dilexit; propriissime enim hic positum est tempus praeteritum imperfectum. Causa vel ratio quam proponit, est ridicula, že my říkáme miloval Ježíš Martu, a nedíme milovával. Bychom my Čechové tak neb onak říkali, latinat´by od nás regulí nevypůjčovala. Item z toho slova tu položeného milovával, kterézkon chce míti praeteriti imperfecti temporis, rozumí se, že nedobře posoudiv vší tě věci, nadopatřil se toho, že to slovo milovával jest frequentativum, et apud nos plus quam perfecti temporis ut supra. Ač by i to mohlo řečeno býti, že tu již in hac mutatione, slovo to přicházeli non frequentiam actus significat seu iterationem, sed continuationem. Jako Actorum 28C: Přistupovali a byli uzdravováni. Jako když by řekl: Taket´ sem já za mladých let milovával, blazníval, čitával, jídával etc. Chtěl - li míti praeteritum imperfectum vlastní, tedy měl říci milováše. Ale nedala mu nezvyklost, a bál se vetché češtiny, i potratil i novou. Takt´se přihází někdy i moudrým, že chtíce se pilně vyhnouti velmi škoudné věci, i chybují se i s užitečnými. Ačt´se já nepřimlovám k tomu, abychom měli my nyní užívati té formy slov, t. bíchu, bíše, milováchu etc. Což zatím praví i těch slovích byl, byla, bylo; tomu neodpírám" (*Gramatika česká Jana Blahoslava*, ed. 1991, 118)

80. Однако и здесь формальный способ классификации подвергается содержательной корректировке: речь идет о семантически различных формах, которые лишь условно можно объединить понятием "футурум". Статорий говорит: "Однако формы будущего, выражаемые описательно, нередко отличаются от приставочных форм" (*tametsi futura quae circumlocutionem habent, a compositis interdum differunt. Aliud enim est: Bede robił / laborabo, vel opus faciam / prorobię* - ib).

81. *Německý pak národ, jak o zvelebení a jak o pulerování jazyku svého pilen jest, vidí se. Sama toliko řeč česká nyní opuštěná a velmi i porušená jest: aniž kdo by se o vyčištění její staral, má, jakž oni (učení jistě muži) staří Čechové zemřeli: pan Řehoř Hrubý z Jelení, i syn jeho pan Sismund Gelenius, člověk nejučenějším našeho věku mužům, Erazmovi Roterdamovi, Kamerarovi, Melanktonovi, a jiným velmi milý...* (16)

Благослав имеет в виду Зигмунда Грубы с Елени (1497 - 1554). Последний учился в Италии, преподавал словесность в Праге; а затем, по поручению Эразма Ротердамского, работал в издательстве в Базеле. Его отец Рехор Грубы с Елени (1460 - 1514) известен как переводчик с

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

латыни и греческого трудов Петрарки, Эразма, Понтана, Кампана, Валла и т. д.(Грамматика, 1991, 16).

82.Анонимный характер грамматического наследия Смотрицкого, умалчивание последователями имени автора отчасти объясняется переходом Смотрицкого в униатскую церковь в 1627 г.

83.Ср. у Смотрицкого: *Спрѧ женіѧ есть сугубо.*

Правилное и Стропотное.

Правилное... не /у или на /ю: теку, гоню, сѣю.

Стропотное ... на /ь: есмь , нѣсмь, іамь, вѣмь, имамь (119 -120)

84.*Три іазыки повѣствуетъ писаніе божественное бывшіѧ на крестѣ Спасителѧ Нашего Христа Господа: еврейский, греческій и латинскій. Тайна поистине сокровенна въ семъ треіазычіи. Ибо еврейскій іазыкъ есть іазыкъ сваѧтъ. Греческій іазыкъ есть іазыкъ премудрости. Латінскій іазыкъ есть іазыкъ единоначалствіѧ ...*

Сонзволисѧ и намъ таинственному сему послѣдовати чину, и на оумноженіе славы, тремя іазыки прославленаго имене Христа распѧтаго, къ симже и на общую пользу, треіазычный сей Лексиконъ типомъ обнародствовати. Два оубо іазыка, сирѣчь греческій и латинскій, сами собою суть Крьста Христова начертаніѧ .Вмѣсто же іазыка еврейскаго, нашъ предпоставихомъ славенскій, іако поистиннѣ отъца многихъ іазыков благоплоднѣйша. Понеже отъ него, аки отъ источника неизчерпаема, прочіимъ многимъ произыти іазыкомъ, сирѣчь польскому, чешскому, сербскому, болгарскому, литовскому, малороссійскому, и инымъ мнюжайшымъ, всѣмъ есть іавно. Немалуюже и отъсюду нашъ іазыкъ славенскій имѣетъ почесть, іако начало воспріѧтъ отъ самыѧ СЛАВЫ.

Ибо еже грекомъ есть δόξα , латиномъ gloria. Сіе намъ есть слава, отнюдуже чрезъ имене производство отъ славы, славенскій родъ и іазыкъ преславное свое начало воспріѧша...

По славенскомъ же вчинихомъ еллиногреческаго діалекта рѣчи, того ради, іако православнаѧ наша вѣра произрасте отъ восточнаго греческаго благочестіѧ , и весь закон, пророцы, и сваѧ тых отьцъ премудростію и добродѣтелми просіѧвшихъ, богодохновенныѧ книги въ различныхъ временахъ и мѣстахъ на нашъ іазыкъ преведены съ греческаго же діалекта. Ихже реченій и до днесь россійскій народъ, паче же сваѧ тыѧ книги и церковніи чинове держатъ непремѣнно. Ктомуже и свободныхъ наукъ, и всѧ кнхъ художествъ Греціѧ бѣ родителница, прочіимъ іазыкомъ: по реченному. Certe greca eruditio omnis scientie et eruditionis, mater est. Сирѣчь: воистинну греческое оученіе всѧкаго вѣдѣніѧ и науки мати есть.

А понеже нынѣ премудрымъ онымъ грекомъ отъ нечестивыѧ агарѧнскіѧ мучителныѧ руки... въ презѣлномъ озлобленіи несносно стѣснѧемымъ, нача оувѧдати премудрость въ наукамъ, красота и высота во іазыцѣ, и іако пшеница отъ плевелъ подавлѧтисѧ нещадно.

Того ради и благочестивѣйшіи наши россійстіи цесаріе, іако воистинну суще благочестіѧ и престола греческаго преемницы, тако и премудрости оныхъ іавишасѧ ревнители и хранители...

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Приложисѧ же и третій іазыкъ латінскій того ради, іко нынѣ по кругу земному сей діалект паче иныхъ, во гражданскихъ и околныхъ дѣлѣхъ обноситсѧ .(Поликарпов, *Лексиконъ треіѧ зычный* ,II - VI).

85. Ср. послание Крижанича Винковичу: ... *linguas quippe Germanicam atque Italicam ita arripere studui.*

86. Крижанич указывает, что понимает по-польски без перевода (*Polonica vero lingua Sacros libros, quales hic non pauci de controversiis schismaticis extant, sine interprete iam intelligo* - цит. по: Белокуров, 1901, 179)

87.*Смотрицкий на узор подает немало сказних ричий: койе нисут нигдиж вь льудех слишаны били. А никойих и вь гречских преводех нит увидит... какот чуш йесут ови ричи: читаах ... творйаах ... Сищево творенийе и гласници А удвоенийе нигдиж нит слишано, ни чтено* (103).

88.*Из тойеж причины завергли сут из уживанйа вриме Проминьено Совершено: або чуш йест складено из двух ричеь: а Гречска Аориста, или ти Проминьенйа времена йесут проста, а не складена. Зато они везди уживают Проминьеного Краткого и велет: Ймах, Ведох, Водих, гди се годило рещ: Ймал сем, Вел сем, Водил сем* ...(163).

89. Смотрицкий также предпринимает, пускай робкую, но очевидную попытку кодифицировать л-форму со связкой как феномен литературного "русского" языка (им. в виду проста мова). Л-форма со связкой противопоставляется не только книжному аористу, но и л-форме без связки.

Формам имперфекта (*чтохъ, челъ*), перфекта (*читахъ, читалъ*), плюсквамперфекта (*читаахъ, читаалъ*) и аориста (*прочтохъ, прочелъ*) Смотрицкий ставит в соответствие формы, которые распространяются глаголом *быти* (*...сице существителнымъ глаголомъ растворѧ ема*): *челъ есмь, читалъ есмь, читаалъ есмь, прочелъ есмь.*

Распространение имеет место по обычаю простой мовы: *руска иногда іазыка навыкомъ* (123).

90. *Во всих во наших йезичных Отминах Проминьено Совершено вриме йест найпаче властито и обично. Хервати бо велет: Рекел сем... Сербльани тож: Рекао сам ... Русйани велет: Йа рекел... Лехи велет: рекл-ем...*(163).

91.*Нийедина нашего йезика ричина нимайет Пришестного времена простого: него из помогалних ричин, из хощу и буду, - ми складаем Пришестна. Какот, йа хощу знат, ако буду знал...*

А наши предки [намек на старые украинские грамматики - Д. З.] *обзирающ се на гречску беседу, николиже нехотет творит Пришестного складеного из хощу, нит из буду...* (162).

92." ... *Accomodavi autem totem negotium ad usitata latinae literaturae praecepta, adeo, ut etiam communissima non excluderem exempla, sed illis, quibus Philippus Melanchthon, Vir incomparabilis piae memoriae, praeceptor meus perpetuo observandus in suis Grammaticis usus est, ipse quoque; uterer* (Praefatio)".

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

93.*Arcticae horulae succisivae de latino carmiolana literatura, ad latinae linguae analogiam accommodata, unde Moscoviticae, Rutenicae, Polonicae, Boemicae & Lusaticae linguae, cum Dalmatica & Croatica cognatio. Praemittuntur his omnibus tabellae aliquot, Cyrilicam & Glagoliticam & in his Rutenicam & Moscoviticam Orthographiam continens, ADAMI BOHORIZH.*

94.*DE TEMPORE.*

Tempora sunt in coniugandis verbis in lingua Slavica tria:

PRAESENS: sekam

PRAETERITUM, sub quo & imperfectum & perfectum & plusquamperfectum comprehenditur, ut sem sekal, secui, secabam & et secueram.

FUTURUM, ut bom sekal, sekabo (Bohorič 1584, 93).

95. *A protož musýss k té terminacý kteráž sama od sebe gest tercie persone, přidati /sem/ neb /s/ neb /sme/ neb /ste/: přidássli /sem/ a dijssli /slýchal sem/ neb /slyssel sem/: gižt ˇbude z toho obého gedno slowo prime persone numeri singularis* (Philomates 1533, 53A).

96. *Gest a sau. Ta slowa zbytečně bez potřeby (až k wosskliwosti y tesknosti čtenij y slyssenij) do Biblij sázeli na mnobých a týmeř bez čísla mijstech: ti kteřijž nám Cžeskú Biblij wytiskli...*

Wieděti máss že tiech slow gest a sau s ginými slowý tercie persone spoyowati nemáme z teeto přijčiny. Quia omne verbum indicativum praeteriti temporis w Cžeském yazyku samo od sebe třetij osobu neb in plurali třetij osoby wyprawuge (Philomates 1533, 53a & Blahoslav 1571, 114).

97. *Гречскиь йезик ймайет вного претворов вь ричинах: и всака вримена и особи изрекайутсе йединойу ричйу: гди ми изрекайем двими или трими ричицами. Илити Гречскийе ричи йесут долги: а нашийе ричици кратки: и потом овойе исходит на йедно. КТ, филиѳисомеѳа, будем льубльени.*

А ко творенийу такових складених вримен, равет нам сийе четири ричини: йесем, буду, хощу, имайу (Крижанич, Граматично Изказанйе, 80).

98. *Прибавльайут ненадобнийе ричи, ЙЖЕ, ЙЕЖЕ, и АЩЕ.*

У греков йесут никойе речици, койе они зовут АРТРА: и та артра они кладут вь бесиде пред именами: и без артер тих (или Привержков) неможет у Греков бит ладно говоренйе. В Нимеческом, и во Вугерском йезику тож йесут такови привержки: а вь Нашем, и Латинском, и вь Турском, ьих нит, и немогут тоже стойат (Крижанич, Граматично Изказанйе, 159).

99.*Отрицанйе НЕ опушщайут, и из миста преносет.*

Псал. 22. Ничтоже ме лишит. Р: ничтоже ме нелишит (Граматично Изказанйе, 160).

100. *Вь мисто СВОЬ, кладут МОЬ, ТВОЬ, ЙЕГО...*

ПС:6) Постельу мойу омочу. Реци, Постельу свойу обмочу (ib. 161).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

101. Среди знаменитых первопроходцев - Франц Ксавье, обративший во время своих миссий в Триванкуре (1543 -1544), Малакке (1545 - 1546) и на Цеилоне (1546 - 1548) более 70 000 язычников в христианство. Ксавье остановился у ворот Китая.
Он умер на маленьком островке напротив Кантона. Китайский спекулянт, подкупленный за 30 центнеров перца и обещавший переправить миссионера в Среднюю Империю, так и не прибыл в назначенное место. Поражение Ксавье разожгло страсть к реваншу в целом поколении новых иезуитских миссионеров. Более успешной была попытка Маттео Риччи, известного в китайских источниках под именем доктора Ли (Мацерата 1552 - Пекин 1610). Риччи прибыл в Китай, поучившись до этого китайскому в португальской колонии в Гоа. Он привез в императорский дворец первые географические карты, буссоли, часы, неизвестные в Китае. Император высоко чтил математические познания старца Ли и разрешил ему принести во дворец икону Божьей матери с младенцем (Fülöp - Miller 1929, 279 - 317).

102. Среди них: 5 книг - на греческом, 4 - на японском (в латинской транскрипции), 3 - латинских издания, 1 - арабское (грамматика), 1 - армянское (катехизис), 1- малайское (словарь).

103.В 1638г. Джеимс Вермерс издал словарь и грамматику эфиопского языка. Более 50-ти лет до 1671-го года длилась работа над Арабской Библией. Уникальный опыт Клемента Галана, странствовавшего с миссией в Армении и Грузии был обобщен им в сочинении *Conciliato Ecclesiae Armenae cum Romana* (1690). В 1659г. вышел словарь языка Конго - труд миссионера Giacinto Brugiotti (Henkel, ib.).

104. Розетский камень, открытый солдатом наполеоновской армии во время египетского похода (1798г.) в эпоху Кирхера не был известен Европе. Кирхер предпринял одну из первых попыток дешифровки древней египетской письменности. На его опыт позднее опирается Франсуа Шамполлион, разгадавший тайну египетского алфавита (*Lettre a M. Dacier a l'alphabet des Hiéroglyphes phonétiques* 1822).

105.*А вь садашнье пак вриме, зрищ на шатост койа се учинила дльаради кньижних преводов...*
И посему, хотйа биху цирковнийе кньиги и десет крат худже преведены били вь говоренйу неизправном (невельу вь разуму) таково неизправльенйе никомуже неби спасенийе цисти препачило. И никакоже нист достойно дльаради таковых пулних причин цирковного раздора чинит: нити дльаради граматичних поблудков соблажньатсе, и духовну льубов разарйат (V).

106.*Наипервлье молю всакого доброхотна чтительа обих кньижиц, да се неподивит сему мойему начину писма и говоренйа: зачто оно несходитсе во всем со обичним Руским писмом. Равно во како вь гречском йезику разнити сут отмини: и Гречски писательи кнь Атичанскойу, кнь Дорскойу, кнь общейу отминою йесут писали: а йеднакоже от всих без похули чтени били: сице и йа начайу се, йеже и мойе се говоренйе от всих Руского народа поколеньи и отмин будет разумльено: се йест от*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

самих Русйанов, и от Словинцев, и от Лехов, и от Чехов. Й дльа ради сего просудил йесем сице говорит (: будто общим никоьим йезико:) даби от всих било разумльено. Странцини бо овди никакои в иже нист: ни вь ричех ни вь составльенйу бесиди. А претворн и завершанйа ричем такова избрах, койа сут общенийа, илити вножим нашим отминам обична. ... А всакиь пак да говорит и пишет, како .липлье бит судит: и по апостоловом йзроку, всакиь бо свойем разуму да удовольитсе (Граматично Изказанйе, ко чтительем).

107.Выражение *учинил бис* , скорее всего, является игрой слов и должно читаться как "сделал черт". Белорусы не замечают роковой ошибки, наивно доверяя еретической формулировке.

108. *Й сице не руска отмина Словинскийе отмине плод: него Словинска, Чешска, и Лешска отмина, йесут Руского йезика отродки. А найпаче сеь йезнк: коьим кньиги пишем, и нист, и неможет по правде зват се Словинскиь, него Рускиь Книжниь, или Дривньи йезнк, Перво тим: йеже сийа отмина йест осталним петерим или шестерим кореника: и потому без сумньенйа родила се йест у найстарнего поколенйа, у Русйанов. А второ тим: йеже сеь кньижниь йезик вного подобньи йест днешньеь Рускоь общиннoь, неже койеьнибудь Словинскоь отмине...*
И потому десет крат веще згаждаютсе кньиги зь Руским общинним, неже со Словинским изговором (Граматично Изказанйе II).

109.*Artificium quod in hoc opere exponimus, nihil aliud est, quam linguarum omnium ad unam reductio. Et in hoc potissimum consistit, quod per illud quivis etiam si nulla alia nisi vernacula sua lingua instructus, cum omnibus tamen totius orbis populis et nationibus linguis et idiomatis litteris correspondere queat.*
Ita ut si quis huius artificii methodo litteras scripserit, verbi gratia, latinas, illae non solum a totius Europae sed et ab Asiae, Africae quin et Americae populis, intelligi queant: et quod de latinis litteris, idem de Italice, Gallice, Hispanice et Germanice scriptis intelligas velim.
Sufficit enim vernacula cuiuscumque tandem Nationis lingua, ad id quam commodissime praestandum.
*Rursus si quispiam in Asia constitutus in Turcica, Arabica aut Persica lingua huius artificii ope litteras ad quempiam in Europa constitutum scripserit, eadem hunc facilitate litteras, quarum linguas non nouerit ac si vernacula sua lingua fuissent scriptae, intellecturum scias. Quod quam pulchrum et fructuosum sit, quis non videt? (*Kircher, *Polygraphia Universalis* 1663, 6).

110.*Primum scripturus litteras, eas componet ope Dictionarii primi, signati littera A; litteras vero transmissas lecturus utetur Dictionario secundo, signato littera B* (Kircher, Polygraphia, 7).

111.*Si vero quispiam ignarus linguae Latinae, Gallicam linguam scribere vellet, is primo litteras gallicas ex Dictionario I verbis Gallicis in columna signata GALLICA occurentibus et ordine alphabetico dispositis epistolam de qualibet re conficiat et singulis appropriatos numeros addat...*(Kircher, *Polygraphia*, 12).

112.*Deinde iuxta tabulam quam cap. sequenti de modis, tempore, numero, persona, exhibemus, notas apponet cuilibet coniugationi verborum aut casibus nominum proprias* (Kircher, *Polygraphia*, 12).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

113. *Notae verbi passivi nullam prorsus differentiam habent, a verbi activi modo, tempore, numero, nisi lineolam quandam, quae notis supraponitur* (Kircher, Polygraphia 16).

114. *Nota primo quicumque ad alium quempiam huius artificii opus scribere desiderat, is ante omnia tenorem epistolae verbis, quantum fieri potest paucis simplicissimis et maxime obviis, omni verborum superfluitate vitata, concipiat. Non enim in hoc artificio attenditur elegantia*...(Kircher, Polygraphia, 10).

115. *Ut ergo Lector, quid Lullus, quid ego in instauranda Arte praestiterim, uberius cognosceret, in primo statim libro lullianam methodum praemittendam duxi, cui meam in eodem Libro parellela quadam comparatione oppositam expositamque subiunxi.*
Alphabeta Lulliana novis adinventis characteribusque signisque ad faciliorem in exercitio Artis progressum immutavi; terminos qui ad singula principia quovis modo revocari poterant, iuxta solitas combinationis leges ad formam syllogisticam reduxi, reductas paradigmatis, ubique appositis, quod unice desiderabatur, stabilivi (Kircher, Ars magna, 2).

116.*Qui vult componere Cantica valde pathetica; is nec potest, nec debet anxie intendere omnibus communibus praeceptis componendi; sed debebit aliqua transgredi, etiam ex illis, quae non ut arbitraria sed ut necessaria proponuntur* (Archivio Capitolare Vigevano, Fondo Caramuel, IV, 6; цит. no: Golub 1983, 259).

117. *Ти об свойем сем Граматичном изказанйу что велиш? Йест ли оно совершено, и ко изправльенйу йезика довольно? и Йа отвештуйу, йеже неможет йедни чловик всего знат* (Граматично Изказанйе, VI).

118. *Алипак годно бн било: да бисмо всакнь йеден глас, йедним словом писали, а не двими: и всако йедно слово бисмо йедним гласом изрикали, а не двими* (Граматично Изказанйе, 138).

119. *А Хервати нн Йединнйе Двойгласници неуживайут нигдиже: него љубет рнзво и отразно изриканйе: се йест, или чисто И, или чисто Е. Какот. Кнез, Пет, Свет; Тило, Лито, Стрила, Вера, Сено. И по сей причине чинитсе Херватска Отмина липша от осталних* (Граматично Изказанйе, 150).

120...*praesertim cum magno meo cum gaudio videam, seculum nostrum praesens, utut ad pristinae aetatis barbariem sensim relabi videatur, non tamen adeo esse effoetum bonarum literarum, quin aliqua subinde, licet non ita tamen multa veluti trunca, & ad solum usque recisa, neque plane adhuc arida arbuscula germina producat, quale modo te lubens - laetusque cerno* (Epistolarum Centuria I, N 1, fol.a; цит. по Kuhlmann 1985, 357).

121.*Age quod agis, perge velut pergis: neque quid literarum osores & et alii qui modo REALES se dici volunt, ogganiant unius assis aestimes* ... (Epistolarum Centuria, цит. по: Kuhlmann 1985, 356).

122.*Nunc enim in Germanica nostra doctrinam humaniorem, ut antiqui loquebantur, delinquere putant, &, cum non habet, quo progreditur ulterius, incrementis omnibus consumptis, ex lege mortalitatis ad occasum spectare, paulatim obsolescere, ipsa vestutate iam frigere ac praeter istos ex plebe eruditos. & et hanc*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

proletariam turbam, paucos omnino superesse rei literariae proceres, qui velut familiae extremi, Musarumr nomina atque insignia secum sint in sepulcra tracturi (Matthias Bernegger, Orationes academicae, Rede N V, цит. по: Kuhlmann 1985, 358).

123.*Notandum, quod quae in Infinitivo desinunt in -ВАТЬ, istud in Praesnti mutant in -УЮ... Praeteritum fit ab Infinitivo mutato -Т in -Л...Futurum fit addendo ad Infinitivum -БУДУ vel СТАНУ* (Ludolf, 30).

124.Вопрос источников, на которые опирался Адодуров, до сих пор не решен окончательно. Среди текстов, особенно значимых в этой связи, выделяется *Нѣмецкая Грамматіка, собранная изъ разныхъ авторовъ и въ пользу санктпетербургской гимназии* 1730. Этот текст, явно компилятивного характера (ср. надпись на титульном листе: *Teutsche Grammatica aus unterschiedlichen Auctoribus zusammen getragen...*), - приписывается авторству Шванвица, служившего информатором гимназии при Академии наук в Санкт - Петербурге (Keipert 1983, 78 - 107).

Сотрудничество Адодурова и Шванвица является доказанным историческим фактом.

Ему обнаруживается подтверждение и в тексте *Немецкой грамматики* 1730. Например, Адодуров заимствует у Шванвица способ представления плюсквамперфекта: *Ich hatte gelobt /Ja davno chvalil* (Keipert ib, 106).

Однако, отдавая должное этому факту, нельзя одновременно не усомниться в том, что именно Шванвиц явился автором методической системы описания лингвистических фактов, примененной позднее и в русской грамматике. Это подтверждает и свидетельство немца Мюллера, работавшего в ту же пору в Академии наук и посвятившего ей свои мемуары. В мемуарах Мюллера Шванвиц, "пруссак по происхождению", характеризуется как человек, учившийся недостаточно (...*Schwanewitz, ein preusse, der nicht studiert hatte zulänglich - Материалы для истории Императорской Академии наук*, т.6, 170; см. также:Keipert 1983, 83).

Попытка Кайперта реабилитировать Шванвица как профессионала - лингвиста не представляется вполне убедительной: при том, что Шванвиц вполне может быть признан мастером компиляции, ему едва ли может быть приписан и статус ученого -теоретика.

Еще менее самостоятельным в методическом отношении представляется труд Адодурова. Его начальное руководство написано на немецком языке при использовании традиционной немецкой грамматической терминологии.

Находки последних лет показали, что Шванвиц параллельно с Адодуровым работал и над грамматикой русского языка (1730г.). Вопрос о взаимовлиянии обоих грамматических сочинений до настоящего времени остается открытым (ср. Успенский 1992, Keipert 1992,Ďurovič 1992, см. также рецензию Freidhof 1992, 401 - 408). Подводя итог дискуссии об отношении более поздней *Российской Грамматики Михаила Гренинга* (Стокгольм 1750) к грамматикам Шванвица и Адодурова , Б. А. Успенский заключает: "По этому поводу есть два разных мнения - профессора Кайперта и мое. Мы сходимся в том, что грамматика Гренинга является переводом, что Адодуров и Шванвитц работали

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

вместе, и кто на кого оказывал влияние, очень трудно определить. Бессмысленно и определять, т.к. явно, что они работали в тесном контакте..." (Успенский 1992, материалы дискуссии).

125. *Prima persona praesentis Indicativi wird von dem Infinitivo hergefuehret, wenn nemlich dessen Endigung ТЬ in У oder Ю verwandelt wird...*
Das Tempus Praeteritum wird gleich dem Praesenti vom Infinitivo hergeleitet, und geschiehet solches vornehmlich wenn ich das ТЬ in ЛТЬ verwandele...
Das Futurum wird gemeiniglich vom Infinitivo formiret, wenn ich nemlich nach selbigem БУДУ oder СТАНУ oder ИМѢЮ ICH WERDE, ICH HABE hinzusetze (Адодуров 1731, 38 - 39).

126. *Von dem Imperfecto und Plusquamperfecto wissen die Russischen Verba eigentlich nichts, wo aber dergleichen Expressionen vorkommen, pflegt man zu dem Perfecto die Adverbia недавно nicht laengst und давно laengst hinzusetzen, als: ich las я недавно читалъ; ich hatte gelesen, я давно читалъ* (Адодуров 1731, 39).

127. *Excogitanda lingua qua numeri pronuntientur apta et elegans, in qua nec vocalium nec consonarum concursus... Quoniam vero in numeris non est tot opus elementis, sed tantum numeris*
1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 100. 10 000.
quod si sic

a	*e*	*i*	*o*	*u*
1	*10*	*100*	*1000*	*1000*

imo diphtongi si opus interponi possunt vel si altius assurgendum vel si placeat per quinarios aut quaternarios progredi. Ut lingua grata Musicae et poesiae et omnibus aliis sermonis deliciis reddi possit, debet res ita institui, ut fieri possent multae permutationes salva substantia, at literae unius organi significant idem. Idem pro vocibus saepe usitatis residuae et commode erunt syllabae, etc.

b	*c*	*d*	*f*	*g*	*h*	*l*	*m*	*n*
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*

erit budifalemu seu mubodilefa
81374 *81374*

(Opuscules et fragments inédits de Lejbniz, ed. Couturat 1961, 278).

128. *S´il y avoit un certain nombre de caractéres fondamentaux dans la Litérature Chinoise, dont les autres ne fussent que les combinaisons, cette litérature auroit quelque analogie avec l´analyse des pensées* (Leibnitius, Opera philologica, T.6, Lettre VIII, 488).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

129. *"... j'applaudis fort aux travaux tels que Mons. Francke a entrepris. il faudrait quelque chose de semblable dans toutes les grandes villes. J'espere, que son exemple y servira. Il me semble, que cela pourroit servir encore aux protestants à envoyer des missionaires pour la propagation de la religion repurgée, et que les Moscovites, qui n'ont que trop besoin d'instruction, pourroient, servir de degré pour aller a la Chine. Et on pourroit concourir ainsi aux intentions du Czar. Il est vray, que chez les Moscovites il faudrait faire abstraction de tout ce, qui pourroit choquer leur preiugés de religion, et ne s'attacher, qu'à cultiver leur esprit et leur meurs, car le reste suivroit de soy même, au moins autant, qu'il est necessaire. Il y a bien d'abus et d'erreurs qu'on peut tolerer* (Leibniz an Ludolf, Hannover 11/21. 5. 1698; s. Tetzner 1955, 112).

130. *De l'inscription Sibirienne, il semble qu'on peut tirer cette conséquence, que les caractéres d'alors différoient infiniment des modernes. Ce qui seroit croire aisément, que l'inscription Chinoise Chrêtienne, publiée par le P. Kircher comme ancienne, est supposée:à moins de dire, qu'une colonie Chinoise dans la Siberie avoit conservé les anciens caractéres Chinois, lors qu'ils étoient déja changés dans la Chine, ce qui n'est pas impossible...*
J'ai eu l'honneur de parler au Czar à Torgau ...
& si vous voulez, Monsieur, marquer des points qui mériteroient d'être recherchés dans la Russie, dans la Siberie, & dans la Chine même, j'espère que ce Monarque donnera des ordres pour nous favoriser (Leibnitius, Hannover le 14. Dec. 1711).

131. *Equidem non ignoro, Viros ultra humanam sortem sapientes, quos Theologorum nomine veneramur (41), non ex vano contendere, quod divina gratia (42) suffultus efficere possit, quae naturae viribus superiora (43) deprehenduntur ... idem tamen nostro asserto minime repugnat. Cum enim anima hominis gratae divinae capax (47) sit, alias oblatam in se admittere non valeret (48); in ipsius essentia atque natura ratio aliqua contineri debet, cur eam in se admittere possit, quaecumque tandem illa fuerit* (49) (Wolfius, *De sinarum philosophia practica*, 41 - 50).

132. *Quomodo tempus & locus influunt in actiones hominum, quatenus res, per quas tempus et locus praesens in rerum natura designatur & ab alio tempore vel loco distinguitur; ea, per quae tempus praesens atque hic locus determinantur, agenti vel praebere possunt motivum agendi vel non agendi, vel ad actionem absolvendum usui sunt, aut ob ea decet vel minime decet istiusmodi actionem nunc & hic committi* (Wolfius, Philosophia practica universalis, §179).

133. Похожая ситуация имеет место в Средневековье, когда понятия "благо" (Bonitas), величие (Magnitudo) "различие" (Differentia) имеют конкретную соотнесенность со священным догматом. Ср. постановку вопроса в *Логике* Лулла (выше): "Является ли благо великим, если оно различно? (выше).

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Библиография:

Адельфотес - см. Adelphotes.

Адодуров 1731 - см. Adodurov.

Авилова, Н.С.: 1976, *Вид глагола и семантика глагольного действия*, Москва.

Белокуров, С.А.:1901, *Юрий Крижанич в России*, Москва, приложение.

Білодид 1970 - см. Ужевич.

Возняк 1911 - см. Voznjak.

Вышенский, И.: 1955, *Сочинения*. Подготовка текста, статья и комментарии И. Еремина, Москва.

Голубев С.: 1988, *История Киевской Духовной Академии*. Выпуск I, Киев.

Горский, А./ Невоструев, К.: 1855, *Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки* (1855-1917), Nachdruck: 1964, Wiesbaden (=Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris 2).

Виноградов, В.В.: 1947, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва.

Грек, Максим: 1859 - 1862, *Сочинения преподобного Максима Грека*, ч. I-II,Казань.

Донат 1522 - *Книга глаголуемая Донатусъ меншей*, см. Ягич 1896

Живов, В.М.: 1986, "Славянские грамматические сочинения как лингвистический источник", *Russian Linguistics* 10, 73 - 113.

Живов, В.М., Успенский, Б.А.: 1986, "Grammatica sub specie theologiae", *Russian Linguistics* 10, N 3, 259 - 281.

Живов, В.М.: 1992, "Из истории русской грамматики: итеративы и имперфективы в структуре глагольной парадигмы", *Доломоносовский период русского литературного языка* (Материалы конференции в Фагерудде). Стокгольм, 247-271.

Захарьин, Д.Б.:1991, "О немецком влиянии на русскую грамматическую мысль", *Russian Linguistics* 15, 1-29.

Зизаний, Л.: 1596 - см. Zizanij.

Зизаний, Л.: 1627, *Засѣданіе въ книжной палатѣ 18- го февраля 1627-го года по поводу исправления катехизиса Лаврентия Зизания*, изд. В.С. Балашева, 1878, С- Петербург.

Ивлев, Ю.В.:1992, *Логика*. Москва.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Иконников В.С.:1915, *Максим Грек и его время*, Киев.

Илюшин, А.: 1982, "Проблема барочной поэтической антропонимии. Имя поэта и его литературная репутация", *Барокко в Славянских культурах*, Москва, 220-239.

Казакова, Н.А. & Лурье, Л.С.: 1955, *Антифеодальные еретические движения на Руси XIV - начала XVI в.*, АНСССР, Москва.

Ковтун, Л.С.:1975, *Лексикография в Московской Руси XVI - начала XVII вв.*, изд. Наука, Ленинград.

Кравец,Е.В.: 1991, "Книжная Справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века", *Russian Linguistics*. Vol. XV, N3, 247,281.

Крижанич,Й.: 1666, *Граматично Изказанйе об руском йезыку*, изд. О.Бодянский, 1848/49. Nachdruck: von G. Freidhof, 1976, Frankfurt a. M. (=Specimina Philologiae Slavicae 10).

Крижанич, Й.: 1965, *Политика* , изд. В. Зеленин, Москва, 1965, ч. 2, 70.

Кузнецов, П.: 1958, *У истоков русской грамматической мысли*, Москва.

Курбский,А.:1913, *Письма князя А.М. Курбского разнымъ лицамъ*, изд. Императорской Археографической Комисии, С - Петербург.

Курбский, А.: 1979, *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским*, изд. Я.Лурье, Ю.Рыков, Москва.

Курбский - см. Устрялов

Ломоносов, М.: 1755, *Россійская Грамматика Михайла Ломоносова*, Печатана Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

Ломоносов, М.В.: 1952, *Российская Грамматика*, С-Петербург, Полное собрание сочинений, Москва 1950 - 1959, Т. 7 (1952), 595 - 760.

Макеева,В.Н. 1961, *История создания =Российской Грамматики= М.В. Ломоносова*, Москва, Ленинград.

Максимов,Ф.:1723, *Грамматіка славенскаѧ в кратцѣ собраннаѧ въ Греко - славенской школѣ, яже въ великомъ Новѣградѣ при домѣ Архіерейскомъ*, Санкт-Петербург.

Материалы...1890 - *Материалы для истории императорской Академии наук*, T.VI, История Академии наук Г.Ф. Миллера с продолжением Г. Штриттера (1725 - 1743), С-Петербург.

Мединський, Е.М.: 1958, *Братські школи України і Білорусії в XVI-XVII століттях*,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Київ.

Мечковская Н.Б.: 1984, *Ранние восточнославянские грамматики*, под редакцией А.Супруна. Минск.

Мечковская, Н.Б.: 1986, "Грамматика как феномен культуры: Адам Бохорич и Мелетий Смотрицкий", *Odboja* 6, Mednarodni simpozij v Ljubljani od 27. do 29 junija 1984, Ljubljana, 255 - 267.

Мечковская, Н.Б.: 1987, "О филологической полемике в восточнославянской книжности XIV - XVII вв.", *Russian Linguistics* 11, 217 - 236.

Миллер 1890 - см. Материалы ...

Памятники:1882, Памятники полемической литературы в Западной Руси, С-Петербург.

Покровский, Н.Н.: 1971, *Судные списки Максима Грека и Исака Собаки.* Москва.

Поликарпов,Ф.: 1701, *Букварь славенскими, греческими, римскими писмены, оучитисѧ хотѧщымъ, и любомудріе въ ползу душеспасителную обрести тщащымсѧ*, Москва.

Поликарпов, Ф.:1704, *Лексіконъ трегѧзычный.* Сирѣчь реченій славенскихъ, еллиногреческих и латінскихъ сокровище изъ различныхъ древнихъ и новыхъ книгъ собраное и по славенскому алфавіту въ чинъ разположеное. Москва. См репринт: F.Polikarpov, *Leksikon trejazyčnyj. Dictionarium trilingue.* Moskva, 1704 Nachdruck und Einleitung von H.Keipert, München, 1988 (=Specimina philologiae slavicae 79).

Поликарпов,Ф.: 1721(=1724), *Грамматика в царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ*.... Москва.

Протоколы 1725 - 1743 - *Протоколы засѣданій конференцій императорской академии наук съ 1725 по 1803* гг., Т. I, изд. С-Петербург, 1897.

Русская грамматика: 1980, Москва.

Ружичка, Р.: 1978, "Несколько соображений о теоретических понятиях =залог= и =диатеза=, *Проблемы теории грамматического залога*, Ленинград, 16-22.

Смирнов, И.П.:1977, *Художественный смысл и эволюция поэтических систем*, Москва.

Смирнов, И.П.:1991, "О древнерусской культуре, русской национальной специфике и логике истории", *Wiener Slawistischer Almanach*, Sonderband 28.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Смотрицкий, Мелетий: 1619, *Грамматіки Славенскиѧ правилное Синтагма, Потщаниемъ Многогрѣшнаго Мніха Мелетіѧ Смотрицкого ... в Эвю*, 1619. См. репринт: Мелетій Смотрицький, *Грамматика*. Підготовка факсимільного видання та дослідження памятки В.В. Німчука. Київ, 1979. См. также издание: *Meletij Smotryckij. Hrammatiki slavenskija pravilnoe syntagma*, Evje 1619. Kirchenslavische Grammatik (Erstausgabe). Herausgegeben und eingeleitet von Olexa Horbatsch. Frankfurt am Main, 1974 (= Specimina philologiae slavicae , Bd.4).

Соболевский, А.И.: 1903, *Переводная литература Московской Руси XIV - XVII вв.* Библиографические материалы, С-Петербург.

Ужевич, И.: 1643, *Граматыка словянская*, изд. И.К.Білодид, Е.М. Кудрыцкый, Киев.

Успенский, Б.А.: 1975, *Первая грамматика на родном языке. Доломоносовский период отечественной русистики,* Москва.

Успенский 1983 - Успенский, Б.А.: *Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка*, Москва.

Успенский, Б. А.: 1987, *История русского литературного языка (XI-XVII)*, München. См. то же: изд. Будапешт 1988.

Успенский, Б.А.: 1989, "Неизвестная русская грамматика петровской эпохи (грамматика Ивана Афанасьева 1725г.)", *Russian Linguistics* 13, 221 - 244.

Успенский Б.А.: 1992, "Доломоносовские грамматики русского языка (итоги и перспективы)", *Доломоносовский период русского литературного языка* (Материалы конференции в Фагерудде). см. Dolomonosovskij period, 63-171.

Успенский 1993 - см. Uspenskij

Устрялов, Н.: 1868, *Сказания князя А.М.Курбского*, изд. 3-е, Санкт-Петербург.

Флоренский П.А.: 1967, "Обратная перспектива", *Труды по знаковым системам*, вып. 3. Тарту, 390.

Храковский, В.С.: 1974, "Пассивные конструкции", *Типология пассивных конструкций*, Ленинград, 5-46.

Шванвиц, М.: 1731, s.Keipert 1992.

Ягич, И.В.: 1896, *Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке*, СПб., 1895. То же: *Codex slovenicus rerum grammaticarum*, Petropoli, 1896.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Acta 1626 - 1627 - s. Sacrae Congregationis ..., Vol. I., 335 - 350.

Adelphotes 1591 - Adelphotes, Grammatika dobroglagolivago ellinoslovenskago jazyka, L´vov 1591. s. Horbatsch 1973.

Ad Herennium - ed. by G. Achard, 1989, Paris.

Adodurov, V.: 1731, *Anfangsgruende der Russischen Sprache.*, Petersburg, s. Unbegaun 1969.

Alexander de Villa Del, *Doctrinale* (= Monumenta Germanicae paedagogica, Bd. XII, hg. von D. Reichling, Verlag Hoffmann, 1893.

Alvarus, E.: 1577, *Emanuelis Alvarie Societate Jesu De institutione grammatica*, Liber primus, Dilingae.

Andersen, K.: 1994, "Precalculus, 1635 - 1665", *Companion Encyclopedia of the History and Philosophy of the Mathematical Sciences*, vol. I, ed. Grattan - Guinness, New York, 294-299.

Arens, H.: 1980, "=Verbum cordis=: Zur Sprachphilosophie des Mittelalters", *Historiographia Linguistica* VII: 1/2. 1-5, Studies in Medieval Lingistic Thought, ed. J. Benjamins, Amsterdam, 13 - 29.

Aristoteles, *De anima*, 427 b 17 - 20.

Aristoteles, Περὶ μνήμης καὶ ἀναμνήσεως , I, 449.

Ars Lavreshamensis - *Ars Lavreshamensis, Expositio in Donatum Maiorem*, ed. Bengt Löfstedt (=Corpus Christianorum, Continuatio Mediaeualis XLA, *Grammatici Hibernici Carolini Aevi*, Pars II).

Ars magna, Ars combinatoria - s. Lullus

Ars minor: 1571, *Methodis Donati una cum interpretatione germanica*, Francofordiae (Exemplar: Lenin - Bibliothek, Moskau).

Balogh, J.: 1927, *Voces Paginarum. Beiträge zur Geschichte des lauten Lesens und Schreibens*, Leipzig.

Balz, H.:1992, *Exegetisches Wörterbuch zum Neuen Testament*, Stuttgart.Berlin.Mainz.

Barycz, H.: 1935, *Historia Uniwersytetu Jagiellońskiego w epoce humanizmu*, Kraków.

Basaeus, A.: 1567, *Alberti Basaei Scebresinensis Obseruationum Grammaticarum Libri quinque* ... Kraków.

Berkov, P.N.: 1962, "Ostslavische Studenten an deutschen Hochschulen in der vorpetrinischen Zeit", *Zeitschrift für Slavische Philologie* 30, 355- 361.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Blahoslav,J.: 1567, *Gramatika česká Jana Blahoslava*, ed. M.Čejka, D.Šlosar, J. Nechutová, 1991, Brno.

Blum, A.: 1955, *Les Origines du papier de l´imprimerie et de la gravure*, Paris.

Bohorič, A.: 1585, *Articula horulae succissivae, de Latinocarniolana literatura, ad latinae linguae analogiam accomodata,* Wittenberg, ed. Toporšič, Maribor 1987 -

Braudel, F.: 1985, *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe - XVIIIe si'ecle*, Paris 1979, deutsch: *Sozialgeschichte des 15.-18. Jahrhunderts*, München.

Bräuer, H.: 1957, *Untersuchungen zum Konjunktiv im Altkirchensiavischen und im Altrussischen.* Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Ost - Europa - Instituts an der FU Berlin. T.1.

Breidert, W.: 1970, *Das aristotelische Kontinuum in der Scholastik*, Münster.

Calleman, B.: 1981,1983,1987, "Aufgaben der Präfigirung und der Suffigierung im Russischen Verbalsystem", *Anzeiger für Slavische Philologie*, Bd. XII (1981), 72-95 Bd.XIV (1983), 23-37, Bd. XVII (1987), 39-55.

Cantor, M.: 1907, *Vorlesungen über Geschichte der Mathematik*, Leipzig

Cervus, 1533: *Institutiones grammaticae,* ed. Ungler.

Claius,J.: 1578, *Grammatica germanicae linguae M. Johannis Claii Hirtzbergensis ex biblis Lutheri germanicis et aliis eius libris collecta,* Leipzig. Nachdruck: 1973, Hildesheim. New York (=Documenta Linguistica V).

Clenardus, N.: 1541, 1553..., *N. Clenardi Graecae Linguae Instiutiones, cum Scholiis*, Francofordi (Exemplar: UB Heidelberg).

Couturat, L.: 1961, *La logique de Leibniz d´après des document inédits.* Paris 1903. *Opuscules et fragments inédits de Leibniz.* Paris Alcan 1901. Nachdruck: 1961, Hildesheim.

A Collection of papers 1717 - *A Collection of papers, which passed between the late learned Mr. Leibnitz and Dr. Clarke. In the years 1715 and 1716...* ed G. H. Alexander, Manchester 1956.

Crusius, M.: 1585, *Martini Crusii Grammaticae Graecae, cum Latina congruentis*, Pars altera, Basel (Exemplar: UB Heidelberg).

Crusius, M.: 1604, *Diarium Martini Crusii 1596 - 1605* , hg. von W. Göz & E. Conrad, Bd. I: 1596 - 1597; Bd. II: 1598 - 1595; Bd. III: 1600 - 1605, Tübingen 1927 - 1958.

Cytowska, M.: 1968, *Od Alexandra do Alwara (Gramatyki łacińsjkie w Polsce w XVI w.)*,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Archivum filologiczne 18, pod redakcja Kazimierza Kumanickiego, Warszawa.

Čyževskyj, D.: 1939, "Der Kreis A.H. Franckes in Halle und seine slavistischen Studien", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. XVI.

Daiber T.: 1992, *Die Darstellung des Zeitwortes in ostslavischen Grammatiken von den Anfängen bis zum ausgehenden 18. Jahrhunder (=* Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris, Tom. XXXII), U.W. Weiher - Freiburg I. Br.

Daiber, T.: 1994, "Das wissentschaftliche Muster der Darstellung des Zeitwortes in frühen tschechischen Grammatiken", *Wiener Slawistischer Almanach*, Bd. 33, 37 - 51.

Damascenus, J.: Ἔκθεσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως, in der Übersetzung des Exarchen Johannes, hg. von Linda Sadnik, U.W. Weiher - Freiburg I.Br. 1983 (=Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris, T.XIV, T.XV, T.XVI, T.XVII).

Delacroix, S.: 1956, *Histoire Universelle des Missions Catholiques*, 1956 - 1958, Paris.

Demetracopoulos, Ph.: 1981, "On Arsenios, Archbishop of Elasson", *Bysantinoslavica*, XLI,145 - 148.

Derrida, J.: 1967, *Grammatologie*, deutsch: Frankfurt.M. 1983.

Donatus 1400 - s. Müller 1882.

Dolomonosovskij period russkogo literaturnogo jazyka. The Pre - Lomonosov period of the Russian Language (Materialy konferencii na Fagerude, 20 - 25 maja 1989 g.) Ed. by Anders Sjöberg, Lubomír Ďurovič and Ulla Birgegard. Uppsala/ Stockholm, Kungl. Vitterherts Historie och Antikvitets Akademien 1992, (= Slavica Suecana, Series B - Studies, vol. I).

Ďurovič,L.:1992,"Грамматика Академической гимназии" s.Dolomonosovskij period ...

Eco, U.: 1994, *Die Suche nach der Vollkommenen Sprache*, hg. C.H.Beck München. Original: *La ricerca della lingua perfetta nella cultura europea*, Laterza, Rom - Bari 1993.

Ebert, H.: 1926, *Alltagssprache und Religöse Sprache in Luthers Briefen und in seiner Bibelübersetzung*, Frankfurt a. M.

Eekman, T.: 1963, "Грамматический и лексический состав языка Юрия Крижанича", *Dutch Contibutions to the Fifth International Congress of Slavistics*, Sofia (=Slavistic Printings and Reprintings XLV).

Erasmus,D.: *Annotationes in Novum Testamentum*, Facsimile of the final Latin text (1535) with all earlier variants (1516, 1519, 1522 and 1527), ed. Anne Reeve,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Duckworth.

Erasmus, D.: *De Constructione octo Partium Oratrionis*, s. Erasmus, Opera Omnia, T. I,4, 105 - 145.

Erasmus,D.: *De Pueris Instituendis* - s. Erasmus, Opera omnia, T.I,2, 22. -74.

Erasmus, D.:*De Ratione Studii* - s. Erasmus, Opera omnia, T.I,6, 113 -119.

Erasmus, D.: *De Recta Latini Graecique Sermonis Pronuntione*, s. Erasmus, Opera Omnia, T.I,4, 1 -105.

Erasmus,D.: *Epistolae* N 125; 182; 541; 1390, s. Erasmus, Opus epistolarum

Erasmus, D.: *Lingua* - s. Erasmus, Opera omnia, T.IV,1A, 19 - 181.

Erasmus, D.: 1971, etc., *Opera Omnia Desiderii Erasmi Roterdami: recognita et adnotatione critica instructa notisque illustrata*, Amsterdam.

Erasmus, D.: *Opus epistolarum de Erasmi Roterdami*, ed. Allen.

Exercitium puerorum grammaticale - *Aus dem Exercitium puerorum grammaticale per dietas distributum* von 1491(beziehentl. 1485) s. Müller 1882.

Fermendžin, O.: 1888, "Rafo Levaković i Vlasi u Hrvatskoj g. 1641", *Starine JA*, 1888, 20.

Franke, C.: 1914, *Grundzüge der Schriftsprache Luthers in allgemeinverständlicher Darstellung*, Halle. Nachdruck: 1973, Hildesheim - New York.

Freidhof 1974- s. Philomates 1533.

Freidhof 1976 - s. Крижанич 1666.

Freidhof, G.: 1992, "Dolomonosovskij period russkogo literaturnogo javzyka", besprochen von G. Freidhof, *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. LII, Heft 2, 402 - 408.

Freidhof 1980 - s. Zizanij 1596.

Frik, D.A.: 1983, *Meletius Smotricky and the Ruthenian Question in the Age of the Counter - Reformation*, Yale University.

Fülöp-Miller, R.: 1929, *Macht und Geheimnis der Jesuiten.* Eine Kultur- und Geistesgeschichte, Berlin.

Gelhaus, H.: 1989, *Der Streit um Luthers Bibelverdeutschung im 16 - 17.* Jh, Bd. I-II, Tübingen.

Gerhardt, C.: 1875, *Die philosophischen Schriften von Gottfried Wilhelm Leibniz* (7 Bde.), Berlin. Nachdruck: 1978, Hildesheim - New York.

Glück, J.: 1704, *Grammatik der russischen Sprache*, hg.und mit einer Einleitung versehen von H. Keipert, B. Uspenskij, V. Živov, 1994, Köln - Weimar - Wien.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Goethe J, *Faust*, I T., Vers: 520 - 525.

Golub, I.: 1974-1975, *Juraj Kržanić i njegovi suvremenici (A. Kicher i J. Caramuel Lobkowitz - N. Panajotis - V. Spada - L- Holstenius)* , Historijski zbornik 27 - 28 , Zagreb.

Golub, I.: 1976 /1977, "Juraj Križanić u Carigradu", *Historijski zbornik*, XXIX/XXX, 193 - 202.

Golub, I.: 1981, *Juraj Križanić - glazbeni teoretik 17. stoljeća*, Radovi o Životu i Djelu Jurja Križanića, Sv. 1, Zagreb.

Golub 1983 - Golub, I.: 1983, *Juraj Križanić*. Sabrana građa o 300 - obljetnici smrti (1683 - 1983), Zagreb.

Golub, I.: 1986, "Slavenska koiné Jurja Križanića", *Slovo*, sv.36, 185 - 201.

Grammatici Latini, hg. von H. Keil, 1855 - 59, Leipzig. Nachdruck: 1961, Hildesheim.

Groening, M.: 1750, *Россiская грамматика. Thet är Grammatica Russica* ... Utgifwen af Michael Groening ...., Stockholm 1750 (Repr.: *Drei russische Grammatiken des 18. Jahrhunderts*, ed. B.O. Unbegaun, München 1969).

Haas, A.: 1988, "Das Persönliche und Eigene verleugnen. Mystische =vernichtigkeit und verworffenheit sein selbs= im Geiste Meister Eckarts", *Poetik und Hermeneutik*, Bd. XIII, Individualität, München, 106 - 123.

Hajdu, H.: 1931, *Lesen und Schreiben im Spätmittelalter*, Pécs.

Hajdu, H.: 1936, *Das mnemotechnische Schrifttum im Mittelalter*, Wien. Nachdruck: 1967, Amsterdam.

Hamm, J.:1990, "Križanić i slavistici danas", s. Križanićev doprinos slavenskoj filologiji, 1 - 11.

Haney, J.: 1973, *From Italy to Moskow. The life and works of Maxim Greek*, München.

Harsdörffer, G.: 1651, *Mathematische und philosophische Erquickstunden.*

Harth, D.: 1970, *Philologie und praktische Philosophie*, München.

Hartlieb,J.: 1432, *Kunst der gedächtnüß & De mansionibus.* Zwei frühe Traktate des Johann Hartlieb, ed. Weidemann Diss. FU Berlin, 1964.

Heaney,M.: 1976, "Križanć and the German language", *Slavonic and East European review*, LIV, 161 - 172.

Heaney,M.: 1990, "How many languages did Križanić know?" s. Križanićev doprinos

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

slavenskoj filologiji, 87 - 101.

Heisterbacens, C.: 1240, *Dialogus miraculus*, ed. Strange, Köln 1851.

Henkel, W.: 1971, "The Polyglot Printing-office of the Congregation", s. *Sacrae Congregationis...* Vol. I, 335 - 353.

Honterus, J.: 1530, *De grammatica libri II*, Kraków, ed. Szarffenberg.

Horbatsch, O.: 1964, *Die vier Ausgaben der kirchenslavischen Grammatik von M. Smotryckyj,* Wiesbaden (=Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik 7).

Horbatsch, O.: 1973, Adelphotes, *Die erste gedruckte griechisch - kirchenslavische Grammatik*, Lemberg 1591, hg. und eingeleitet von O. Horbatsch, Frankfurt a. M.

Horbatsch 1974 - s. Смотрицкий

Horbatsch, O.: 1977, *Hrammatiki ili Pismennica Jazyka Sloven´skaho,* Kremjanec 1638, Eine gekürzte Fassung der kirchenslavischen Grammatik von Meletij Smotric´kyj, hg. und eingeleitet von O. Horbatsch, Frankfurt a. M. (= Specimina philologiae slavicae, Bd. 11)

Irenicus: 1518, *Germaniae exegeaos volumnia XII*, lib. II, cap. 30. Hagenoae (Exemplar in Dresden), s. Müller 1882, 302.

Ising 1959 - s. Ratke 1612

Ising, E.: 1970, *Die Herausbildung der Grammatik der Volkssprachen in Mittel- und Osteuropa*, Akademie - Verlag, Berlin.

Issatschenko. A.: 1974, "Vorgeschichte und Entstehung der modernen russischen Sprache", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. 34, 235 - 274.

Jagič 1896 - см. Ягич

Janke, G.: 1964, *Der Ausdruck des Passivs im Altrussischen*, Berlin.

Jellinek, M.: 1913/1914, *Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik von den Anfängen bis auf Adelung*, Heidelberg.

Jensen, K.: 1986, "De Emendata Struktura Latini Sermonis: The Latin Grammar of Thomas Linacre", *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*, Vol. 49, 106 - 125.

Karbowiak, A.: 1914, "Piotra Statoriusa Gymnasii Pinczoviensis Institutio". *Archiwum Dziejów Literatury i Oświaty w Polsce*, Bd. XIII, Kraków, 257 - 282.

Karplukówna, M.: 1971, "=Lingua= Erazma z Roterdamu w polskim przekladzie z roku 1542", *Pamietnik Literacki* LXII, 1,2; 119 - 141

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Keipert, H.: 1983, "Die Petersburger =Teutsche Grammatica= und die Anfänge der Russistik in Russland", *Studia slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch.* Bd. 3. München, 77 - 140.

Keipert, H: 1986, "Adodurovs =Anfangs - Gründe der russischen Sprache= und der petersburger Lateinunterricht um 1730, *Studia slavica mediaevaiia et humanistica Riccardo Picchio dedicata.* Vol. II. Roma, 393 - 408.

Keipert, H: 1988, "The Sources of Michael Groening´s =Rossijskaja grammatica= (Stockholm, 1750)", *Oxford Slavonic Papers*, New Series XXI,89 - 104.

Keipert, H.: 1989, "Deutsches im Russischen Donat", *Die Welt der Slaven*, Jahrgang XXXIV, 2, N.F.XIII,2, Sonderdruck, 236 - 258.

Keipert 1992 - "Русская грамматика М.Шванвица 1731г. (Предварительные замечания о рукописи БАН F. N. 250)" s. Dolomonosovskij period...

Kempfi, A.: 1982, "De Joannis Calvini epistula dedicatoria ad Poloniae regem Sigismundum Augustum directa", *Proceedings of the Fifth International Congress of Neo - Latin Studies*, 24 August to 1 September 1982, ed. McFarlane (=*Medieval & Renaissance texts & studies*, vol. 38 (1986), New York, 539 - 541).

Kessler, E.: 1985, "Zur Bedeutung der lateinischen Sprache in der Renaissance", *Medieval & Renaissance texts & studies*, vol. 37, New York, 337 - 355.

Kiparsky,V.: 1963, *Russische historische Grammatik*, Heidelberg

Kircher, A.: 1650, *Athanasii Kircheri Fuldensis e Soc. Jesu Presbyteri Musurgia Universalis sive Ars Magna consoni et dissoni in X libros digesta*, Roma. Nachdruck: Georg Olms Verlag, 1970, ed. Ulf Scharlau, Hildesheim - New York.

Kircher, A.: 1666, *Athanasii Kircheri e Soc. Jesu Ars magna sciendi in XII libros digesta*, ed. Amsterdam.

Kittel,G.: *Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament*, Stuttgart.

Kneifel, E.: 1962, *Geschichte der Evangelisch - Augsburgischen Kirche in Polen*, Nürnberg.

Kociuba, O.: 1975, *The Grammatical Sources of Meletij Smotryc´kyj´s Church Slavonic Grammar of 1619*, Diss. phil. Columbia University.

Kopečny, F.: 1962, "Zur Entstehung der Futurbedeutung beim perfectiven Präsens im Slavischen", *Scando - Slavica*, T. VIII, 171 - 181.

Koyré,A.:1969, *Von der geschlossenen Welt zum unendlichen Universum*, Frankfurt a. M.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Kravar, M.: 1990, "O antibarbarusu Križanićevoj =Gramatike=", s. Križanićev doprinos slavenskoj filologiji, 125 - 145.

Križanić, J: 1656 - *Asserta Musicalia Nova Prorsus Omnia et a Nullo Antehac Prodita. In Academico congressu propugnanda.* A Georgio Crisanio, Roma; s. Golub 1983.

Križanićev doprinos slavenskoj filologiji: 1990, Zbornik radova, III dio, Jugoslavenska Akademija znatnosti i umjetnosti, Zagreb.

Kuhlmann, W.: 1985, "Apologie und Kritik des Lateins im Schrifttum des deutschen Späthumanismus. Argumentationsmuster und sozial geschichtliche Zusammenhänge (gekürzte Fassung)", *Medieval & Renaissance texts & studies,* vol. 37, ed. R.J. Schoeck, New York, 356 - 376.

Kukuljević, J.: 1868/1869, *Književnici u Hrvatah s ove strane Velebita*, Arkiv za povjestnicu jugoslavensku, 1868, 278 - 311; 1869, 164 - 219.

Lascaris, K.:1476, *ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗ ΤΗΣ ΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΓΛΩΣΣΕΣ*, ed. 1841, En Benetia.

Lehmann, V.: 1968: "Der russische Aspekt und die lexikalische Bedeutung des Verbs", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. XLVIII, H1, 170 - 182.

Leibniz - s. Gerhardt 1875

Linacer, T.: 1550, *Thomae Linacri Britani de Emendata Structura Latini Sermonis Libri sex*, Lutetiae (Exemplar: UB Heidelberg).

Lisch, G.: 1839, *Geschichte der Buchdruckerkunst in Meklenburg bis z. J. 1540*, Jahrbuch des Vereins für meklenburgische Geschichte und Altertumkunde, T. IV, Schwerin.

Ludolf, H.W.: 1696, *Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica* A.D. MDCXCVI, ed. by B.O. Unbegaun, Oxford 1959.

Lukaszewicz, J.:1848, *Geschichte der reformierten Kirchen in Lithauen,* Bd.I., Leipzig.

Lullus, R.: *Ars Brevis B. Raymundi Lulli Tertii Ord. S. Francisci*, ed. 1669.

Lullus, R.: *Logica nova*, hg. von Charles Lohr, 1985, Hamburg.

Lupullus: 1550, *Erotemata octo pertium Orationis ad Tyronum literariorum usum comporata concinnataque.* Sigismundo Lupulo collectore, et denuo recognita. Ad libelli calcem Calendarium iam recens editum, additum est; *Rudimenta Grammatices Sigismundi Lupulli*, Ab autore nuper reuisa, magnaque accessione aucta. Cracoviae. Apud Viduam Hiero. Vietó. Anno Virginei partus 1550.

Magnus, Albertus: *De bono* IV 2.

Maslov, Ju.:1959, "Zur Entstehungsgeschichte des slavischen Verbalaspekts", *Zeitschrift*

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

für Slawistik, Bd IV, 561-568.

Melanchthon, Ph.: 1526, *Elementa Latinae grammatices*, Kraków, ed. H.Wietor.

Melanchthon, Ph.: 1585, *Grammatica Philippi Melanchtonis Recognita et locupletata.* Accessit tractatus de Orthographia recens, Witebergae (Exemplar:UB Heidelberg).

Melanchthon, Ph.: 1874, *Philippi Melanchtonis epistola, iudicia, consilia, testimonia ...* ed. H.Bindseil, Halle.

Mersenne,M.:1636, *Harmonie Universelle*, Paris.

Moguš,M.: 1990, "Hrvatska gramatika u Križanićevoj Gramatici", s. Križanićev doprino: slavenskoj filologiji, 145 - 161.

Moszyński, L.: 1990, "Funkzija poloników w gramatyce rosyjskiej Juraja Križanića z.r. 1666 - najstrarszej kontrastywno - normatywnej gramatyce słowiańskiej" s. Križaniće doprinos slavenskoj filologiji, 169 - 177.

Müller, J.: 1882, *Quellenschriften und Geschichte des deutschsprachlichen Unterrichte bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts*, Gotha. Nachdruck: 1969, Darmstadt.

Natoński, B.: 1970, "Szkolnictwo jezuickie w dobie kontrreformacji", *Studia staropolskie* T. XXIX: *Wiek XVII. Kontrreformacja. Barok*, pod red. Janusza Pelza, Wrocław, 325 - 337.

Olesch 1980 - s. Statorius

Padley, G.: 1982, "L´importance de Thomas Linacre (env. 1460 - 1524) comme source dans l´evolution des theories grammaticales en Europe au XVI-e et au XVII-e siecles", *Revue Langues et Linguistique*, Vol. 8, 17 - 56.

Panzer, B.: 1967, *Der Slavische Konditional. Form. Gebrauch. Funktion*, München (=Forum Slavicum 14).

Papadopoulos, Ch.: 1912, "Περὶ τῆς ἑλληνικῆς χρονογραφίας τοῦ ιστ´αἰῶνος", *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος* IX, 436 - 449.

Perottus, N.: 1530, *Rudimenta grammatices*, Kraków.

Peršič, J.: 1974,1975 "Juraj Križanić - đak Ljubljanske Isusovačke gimnazije", *Historijsk zbornik* XXVII/XXVIII, 521 - 523.

Pfister, R.: 1985, "Grammatik und Lateinunterricht in Italien im 15. Jahrhundert", *Medieval & Renaissance texts & studies*, vol. 37, New York, 377 - 389.

Philomates, V.: 1533, *Beneš Optát, Petr Gzell, Václav Philomates, Grammatyka Česká* (Die Ausgaben von 1533 und 1588) hg. und eingeleitet von G. Freidhof, 2 Bde,

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Frankfurt a. M. 1974 (=Specimina Philologiae Slavicae 7,1; 7,2).

Polygraphia Universalis - s. Kircher, Ars magna.

Raab, H.: 1955/56, "Die Anfänge der slavischen Studien im deutschen Ostseeraum unter besonderer Berücksichtigung von Mecklenburg und Vorpommern", - *Wissenschaftliche Zeitschrift der Ernst Moritz Arndt - Universität Greifswald* 5, nr 4/5, 339 - 402.

Ratherii praeloquior. liber, ed. Ballerini, Verona, 1765.

Ratio Studiorum - *Ratio Studiorum et institutiones scholasticae Societatis Jesu* per Germaniam olim vigentes collectae concinnatae, dilucidatae a G.Pachtler, Berlin (= Monumenta Germanicae Paedagogica, II, hg. Pachtler, 1887 - 94).

Ratke,W.: 1612, *Wolfgangs Ratkes Schriften zur Deutschen Grammatik*, T. I - Abhandlung, T. II - Ausgabe, hg. von E. Ising, Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1959, Akademie - Verlag, Berlin.

Reuter, A.: 1971, "De iuribus et officiis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide noviter constitutae seu de indole eiusdem propria" - s. Sacrae Congregationis... Vol. I, 112 - 146.

Romerius, A.: 1590, *M. Adami Romerii Stezicensis de ratione recte eleganterque scribendi, ac loquendi libri tres.* E praestantissimis ac diligentissimis, proprietatis Latinae linguae inquisitoribus, recens collecti. Non quam diu, sed quam bene. Cum Gratia & Priuilegio. Krakov.

Rosa, W.:1672, *Čechořečnost seu Grammatika Linguae Bohemicae*, hg. von J. Marvan, München 1983 (= Specimina Philologiae Slavicae 52).

Rummel, E.: 1986, *Erasmus Annotations on the New Testament. From Philologist to Theologian*, London.

Ružička, R.: 1957, *Verbalaspekt in der altrussischen Nestorchronik*, Berlin.

Sacrae Congregationis = *Sacrae Congregationis de Propaganda Fide Memoria Rerum.* 1622 - 1972, Vol.I, ed. J.Metzler, Herder, Wien.

Sadnik, L.: 1966, "Der Ersatz von Aorist und Imperfekt", *Anzeiger für Slavische Philologie*, Bd. I, 16-20.

Schelesniker, H.:1959, "Entstehung und Entwicklung des slavischen Aspektsystems", *Die Welt der Slaven*, Jg. IV, 390 - 409.

Škerovič , N.: 1936, *Križanić. Njegov život, rad i ideje*, Beograd.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Schütrumpf, M.: 1978, *Das Gramatično Izkazanje ob Ruskom Jeziku von Juraj Križanić, Aufbau und Vergleich mit Smotryc´kyjs ksl. Grammatik*, Frankfurt a. M. (= Specimina Philologiae Slavicae 17).

Schwanewitz,M.:1730, *Teutsche Grammatika. Aus verschiedenen Auctoribus zusammen getragen = Нѣмецкая Грамматика собранная изъ разныхъ авторвъ*, изд. 1734г. С-Петербург.

Die Seligenstädte der Lateinpädagogik: 1989, Die Handschrift C678 der Universitätsbibliothek zu Uppsala aus dem Benedictinerkloster Seligenstadt, 1433/1477, hg. in 2 Bänden von M. Asztalos, J.Öberg, A.Stdje, B.Stolt, Stockholm

Specht, Fr.: 1885, *Geschichte des Unterrichtswesens in Deutschland von ältesten Zeiten bis zur Mitte des 13. Jh.* Neudruck: 1967, Wiebaden.

Stankiewicz, E.: 1984, *Grammars and Dictionaries of the Slavic Languages from the Middle Ages up to 1850*, An Annotated Bibliography, Berlin, New York, Amsterdam.

Statorius, P.: 1568, *Polonicae Grammatices Institutio*, hg. von R. Olesch, Köln, Wien 1980.

Studyns´kyj, K.:1895, *=Adelfotes=, hramatyka vydana u L´vovi vr. 1591*, Zapyski Naukovoho Tovarstva im. Ševčenka u L´vovi, Bd. VII, Lemberg, 1 - 42.

Tetzner, J: 1955, *H.W. Ludolf und Russland*, Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Veröffentlichung des Instituts für Slawistik, hg. von Bielfeldt, N6, Akademie Verlag, Berlin.

Thomas von Aquin, *Summa Theologiae* II/II.

Unbegaun 1959 - s. Ludolf 1696

Unbegaun 1969 - Unbegaun, B.O.: 1969, *Drei russische Grammatiken des 18. Jahrhunderts*. Nachdruck der Ausgaben von 1706, 1731 und 1750 mit einer Einleitung von B.O. Unbegaun, München (=Slavische Propyläen 55).

Unger, H.: 1941, *Die Beziehungen zwischen Musik und Rhetorik im 16. - 18. Jahrhundert*, Würzburg. Nachdruck: 1985, Georg Olms Verlag, Hildesheim - New York.

Ursinus, I.: 1592, Ioannis Ursinii Leopolien. *Methodicae Grammaticae libri quatuor.* I. De orthographia. II. De prosodia. III. De analogia cum Appendice. IV. De syntaxi. Львів.

Uspenskij, B.: 1993,"Die Geschichte der russischen Literatursprache als interslavische Disziplin", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Bd. LIII, 231 - 254.

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Vater, S.: 1808, *Praktische Grammatik der Russischen Sprache in Tabellen und Regeln, nebst Übungsstücken zur grammatischen Analyse, einer Einleitung über Geschichte der Russischen Sprache und die Anordnung ihrer Grammatik, und Berichtungen der Heymischen Sprachlehre,* Leipzig.

Vidavius: 1581, *Catechesis grammaticae latinae*, Cracoviae.

Voznjak,M.: 1911, *Hramatyka L.Zyzanija z 1596r., Zapysky Naukovoho Tovarystva im.Ševčenka u L´vovi*, Bd.101, S.5-38 & Bd. 102, S.11-87. Nachdruck: 1990, München (=Specimina Philologiae Slavicae 88).

Voznjak, M.: ed. 1975, *Geschichte der ukrainischen Literatur*, Bd. II: 16. bis 18. Jahrhundert, übersetzt von Katharina Horbatsch.

Wattenbach, W.: 1896, *Das Schriftwesen im Mittelalter*, Leipzig.

Weiher, E.: 1977, "Die älteste Handschrift des grammatischen Traktats =Über die acht Redeteile= ", *Anzeiger für Slavische Philologie*, Bd. IX. 2, 367 - 427.

Winter, E.: 1953, "Halle als Ausgangspunkt der Deutschen Russlandkunde im 18. Jahrhundert", *Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik,* hg. von Bielfeldt N2.

Wolff, Ch.: 1738, *Philosophia practica universalis*, Gesammelte Werke, hg.von J.Ecole, J.E. Hofmann, II Abteilung "Lateinische Schriften", Bd.11, Georg Olms Verlag, 1979, Hildeshem - New York.

Wolff, Ch.: 1721, *Oratio de Sinarum philosophia practica*, hg. lat. und deut. von Albrecht, 1985, Hamburg.

Wolfius - s. Wolff

Worth, D.: 1983, *The origins of Russian grammar. Notes on the state of Russian philology before the advent of printed grammars,* Slavica Publishers, Columbus.

Wotschke, T.: 1926, "Polnische Studenten in Wittenberg", Jahrbuch für Kultur und Geschichte der Slaven, N.F. II,2, Breslau, 169 - 200.

Zedler,J.:1728,1732,etc, *Grosses vollständiges Universallexicon aller Wissenschaften und Kuenste, welche bisher durch menschlichen Verstand und Witz erfunden und verbessert worden...* , Halle - Leipzig. Nachdruck: 1961, Graz.

Zizanij, L.: 1596, *Hrammatyka slovenska*, Wilna hg. und eingeleitet von G. Freidhof, 1980, Frankfurt a. M. (=Specimina Philologiae Slavicae 26).

Zoltan, A.:1987, "Се азъ. К вопросу о происхождении начальной формулы

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

древнерусских грамот", *Russian Linguistics*, Vol XI, N 2/3, 179-187.

Zutphen, G.: 1492, *Reformatio virium animae*, Basel, cap. XIV., s. Haidu 1931, 1936.

...rische
...liothek
...chen

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Band 79

F. Polikarpov:
Leksikon trejazyčnyj. Dictionarium trilingue. Moskva 17o4. Nachdruck und Einleitung von H. Keipert.
München 1988.
XXX + 8o6 S. (hard cover), DM 19o.-

Band 83

S.K. Bulič:

Očerk istorii jazykoznanija v Rossii. T. I (XIII v. - 1825 g.).
SPb. 19o4. Nachdruck und Nachwort von H. Keipert.
München 1989.
1248 + VII S. (hard cover), DM 22o.-

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access

00047498

Band 84
Russkija narodnyja kartinki. Sobral i opisal D. Rovinskij. SPb. 1881. In Auswahl nachgedruckt und eingeleitet von Walter Koschmal. München 1989.
XIV + 3o2 S. (soft cover), DM 7o.-

Band 85
P.V. Vladimirov
Doktor Francisk Skorina. Ego perevody, pečatnyja izdanija i jazyk. SPb. 1888.
München 1989.
351 S. (soft cover), DM 86.-

Band 9o
Capucine Carrier
Trediakovskij und die "Argenida". Ein Vorbild, das keines wurde.
München 1991.
33o S. (soft cover), DM 7o.-

Dmitrij B. Zachar'in - 978-3-95479-556-7
Downloaded from PubFactory at 01/11/2019 09:51:57AM
via free access